

**НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ И ДУХОВНОСТЬ
В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Материалы всероссийской научно-практической конференции

(24–25 ноября 2016 г.)

Часть I

Ухта
УГТУ
2017

Научное издание
**НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ И ДУХОВНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Материалы всероссийской научно-практической конференции
(24–25 ноября 2016 г.)
Часть 1

УДК [001+13](061.6)

ББК 72 я5+60 я5

К 65

**Наука, образование и духовность в контексте концепции устойчивого
К 65 развития** [Текст] : материалы всероссийской научно-практической конференции
(24–25 ноября 2016 г.). В 4 ч. Ч. 1 / под общ. ред. М. К. Петрова. – Ухта : УГТУ, 2017. –
216 с. : ил.

ISBN 978-5-88179-1005-6

В сборнике представлены научные труды учёных России. Излагается теория, методология и практика научных исследований в области науки, производства, инноваций, экономики, управления, природопользования, права и других направлений. Часть 1 содержит статьи и доклады специалистов разных отраслей народного хозяйства, ученых и преподавателей.

Сборник рассчитан на специалистов в сфере управления, научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов и всех лиц, интересующихся рассматриваемыми проблемами.

Статьи публикуются в авторской редакции.

**УДК [001+13](061.6)
ББК 72 я5+60 я5**

Редакционная коллегия: М. К. Петров, к.э.н.; И. Г. Назарова, д.э.н., доцент; В. В. Каюков, д.э.н., профессор; А. В. Павловская, к.э.н., профессор; Т. С. Крестовских, к.э.н., доцент; И. В. Попов, к.ф.н., доцент; О. Н. Подорова-Аникина, к.полит.н.

Техническое редактирование и компьютерная вёрстка: А. В. Трухин.

© Ухтинский государственный технический университет, 2017

ISBN 978-5-88179-1005-6

План 2016 г., позиция 1.1(н). Подписано в печать 28.04.2017.

Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 12,5. Уч.-изд. л. 11,3. Тираж 250 экз. Заказ № 316.

Ухтинский государственный технический университет.
169300, Республика Коми, г. Ухта, ул. Первомайская, д. 13.
Типография УГТУ. 169300, Республика Коми, г. Ухта, ул. Октябрьская, д. 13

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ	5
Каюков В. В. Экономическая безопасность национальной экономики в контексте институциональных подходов.....	5
Ланина Т.Д., Донин С. Н. Концепция комплексной переработки органического и минерального сырья в Республике Коми.....	10
Рочев К.В. Размышления о новом способе оценки и оплаты трудовой деятельности.....	19
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	24
Бубличенко В.Н. Концептуальные подходы к изучению проблемы беспризорности и безнадзорности в СССР 1920 х гг. в новейшей российской историографии.....	24
Кустышев А. Н. Строительство тракта Чибью – Крутая.....	26
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	29
Рочева А. В Практическая деятельность музея УГТУ	29
Солдатенкова О.В. Святой как героическая личность: ключевые аспекты восприятия.....	31
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	35
Пулькина В. А. Функции PR-текстов в построении имиджа города.....	35
Сангаджиева В. Б. К вопросу о некоторых особенностях произношения русской фонетики непальскими студентами.	37
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	41
Андрухова О.В. Генезис понятия «эффективность» как экономической категории в отечественной и зарубежной практике	41
Антонова Г.В. Проблемы трудоустройства молодежи на рынке труда.....	44
Антонова Г. В., Кураева Л. Н. Особенности применения гибких форм занятости в странах ЕС	46
Балынин И. В. Структурный анализ расходов местных бюджетов в Российской Федерации в 2012-2014 гг.....	48
Берловская Е. В. Влияние факторов внешней среды на деятельность нефтегазовых предприятий.....	53
Берловская Е. В. Динамика развития рынка услуг по добыче нефти.....	57
Германович Т. М. Ресурсосбережение как приоритетное направление и фактор устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь.....	59
Ермолов О. С. Особенности российского рынка буровых работ.....	62
Истомина Е. В. Обеспечение экономической безопасности деятельности предприятия как фактор его стратегического развития	66
Иконников И. Р. Экономические и организационные проблемы разработки газосодержащих угольных пластов.....	68
Канева М. К. Приоритеты и перспективы развития Ижемского района республики Коми как составляющая концепции его устойчивого развития.....	73
Климочкина Н. И. Сущность налогового планирования в организации	78
Крестовских Т. С. Оценка инновационной деятельности Северных регионов.....	81
Лопачук О. Н. Совершенствование механизмов реализации региональной экологической политики в Республике Беларусь	85
Мальцева И. С. Оценка использования сельскохозяйственных угодий северного региона....	90
Масилевич Н. А. Управление экологическими рисками в контексте концепции устойчивого развития.....	94
Назарова И. Г. Характеристика проблемных аспектов оплаты труда педагогических работников общеобразовательных учреждений.....	98
Павловская А. В. Методология управления затратами на предприятиях нефтегазового комплекса	102
Пармузин П. Н. Особенности определения себестоимости добычи метана угольных пластов в качестве самостоятельного полезного ископаемого.....	108

Пашкова С. Е. Анализ потребности компаний нефтегазового сектора в квалифицированных кадрах в условиях санкций.....	112
Плюснина О. В. Инновационная деятельность в банковской сфере	114
Равино А. С. Экономика изменения климата в контексте проблем устойчивого развития....	118
Саматова Т. Б. Оценка экономических рисков в финансово-хозяйственной деятельности предприятия нефтегазовой отрасли	121
Свидерская О. В. Энергоэффективность и энергетический менеджмент – дисциплины для развития «зеленой» экономики Беларуси	127
Сергиенко Н. С. Внешний государственный финансовый контроль на региональном уровне	129
Соколовская Е. Н. Метод спонтанного финансирования для управления дебиторской задолженностью организации	132
Сусякова О.Н. Государственная социальная помощь населению при погребении умершего	135
Цуаулян Смбат Володяевич Статистический анализ современного состояния рынка труда приграничных регионов Республики Армения.....	138
Шамшурина А. В. Математическое моделирование как форма анализа численных результатов в макроэкономике.....	142
Юрченко О. В. Экономический эффект от использования продакт-плейсмент на рынке образовательных услуг	146
ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ	150
Безгодов Д. Н. Ключевая дистинкция молодежной политики: идеология или технология... 150	
Васильев Я. Ю. Структурные уровни проявления эффекта Эдипа.....	154
Вологин Е. А. Россия и Арктика.	159
Вологин Е. А. Софиологическое евразийство Карсавина.....	160
Ершов А. А. Национальность: единство в многообразии или многообразие единства.....	163
Кондраль Д. П. Проблемы и перспективы развития социально-политических систем северных регионов России.....	166
Панарина И. А. Смертность населения от внешних причин в Республике Коми как индикатор социального нездоровья общества	169
Теребихин В. М. Гуманитарная модернизация северного региона: научно-управленческие аспекты проектирования концепции (на примере Республики Коми)	174
Теребихин В. М. Футуромодель желаемого образа Республики Коми к 100-летию образования Коми автономии: пролегомены к разработке концепции инновационного имиджа региона.....	179
Федотова Л. Ф. Инновационный путь развития образовательных процессов современной России и специалист нового типа.....	184
Федотова Л. Ф. Новое качество образования в высшей технической школе – потребность XXI века	187
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	192
Гацалов М. М., Лагода И. В. О практической реализации расторжения трудового договора по инициативе работодателя	192
Дудницкая А. А. Проблема взаимозависимости земельного законодательства и законодательства о недрах.....	196
Михалева Г. В., Петров М. К. Отдельные криминологические меры борьбы с незаконной порубкой, уничтожением и повреждением лесных насаждений	199
Ревин В. П. Теоретические и практические аспекты квалификации преступлений	201
Ревина В. В. Совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за террористическую и экстремистскую деятельность и правоприменительной деятельности	215
Ромашова Т. В. Правовое регулирование ипотечного кредитования в РФ	210
Ромашова Т. В., Ромашова Д. А. Некоторые особенности правового регулирования рекламной деятельности	213

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 330.59: 330.837

Экономическая безопасность национальной экономики в контексте институциональных подходов

Каюков В.В., профессор, д.э.н.

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Гарантией эффективного развития общества в современных условиях является обеспечение экономической безопасности национальной экономики. В составе движущих сил жизнеспособности экономики, при возможных внешних и внутренних угрозах, - экономическая безопасность относится к числу главных приоритетов управления.

Экономическая безопасность - это состояние национальной экономики, обеспечивающее удовлетворение жизненно важных потребностей страны в материальных благах независимо от возникновения в мировой экономической системе или внутри страны непредвиденных (форс-мажорных) обстоятельств социально-политического, экономического или экологического характера.

Подобные обстоятельства могут возникнуть по разным причинам. К ним, прежде всего, относятся: обострение межгосударственных отношений; возникновение военных конфликтов и террористических актов; дестабилизация внутрисоциальной ситуации; усиление социальной напряженности; резкие изменения демографической ситуации; усиление дискриминационного влияния тех или иных доминирующих экономических группировок или политических союзов и обострение конкурентной борьбы как вовне, так и внутри страны; истощение жизненно важных ресурсов; возникновение стихийных бедствий и экологических катастроф в стране и за рубежом.

Причины, подрывающие необходимые для экономической безопасности условия, классифицируются по следующим признакам (см.: рис.1). Они, по существу, отражают спектр внешних и внутренних угроз экономической безопасности. Каждая из этих угроз представляет определенную степень опасности для страны, что, в свою очередь, предопределяет приоритеты противодействия этим угрозам.

Основная проблема научного анализа национальной экономической безопасности России, как отмечают некоторые авторы (см., напр., Ким Н.В. Национальная экономическая безопасность: проблемы и оценка [2]) – преобладание практики над теорией, внеэволюционность и борьба по мере поступления «провалов» в этой сфере. Отсутствует осмысление сущности национальной экономической безопасности с позиций общей экономической теории и институциональных подходов. Нет анализа развития концепций национальной безопасности в контексте института эволюции (развития) экономических учений и права. Отсутствует также исторический подход к изучению опыта борьбы с угрозами экономической безопасности в других странах.

Следует отметить, что экономическая безопасность — комплексный показатель, отражающий развитие экономической системы применительно к конкретно-историческому этапу в эволюции общества. Как научное понятие экономическая безопасность относится к разряду сложных категорий в силу большого числа хозяйственно-институциональных взаимосвязей и взаимозависимостей системы общественных взаимоотношений.

Сегодня проблемы национальной экономической безопасности отражены в официальных правительственных документах по «кодификации» законодательства в области национальной безопасности и защиты страны, а формирование специальных государственных организаций осуществляется на базе концепций, ранее выработанных в экономической теории.

Рисунок 1 - Перечень угроз экономической безопасности

Так, Е.А. Григорьева отмечает, что в основе национальной безопасности лежит экономическая, и вокруг нее формируются информационная, экологическая, военная, продовольственная, технологическая безопасности [3].

Право граждан на безопасность в нашей стране защищено Конституцией РФ (гл. 2). Основы нормативно-правового обеспечения национальной экономической безопасности России заложил Закон РФ «О безопасности» (1992). Сегодня он утратил силу, но его основные положения сыграли свою важную роль, так как отраженные в нем вопросы актуальны и сегодня.

ФЗ РФ «О безопасности» (2010) был дополнен одиннадцатью направлениями деятельности, связанными с обеспечением государственной, общественной и экологической безопасности, а также безопасности личности. Кроме того, добавилась ст. 7 «Международное сотрудничество в области обеспечения безопасности», формулирующая цели такого сотрудничества. В ней также отмечается, что международное сотрудничество России в сфере обеспечения безопасности опирается на общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации.

Отдельные сферы (отрасли) экономической безопасности России регулируются особыми нормативными актами. Например, обеспечению безопасности в налоговой сфере служит Налоговый кодекс РФ, который устанавливает систему налогов и сборов в РФ, специальные налоговые режимы; в области финансов – ФЗ РФ «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. № 395-1, ФЗ РФ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» от 23 июня 1999 г. № 117-ФЗ; ФЗ РФ «О промышленной безопасности опасных про-

изводственных объектов» от 20 июля 1997 г. № 116-ФЗ регулирует вопросы безопасности эксплуатации определенных промышленных объектов, ликвидации последствий аварий и т. д.[3].

В условиях перехода к информационному обществу особенно актуальным документом является доктрина информационной безопасности, которая впервые включила определение понятия «информационная безопасность». В документе, принятом у истоков формирования отечественной концепции информационного общества, характеризуются интересы общества, государства, личности в информационной сфере, четыре важных элемента национальных интересов РФ в информационной сфере; экономические, организационно-технические, правовые способы обеспечения информационной безопасности РФ.

Приведем список авторов, в той или иной мере, «приложивших руку» к формированию и определению понятия «экономическая безопасность»: Рубанов В., 1991; Паньков В., 1992; Абалкин Л.И., 1994; Городецкий А., 1995; Загашвили В.С., 1997; Олейников Е.А., 1997; Илларионов А., 1998; Исмагилов Р.Ф. 1999; Акулинин Ф.В., 2000; Кормишкин Е.Д., 2002; Гаджиева Л.Э., Ромащенко Т.Д., 2003; Куприщенко Н.П., 2005; Блохин С.В., Богомолов В.А., 2006; Ткаченко А.Н., Шипилов С.А., Буторин В.К., Воробьев Е.А., Балыхин Г.А., Комащенко В.И., 2007; Прудис Е.В., 2008; Кормишкина Л.А., 2009; Сенчагов В.К., 2010; Бабурин С.Н., Дзлиев М.И., Урсул А.Д., Гончаренко Л.П., Логунов А.Б., Манохина Н.В., Орехов В.И., 2014; Григорьева Е.А., 2015.

Таким образом, можно отметить, что парадигмы экономической теории определяют направление обеспечения экономической безопасности. Следует отметить, что в научных исследованиях по национальной экономической безопасности эта сфера — связь официальной концепции и стратегии определенной экономической парадигмы — обычно не исследуется.

Возникает недооценка влияния причин, формирующих и воздействующих на понимание национальной экономической безопасности. Можно предположить, что меры по борьбе с угрозами национальной экономике — это реакция на эти угрозы.

Не совсем очевидно, что считать угрозами и как им противостоять. Важно заметить, что между началом существования угрозы и формированием мер по борьбе с ней есть промежуточное звено — разработка экономической концепции по осмыслению этой угрозы. Более того, все теоретические концепции национальной экономической безопасности — это базовые экономические концепции, ориентированные на эффективную экономическую политику любого государства.

Как отмечает Ю. В. Латов[5], за последние полтора столетия сформировались три основных подхода экономистов-теоретиков к тому, что следует считать главной угрозой национальной экономике и как с ней бороться:

1) камералистская концепция защиты внешнеэкономической безопасности (существует с середины XIX в.), позже возрожденная леворадикальными экономистами (последняя треть XX в.);

2) кейнсианская концепция защиты от внутренних макроэкономических угроз (вторая треть XX в.); Национальная экономическая безопасность: проблемы и оценка;

3) институциональная концепция защиты от административных барьеров (конец XX в.).

В виду новизны этих подходов к пониманию национальной экономической безопасности следует остановиться на концепции, сформулированной еще в 1930-е гг. английским экономистом Дж. Кейнсом. Он считал, что главной угрозой национальной экономике является не конкуренция иностранных товаров, а безработица и экономическая депрессия.

Следовательно, необходимо, чтобы государство управляло хозяйственной деятельностью через государственные заказы и субсидии, а также посредством регулирования денежного рынка и даже прямого административного (институционального) контроля за конкуренцией. Если кейнсианцы делали ставку на государственное регулирование, то неоклассики недооценивали его роль.

Необходимость учета кейнсианского подхода в решении проблемы угрозы национальной экономике диктует обсуждаемый в литературе вопрос об институциональной оценке экономических явлений (см., напр., Виноградова А.В. Институциональная экономика. Теория и практика. - Нижегородский университет. - 2012. стр.53).

В частности, речь идет о новых подходах в институциональной экономике, связанной с появившейся в середине 80-х годов во Франции «теорией экономики соглашений» (Л. Те-вено, О. Фаворо, Ф. Эмар-Дюверне). Она сформировалась из социологов, неоклассиков, философов марксизма.

Особенность данного направления в новой институциональной экономической теории состоит в том, что рыночная экономика рассматривается не как система, а как отдельный элемент данной системы [6].

Изучение национальной экономики осуществляется с точки зрения оценки отдельных подсистем, как самостоятельных объектов, к которым применяются различные подходы к вопросам координации (соглашений) и специальными требованиями к правилам поведения в этих специфических институтах. К таким подсистемам относятся *рыночная подсистема, индустриальная, традиционная, гражданская* и подсистема *общественного мнения*.

Рыночная подсистема включает в себя обмен товаров и услуг, который характеризуется традиционной неоклассической теорией. Основную информацию об этих товарах представляют цены. Поведение субъектов носит рациональный характер. Координация действий осуществляется через достижение равновесия с помощью ценового механизма.

В данном подходе интересен тот факт, что выполнение норм поведения в рыночной подсистеме является важным условием для рационального действия. То есть согласно новым французским институционалистам *рациональное поведение и следование нормам* вовсе не противоречат друг другу как это считали представители старого институционализма и неoinституционалисты.

Индустриальная подсистема, которая в отечественном толковании близка к реальному сектору экономики, представителями нового институционализма рассматривается как подсистема, где основными участниками выступают промышленные предприятия. Согласно утверждениям новых французских институционалистов, «рынок никогда не является местом производства, а предприятие всегда им является» [6].

В отличие от рынка в индустриальной подсистеме носителем информации служит не цена, а стандартизированная продукция (сертифицированная в соответствии с типосортными размерами и классификационными признаками) [7]. То есть основной объект данной подсистемы специфичен с точки зрения технической природы, разделения труда; он объясняет необходимость соответствующей организации индустриальной подсистемы (или системы соглашений).

Традиционная подсистема включает в себя персонифицированные связи и традиции. Она характерна для традиционных обществ. Личная репутация и деление индивидов по принципу «свой, чужой» в таких обществах выступает в качестве распространенного ментального примера, направленного на воспроизводство традиций. Здесь встречаются не только отношения между домохозяйствами, но и мафиозные, криминальные явления.

Гражданская подсистема, в свою очередь, основывается на подчинении частных интересов общественным и включает в себя государственные и общественные учреждения и организации.

И, наконец, *подсистема общественного мнения*, включающая такую координацию людей, которая строится на известных и привлекающих всеобщее внимание событиях: денежно-кредитные рынки, ЖКХ, образование, здравоохранение и др.

Нам представляется, что данный подход в исследовании экономической безопасности национальной системы интересен с точки зрения расширения возможностей, открывающихся с помощью использования инструментария новой институциональной экономики. Речь идет о теории соглашений, согласно которой осуществляется дифференцированная оценка национальной экономики, состоящей из отличающихся в институциональном смысле подси-

стем. Это означает, что использование одних и тех же инструментов из арсенала традиционной экономики, распространяемых тотально на организацию разнохарактерных подсистем, вряд ли может быть правомерным. Использование неадекватной модели в организации специфических подсистем чаще дает нежелательные результаты. Поэтому возникает негативная реакция в управляемом объекте в виде различных нарушений институционального происхождения.

К ним относятся: низкая эффективность выполняемых государством функций, размытость status quo в обществе, ослабление системы правовых институтов и системы наказания, распространение неформальных поведенческих моделей, рост коррупции и т.п. Все это вызывает обострение угроз, подрывающих основы экономической безопасности национальной системы.

Таким образом, экономическая безопасность национальной системы в контексте институциональных подходов зависит от целого ряда проблем методологического свойства: теории экономики соглашений, экономики общественного сектора, социального капитала. Решение данных проблем может быть осуществлено с помощью использования институциональных подходов, свидетельствующих о том, что используемые механизмы традиционной экономики имеют ограниченные возможности и сильно уступают институциональным.

Идентификация экономики общественного сектора может быть осуществлена, по нашему мнению, с помощью более конкретного определения данного сектора на основе следующих признаков:

- экономика общественного сектора это сфера экономических отношений, связанных с производством, распределением, обменом и потреблением общественных благ;
- общественные блага по характеру распределения и потребления в корне отличаются от рыночных благ своей неделимостью, в силу чего физически устраняется возможность и экономическая целесообразность в фиксации стоимости данного блага для отдельного индивида;
- экономика общественного сектора – это сфера высоко обобществленных институциональных отношений, которые представлены субъектами с высокой степенью естественной концентрации и централизации производства и капитала, монополизирующими экономическую власть.

Как видно из вышеприведенных признаков в характеристике экономики общественного сектора, значительная часть отношений в данной сфере распространяется на многие подсистемы национальной экономики: жилищно-коммунального хозяйства, оборонно-промышленный комплекс, РЖД, топливно-энергетический комплекс, воздушный транспорт и нек. др.

Проблема «социального капитала» в экономической теории становится все более популярной. Это связано с дальнейшим развитием институционального направления в данной науке и появлением дополнительного материала в ходе модернизационных изменений переходных экономик на пост социалистическом пространстве.

Данное обстоятельство имеет большое значение в характеристике переходных экономик, поскольку они являются объектом исследования в теории модернизационных изменений и остро реагируют на институциональные изменения. Исторический опыт российских преобразований в последние два десятилетия свидетельствует о наличии «пропущенных звеньев» в обосновании перехода к рыночной экономике, к числу которых можно отнести и социальный капитал.

Категория «социальный капитал» для экономической теории является относительно новой и слабо разработанной. В социологическом контексте, особенно когда речь идет о нюансах корпоративного управления, - смысл данного понятия может сводиться к нормам поведения, доверию, традициям, то есть всему тому, что принято называть менталитетом и что в неоклассической экономической теории при анализе не учитывается. Действительно, в неоклассическом понимании исследовательского процесса, обусловленном приходом мате-

матиков в экономическую теорию в конце XIX столетия, основное внимание уделяется так называемым принципам «защитного пояса и жесткого ядра».

Имеются в виду методологические предположения, включающие в ходе исследовательского процесса *микроэкономических* явлений такие условия, как стабильные предпочтения, рациональный выбор (или максимизирующее поведение), равновесие в экономике, доступность и одинаковую оснащенность информацией, неизменность прав собственности и отсутствие трансакционных издержек, которые на низовом уровне и с использованием математического инструментария в изучении экономических процессов могут быть вполне допустимыми. Известно, что математическая интерпретация экономических процессов в определенной мере вполне логична и справедлива. Однако, она строит функциональный анализ на принципах «допущений» и «прочих равных условий», которые для национального экономического уровня в определенной мере ограничивают их способность точно (адекватно) отражать реалии.

Не случайно многие институционалисты избегают чрезмерного использования математики в своих работах, предпочитая литературный стиль, ясность мысли, элегантность изложения и эрудицию. Поэтому, институциональная оценка экономических явлений предполагает более широкий инструментарий в исследовании, который не ограничивается лишь математическим подходом и включает способы, выходящие за пределы «защитного пояса и жесткого ядра».

Библиографические ссылки:

1. <http://studlib.com/content/view/1479/24/>.
2. Ким Н.В. Национальная экономическая безопасность: проблемы и оценка //Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 32 (323). Экономика. Вып. 42. С. 30–33.[<http://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-ekonomicheskaya-bezopasnost-problemy-i-otsenka>].
3. Григорьева Е. А. Институциональное обеспечение модернизации экономики как условие экономической безопасности: Монография/Е.А. Григорьева - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 155 с.
4. Воробьева Е. Г. , Айзятков Ф. А. Нормативно-правовое обеспечение национальной экономической безопасности России: краткий обзор // <http://uecs.ru/uecs-83-832015/item/3803-2015-11-18-06-02-53>.
5. Латов Ю. В. Экономическая теория преступлений и наказаний («экономические империалисты в гостях у криминологов») // Вопросы экономики. 1999. № 10. С. 60 – 75.
6. Виноградова А.В. Институциональная экономика: теория и практика. Нижний Новгород. Нижегородский университет, 2012, с.45.
7. Каюков В.В., Зайцев Е.В. Инвестиционная привлекательность нефтегазового комплекса Республики Коми// Ресурсы Европейского Севера. Технологии и экономика освоения. (Электронный ресурс).-УГТУ, 2015.-№1.-с.88-94.

УДК 628.33 6.8:628.473.2

Концепция комплексной переработки органического и минерального сырья в Республике Коми

Т.Д. Ланина, д.т.н., доцент, ФГБУ ВО УГТУ , lamina.55@mail.ru
С.Н. Донин, аспирант ФГБУ ВО МИТХТ, Sergey.Donin@lukoil.com

Освоение месторождений углеводородов, деятельность нефтеперерабатывающей, горнодобывающей, лесоперерабатывающей промышленности, неэффективные технологии утилизации образующихся отходов неизбежно приводят к загрязнению объектов природной среды.

Значительную долю в этом негативном процессе составляют отходы бурения, которые остаются источником загрязнения окружающей среды длительное время, что объясняется присутствием в них токсичных окисляемых и консервативных веществ, в том числе нефтепродуктов и тяжелых металлов. Загрязненные воды в паводковый период изливаются в гидросеть, мигрируют от источников загрязнения на значительные расстояния, накапливаются в водоемах, оставаясь биологически устойчивыми веществами.

Пластовые сточные воды после «холодного» отстоя или термохимического обезвоживания и обессоливания добытой нефти, подтоварные сточные воды из резервуаров нефтепродуктов, обмывочные сточные воды содержат в своем составе высокие концентрации поверхностно-активных веществ, стабилизирующих водонефтяную эмульсию. Концентрация нефтепродуктов в отстойных водах может достигать 8000 мг/л, механических примесей 20 мг/л, в обмывочных сточных водах - 12000 мг/л и 50 мг/л соответственно.

На нефтеперерабатывающих предприятиях водонефтяные эмульсии образуются практически на всех технологических участках, содержание нефти в них достигает 5000-8000 мг/дм³, сульфидов 0,8-13 мг/дм³, меркаптидов 2-17 мг/дм³, серы 4,5-40 мг/дм³, фенолов 17-168 мг/дм³, нафтеновых кислот 2,6-10 мг/дм³ при общем солесодержании 700-1500 мг/дм³.

Основные задачи государственной политики в области экологического развития заключаются в предотвращении негативного воздействия промышленных объектов на окружающую среду, восстановлении естественных экологических систем и экологически безопасном обращении с отходами.

Современные технологии утилизации отходов нефтепромышленного комплекса предполагают физическое уничтожение полезного продукта. При этом возникают невозвратные потери уже добытого минерального сырья, а сами процессы экологического обезвреживания (хранение отходов в открытых или закрытых земляных сооружениях, сжигание в топках или на факелах) лишь частично снижают экологическую нагрузку. Земли, отведенные под строительство амбаров, выводятся из природопользования на долгие годы, здесь сокращается объем фитомассы, нарушается «пирамида продуктивности», возникают условия для перераспределения энергетических потоков и, как следствие, смена одних видов в биоценозе другими. Решением данной проблемы может стать создание предприятий по утилизации нефтепромышленных отходов, в том числе по переработке нефтешламов переменного состава.

Выбор метода переработки и обезвреживания нефтяных шламов зависит, главным образом, от количества и качества содержащихся в них нефтепродуктов. Среднестатистический состав нефтешламов, образующихся на предприятиях добычи, транспорта и переработки углеводородного сырья, расположенных на территории Республики Коми приведен в таблице 1.

Переработка углеводородов с целью получения товарного продукта возможна методом ректификации для легких фракций углеводородов или методом каталитического крекинга для тяжелых фракций, при котором под влиянием высоких температур происходит распад высокомолекулярных углеводородов с образованием новых. В качестве сырья для каталитического крекинга [1] использовался парафиносодержащий тяжелый остаток (ПТО) нефти после зачистки трубопровода ОАО «Северные магистральные нефтепроводы», в составе которого присутствуют высококипящие парафиновые углеводороды (до 40%), а также силикагелевые смолы (8%) и асфальтены (0,65%). В элементный состав компонентов входят также сера (0,1%) и некоторые металлы (медь 0,000954%, цинк 0,001388%, свинец 0,000367%, никель 0,000403%, марганец 0,000249%).

В результате переработки отходов указанного состава на лабораторной установке каталитического крекинга при температурах от 220 до 470°C, масса легких фракций, выделившихся при обработке проб метаном составила 24-30%, воздухом или пропаном – 40%. Продукты, полученные обработкой парафиновой фракции пропаном, могут быть подвергнуты дальнейшей переработке с применением катализатора, продуктами переработки будут бензин и ароматические углеводороды.

Таблица 1 - Состав нефтесодержащих отходов

Показатели	Значение, % масс.				
	ООО «Газпром трансгаз Ухта» (конденсаторпровод)	ООО «РН- Северная нефть» (УПН «Баган»)	ООО «Газпром переработка» (Сосногорский ГПЗ)	ОАО «Северные МН» (трубопровод)	ООО «ЛУ-КОЙЛ УНП» (аварийный амбар)
асфальтены	0,1-0,15	1,19	6,22	0,65	1,12 - 2,32
смолы силикагелевые	0,2-0,3	16,99	3,43	7,58	12,52 - 15,5
парафины	32,1-41,8	1,90	23,87	40,35	0,84 - 2,23
масла	32,0-35,9	60,67	52,48	51,42	74,95 - 95
бензин	-	19,25	-	-	-
механические примеси	18,0-25,8	1,73	13	-	2 - 37
вода	4,0-9,7	49	1	-	3 - 8

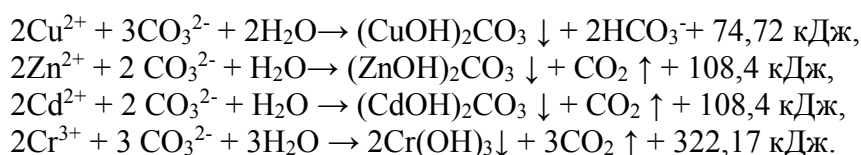
На примере продуктов очистки действующих трубопроводов Вуктыльского газоконденсатного месторождения разработана технология их утилизации методом ректификации [2]. Пробы некондиционного конденсата были отобраны из продувочной емкости ГРС–2 «Печора» (действующий конденсаторпровод Вуктыл – Западный Соплеск – Печора). В качестве методического документа для утилизации некондиционного конденсата и получения автомобильного топлива разработан технологический регламент, принятый в ООО «Севергазпром» (ныне ООО «Газпром Трансгаз Ухта»). На основании исследований фракционного состава отходов, построены изобарные температурные кривые и кривые равновесия парожидкостных систем, которые являются основой для расчета массообменного оборудования для их утилизации, определены основные технологические параметры процесса, выполнен расчет технологического оборудования. Продуктами переработки некондиционного конденсата указанного состава являются бензин (9% масс.), керосин (34% масс.), дизтопливо (31% масс.).

К твердым нефтепромышленным отходам относят буровые шламы и продукты процессов добычи нефти. Выбуренный шлам представляет собой раздробленные горные породы, поднятые потоком бурового раствора из недр пластов на дневную поверхность. Как правило, горные обломки сами по себе экологической опасности не представляют, но контакт с химически обработанным буровым раствором превращает их в токсичный материал. Особенно опасным буровой шлам становится при загрязнении его нефтью или нефтепродуктами. В этом случае необходимы меры по экологическому обезвреживанию буровых отходов.

На предприятиях добычи и переработки нефти основным источником образования нефтешлама является зачистка резервуаров-отстойников, на дне которых накапливается осадок из асфальто-парафиновых отложений, механических примесей и других веществ. Наиболее перспективным направлением утилизации подобных отходов является их экологическая нейтрализация методом химической упаковки в карбонатные водонепроницаемые капсулы [3]. Гранулометрический состав этих капсул позволяет использовать полученный материал в качестве инертных добавок к различным строительно-технологическим смесям (например, при цементировании скважин, при асфальтировании дорог и т.п.) или в качестве самостоятельных материалов для отсыпки (фундаменты, основания дорог и др.).

Присутствие в нефтешламах ионов тяжелых металлов увеличивает их класс опасности. Общепринятая технология обезвреживания сточных вод, содержащих тяжелые металлы, с переводом последних в нерастворимые соли, может быть адаптирована и для обезвреживания нефтяных шламов. Обезвреживание осадков, содержащих углеводороды и тяжелые металлы, методом капсулирования основано на переводе вредных веществ, находящихся в жидкой фазе в твердые порошкообразные соединения, обладающие биологической и химической инертностью.

Взаимодействие растворимых солей тяжелых металлов (кроме *Ni*) с карбонат-ионом при нормальных условиях приводит к образованию трудно растворимых основных карбонатов или гидроксидов этих металлов с выделением углекислого газа:

Выделяющийся углекислый газ играет положительную роль в процессе карбонизации обработанных образцов нефтешлама.

Результаты исследований по выщелачиванию обезвреженных осадков, содержащих углеводороды и тяжелые металлы, бидистиллированной водой показали 100%-ную эффективность. Апробация технологии проведена на образцах шлама, отобранных из ловушечных котлованов нефтедобывающего предприятия на Усинском нефтяном месторождении.

Другим видом отходов, образующихся при добыче нефти, являются попутные нефтяные воды, которые поступают из нефтяного пласта при извлечении углеводородного сырья. Попутные воды содержат в своем составе ряд полезных компонентов (литий, йод, бром, бор, цезий и др.), которые обладают высоким потребительским спросом в различных областях промышленности.

Минерализация попутных вод изменяется в пределах от 66 до 240 г/л, при этом концентрации отдельных ионов превышают кондиционные и составляют: кальций 4,5 – 20,4; магний 0,7 – 3,2 г/л, бром 380 – 843, йод 5,3 – 19, бор 20 – 55, литий 2,5 – 14, калий до 1000, стронций до 480 мг/л. Следовательно, пластовая вода, оказавшись на дневной поверхности как отход нефтедобывающего процесса, является источником дополнительного извлечения минерального сырья.

На примере нефтегазовых месторождений республики Коми разработана комплексная технологическая схема дополнительного извлечения минерального сырья из пластовых вод [4]. Пластовая вода после извлечения ценных компонентов и нейтрализации раствором аммиака закачивается в пласт для поддержания пластового давления.

Технология комплексной утилизации включает следующие стадии:

- экстракция бора аминофенолформальдегидными олимерами (раствором Яррезина Б в смеси с керосином и октанолом);
- осаждение гидроксидов магния известковым молоком;
- хемосорбция лития из пластовой воды на свежеприготовленном осадке гидроксида алюминия;
- извлечение молекулярного йода;
- извлечение жидкого брома.

Разработка технологии извлечения каждого минерального продукта рассматриваемой схемы заключается в химическом обосновании процесса, выборе технологических параметров, расчете и подборе технологического оборудования для всех этапов утилизации пластовых вод.

Технологии извлечения йода и брома промышленно отработаны и могут быть использованы в полном объеме при утилизации пластовых вод.

Вещества на основе брома широко применяются в основном органическом синтезе, бромид серебра AgBr применяется в фотографии как светочувствительное вещество. Соединения брома используются для создания антипиренов — добавок, придающих пожароустойчивость пластикам, древесине, текстильным материалам, пентафторид брома используется как мощный окислитель ракетного топлива, 1,2-дибромэтан применяют как антидетонирующую добавку в моторном топливе. Растворы бромидов тяжелых металлов используются как «тяжелые жидкости» при обогащении полезных ископаемых методом флотации. Многие

броморганические соединения применяются как инсектициды и пестициды. В медицине бромид натрия и бромид калия применяют как успокаивающие средства.

Йод очень широко применяется в медицине. Кроме этого пары йода применяются в криминалистике для обнаружения отпечатков пальцев на бумажных поверхностях, например, на купюрах. Йод используется в источниках света: галогеновых и металлогалогеновых дуговых лампах. Йод используется в литиево-йодных аккумуляторах для автомобилей. Некоторые йодорганические соединения применяются для производства сверхмощных газовых лазеров на возбужденных атомах йода (исследования в области лазерного термоядерного синтеза). В последние годы резко повысился спрос на йод со стороны производителей жидкокристаллических дисплеев.

Технология извлечения бора апробирована на полупромышленном противоточном ящичном экстракторе с использованием промышленного реагента Яррезин-Б для пластовой воды Западно-Тэбукского нефтяного месторождения, определены параметры фазового равновесия стадий экстракции и реэкстракции соединений бора. Экстракцию проводили при $pH = 7,0 - 7,5$ в непрерывном цикле, реэкстракт после достижения равновесия направляли на стадию выпаривания в вакуум-выпарную установку. Упаренный раствор направляли в реактор для осаждения пербората натрия $NaBO_3$ в присутствии перекиси водорода.

Результаты исследований положены в основу расчета технологических режимов работы распылительной экстракционной колонны, даны рекомендации к практическому применению технологии извлечения бора на основе принципа перекрестной экстракции с использованием распылительных экстракционных колонн, степень извлечения бора составляет 77%.

Одними из основных потребителей борной продукции являются предприятия по производству стекла и стекловолокна. Бура входит в состав ингибиторов коррозии, применяется в антифризах, тормозных жидкостях. Соединения бора применяются в качестве антипиренов, карбиды бора по твердости близки или превосходят алмаз, силициды бора используются для создания солнечных батарей-фотоэлементов, преобразующих солнечную энергию в электрическую. Соединения бора с металлами - бориды по своим свойствам напоминают тугоплавкие металлы, они жароупорны и устойчивы к действию агрессивных жидкостей. В послевоенные годы повышенный интерес вызвали борводороды или бораны, которые могут быть использованы в качестве высокоэффективного реактивного топлива. Бор относится к наиболее эффективным микроэлементам, жизненно необходимым растениям и животным. Соединения бора нашли применение в медицине, лабораторной практике и т. д. Потребность в борной продукции (с учетом экспорта) удовлетворяется в нашей стране примерно на 75 %.

В основу разработки технологии извлечения магния из пластовых вод положен известковый метод двух-стадийного реагентного осаждения сырьевого продукта – гидроксида магния $Mg(OH)_2$. Для разработки технологии извлечения магния выполнены экспериментальные исследования для модельной пластовой воды Вуктыльского ГКМ с целью определения технологических параметров процессов осаждения, а также расчет и подбор технологического оборудования, обеспечивающего высокую степень извлечения полезного продукта. По результатам проведенных исследований разработан технологический регламент извлечения магния из пластовой воды скважины № 98 Вуктыльского газоконденсатного месторождения, определены технологические параметры процесса, включающие время и интенсивность перемешивания, скорость подачи известкового молока, стехиометрическое соотношение взаимодействующих реагентов, обеспечивающих максимальный размер частиц гидроксида магния и минимальное удельное сопротивление осадка при фильтрации. Отфильтрованная паста гидроксида магния поступает на обжиг. В результате обжига при температуре $1300 - 1700^\circ C$ получается оксид магния.

Главными потребителями соединений магния являются строительная, металлургическая, нефтедобывающая промышленности, производство огнеупоров. Введение магния в чугуны повышает его ковкость и сопротивление к разрыву. Металлический магний используют для магний - термического восстановления титана и кремния, а также для обеспечения про-

текторной защиты оборудования. Хлористый магний применяют для изготовления магниезальных цементов — основы многих строительных материалов особенно для южных безлесных районов России, богатых соляными озерами. Магниезальные цементы используются также и в качестве связки в абразивной промышленности. Хлористый магний используется для приготовления буровых растворов на минеральной основе при разбурировании неустойчивых самодиспергирующихся пород и бурения в условиях вечной мерзлоты. Магний применим в авиации, ракетной и космической технике, для очистки воды при производстве химической продукции, в сельском хозяйстве, энергетике и др. Маркетинговые исследования показывают, что спрос на магний велик как в России, так и за ее пределами, и он растет примерно на 8-10 % в год, что делает рынок чрезвычайно перспективным.

При разработке технологии извлечения лития из пластовой воды был опробован метод хемосорбции на свежесформованном осадке гидроксида алюминия, который, в свою очередь, образуется из трехкальциевого гидроалюмината (ТКГА) и хлорида алюминия. Продуктом взаимодействия является хлорсодержащий алюминат лития. Результаты лабораторных исследований были положены в основу промышленной технологии извлечения лития, апробация которой проведена на опытной установке реакторного типа с использованием пластовой воды Баганского нефтяного месторождения (концентрация лития 18 мг/л). Степень извлечения лития составила 88 %, осаждение проводили при температуре 45 – 50°С, $pH = 8,0 - 8,5$; после выщелачивания осадка и проведения ряда операций получается товарный продукт – карбонат лития.

Литий используют для изготовления ракетного топлива, высокоэффективных лазеров, для изготовления различной оптики. Сплавы лития используются в качестве перспективных материалов в космонавтике и авиации, на его основе создана специальная керамика, которая затвердевает при комнатной температуре, применяется в военной технике, металлургии, в термоядерной энергетике. Непревзойденной прочностью обладает стекло на его основе. Карбонат лития необходим при выплавке алюминия, его соли обладают лечебными свойствами. Молибдат и кобальтат лития показали наилучшие свойства при эксплуатации в качестве положительного электрода в аккумуляторах из лития.

В настоящее время пластовая вода после очистки от нефти и механических примесей утилизируется путем закачки в пласт для поддержания пластового давления с целью повышения нефтеотдачи.

Проблема повышения нефтеотдачи месторождений высоковязкой нефти особенно актуальна, одним из наиболее эффективных методов повышения нефтеотдачи является закачка пара. Для Ярегского нефтетитаного [5] месторождения показана возможность использования пластовой воды для получения пара после предварительной очистки от нефти и обессоливания. Нормативного содержания нефти и взвешенных веществ в очищенной воде можно достигнуть применяя реагентные и физико-химические методы очистки.

Очищенная от взвешенных веществ и нефти вода может быть направлена на стадию мембранного или термического обессоливания. Для пластовой воды с минерализацией 12,46 г/л рассчитаны выпарные аппараты с принудительной циркуляцией и сосной греющей камерой, стоимость обессоливания 1 м³ пластовой воды составляет 8,3 рубля. Основным достоинством метода является то, что полученный в результате обессоливания вторичный пар может без предварительной обработки направляться в пласт.

Одновременно для пластовой воды указанного состава был выполнен расчет и подбор мембран фирмы Hydranautics для двухступенчатого обратного осмоса. Стоимость мембранного обессоливания 1 м³ пластовой воды составляет 31,8 рубля. Обессоленная вода направляется для получения пара, который будет использован в системе ППД.

Особенность геологического строения нефтетитановой залежи Ярегского месторождения заключается в том, что в верхнем продуктивном горизонте расположена залежь высоковязкой нефти, а в нижнем (на глубине 150–200 м) - рудная россыпь титаносодержащих песчаников. Принятие технических и технологических решений при разработке указанного месторождения требует особого подхода.

Перспектива производства титана и пигментного диоксида титана при реализации комплексного проекта переработки руд Ярегского месторождения связана с образованием значительного количества отходов, которые по своему составу являются многокомпонентными смесями и могут использоваться взамен дорогостоящего минерального сырья для получения коагулянтов. При хлорирования лейкоксенового концентрата (60 % TiO_2) образуется 13000,3 т/год твердых хлоридов (пылей), при хлорировании автоклавного концентрата 15492 т/год твердых хлоридов. Состав отходов приведен в таблице 2.

Таблица 2 - Состав отходов хлорирования титанового концентрата

Состав	TiO_2	$TiCl_4$	SiO_2	Al_2O_3	$AlCl_3$	Fe_2O_3	$FeCl_2$	$FeCl_3$	$ZrCl_4$	$CaCl_2$	$MgCl_2$	$NaCl$	$NbOCl_3$	C
Лейкоксенового концентрата	8,72	4,33	19,0	0,87	15,2	0,25	4,25	11,1	4,09	4,44	2,53	3,36	0,64	21,16
Автоклавного концентрата	9,19	4,48	4,13	1,20	21,2	0,54	8,97	24,0	2,66	5,32	3,45	4,90	0	9,94

Применение технологии мембранного обессоливания пластовой воды с последующим выпариванием фильтрата приведет к образованию концентрированного раствора хлористого натрия, который, с одной стороны, может являться товарным продуктом, а с другой - может быть использован для получения жидкого хлора методом электролиза. В свою очередь, для переработки титановой руды в технологической схеме используется жидкий хлор, доставка которого связана со значительными трудностями.

В лабораторных условиях были разработаны образцы коагулянтов двух составов на основе отходов хлорирования. «Активная» часть коагулянта 1-го состава (отходы лейкоксенового концентрата) содержит 64% $AlCl_3$, 14,7% $TiCl_4$, 15,2% $FeCl_3$, 2,6% $MgCl_2$ и 3,5% $CaCl_2$, а для коагулянта 2-го состава (отходы автоклавного концентрата) - 59,7% $AlCl_3$, 7,3% $TiCl_4$, 28% $FeCl_3$, 2,5% $MgCl_2$ и 2,5% $CaCl_2$. Был выполнен сравнительный анализ эффективности работы коагулянта на основе отходов титанового производства с работой традиционного сульфата алюминия и коагулянта, производимого компанией ЗАО «Ситтек».

Для проведения исследований была приготовлена модельная буровая сточная вода (БСВ), исходная концентрация нефтепродуктов в которой составила 60 мг/л, взвешенных веществ 100 мг/л. Эффективность очистки БСВ от нефтепродуктов и взвешенных веществ превысила 90% для всех опробованных коагулянтов но, высокая эффективность очистки БСВ достигается при дозе коагулянтов из отходов титанового производства 60-100 мг/л, необходимая же доза сульфата алюминия для достижения подобного результата в 2 раза больше.

Одним из способов глубокой очистки сточных вод является адсорбция, в основе которой лежит принцип поглощения растворенных в воде загрязнителей, как поверхностным слоем адсорбента, так и внутренней диффузией. Действующие адсорбционные установки позволяют снижать содержание растворенной нефти до 0,03 мг/дм³, поверхностно-активных веществ до 0,01 мг/дм³. Высокоэффективные синтетические сорбенты, позволяющие достичь такого эффекта, дороги и зачастую экологически опасны, т. к. либо биологически не разлагаются, либо при разложении дают токсичные компоненты и сами являются источником

опасности.

Наиболее приемлемыми из соображений экономичности и экологии являются природные сорбенты, представленные материалами органического (торф, опилки, жмых) и углеродного (графит, активированный уголь и их производные) происхождения. Применение модифицированных отходов растительного сырья в качестве сорбентов позволяет решить, с одной стороны, проблему утилизации отходов, а с другой - снизить себестоимость сорбционных материалов.

В Институте химии Коми научного центра УрО РАН были разработаны и запатентованы сорбенты на основе растительного сырья древесного и травянистого происхождения. Свойства полученных сорбентов определяются свойствами ее основных компонентов – растительных полимеров (целлюлозы, гемицеллюлоз и лигнина). Сорбенты были получены в результате гидрофобизирующей обработки лигноцеллюлозных полуфабрикатов, которую проводили путем пропитки основы рабочими растворами при температуре не более 70°C и последующей сушки. В качестве гидрофобизирующего реагента применяли натриевые соли жирных кислот, которые осаждали на поверхности основы на заключительном этапе обработки целлюлозы алюмокалиевыми квасцами.

Исследования по определению сорбционной емкости приведенных сорбентов относительно растворенных в воде нефтепродуктов, а также эффективности их работы при обезвреживании нефтезагрязненных почв в условиях натуральных испытаний показали эффективность очистки 80% и 58% соответственно, что позволяет рекомендовать их использование в условиях аварийных разливов нефти. Благодаря наличию свободного пространства внутри целлюлозных макромолекул и функциональных групп химически обработанные лигноцеллюлозные материалы удерживают нефть и нефтепродукты более прочно, нежели другие волокнистые материалы. Они обладают неограниченной плавучестью и образуют с нефтепродуктами легко собираемый механическим способом конгломерат. Отработанный сорбционный материал может подвергаться отжиму для удаления сорбированной жидкости, а затем использоваться в качестве основы для топливных брикетов или подвергаться биоразложению.

Сорбенты из отходов древесины могут быть использованы и для удаления тяжелых металлов из сточных вод. Сорбенты на основе целлюлозы соломы ржи, хвойной небеленой сульфатной целлюлозы, химико-термомеханической массы, гидролизированных опилок показали одинаковую эффективность при удалении ионов свинца, сорбционная емкость составила 1,26 мг/г; 1,38 мг/г; 1,3 мг/г; 1,28 мг/г соответственно. Для удаления ионов меди могут быть рекомендованы сорбенты на основе химико-термомеханической массы и гидролизированных опилок, емкость их составляет 1,5 мг/г и 1,16 мг/г соответственно.

В 2001 году сотрудниками предприятия «Комигеология» на участке «Весляна» Республики Коми было открыто новое месторождение цеолита. По минеральному составу минерал относится к цеолитсодержащим глинам, общее содержание компонентов, обладающих сорбционными свойствами, составляет 56 %, в том числе анальцит - 19 %, монтмориллонит - 37 %. По физико-механическим характеристикам цеолит отвечает требованиям промышленности по водостойкости (96 %), виброизносу (3 %), истираемости (2,5 %). В лабораторных условиях была определена сорбционная емкость активированного угля (БАУ-А) и цеолита по отношению к растворенным нефтепродуктам, которая составила 3,02 г/кг и 2,96 г/кг соответственно, следовательно, дорогостоящий активированный уголь при очистке нефтезагрязненных сточных вод может быть успешно заменен цеолитом.

Разработка месторождений углеводородов связана с добычей природного и попутного газа, в составе которого может присутствовать сероводород. Сероводород является одним из наиболее сильных коррозионных агентов, вызывающих разрушение оборудования в нефте- и газодобывающей промышленности. Присутствие сероводорода в продукции скважин снижает качество углеводородного сырья. Постоянное присутствие сероводорода в воздухе рабочей зоны на объектах нефтедобычи приводит к снижению иммунобиологической реактивности организма рабочих, увеличению общей заболеваемости. В дозах, превышающих поро-

вые концентрации, сероводород может вызывать острые и хронические отравления, поражение нервной системы, дыхательных путей и глаз.

Одной из причин появления сероводорода в продукции скважин нефтяных месторождений является совместная закачка неподготовленной пресной и пластовой воды в продуктивные пласты с целью поддержания пластового давления. С повышением обводненности продукции скважин возрастает и концентрация сероводорода в воде, нефти и попутном газе [6]. Наибольший рост концентрации сероводорода в продукции скважин наблюдается на участках паротеплового воздействия на пласт. Для очистки газа от кислых компонентов, какими являются сероводород и углекислый газ, наиболее предпочтителен метод химической абсорбционной очистки, в качестве сорбента для удаления сероводорода и углекислого газа используется моноэтанолами́на (МЭДА). Методы химической абсорбции позволяют получить в конечном итоге различную товарную серосодержащую продукцию, например, сульфиды железа, цинка, меди, кадмия, марганца, щелочных и щелочноземельных металлов.

Выбор технологических режимов и конструкции аппарата был выполнен для очистки природного газа скв.№70 Печоро-Кожвинского месторождения. Состав природного газа приведен в таблице 3.

Таблица 3 - Состав природного газа (% мол.)

Компонентный состав, % мол.									
C ₁	C ₂	C ₃	iC ₄	nC ₄	nC ₅	N ₂	CO ₂	He	H ₂ S
94,55	1,42	0,12	0,07	0,01	0,03	3,58	0,14	0,04	0,04

Разработана физическая модель неизотермической хемосорбции совместного поглощения H_2S и CO_2 растворами МДЭА, в качестве исходных экспериментальных данных использовали данные по растворимости H_2S и CO_2 в растворах МДЭА различной молярной концентрации в зависимости от соотношения H_2S/CO_2 при различных температурах. Расчет показал, что для степени извлечения по сероводороду 0,9675 ($y_k=6,68 \cdot 10^{-4}\%$) и по углекислому газу 0,985 ($y_k=0,21 \cdot 10^{-2}\%$) достаточно 3 теоретических ступеней в массообменном аппарате, небольшое число ступеней позволяет использовать в качестве массообменного аппарата струйный абсорбер прямоточного типа. Массообменная эффективность струйного абсорбера соответствует одной теоретической ступени, в каждой ступени осуществляется прямоточное движение компонентов, что облегчает гидродинамические условия работы аппарата. В целом схема прохождения всех ступеней для каждой из фаз является противоточной, что обеспечивает высокие коэффициенты массообмена.

Таким образом, природный и попутный газы, содержащие сероводород, после очистки могут быть направлены потребителю, при этом значительно снижается негативное воздействие на объекты окружающей среды, а сернистые соединения могут быть использованы в качестве ценного минерального сырья.

Заключение:

1. Использование комплексной утилизации нефтегазопромышленных отходов позволит получить за счет дополнительного извлечения минеральных веществ, углеводородного товарного продукта, очищенного природного и попутного газов и рассыпных инертных материалов прямой экономический эффект 32 070,71 млн. руб/год, а также частично решить экологическую и социальную проблемы республики.

2. Суммарный социально-эколого-экономический эффект от комплексной утилизации нефтепромышленных отходов позволит увеличить современный валовый региональный продукт республики Коми на 0,12 %.

3. Величина предотвращенного ущерба, в целом по республике, составит 2 850 млн. руб., в том числе за счет предотвращения загрязнения водных объектов – 74,5 млн. руб., атмосферного воздуха – 0,14 млн. руб., реабилитации загрязненных земель – 1 600 млн. руб.

предотвращенный ущерб лесному хозяйству – 1 066 млн. руб. экономия платежей за размещение отходов –108,7 млн. руб.

Библиографические ссылки:

1. Патент 2495085 С1 Рос. Федерация: МКП С10G 7/02/ заявитель и патентообладатель МИТХТ им. М.В.Ломоносова, УГТУ.-№2010122393/04. Заявл.31.05.12, опубл. 10.10.13, Бюл.№28.

2. Ланина Т.Д. Использование природных материалов для обезвреживания нефтесодержащих шламов [Текст] / Т. Д. Ланина, Б. Г. Варфоломеев, Ю. М. Гержберг // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. - 2005. - № 11. – С. 20-22.

3. Ланина, Т.Д. Технологическая схема утилизации газового конденсата для получения товарного продукта [Текст] / Т. Д. Ланина, Б. Г. Варфоломеев, В. И. Литвиненко, В. М. Юдин // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. - 2005. - № 11. – С. 27-30.

4. Ланина, Т.Д. Технология экологического обезвреживания нефтегазопромышленных отходов с целью извлечения минерального сырья [Текст] /И.Ю. Быков, Т. Д. Ланина, Е.С. Селиванова // Инженер-нефтяник. – 2012. - № 1. – С. 32-37.

5. Ланина, Т. Д. Ресурсосберегающий подход при комплексном управлении отходами нефтедобывающего, титанового и целлюлозно-бумажного производств. [Текст] / Т. Д. Ланина, //Материалы всероссийской научно-практической конференции «Наука, образование и духовность в контексте концепции устойчивого развития». – Ухта: УГТУ, 2014. С.162-164.

6. Ланина, Т.Д. Экологическое обезвреживание сернистых соединений при вскрытии пласта [Текст] / Т. Д. Ланина // Строительство нефтяных и газовых скважин на суше и на море. - 2009. - № 9. – С. 43-47.

УДК 331.214

Размышления о новом способе оценки и оплаты трудовой деятельности

Рочев К. В., k@rochev.ru

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Существующая форма распределения денежных средств зародилась еще на заре цивилизации. Подходы к выплате заработной платы за время и выполненный результат также были сформированы задолго до информационной эпохи, когда не было возможности производить достаточно сложные расчеты и учитывать все множество факторов человеческой деятельности. Таким образом, форма распределения денежных средств развивалась, обрастая множеством формальностей, особенностей учета и тонкостей реализации, но практически не меняясь по своей сути [1]. При этом, информационная эпоха открывает совершенно новые возможности и позволяет осуществить то, что ранее не представлялось возможным в принципе. Далее представлены размышления автора об одном из вариантов построения единой системы оценки и оплаты трудовой деятельности.

Наиболее целесообразным на нынешнем этапе развития общества и информационных технологий представляется форма оплаты труда, позволяющая гибко и универсально учитывать текущие результаты и наработанный за всю жизнь полезный эффект для общества. Предлагается следующий подход к оценке труда.

Труд всех работников оценивается по системе показателей, строящейся иерархически:

1. Общие универсальные показатели, целесообразные для страны в целом по сферам деятельности (например, публикации в ведущих журналах) - используются для оценки труда всего населения

2. Показатели результативной работы в соответствии с профессиональными стандартами - применяются в соответствии с типовыми должностными обязанностями для каждой конкретной профессии

3. Показатели и весовые коэффициенты регионов - расширяют спектр оценки и корректируют весомость показателей страны для определения вектора развития региона - используются для оценки труда всего населения в регионе

4. Показатели и весовые коэффициенты конкретных организаций - добавляются к предыдущим критериям при необходимости учета особенностей отдельных организаций при оценке труда их работников

5. Показатели и весовые коэффициенты отдельных подразделений, должностей и персональные КРІ надстраиваются над всеми остальными уровнями.

Можно представить эту модель в виде пирамиды показателей оценки общественно-полезной деятельности (см. Рисунок 1).

Рисунок 1. Пирамида показателей оценки общественно-полезной деятельности

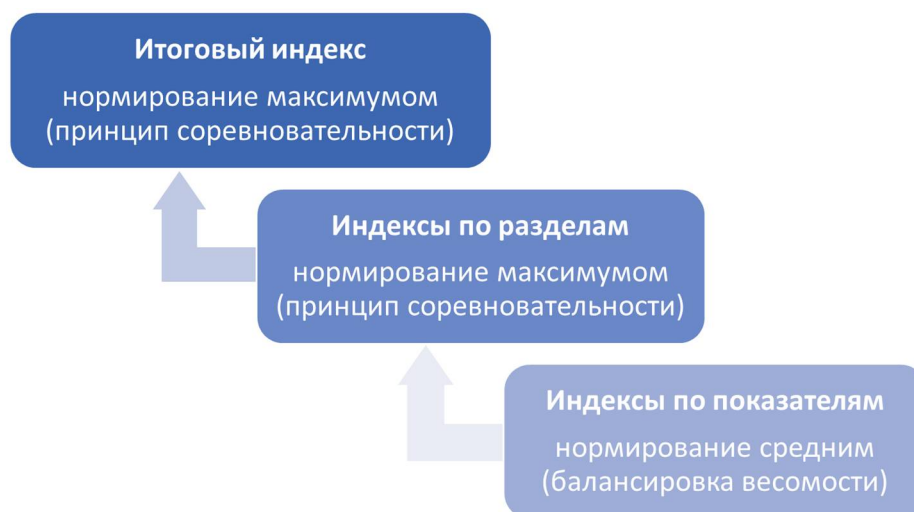
Особенно сложна оценка и формирование адекватных критериев для измерения управленческого труда, преподавательской работы и ряда других направлений человеческой деятельности [2]. Первое приближение подобной иерархии с выделением общих и частных показателей на примере вуза было ранее реализовано в системе оценке деятельности сотрудников, описанной в статье [3].

Труд работников в каждой отрасли оценивается на основе иерархии показателей 1 и 2 уровня – результаты по этим показателям оплачиваются из федерального бюджета, по показателям 3 уровня распределяются дополнительные бюджеты регионов, по показателям 4 уровня – дополнительные бюджеты организаций, а по показателям 5 уровня – бюджеты подразделений. Бюджеты регионов, организаций и отделов соответственно имеет смысл распределять по сходной схеме оценки выполнения ими их ключевых показателей эффективности.

Общий расчет возможно производить на основе линейной свертки (суммы взвешенных результатов) по всем результатам, достигнутым по показателям соответствующего уровня за определенный период, как производится, например, в Индексной системе оценки деятельности ППС (см. Рисунок 2) [4].

Здесь имеет смысл использовать сочетание интегрального и дифференциального подходов [5], при котором, вся получаемая человеком оплата труда будет складываться из тех частей (см. рис. 3):

1) За текущий результат (Часть А), выполненный за определенный период, например, месяц или год, альтернативой являются единовременные выплаты за каждый достигнутый результат - здесь необходимо подобрать наиболее подходящий промежуток времени для обеспечения и наиболее адекватной оценки качества работы, получения максимального положительного эффекта и обеспечения наибольшей внешней мотивации и наименьшего ее снижения с течением времени.

Рисунок 2. Схема нормирования при оценке результатов труда в Индексной системе

2) За все время трудовой деятельности (Часть Б) - этот результат будет накапливаться человеком всю жизнь, предпочтительно в линейной форме, либо с небольшим постепенным убыванием приращения, к примеру, как $y = \sqrt[1.1]{x}$. При этом, результат оценки для накопления, естественно, должен браться из первой части - из текущей оценки за месяц. Целесообразно и добавление некой минимальной суммы - определяющей прожиточный минимум.

3) Постоянная часть – фиксированная минимальная сумма – прожиточный минимум.

А	•За текущий результат
Б	•За все время трудовой деятельности
Ц	•Прожиточный минимум

Рисунок 2 - Результаты труда

На первых этапах возможно распределение оплаты труда в этих двух направлениях пропорционально: 50% ФОТ – за текущий результат (А) и 50% на накопительную часть Б.

Предлагаемая схема оплаты труда имеет смысл в первую очередь в бюджетных организациях страны, где существует заранее определенный объем средств, которые можно распределить – бюджет страны, в том числе, известная его доля на фонд оплаты труда.

Для реализации подобного способа распределения финансов необходимо существование и функционирование единой информационной системы, учитывающей всю производительную деятельность работников бюджетной сферы (либо населения в целом).

Данный способ распределения благ может заменить одновременно заработную плату – постоянную и переменную (поощрительно-стимулирующую) части, пенсию и пособия от социальных выплат по безработице и болезни до поддержки за рождение и на развитие детей.

Так, например, пенсия заменяется частью Б выплат, учитывающей все достижения за время трудовой деятельности человека. После прекращения или в случае приостановки активной трудовой деятельности человек перестает получать часть А своего дохода, однако часть Б остается, и она тем больше, чем больше пользы он уже успел принести обществу.

Оплату и компенсацию особых случаев, как социальных, так и производственных, можно предусматривать в виде показателей.

Сильные стороны предлагаемой системы:

– Единая БД для аналитики, статистики, принятия решений и управления приоритетами населения;

– Сокращение издержек;

– Нивелирование проблем при недостатке бюджета;

– Целостный механизм распределения финансов;

– Прозрачность финансовой системы.

Слабые стороны предлагаемой системы:

– Сложность внедрения;

– Необкатанность решения;

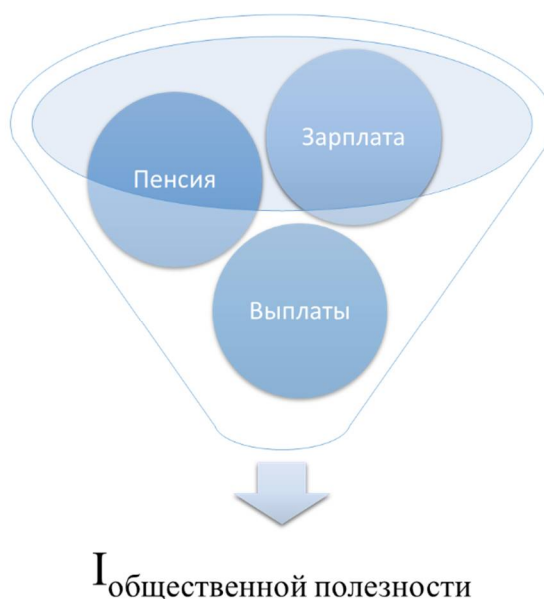
– Угрозы безопасности при некачественной реализации;

– Необходимость включения всего населения в систему онлайн-оценки;

– Необходимость первоначальной стабилизации.

Подобный подход позволит привести всю ныне существующую запутанную схему оплат труда и поддержки социально незащищенных слоев общества в единую прозрачную для всех систему, сократив тем самым колоссальные издержки на ее формирование и поддержание органами государственной власти и организациями и изучение населением. Он позволит отойти от необходимости постоянно "изобретать велосипеды" на местах, определяя критерии эффективности работы сотрудников, выбирая какую долю направить на оклад, а какую на стимулирующие выплаты (зачастую, заведомо в неверных пропорциях), разрабатывая собственные информационные решения. Конечно, существует специфика в разных регионах и организациях, однако ее вполне можно будет учитывать введение дополнительных показателей и корректирующих коэффициентов над основной моделью оценки, определяющих векторы развития конкретных организаций и территорий.

Естественно, выбор оптимального набора показателей и коэффициентов оценки деятельности требует проведения масштабных исследований. Однако общая картина видится одним из наиболее целесообразных подходов к организации системы распределения вознаграждения за труд в обозримом будущем.

Рисунок 3 - Индекс общественной полезности

При этом, накопление статистики по результатам учебы и работы населения позволит, на основе обработки большого объема данных, распределять выпускников учебных заведений по наиболее подходящим профессиям и отраслям народного хозяйства, обеспечивая повышение эффективности труда и уровня жизни в стране. А в дальнейшем, существование такой системы могло бы даже позволить заменить обращение наличных денег на индекс общественной полезности индивидуума, на основе которого человек сможет получать в свое распоряжение определенный уровень материальных благ.

Библиографические ссылки:

1. Демина К.М. Формы и системы оплаты труда // Современное развитие экономических и правовых отношений. Образование и образовательная деятельность. 2014. № 1. С. 105-110.
2. Илышева Н. Н., Синянская Е. Р. Сравнительный анализ критериев сложности труда управленческого персонала // Дискуссия. 2015. № 11 (63). С. 26-32.
3. Рочев К. В. Информационная система стимулирования сотрудников вуза // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 2 (96). С. 74-84.
4. Рочев К. В. Оценка эффективности функционирования информационной индексной системы стимулирования профессорско-преподавательского состава вуза // Информационные технологии в управлении и экономике. № 1. 2016. URL: <http://itue.ru/?p=1013> (дата обращения: 21 ноября 2016 г.)
5. Рочев К. В. Обзор основных результатов формирования эффективной системы материального стимулирования коллектива вуза // Ресурсы Европейского Севера. Технологии и экономика освоения. 2015. № 1. URL: <http://resteo.ru/rochev-1/> (дата обращения: 20 ноября 2016 г.).
6. Рочев К. В. О возможности создания единой информационной системы оценки и оплаты трудовой деятельности // Информационные технологии в управлении и экономике. № 1. 2017. URL: <http://itue.ru/?p=1077>.

УДК 94:364.635(470)"1920"

Концептуальные подходы к изучению проблемы беспризорности и безнадзорности в СССР 1920 х гг. в новейшей российской историографии

В. Н. Бубличенко vbublichenko@mail.ru

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Повышенное внимание в новейшей российской историографии к проблеме беспризорности и безнадзорности на территории Советского Союза в 1920-е гг. предопределено необходимостью выработки оптимальных методик связанной со сложностью социальной адаптации несовершеннолетних в условиях переходного постсоветского периода. Снятие идеологических ограничений и расширение источниковой базы для исследований открылись новые возможности изучения различных аспектов ставшей актуальной проблемы «социально вредных детей». В результате наметилось несколько концептуальных направлений в изучении данной проблемы.

Первое направление связано с анализом советской нормативно-правовой базы по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью, характерной для первого десятилетия его существования, освещается работа государственных и общественных учреждений, занимающихся решением данной проблемы. В публикациях такого рода присутствует не только обобщение накопленного опыта, но и намечаются возможные пути использования исторического опыта в деятельности российских учреждений для трудновоспитуемых несовершеннолетних. К числу таких работ следует отнести статью Бендер Е. А., которая при изучении советских нормативных документов периода 1920-х – 1930-х гг., определивших государственные приоритеты при ликвидации беспризорности несовершеннолетних прослеживает их становление и развитие на протяжении двух десятилетий. Исследователь отмечает, что появление в данный период значительного массива нормативных документов со стороны государственных органов сопровождалось корректировкой и уточнениями выявленных в ней недостатков [1]. При изучении сходной проблемы Е. С. Цыганова, ретроспективно рассматривая процесс ликвидации беспризорности на протяжении советского периода, указывает, на следующий аспект: «Опыт прошлых лет борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью говорит, что традиционные меры профилактики и содержания беспризорных детей, совершивших какие-либо проступки, в закрытых учреждениях не приносят ожидаемого результата». Исследователь предлагает усилить профилактику беспризорности через использование усыновления, опеки и попечительства, которые позволят обеспечить ребёнку возможности семейного воспитания [2].

Подчёркивая, что проблема детской беспризорности в России имеет глубокие исторические корни, И. Н. Войткевич выделяет хронологические периоды данного явления. Относительно 1920-х гг. автор придерживается мнения, что к 1922 г. «решение проблемы беспризорности было объявлено политической задачей» и рассматривает поэтапное её решение с учётом изменения нормативно- правовой базы и достигнутых результатов. Проведённый исследователем анализ привёл его к заключению, что к концу десятилетия существования советской власти сложился межведомственный подход в решении проблемы беспризорности несовершеннолетних. В данном процессе были задействованы как органы государственной власти, так и общественные организации[3].

Второе направление в изучении проблемы беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних в Советском Союзе периода 1920-х гг. связано с рассмотрением отдельных специфических черт её проявления на региональном уровне. К таким исследованиям относятся работы Е. Н. Афанасовой по Иркутской области и Красноярскому краю, Т. Г. Верхотуровой, которая анализирует мероприятия советской власти при ликвидации беспризорности

в Енисейской губернии, Н. В. Сёминой, изучившая борьбу с детской беспризорностью в Пензенском регионе и др.[4]. Общей тенденцией для такого рода исследований является введение в научный оборот новых исторических источников, которые отложились в фондах региональных архивов. По справедливому замечанию Н. В. Сёминой «обращение к научной разработке истории борьбы с детской беспризорностью на региональном уровне способствует получению более объективных знаний об организации, методах, общих и местных проблемах формирования и деятельности учреждений, занимающихся решением указанной проблемы [5]». Перед исследователями открывается возможность проследить численный состав подростков, лишённых семейного воспитания, оценить динамику её изменения с учётом эффективности проводимой государством политики в отношении данной социальной группы детей (Е. Н. Афанасова).

Концептуальной составляющей третьего направления изучения проблемы беспризорности и безнадзорности 1920-х гг. в современной научной литературе является рассмотрение различных факторов, оказавших существенное влияние на данные процессы, оценка численности и состава несовершеннолетних, вовлечённых в них. В контексте данного направления отметим статью Н. А. Леоновой, которая провела анализ влияния исторически обусловленных факторов в Советском Союзе периода 1920 – 1930-х гг. на миграционные процессы беспризорных подростков. В результате автор приходит к заключению, что «административно-территориальное реформирование, переселенческая политика, колонизационные процессы, изменения социально-экономического и политического характера, военные и революционные события 1920 – 1930-х гг. [на территории советской России], в совокупности выступало причиной увеличения доли детей-беспризорников в общем миграционном потоке [6]». С точки зрения повседневной жизни подростков в детских домах советских провинциальных городов 1920 – 1930 гг. анализирует проблему беспризорности Т. А. Соловьёва. Исследователь акцентирует внимание на трудностях в работе таких учреждений, которые были связаны с социально-экономической ситуацией в стране на протяжении 1920-х гг., отмечая при этом частичное улучшение положения воспитанников к началу следующего десятилетия. В целом недостаточная материально-техническая оснащённость детдомов, по мнению исследователя, и низкий педагогический уровень работников осложняли не только работу таких учреждений, но и отражались на повседневной жизни воспитанников [7].

Достаточно спорное, на наш взгляд, мнение о численности беспризорных подростков в Советском Союзе в конце 1920-х гг. высказано исследователем А. Ю. Рожковым. Он отмечает, что о полной ликвидации данного явления к концу десятилетия вести речь не целесообразно. Автор, со ссылкой на подсчёты Н. К. Крупской, высказывает мнение о том, что к началу 1930-х гг. в советской стране насчитывалось более 2 млн. детей и подростков, составлявших контингент беспризорников [8]. В качестве альтернативного мнения приведем имеющиеся в нашем распоряжении официальные архивные данные динамики численности беспризорных подростков на территории РСФСР. По оценке Совнаркома в 1928 – 1929 гг. к числу такого контингента относилось 45 000 человек, в 1929 – 1930 гг. – 18 000, в 1930 – 1931 гг. в республике насчитывалось 10 000 подростков, полностью лишённых семейного воспитания [9]. Действительно, о полной ликвидации подростковой беспризорности речь вести сложно. Очевидно, более правильно считать, что к концу первого десятилетия советской власти государству удалось создать условия для социализации педагогически запущенных подростков и свести к минимуму уличную беспризорность, что более объективно соответствует сложившейся ситуации. Однако достигнутые положительные результаты были сведены к минимуму, увеличив численность беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних в 1930-е гг., что было связано с политическими и социально-экономическими процессами, которые происходили в Советском Союзе. В данном случае точка зрения А. Ю. Рожкова, о том, что «массовый голод 1932 – 1933 гг., «большой террор», затем война усугубили состояние беспризорных детей в советской России» может считаться довольно объективной и коррелирует с данными исторических источников.

Итак, в заключение, подводя итоги краткого анализа основных направлений в изучении проблемы беспризорности и безнадзорности в Советском Союзе 1920-х гг., сложившихся в новейшей отечественной историографии отметим, что она находится в стадии активного изучения. Накопленный опыт позволяет сделать вывод о возможности дальнейших научных изысканий и обобщения полученных ранее результатов.

Библиографические ссылки:

1. Бендер Е. А. Правовые основы борьбы с детской беспризорностью в РСФСР в 1920 – 1930-е годы //Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. Вып. №14. 2013. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-borby-s-detskoj-esprizornostyu-v-rsfsr-v-1920-1930-e-gody#ixzz3tqzVli31>
2. Цыганова Е. С. Детская беспризорность и безнадзорность в истории России: проблемы и пути решения. URL: <http://kraspubl.ru/content/view/50/48/>
3. Войткевич И. Н. История беспризорности в России в 20-е годы XX века. //Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №2. URL: www.science-education.ru/102-6002
4. Афанасова Е. Н. История детской беспризорности в Иркутской области и Красноярском крае в 1920 – 1930-х гг.: автореф. дис. канд. ист. наук. – Иркутск, 2007. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/172854.html>; Верхотурова Т. Г. О мероприятиях советской власти по ликвидации детской беспризорности в Енисейской губернии в 1920 – 1930 гг. //Власть и общество: проблемы взаимодействия и противостояния: материалы межрегиональной конференции, 10 октября 2007 г. – Красноярск, 2007. – С. 41 – 49; Сёмина Н. В. Борьба с беспризорностью в 1920-е – 1940-е годы в России на примере Пензенского региона: автореф. дис. канд. ист. наук. – Пенза, 2007. URL: <http://www.dissercat.com/content/borba-s-detskoj-besprizornostyu-v-1920-e-1940-e-gody-v-rossii-na-primere-penzenskogo-regiona>
5. Сёмина Н. В. Борьба с беспризорностью... URL: <http://www.dissercat.com/content/borba-s-detskoj-besprizornostyu-v-1920-e-1940-e-gody-v-rossii-na-primere-penzenskogo-regiona>
6. Леонова Н. А. Детская беспризорность как фактор миграции в историческом контексте 1920 – 1930-х гг. / Современные проблемы науки и образования. – 2015. - №2. URL: www.science-education.ru/129-21487
7. Соловьёва Т. А. Повседневная жизнь воспитанников детских домов советского провинциального города в 1920 – 1930-е годы. //Известия Саратовского университета. Серия «История. Международные отношения». Вып. 2. Т. 13. 2013. URL: <http://cyberleninka.ru/ovsednevnyaya-zhizn-vospitannikov-detskih-domov-sovetskogo-provintsialnogo-goroda-v-1920-1930-e-gody>
8. Рожков А. Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие. URL:http://etargentuma.my1.ru/load/stati/istoricheskie/borba_s_besprizornostju_v_pervoe_sovetskoe_desjatiletie/35-1-0-231
9. ГАРФ. Ф. Р-5207. Оп. 1. Д. 485. Л. 35

УДК 947:341.322.6 (470.13)

Строительство тракта Чибью – Крутая

Кустышев А. Н. akustyshev@ugtu.net

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

В предвоенный период большое значение придавалось строительству тракта Чибью – Крутая, которое осуществлял ОЛП-11 Ухижемлага. Данный тракт должен был обеспечить транспортной связью рабочий поселок Ухта – центр нефтяной промышленности Коми АССР – со стройплощадкой в районе добычи естественного горючего газа около деревни Крутая,

что находилась в 78,5 км юго-восточнее Ухты. Параллельно со строительством тракта должны были вестись гипсоразработки и разработки асфальтита.

Начало данного строительства относится к 1935 году. Первоначальной задачей являлась прокладка тракторного пути до д. Крутая, а в дальнейшем предполагалось его продолжение до Троицко-Печорска. В начале была прорублена просека шириной 8-10 метров, затем, в июне 1935 года были проведены первые изыскания и составлен первоначальный проект, который был одобрен Союзгазом и Транспортным Управлением Народного Комиссариата топливной промышленности СССР.

В 1936-1937 годах работы проводились в сравнительно небольших объемах и каждый год консервировались в начале строительного сезона. В конце концов, проект был пересмотрен, и в июле-августе 1938 года после экспертизы ГУЖЛДОР НКВД получил одобрение Главного Транспортного Управления НКТП [1].

Таким образом, заключенным Ухтижемлага пришлось заканчивать строительство тракта, начатое Ухтпечлагом. К 1939 году планировалось завершить строительство полотна со всеми искусственными сооружениями до стройплощадки Крутой. Но вскоре стало очевидно, что запланированный объем работ к этому времени выполнить не удастся по причине дефицита рабочей силы, обеспеченность которой была явно недостаточной, несмотря на то, что вдоль 90-километровой трассы насчитывалось около 20 лагпунктов, располагавшихся через равные промежутки пути (7-й километр, 23-й, 35 и т. д.) [2].

Труд вольнонаемных работников в ОЛПе-11 был несопоставим с деятельностью подневольной рабочей силы (списочный состав их колебался от 18 до 20 человек). Как и везде в лагерях ГУЛАГа, самая тяжелая, изнурительная работа выполнялась заключенными. При этом объем работ был огромным, а динамика изменения списочного состава заключенных по этому ОЛПу имела тенденцию к сокращению численности работников. Если в январе 1940 года на трассе работало 1868 человек (1850 из них были заключенными), то в марте было уже 1493 человека (1475 заключенных), а в июле 1940 года – 631 человек (613 заключенных) [3].

Руководство лагерного пункта (строительством тракта с 1938 года по 1943 год руководил инженер капитан 3-го ранга Г. А. Яцковский) [4], располагавшееся в Седью, любыми средствами стремилось выйти из положения – решить проблему дефицита рабочих рук. К строительству тракта активно привлекались заключенные-этапники, которых гоняли на трассу корчевать или собирать валежник.

Об этом, в частности, пишет, ссылаясь на воспоминания Л. М. Валерштейна, Павел Негретов [5]. Но, несмотря на принимаемые меры, обеспеченность ОЛПа-11 рабочей силой была явно недостаточной – на 1940 год она составляла 86,5 %, снизившись к строительному сезону до 40 %.

Особенно был острым дефицит в рабочей силе по категорийности. Так, обеспеченность к плану работниками тяжелого физического труда составляла 43,4 % в среднем за год. Весьма показательна, на наш взгляд, динамика изменения численности заключенных по данному ОЛПу, годных к ТФТ: на 01.01.1940 года – 619 чел.; на 01.02 – 495 чел.; на 01.03 – 492 чел.; на 01.04 – 345 чел.; на 01.05. – 321 чел.; на 01.06. – уже 223 чел.; на 01.07 – только 197 чел.

В то же время среди работающих на трассе достаточно много было отказчиков. Летом 1940 года их насчитывалось порядка 9,2 % к списочному составу [6]. Эти данные косвенно указывают на предельно тяжелые условия содержания заключенных и изнуряющий характер выполняемых на тракте работ.

О строительстве тракта Чибью – Крутая писали в своих воспоминаниях Лазарь Валерштейн [7], Константин Гурский [8]. Их свидетельства позволяют судить о степени тяжести пребывания заключенных на ОЛПе-10.

Валерштейн вспоминает об этом так: «... Ад крошечный. Дебри непроглядные, болота ржавые, топкие, непроходимые, царство кошмара да гнуса... Зимой же валили мы лес в бураны, по уши в снегу, в одночасье мокли и мерзли. С питанием было плохо. Бывали дни,

когда, кроме тощей сухой селедки или малюсенькой такой рыбешки – «зельди зырянского посла», ничего не получали». Валерштейн называет трассу кладбищем: «... тут, что ни метр дороги - мертвец» [9].

В крайне мрачных тонах вспоминает о строительстве тракта и К. П. Гурский, работавший на укладке лежневки через болото: «... оно буквально дышало... Поверх трясины устраивали настил из жердей. Длинные, в несколько метров, жерди не достигали дна... Кратковременные просушки у костра не помогали. Участились простудные заболевания и обмораживания пальцев на ногах. Тело покрывалось язвами и фурункулами» [10].

В октябре 1940 года начальник строительства тракта и газопровода Яцковский и секретарь парторганизации Скрябин через лагерную многотиражку от имени коллектива (!) вызвали контингент нефтешахты на соревнование за досрочное выполнение годового плана ко дню Сталинской Конституции [11]. Потери среди лагконтингента, ухудшение физического состояния заключенных и пр., разумеется, при этом в расчет цинично не принимались.

Уже 5 декабря 1940 года руководство ОЛПа-10 докладывало управлению Ухтижемлага о досрочном перевыполнении плана: на земляных работах – на 120,3 % , по гравийному покрытию – на 125 % [12]. Так, усилиями тысяч заключенных строилась столь важная для лагерного производства трасса.

Библиографические ссылки:

1. ГУРК «НАРК». «Архивохранилище № 1». Ф. Р-1668. Оп. 1. Д. 780. Л. 179.
2. Канева, А. Н. Структура Ухтижемлага / А. Н. Канева // Вестник культуры Коми АССР. – 1990. № 1. С. 38.
3. ГУРК «НАРК». «Архивохранилище № 1». Ф. Р-1668. Оп. 1. Д. 780. Л. 64.
4. Тарасов, И. К. Дорога к Вой-Вожской нефти / И. К. Тарасов // Сосногорский «Мемориал». Сыктывкар: Пролог, 1996. С. 110.
5. Негретов, П. И. Все дороги ведут на Воркуту / П. И. Негретов. Wenson, Vermont, USA, 1985. С. 173.
6. ГУРК «НАРК». «Архивохранилище № 1». Ф. Р-1668. Оп. 1. Д. 780. Л. 180.
7. Валерштейн, Л. М. Люди ГУЛАГа / Л. М. Валерштейн // Печальная пристань. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991. С. 269-281.
8. Гурский, К. П. «ЧП» на лагпункте / К. П. Гурский // В недрах «Ухтпечлага». Ухта: Ухто-Печорское ист.-просвет. о-во «Мемориал», 1994. С. 14-16.
9. Валерштейн, Л. М. Люди ГУЛАГа / Л. М. Валерштейн // Печальная пристань. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991. С. 271.
10. Гурский, К. П. «ЧП» на лагпункте / К. П. Гурский // В недрах «Ухтпечлага». Ухта: Ухто-Печорское ист.-просвет. о-во «Мемориал», 1994. С. 14.
11. За ухтинскую нефть: газета политотделов исправительно-трудовых лагерей. 1940. 26 октября.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 069.8(470.13)

Практическая деятельность музея УГТУ

Рочева А. В. rocheva-1975@mail.ru

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Общеизвестно, что музей как социальный институт выполняет целый спектр социальных функций: образовательную, интегрирующую, коммуникационную, функцию общения поколений, досуговую и многие другие.

Одним из главных направлений в деятельности музея Ухтинского Государственного технического университета является работа с детьми младшего и среднего школьного возраста, так как музей, являясь социальным институтом, играет далеко не последнее место в социализации подрастающего поколения. Но как повысить «индекс приобщённой» учащейся к музею? Чтобы привлечь их в музей, требуется особый творческий подход к своей работе от сотрудников музея, так называемый «New LOOK».

Работа музея с детьми младшего школьного возраста вылилась в работу исторической творческой мастерской. Основной целью и задачами ее работы стали: приобщение детей к изучению родного города, развитие их познавательной активности, совершенствование поисковой и учебно-исследовательской деятельности детей, развитие их творческих способностей, выявление и поддержка юных творческих дарований. Дети младшего школьного возраста с большим интересом готовили доклады об истории своей семьи, об истории своей фамилии, о своих семейных реликвиях, участвовали в конкурсах, викторинах и посиделках. Для этой аудитории в музее была создана экспериментальная программа «Музей и дети», которая с большим успехом реализовывалась работниками музея в летнее время. Более 200 маленьких посетителей стали ее участниками. Резкое «омоложение» музейной аудитории стало своеобразным стимулом для переоценки сложившихся представлений о посещении музея. Соответственно, все это открыло пространства для эксперимента и творчества – поиска новых форм и методик. Поэтому можно утверждать, что наш музей очень многим обязан ребёнку.

Как свидетельствует статистика и данные социологических исследований, в аудитории музеев практически всех профилей группа детей среднего и старшего школьного возраста составляет весьма значительную часть - от 30 до 60%. Преимущественно на школьников средних и старших классов традиционно ориентированы основные мероприятия музея [2]. Музей УГТУ также не обходит стороной в своей работе данную категорию детей.

Весной 2014 года в музее была проведена «Неделя музея», которая включала в себя определённое количество мероприятий с участием школьников и студентов нашего города. Хотелось бы остановиться на двух мероприятиях данной недели. Дело в том, что в музее есть литературно-музыкальная гостиная, в которой воссоздана атмосфера ухтинского театра 1950-х гг. И как во всяком театре здесь есть небольшая камерная сцена, которая и позволила музейным работникам сделать театральную постановку радиопьесы местного автора А.Козулина «Где-то в тайге». А кто - же были актёры? Актёрами стали учащиеся школ №3, 16, 20 Ухтинского технического лицея, студенты Индустриального института. Были не простые дни репетиций. Премьера прошла по-домашнему уютно в теплом дружественном кругу. Следует отметить, что именно после этого события в жизни музея стал складываться своеобразный кружок друзей музея, как впоследствии их назвала директор музея Евгения Анатольевна Зеленская «Дети музея». Второе интересное мероприятие «Недели музея» стал вечер английского языка. Школьники и студенты подготовили презентации по истории нашего города, которые они представляли на английском языке. Это позволило вдвойне заинтересовать ребят: показать свои знания иностранного языка и краеведения.

В Ухтинском Государственном Техническом университете обучаются иностранные студенты. Музей и Международный отдел нашего ВУЗа являются давними друзьями. Работники музея, понимая всю сложность приспособления иностранных студентов к образовательному пространству и их непростой адаптации к новой социокультурной среде, представленной новым социумом, городом и теми культурно-детерминированными реалиями, с которыми они сталкиваются в ином сообществе, проводят мероприятия, в которых задействуют школьников и студентов нашего города совместно с иностранными студентами. Хорошим примером может стать мероприятие «Визитная карточка страны», где студенты и учащиеся в музее УГТУ представляли презентации о традициях и обычаях своей страны на английском языке, а также международный конкурс «Загадки о хлебе насущном», где иностранные студенты и школьники совместно выполняли задания, связанные с темой «Еда», на русском и английском языке. Встреча получилась очень веселой и познавательной как для русских школьников, так и для иностранных студентов. Следует добавить, что в планах музея это не последние встречи с иностранными студентами.

Необходимо отметить, что музей УГТУ поддерживает тесные связи с международным историко-просветительским обществом «Мемориал». Тема ГУЛАГа является для музея очень важной. Работники музея понимают, как это не просто для восприятия и понимания, тем более подрастающего поколения. Заинтересовать ребят изучением такой серьезной темой задача не из легких. Тем не менее, музей предпринимает важные шаги в этом направлении, в частности в декабре 2015 года музей объявил о проведении городского проекта «Лагерное прошлое Коми края (1925-1955 гг.) в судьбах и воспоминаниях современников». Суть проекта заключалась в том, что учебные заведения должны были делегировать в музей УГТУ представителей из учащейся молодежи, которые слушали серию лекций по данной теме. Логическим завершением данного проекта стала большая игра «Что? Где? Когда?», где ребята продемонстрировали свои знания по истории нашего города, связанной с таким сложным периодом в его истории. Пять команд боролись за право стать лучшей. Данный проект еще раз подчеркнул значимость музея как социального института, имеющего широкую просветительскую направленность.

Необходимо отдельно отметить и то, что музей работает со школьниками и студентами в плане их участия в различного рода конференциях, в частности, 25 марта 2016 года подопечные музея: 6 студентов Индустриального института и 9 школьников участвовали в XV Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов «Проблемы истории материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран, которая проходила в городе Сыктывкаре. 26 апреля 2016 года школьники и студенты, занимающиеся в музее, участвовали в XVI межрегиональной молодежной научной гуманитарной конференции «Коммуникации. Общество. Духовность».

Как было сказано выше, музей УГТУ давно вышел за рамки традиционного музея и каждый год с большим успехом реализует творческие конкурсы и проекты среди школьников и студентов. В ноябре 2015 года музей объявил о начале городского проекта «Ухта глазами детей». Пятьдесят школьников участвовали в нем: рисовали, делали поделки, писали сочинения, фотографировали. Главным условием участия в проекте было то, что все работы должны были быть посвящены одной теме - история города Ухты. Все участники и руководители были награждены дипломами и благодарственными письмами.

Ухтинский Государственный Технический университет стал инициатором создания музея под открытым небом «Ухта - родина первой российской нефти». Музейные материалы легли в основу концепции данного музея. Но работники музея не ограничились этим. Они пошли дальше, выйдя за привычные рамки, расширили социальное пространство путем создания программы ознакомления школьников и студентов нашего города с проектом «Ухта-родина первой российской нефти». Музейные работники организовывали встречи в учебных заведениях нашего города. Важно отметить, что данная программа включает в себя просмотр фильма, который носит одноименное название с проектом, работу по сайту данного проекта,

посещение музея УГТУ и беседу со школьниками и студентам. И здесь уже следует говорить об особой роли музея, т.к. была создана и внедрена в практику паблик-программа.

В конце 2015 года воспитанники музея собрались просто пообщаться в замечательной компании сотрудников музея, которые поинтересовались у них: «Ребята, а чем для Вас является наш музей?» Ответа не пришлось ждать долго. Ребята говорили о том, что музей для них является домом, через который они могут погрузиться в историю, музей это место, где можно провести досуг, музей - это сокровищница новых знаний, это поле для общения с близкими по интересам людьми и место, где есть возможность почувствовать себя ближе к своему народу и к своей культуре. Примечателен тот факт, что никто не сказал, что музей для него — «абсолютно ничего не значащее и не дающее ничего место». Возможно гипотеза о том, что молодежь предпочитает музеям другие культурные учреждения, места и объекты досуга, где-то и является верной, но только не для воспитанников музея, детей у которых загораются глаза, когда представляешь им новый проект, а они говорят, что они всегда «ЗА!» Важно отметить, и тот факт, что в музей Ухтинского Государственного Технического университета ходят не только люди с «отклоняющимся» поведением, т.е. чрезмерно увлеченные учебой, но среднестатистический школьник и студент.

Музей - это социальный институт хранения и изучения традиции. Работа музея УГТУ нацелена на то, чтобы традиция не обернулась пыльным стендом, чтобы она не была вытеснена на периферию культурной и общественной жизни. Сотрудничество со школой для музея УГТУ является одним из приоритетных, так как школьники, посещающие музей узнают не только об истории развития нефтегазовой промышленности, но и погружаются в историю нашего ВУЗа и по прошествии лет могут стать его студентами.

Процесс взаимодействия школы и музея создает пространство для исследования: является возможность выстроить образовательную систему, включающую в себя не только учебно-методический комплект, обеспечивающий школьный образовательный процесс, но и скоординированные с этим процессом реальные и виртуальные культурно-образовательные программы музеев [1].

Хотелось бы резюмировать следующими словами. Музеям следует активно взаимодействовать с внешней средой и уходить от принципа закрытости. Музей должен быть домом, в который приятно приходить неоднократно. Музей как многопрофильный центр должен не только представлять традиционные экспонаты, но и проводить акции, публичные лекции и семинары для людей с разными интересами, а особенно привлекать молодежь, которая испытывает голод в нормальном, культурном, цивилизационном общении.

Библиографический список:

1. Новосёлов А.М., Чернега А.А. Роль музейного работника в информационном обществе // Человек в информационном пространстве: межвуз. сб. науч. тр. / под общ. ред. Н.В. Аниськиной: В 2 т. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. Вып.10, т.2.С. 234-239.
2. Социология молодежи: учеб. пособие / под ред.Ю.Г. Волкова. Ростов н/Д: Феникс, 2001. С. 44.

УДК 241.1

Святой как героическая личность: ключевые аспекты восприятия

Солдатенкова О. В., zav_so@mail.ru

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Православная Церковь чтит память святых, видя в них пример безусловной и стойкой веры, духовной силы, способной превзойти любую силу физическую. Многие русские святые были монахами, или посвятившими всю жизнь духовному труду, или принявшими постриг в конце мирской жизни, полной множества достойных подвигов. Необходимо

остановиться на определении, что есть монашество в русском православии. Первое, что отличает православного монаха – его наименование. В отличие от греческого слова «монах» (от «моно» - «один»), предполагающего изолированность от общества, слово «инок», которым называли тех, кто посвятил свою жизнь нравственному совершенствованию, обозначало иного человека, не ушедшего из мира светского и отказавшегося от всех его благ и соблазнов, а, наоборот, включённого в жизнь мирян, активно стремящегося преобразить их духовную жизнь, дающего наставления и предостерегающего от грехов. Даже те иноки-отшельники, которые жили в полном удалении от мира, тем не менее, понимали свой подвиг именно как служение миру: духовное преображение, к которому они стремились, определялось как пример для других, но отнюдь не как личное спасение. Более того, достигший полноты духовного преображения аскет совершенно иначе относился к миру – отныне он нес ответственность за мир, по-отечески любя его. В. В. Зеньковский утверждал, что личность человека выстраивается не по гармоническому принципу, а по иерархическому: не формирование желаемого сочетания личностных качеств является целью духовного преображения, а преодоление себя на пути в духовную высь, в результате чего личность становится устойчивой и целостной. Русский исследователь описал три ступени такого целенаправленного духовного развития: первая ступень предполагает полное погружение в тварное и преодоление его соблазнов, что даёт полное освобождение от мирских страстей и возможность обращения к богообщению и богопознанию – а это уже вторая ступень духовного возрастания. Третьей же ступенью становится совершенно новое отношение к миру – «премирная любовь», выражающаяся в понимании своей ответственности за мир [1].

Таким образом, преображение мира находится в зависимости от духовного совершенствования и преображения личности, а само понятие «личность» - на что стоит указать отдельно, - появляется только с христианством. Уже в раннем византийском богословии складывается характерное для православия понимание личности как «организующего принципа бытия» [2], так как духовно цельная личность – тот идеал, к достижению которого направлены все устремления человека, тот идеал, формирование которого происходит при участии божественной благодати. Свершившаяся личность, гармоничность которой есть следствие достижения единения с божеством, по убеждению восточнохристианских богословов, есть личность святого, святость в православном понимании выражает «благую завершенность, исполненность человеческой судьбы в её высшем призвании, её спасённость» [3].

Чтобы отследить специфику русского понимания святого в качестве героической личности, необходимо обратиться к дохристианскому периоду русской истории. Древнерусский народ, поклоняясь божествам небесно-солнечным, считал главой пантеона бога-кузнеца, чьим даром людям были упавшие с неба кузнечные клещи, положившие начало ремёслам и искусствам, то есть, собственно культурной деятельности. Здесь следует отметить следующий достаточно значимый момент: бог-кузнец понимался и как бог-громовержец, чьи молнии-стрелы символизируют возмездие и справедливое наказание. Антагонист небесного божества – змей, олицетворяющий негативные, разрушительные, силы природы и доцивилизационный хаос. Мир существует как противоборство этих двух космических начал – хаоса и космоса, что отражено во всех мифологических циклах народов индоарийского происхождения. Одна из обязательных функций бога-громовержца – повержение змея и преодоление хаоса.

Постепенно, в процессе мифотворческой замены и естественной профанизации божественного кузнечного дела кузни и кузнечное ремесло, сохранили своё сакральное значение, а кузнецы стали считаться наделёнными сверхъестественной созидательной силой, схожей с силой бога-демиурга, но при этом – что важно! – не имели божественного происхождения [4]. На это стоит обратить особое внимание: хотя очень часто кузнеца именуют «божьим ковалем», в фольклорных материалах нет неопровержимого подтверждения божественного происхождения кузнеца, иногда он может выступать или сыном, или помощником, или даже ипостасью Громовержца, безусловно божественным считается только его ремесло. В фольк-

лоре именно кузнецам надлежит спасти мир от inferнального змея: вспомним знаменитый детский стих про то, как «крокодил солнце проглотил», в котором сохранены мифологические воззрения людей о возможной гибели урожая и даже уничтожении всего «белого света», всего человечества.

Позже на борьбу со змеем отправлялись почитаемые народом витязи: Илья Муромец бился с трёхглавым драконом, Добрыня Никитич сражался со Змеем Горынычем, Алёша Попович – с Тугарином Змеевичем. Безусловно, сам архетип богатыря-героя позволял народному мифотворчеству проявиться полнее и убедительнее. Но стоит отметить одну немаловажную деталь: все русские богатыри – личности исторические, харизматичные и легко узнаваемые, благодаря своим личностным качествам, тогда как образ кузнеца, который был наследован витязями, довольно однотипен. В эпосе и сказках, несмотря на столь различные характеры богатырей, их поступки и поведение не проявляют личностных черт, из чего можно сделать вывод, что их образ «достался в наследство» с уже сформированным комплексом необходимых качеств и обязательных подвигов от кузнеца.

Попробуем предположить, что именно кузнец, человек по происхождению, но имеющий силу – или дар, - противостоять антагонисту, грозящему нанести вред, даже уничтожить род человеческий, стал первым героем славянского языческого мифотворчества и явился прообразом богатырей, чьи подвиги свершались ради избавления Русской земли от врага, а это, как легко заметить, полностью совпадает с героической деятельностью кузнеца. Интересно, что и после Крещения православные богатыри продолжают бороться, но уже с иным врагом: с ересями, остатками язычества, чернокнижием и волхованием. Исследователь древнерусской литературы С. П. Шевырев предположил, что имена противников витязей часто указывают на их род деятельности, например, Соловей Будимирович вполне мог быть еретиком-богомилем [5].

Богатыри – спасители и покровители русского народа, являли собою всю мощь и силу Руси, и народ долгое время продолжал верить, что однажды храбрые витязи прошлого восстанут и придут на спасение. Понимание мощи физической как преодолевающей все преграды после принятия православия перешло на силу духовную, которая была способна даже на преображение человеческой личности. И герои прошлого отныне стали восприниматься как духовный идеал: «легенда поместила первого богатыря народного эпоса в печерскую келью и сделала его святым» [6]. Преподобный Илья Муромец, о котором идёт речь в цитате А. А. Пыпина, судя по циклу сказок о нём, вёл себя в «богатырском прошлом» почти так же, как св. Феодосий: разговаривал с князем на равных, выговаривал правителю, и, по всем признакам, считал себя ответственным за всё, что происходит с князем и Русью. То есть, новыми героями, вслед за кузнецом и витязями, стоявшими на страже Отечества, стали святые.

Если попытаться сравнить образы кузнеца, богатыря и святого подвижника, то легко можно заметить схожие черты: они уходят от мира (в кузню на краю села, на войну, в скит), чтобы служить во спасение мира. Интересно, что описывая чудеса, творимые святыми, составители житий иногда переходят на разговорный язык, что подтверждает преемственность образов святого, богатыря и кузнеца. Взаимосвязь образов кузнеца и святого в народном восприятии можно заметить в житии св. Бориса и Глеба: агиографический сюжет о змеборчестве св. Бориса в точности повторяет народное сказание об убийстве кузнецом змея и спасении царевича.

Знаменательно, что воспитанники Киевской Духовной академии уже в начале XX века продолжали именовать иноков «богатырями духа Христова» [7].

Важным аспектом русского православия является духовное руководство, что наиболее ярко проявилось в феномене старчества. Святые старцы обладали духовной мощью, по силе превосходящей физическую, которая была направлена на преображение личности. По мнению исследователя святых и святости в русской культуре В. Н. Топорова, святые Русской Земли – героические личности, в которых проявился во всей полноте «особый вид духовного благодатного возрастания – святости» [8].

Библиографические ссылки:

1. Подробнее: Зеньковский В. В. Принципы православной антропологии // Вестник РХД. № 154. С. 85 и далее.
2. Новиков Д. В. Учение о личности в христианском богословии IV-VIII веков // Человек. 2000. № 2. С. 36.
3. Хоружий С. С. К феноменологии аскезы. М. : Изд-во Гуманитарной литературы, 1998. С. 174.
4. Иванов В. В., Топоров В. Н. Проблема функции кузнеца в свете семиотической типологии культур // Материалы Всесоюзного симпозиума по вторичным моделирующим системам. т. 1 (5). Тарту, 1974. С. 87-90.
5. Шевырев С. П. История русской словесности: Лекции. М. : Тип. Бахметева, 1859. С. 132.
6. Пыпин А. А. История русской литературы. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1898. т. 1. С. 128.
7. Подвижничество русского иночества и его значение для русского народа. изд. 2-е. Киев, 1913. С. 4.
8. Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре: В 2 т. М.: «Гнозис» - Школа «Языки русской культуры», 1995. т.1. С. 440.

УДК 801.73

Функции PR-текстов в построении имиджа города

Пулькина В. А. gasteva85@mail.ru

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Вне зависимости от жанра и способа распространения все PR-тексты имеют одну и ту же глобальную цель: сформировать положительный имидж и повысить степень узнаваемости товара, услуги, компании или персоны, а в случае территориального имиджмейкинга – страны, региона или города. Здесь PR-тексты создаются для эффективного языкового воплощения ключевого сообщения, представляющего конкурентные преимущества или уникальное предложение конкретного города в соответствии с ожиданиями целевой аудитории.

Профессор М. А. Шишкина рассматривает две основные группы функций связей с общественностью: гносеологические и социологические. «Первые характеризуют PR как явление, способное отражать природную и социальную реальность, а также объекты идеальной природы. Социологические функции связаны со способами включения изучаемого объекта в социальную систему» [4]. Среди группы гносеологических функций исследователь выделяет познавательную функцию и функцию конструирования публичного дискурса.

Данные функции PR-текстов имеют свою специфику в контексте территориального имиджмейкинга.

Информационная или информативная функция текстов заключается в передаче оптимизированной актуальной информации об объекте территориального имиджмейкинга целевым аудиториям. Она позволяет заполнять информационное поле релевантными данными, что обеспечивает целенаправленное и управляемое формирование положительного образа города в глазах групп общественности.

Познавательная функция раскрывается в познании социальной реальности через вербальные формы коммуникации, в частности – PR-тексты, формирующие имидж.

Конструирование публичного дискурса – это формирование или изменение представлений целевой аудитории о территории посредством коммуникации.

Публичный дискурс, с точки зрения Т.А. Воронцовой, подразумевает как опосредованную СМИ форму общения с массовым адресатом, так и непосредственную – с множественным. Характер адресации публичного дискурса обуславливает его тематическое ограничение: предмет публичного дискурса должен быть значимым и интересным для максимально широкой аудитории. Тематика публичного дискурса определяется, прежде всего, интересами адресата [2]. Таким образом, через данную функцию PR-текстов объект имиджмейкинга позиционируется в публичной сфере.

Аксиологическая функция способствует необходимой оценочной ориентации получателя сообщения, помогает ему соотнести ценности, заложенные в основу позиционирования имиджа города и раскрытые в тексте со своими личными.

Фатическая функция, представляющая, на наш взгляд, особый особую ценность, позволяет не терять связь с многочисленными целевыми аудиториями, с которыми необходимо работать специалисту в процессе имиджбилдинга. Таким образом, с помощью PR-текстов устанавливается и поддерживается письменная коммуникация, обеспечивается регулярность контактов и создается эффект «присутствия» объекта имиджирования в различных информационных полях в зависимости от получателей сообщений.

Эстетическая функция заключается, по мнению автора, не только в создании художественного эффекта при помощи разнообразных выразительных средств, но, с учетом актуализации электронных PR-текстов, возможности креолизации, что позволяет передать основное сообщение при помощи различных средств – текст, изображение, аудио и видео.

Понятие «креолизованные тексты» было введено отечественным лингвистом Ю.А. Сорокину и Е.Ф. Тарасову в 1990 г. Они определяют их как «тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежающей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [3].

Соединение в одном документе нескольких кодов повышает эффективность воздействия текста на целевую аудиторию. Так, мы имеем возможность использовать в сообщении панорамные фото территории, видео-визитки и другие визуальные элементы идентичности, что позволяет более результативно формировать имидж и отстраиваться от конкурентов.

Отечественные исследователи Л. В. Балахонская и И. А. Быков справедливо считают, что мультимедийность, как отличительная черта интернет-коммуникации, повлекла за собой такое свойство электронных PR-текстов, как поликодовость - возможность передачи информации не только с помощью вербального текста, но и с привлечением невербальных средств. Использование кодов разных семиотических систем обеспечивает более эффективное воздействие PR-текстов на сознание реципиентов. Так, в PR-текстах, размещенных в Интернете, важную роль играют визуальные элементы фирменного стиля компании – цветовая гамма, логотип, особенности шрифта. Усиливают информативность и экспрессивность текста различные фото-, аудио- и видеоматериалы, к которым можно перейти по гиперссылкам. Невозможно не заметить, что визуальная составляющая PR-текстов в сети Интернет превалирует по сравнению с вербальной [1].

Экспрессивная функция дает возможность отразить эмоциональную оценку самим автором. В контексте имиджа территории самым типичным текстом, выполняющим данную функцию, будет отзыв - отзыв туриста, местного жителя или временного мигранта. При этом экспрессивность будет увеличиваться при использовании видео и фото материалов, что позволит воспринять факты относительно города более объективно. Также данная функция может прослеживаться в таких жанрах PR-текстов как имиджевая статья или интервью, поздравление, байлайнер и т.п.

Регулятивная функция PR-текстов обеспечивает эффективное взаимодействие различных целевых аудиторий в процессе достижения общей цели – формировании положительного имиджа города. Нам представляется, что наиболее отвечающими данной характеристике текстами будут деловые письма и официальные документы, которые находятся в свободном доступе и оказывают прямое или косвенное влияние на имидж территории. Они регулируют принципы взаимоотношений между группами общественности.

Консультативная функция отражена в возможности высказать свою точку зрения теми социальными группами или индивидами, которые представляются массовой аудитории образцовыми и примерами для подражания, то есть референтными.

Контрольная и защитная функции PR-текста в территориальном имиджмейкинге могут быть использованы для предотвращения нежелательных действий и формировании общественного мнения в конкретной ситуации, связанной с потенциальным кризисом.

Номенклатурная функция выполняется текстами, в которых отражена история становления города, его выдающихся личностей и предприятий, ключевых событий и местных брендов – факт-лист, биографии, исторические справки и т.д.

Таким образом, данные функции позволяют достичь конечной цели – формирования и поддержания устойчивого положительного имиджа территории.

Инструментами в реализации вышеописанных функций служат PR-тексты. На наш взгляд, на данный момент не существуют полноценного описания всех PR-текстов, используемых в имиджмейкинге городов

Обобщая вышесказанное, формулируем определение PR-текста в имиджмейкинге территорий. PR-текст в имиджмейкинге территорий – это текст на бумажной или электронном носителе, отражающий положительные характеристики территории, сведения и факты о территории, призванный создавать положительный имидж города, региона или страны и продвигать его среди конкретных целевых аудиторий.

Библиографические ссылки:

1. Балахонская Л. В., Быков И. А. Особенности PR-текстов в сети Интернет: коммуникативно-прагматический аспект [Текст] / Л. В. Балахонская, И. А. Быков. Научный вестник Воронеж. гос. арх.-строит. ун-та. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. - 2014. Вып. 2(22). С. 41-59.
2. Воронцова Т. А. О соотношении понятий ПУБЛИЧНЫЙ ДИСКУРС – ЯЗЫК СМИ – ПУБЛИЧНАЯ РЕЧЬ [Текст] / Т. А. Воронцова. Вестн. Удмуртского ун-та. Сер., История и филология. - 2008. Вып. 3. С. 17-22.
3. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция [Текст] / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. Оптимизация речевого воздействия. - М.: Наука, 1990. - С. 180-186.
4. Шишкина М. А. Паблик рилейшнз в системе социального управления [Текст] / М. А. Шишкина – СПб.: Изд-ва «Паллада-медиа» и СЗРЦ «РУСИЧ». - 2002. - С.102.

УДК 808.5

К вопросу о некоторых особенностях произношения русской фонетики непальскими студентами

Сангаджиева В.Б. zgerel@list.ru

Ухтинский государственный технический университет. Ухта. Россия.

В настоящей работе рассматривается сопоставление вокалических и консонантных систем непальского и русского языков. В ней приводятся данные фонетико-фонологического сопоставления языков, а также даны некоторые выводы относительно артикуляционных и акустических характеристик сравниваемых языков. Это позволит определить методику обучения правильного произношения гласных и согласных звуков в русской речи непальскими студентами, обучающихся в российских вузах.

В основе методики преподавания русского произношения иностранными студентами - сопоставительная фонетика. И это сопоставление даётся только между двумя языками: родным и изучаемым чужим, а не вообще с любым, как у нас принято понимать. И в каждой паре сопоставляемых языков свои трудности, вытекающие из несхожести фонологических систем этих языков.

Непал располагается в центральной части гималайской горной системы. Это суверенное независимое государство, которое соседствует с двумя странами. На севере он граничит с Тибетским автономным районом КНР, а на юго-востоке и западе - с Индией. Территория Непала составляет 147,18 тыс. км², протяженность королевства Непал - 885 км, с востока на запад, а его ширина варьирует от 145 до 241 км, с севера на юг. Согласно последней переписи население страны составляет более 22 млн. человек. На территории Непала распространены более пятидесяти языков и 105 диалектов. Непальский язык является государственным языком страны, он используется в качестве языка общественной жизни, образования, массовой информации, межнационального общения и делопроизводства.

Изучение непальского языка в России впервые были сделаны Н. Н. Королевым в книге «Язык Непала», где даны общие сведения по фонетике и грамматике непальского языка. Сведения о фонетике непальского языка имеются во «Введении», в разделе «Фонетика» непальско-русского словаря (39). В этой работе спорным является выделение в непальской фонетике *h h* придыхательных сонантов [*m*, *n*, *ŋ*], которые представляются особенностью тибетско-бирманских языков и которые в Непале обычно рассматриваются в качестве сочетания двух звуков (соответствующего сонанта и *h*).

В 1971 году вышла статья М. М. Галеевой «Непальский акцент в русской речи» (17), а через 6 лет, в 1977 г., ее вторая работа «О некоторых методах изучения иностранного акцен-

та» (18). Здесь автор проводит подробный анализ ошибок в русском произношении у непальских студентов.

Теоретические принципы сопоставительного анализа были сформулированы в трудах многих видных лингвистов и методистов, как Е. Д. Поливанова, С. И. Бернштейна, Л. В. Щербы, А. А. Реформатского и др. А. А. Реформатский писал о системном подходе при сопоставительном описании каждого яруса языковой структуры: «Сопоставление не может опираться на единые, разрозненные "различия" диспаратных (*отсутствие общих признаков между понятиями*) фактов, а должно исходить из системных противопоставлений категорий и рядов своего и чужого».

Сопоставительный анализ, строгая системность взаимоотношений единиц и своеобразие каждой звуковой модели ограничиваются сопоставлением именно двух языков. Только двуязычное сопоставление позволяет максимально четко выразить все несовпадения, различия, особенности фонологических систем сопоставляемых языков и определить перспективные трудности при усвоении фонетики определенного языка.

Согласно утверждению Л. Р. Зиндера: «Человек, изучающий чужой язык, произнося слова, содержащие звуки, артикулируемые органами, которые являются пассивными в его родном языке, заменяют их звуками из своего, близкими на слух с чужими».

На наших занятиях мне не раз пришлось наблюдать, как студенты из Непала часто заглядывают в русско-непальский словарь и даже произносят вслух новые русские слова на непальском языке, при этом произносят их невнятно, искажая звуки. Оказалось, что при произношении русских звуков они использовали звуки, сходные по звучанию с непальскими. Таким образом, в результате этого искажения и появлялся иностранный акцент. Придя к такому выводу начала наблюдать за действиями ребят, изучающих русские слова, заглянула в их словарь и попросила объяснить некоторые слова и их произношение, затем стала интересоваться специальной литературой. И так благодаря научным работам русских и непальских ученых, мои догадки подтвердились. Так у меня родилась идея: подобрать методику, которая поможет нашим непальским студентам устранить этот иностранный акцент. Изложу то, что мне удалось обнаружить в научных работах ученых.

1. При усвоении русских гласных, непальские студенты сталкиваются с тремя фонетическими трудностями:

Это усвоение звуков [ы, о (yo), е (нэ)].

2. При овладении согласными количество фонетических трудностей резко возрастает. Ведь в процессе обучения русскому языку непальцев затрудняет дифференциация **мягких согласных и соответствующих им твердых**. Эти затруднения в произношении мягких русских согласных объясняются тем, что в непальском языке нет противопоставления по **твердости - мягкости**.

Русские фрикативные согласные [ш, ш', ж, ж'], аффрикаты [ц, ч'], среднеязычные [Ж] отсутствуют в непальском языке. Следовательно, из-за отсутствия именно этих звуков в непальском языке и допускаются ошибки в их произношении и наоборот.

Для непальского языка характерен апикальный (*переднеязычный*) и ретрофлексный (*согласный звук, при произнесении которого кончик языка поднимается к нёбу*) уклад языка, тогда как для русского языка характерен дорсальный (*согласный звук, при образовании которого спинка языка прикасается к нёбу и альвеолам*) уклад языка.

Все ошибки непальских студентов при освоении русской фонетики в процессе обучения обусловлены артикуляционной базой. «Пока студент не усвоил артикуляционную базу, его произношение не приобретет надлежащего иноязычного облика, усвоение отдельных звуков для него будет затруднено, и, в сущности, почти ни одного звука он не будет произносить вполне правильно» (11, 30).

Согласно мнению А.А. Реформатского "Для овладения чужим языком надо, прежде всего, оттолкнуться от своего". (59, 508).

При усвоении правильной фонетики в процессе обучения нужно соблюдать следующие приёмы:

1. У непальских студентов нужно специально формировать дорсальную артикуляционную базу переднеязычных мягких согласных, а также артикуляцию звуков аффрикат и шипящих фрикативных [ц, ч', ш, ш' ж, ж'], среднеязычного [ж], и заднеязычных [х, х'].

2. С этой целью студентам необходимо знать фонетические системы сопоставляющих языков, их сходные и отличительные черты.

3. Одним из главных условий усвоения правильного произношения сопоставляемых языков является изучение фонетики по принципу от простого к сложному: **от звука, слога - к слову**, затем следует **отработка звука во фразе, в тексте**, всё это отрабатывать надо систематически и неоднократно, постепенно привыкая к такому звучанию.

Теперь, сравним фонетико-фонологические системы сопоставляемых языков и определим следующие основные черты различия и сходства данных языков:

Сначала о некоторых различиях:

В области фонетики непальский и русский язык отличаются как по составу, так и по системе фонем, т. е. по характеру фонематических противопоставлений. В непальском языке имеются 12 гласных и 29 согласных.

Русский язык располагает очень ясной, четкой и устоявшейся системой согласных фонем. Консонантная же система непальского языка отличается большей сложностью. Это касается как фонемного состава, так и отношений между фонемами. В фонемном составе непальского языка одновременно существуют отмирающие согласные, но в процессе конвергенции эти фонемы исчезли из фонемного состава непальского языка, они существуют или как вариации согласных, или заменяются другими фонемами.

Система гласных непальского языка обладает многими различительными чертами по сравнению с русским языком:

- в непальском языке имеются как неназализованные (*неносовые*) гласные, так и соответствующие им назализованные (*носовые*) гласные фонемы,

- противопоставление по "назальности-неназальности гласных фонологична, фонологическое различие их проявляется в сильных позициях,

- другой особенностью системы гласных непальского языка является позиционная реализация гласных в самых разных позициях, обусловленных их различной встречаемостью: в односложных словах и в последнем слоге слов, состоящих из двух и более слогов, гласные представлены долгими звуками. В первом слоге слов, состоящих из двух или более слогов, гласные представлены краткими звуками. Если односложное слово входит в состав сложного и производного слова, то гласный теряет свою долготу. Гласные перед двойными согласными представлены краткими. Гласные перед придыхательными согласными представлены долгими звуками. В открытом слоге гласные представлены долгими, но в закрытом слоге те же гласные представлены краткими. Данная позиционная встречаемость гласных непальского языка не носит фонологического характера.

Непальский и русский языки на артикуляционно-акустическом уровне отличаются друг от друга по организации фонемного состава. В обоих языках существуют наиболее характерные черты, различающие языки, придающие им индивидуальные особенности. К числу их относятся следующие:

- характерной для непальского языка является категория "придыхательности - непридыхательности", отсутствующая в русском языке;

- в русском языке имеется категория "твердости - мягкости" которая является наиболее характерной чертой фонем.

Именно отсутствием категории «придыхательности – непридыхательности» в русском языке и категории «твердости – мягкости» в непальском языке объясняет нам большее число несовпадающих фонем в системе этих языков. Этим объясняется и тот факт, что даже те категории, которые частично совпадают по своему фонологическому статусу, как например, категория «глухости – звонкости», они не равноценны по составу фонем и их количеству. Так в непальском языке имеется 10 коррелятивных (*соотносительных*) пар по этому признаку, в русском языке соответственно 12 пар, при этом только три пары (из 22 анализи-

рующих) могут считаться частично совпадающим. Категория "придыхательности" согласных непальского языка (не имеющая аналога в русском языке) реализуется в 10 соотносительных парах; в) в русском языке отсутствуют "церебральные" (*ретрофлексный*) согласные, которые существуют в непальском языке.

На уровне артикуляционных баз сопоставляемых языков соотношение апикального и дорсального уклада в непальском и русском языках не является одинаковым: непальский язык характерен преобладанием апикального уклада, а русский - дорсального.

В русском языке при произношении согласных неравномерно работает спинка языка. Основная часть артикуляции производится передней и частично задней частью спинки языка. В непальском языке равномерно работает вся спинка языка: передняя, передне-средняя, средне-задняя, задняя спинки языка. Это указывает на то, что артикуляционная зона языка в непальском языке при произношении звуков шире, чем в русском языке, поскольку она охватывает область глотки.

Рассмотрим некоторые черты сходства.

1. В обоих языках система фонемы разбивается на две подсистемы: гласные, соотносимые с центральной частью слога, и согласные, соотносимые с периферийной частью слога.

2. В русском языке фонологическое противопоставление гласных происходит также как в непальском по трем основным фонологическим признакам: по ряду, подъему и лабиализации.

3. В обоих языках имеются гласные звуки переднего, среднего и заднего ряда; верхнего, среднего и нижнего подъема.

4. Гласные заднего ряда, верхнего и среднего подъема в обоих языках являются лабиализованными.

5. В системе согласных обоих языков имеются звуки, аналогичные по месту и способу образования.

6. Исследование позиционных мен согласных сопоставляемых языков показывает, что в обоих языках звонкие согласные звуки меняются на глухие перед глухими, и глухие согласные меняются на звонкие перед звонкими согласными.

Вывод. При усвоении фонетики в процессе обучения необходимо придерживаться следующих правил:

1. Необходимо специально формировать дорсальную ( ) артикуляционную базу переднеязычных мягких согласных, а также артикуляцию звуков [ц, ч', ш, ш', ж, ж'].

2. При изучении непальских и русских фонем надо использовать сопоставительный метод.

3. С целью сознательного усвоения произносительных работ и их слуховых эффектов нужно изучить артикуляционно-акустическую базу произношения.

4. Слова нужно изучать по принципу от простого к сложному: от звука, слога к слову, а затем работать со звуком во фразе и тексте.

5. Систематически проводить работу со звуком, привыкая к новому произношению.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330.34(1-88)(1-856)

Генезис понятия «эффективность» как экономической категории в отечественной и зарубежной практике

Андрухова О.В. oandrykhova@ugtu.net

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Оценка эффективности экономической деятельности практически всегда присутствует у рационально хозяйствующего субъекта в условиях рыночной экономики. Объективными причинами проведения оценки эффективности деятельности является снижение доходности, прибыльности и рентабельности, а также оценка привлекательности собственного бизнеса для потенциальных инвесторов, а также ее реорганизация или вхождение в состав структур более крупного масштаба. Синонимом понятия «эффективность» является результативность.

Термин «эффективность» впервые появился в трудах экономистов Уильям Петти и Франсуа Кэнэ, однако, как самостоятельное понятие, отдельная экономическая категория применительно к экономике он не рассматривался и использовался в значении «результативность» [1].

Классик политической экономии Давид Рикардо делал попытки оценить эффективность существующего и вкладываемого капитала. Важнейшим из основополагающих его выводов является то, чем менее долговечен капитал, тем больше потребуется постоянно затрачиваемого труда для сохранения его первоначальной эффективности. Д. Рикардо использовал данный термин как отношение результата к определенному виду затрат. С этого времени понятие «эффективность» стало экономической категорией.

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, изданным акционерным издательским обществом Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон в г. Петербурге в 1890 -1907 гг. есть такое понятие как «Effectiv», означающее термин вексельного права, дословно – с натуры. [2]

В конце XIX в. в связи с бурным развитием машинного производства экономика перестала быть сферой исследования только экономистов. Генри Таун в своей статье «Инженер как экономист» предложил идею «вывести» инженера за узкие рамки технических задач и рассматривать его как организатора производства на основе обширных знаний экономики. Инженер, занимаясь техникой, организацией производства и экономикой превращался в грамотного управленца – менеджера. В это время понятие «эффективность» стало разносторонне употребляемым.

Гаррингтон Эмерсон, увидев связь эффективности и функциональности, считал эффективность основной задачей управления, что было отражено в его книгах «Эффективность как основание для управления и оплаты труда» (1900 г.) «Двенадцать принципов эффективности» (1912 г.).

Впервые термин «эффективность» в экономической теории можно встретить в трудах представителя классической теории Вильфредо Парето. Модель экономической эффективности, предложенная Парето, в большей степени отражает эффективное распределение благ в социуме (обществе) и подразумевает, что благосостояние общества достигает максимума, а распределение ресурсов становится оптимальным, если любое изменение этого распределения ухудшает благосостояние хотя бы одного субъекта экономической системы. Таким образом подчеркивается единство и взаимосвязь каждого члена социума.

Эффективное распределение благ, описанное В. Парето, дополнил английский экономист Артур Пигу, определив индивидуальное благосостояние как совокупность благосостояния экономического, а также ряда нематериальных факторов, таких как характер работы, условия окружающей среды, взаимоотношения с социумом, положение в обществе, условия жизни, общественный порядок и безопасность.

Следует отметить, что классическая экономическая теория, представителями которой являются А. Смит, Д. Рикардо и др., не рассматривает понятие «эффективность» применительно к экономике.

Современными исследованиями экономической категории «эффективность» занимаются Г.М. Авраменко, В.А. Богомолова, М.В. Василовская, В.В. Вольчик, С.В. Дацко, О.В. Дмитриева, А.М. Жемчугов, М.К. Жемчугов, О.Г. Исаева, В.К. Кондрашова, И.В. Кривко, Е.И. Малинская, Е.М. Марголин, А.М. Марголин, Р.В. Марушков, Е.М. Мерзликина, М.М. Мусин, А.М. Олейник, Т.С. Таничева, А.И. Щербаков и другие.

Согласно исследованиям эффективности В.К. Кондрашовой и О.Г. Исаевой, ее можно трактовать так: «Эффективность производственной деятельности проявляется в рациональном использовании трудовых, технических, материальных, финансовых ресурсов и измеряется такими показателями, как производительность, фондоотдача, материалоемкость продукции, оборачиваемость оборотных средств и др. Главным показателем в этой системе в прикладной экономике выступает производительность труда». Для оценки эффективности производственной деятельности используется систему таких показателей, как рентабельность, оборачиваемость оборотных средств, а также ряд показателей, характеризующих финансовое состояние организации [3].

Е.М. Мерзликина также в своих исследованиях подчеркивает аллокационную (или аллокативную) и производственную эффективность и предлагает следующие определения: «Аллокационная эффективность... характеризует состояние рынка, на котором экономический субъект совершает сделки по продажам своей продукции..., т. е. по отношению к нему становится характеристикой внешней среды его существования», «основным содержанием понятия «производственная эффективность» является минимизация экономическим субъектом предельных общественных издержек на основе применения наиболее современных технологий» [4].

В.В. Вольчик приводит определение аллокативной эффективности с точки зрения институционального подхода: «...мы можем охарактеризовать эффективность процесса в первую очередь способностью системы мультипликативно увеличивать количество обменов и, во вторую очередь, увеличением величины ценности как агрегированного показателя прироста ценности в индивидуальных сделках» [5].

Таким образом, рассматривая генезис понятия «эффективность» в экономической науке, напрашивается вывод: экономическая эффективность в конечном счете выражается результативностью экономической системы, которая представляет собой отношение полезных конечных результатов функционирования данной системы к использованным в производстве продукции, работ, услуг ресурсам. На микроэкономическом уровне, т.е. на уровне предприятия — это отношение произведенного продукта к затратам на производство и реализацию. На макроэкономическом уровне, т.е. на уровне государства экономическая эффективность равна отношению произведенного продукта (ВВП) к затратам (труд, капитал, земля). Можно отдельно оценивать эффективность капитала, эффективность труда и эффективность земли (недр).

Согласно исследованиям Лимаревой Ю.А. экономическая эффективность представляет собой категорию, которая оценивается по изменению таких показателей как результативность, интенсивность, деловая активность, социальная эффективность и др. Оценка эффективности осуществляется при помощи сравнения достигнутых результатов с запланированными, либо средними по данной отрасли, которые могут быть также приняты за эталонные.

Таким образом, составляющими компонентами экономической эффективности являются: аллокационная эффективность (эффективность распределения или социальная эффективность), эффективность производства или техническая эффективность, эффективность предпринимательства.

Оценка аллокативной эффективности определяется по удельному весу занимаемого рынка, ширине ассортиментной линейки и уровню конкурентоспособности производимой продукции.

Эффективность производства складывается из результативности деятельности всех действующих предприятий, образующих совокупный производственный процесс выпуска продукции. В настоящее время определена следующая система показателей эффективности производства:

1) обобщающие показатели:

- производство чистой продукции на единицу затрат ресурсов;
- прибыль на 1 руб. полной себестоимости;
- рентабельность производства;
- затраты на 1 руб. товарной продукции;
- удельный вес прироста продукции за счет интенсификации производства;

2) показатели эффективности использования труда (персонала):

- темп роста производительности труда на предприятии;
- прирост производимой продукции за счет увеличения производительности труда;
- абсолютное и относительное высвобождение рабочей силы;
- коэффициент использования полезного фонда рабочего времени;
- трудоемкость и зарплатоёмкость единицы продукции;

3) показатели эффективности использования производственных фондов:

- фондоотдача, в т.ч. активной части;
- фондорентабельность;
- фондоёмкость;
- материалоемкость;

- коэффициент использования наиболее часто используемых в производстве видов сырья и материалов;

4) показатели эффективности использования финансовых средств:

- оборачиваемость и относительное высвобождение оборотных средств;
- удельные капитальные вложения (на единицу прироста мощности или продукции);
- дисконтированный срок окупаемости капитальных вложений и др.

Оценка эффективности предпринимательской деятельности осуществляется по темпу прироста объемов продаж, темпу прироста прибыли, изменению корпоративной стоимости, стоимости гудвилла, соотношению входящих и исходящих финансовых потоков, а также рентабельности продаж. В некоторых случаях исследователи относят к показателям эффективности предпринимательства повышение конкурентоспособности предприятия в целом.

Таким образом, в современных рыночных условиях важно подчеркнуть важность и многогранность категории «эффективность» в качестве экономической.

Библиографические ссылки:

1. Проблема эффективности в современной науке // Под ред. А.Д. Урсула. - Кишинев, 1985. - 256 с., с.119

2. Осипова Е.В. Социологическая система Вильфредо Парето // История буржуазной социологии XIX — начала XX века / Под ред. И.С. Кона. — М.: Наука, 1979. — с. 309—331.

3. Кондрашова В.К., Исаева О.Г. Экономика полиграфического предприятия: Учебник для вузов. — М.: Изд-во МГУП, 2000. — 320 с.

4. Мерзликина Е.М. Методология оценки эффективности деятельности организации: дисс... д-ра экон. наук. — М.: ГОУ ВПО МГУП, 2008.

5. Вольчик В.В. Эффективность рыночного процесса и эволюция институтов / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.libertarium.ru/libertarium/88725/> (дата обращения: 03.11.2016).

Антонова Г.В.

Всероссийский научно-исследовательский институт труда и социального страхования («ВНИИ труда» Минтруда России), г. Москва, Россия

Молодёжь традиционно является одной из низкоконкурентных категорий населения на рынке труда и безработица среди молодежи намного выше, чем в старших возрастах. По данным обследований Росстата во втором квартале 2016 года уровень безработицы в возрастной группе 15-19 лет составил в среднем 28,9% , а среди 20-24 летних – 14,5%, то есть в несколько раз превышал средний показатель (6,0%) для всего населения. На данные возрастные группы приходится основная часть выпускников учреждений профессионального образования, выходящих на рынок труда.

По данным Министерства образования и науки Российской Федерации в 2015 году из учебных заведений профессионального образования было выпущено около 2,1 миллиона человек, в том числе получили диплом о высшем образовании (магистра, специалиста или бакалавра) чуть более 1,3 миллионов, о среднем профессиональном образовании по (по программам специалистов среднего звена) – 444,4 тысячи человек, также 368 тысяч человек прошли различные программы профессиональной подготовки.

Заканчивая образовательные учреждения и получив профессиональное образование разного уровня, молодые люди далеко не всегда могут найти себе работу. Данные Росстата за второй квартал 2016 года свидетельствуют, что среди окончивших учреждения профессионального образования в 2013-2015 годах уровень безработицы составил 9,4%, а среди выпуска 2015 года – 13,1%. Наиболее высокий уровень безработицы по итогам 2-го квартала 2016 года был зафиксирован у выпускников 2015 года, получивших среднее или начальное профессиональное образование по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих) – 18,7%, особенно среди городских жителей -20,5%. Несколько ниже уровень безработицы у выпускников СПО – специалистов среднего звена – 15,2%.

Однако и среди окончивших в 2015 году ВУЗы показатель безработицы почти вдвое превысил средний уровень для всего населения и составил 11,4%, причем вырос по сравнению с аналогичным показателем предыдущего года более чем на 2% (9,2% за 2-ой квартал среди выпуска ВУЗов 2014 года).

Среди нашедших работу или доходное занятие выпускников далеко не все работают по полученной профессии (специальности). Так, по данным обследований Росстата за 2015 год в среднем более чем у 30% выпускников, получивших в 2012-2014 годах высшее и почти у 40% - среднее профессиональное образование, основная работа не связана с полученной специальностью. Среди сменивших ее лидируют специалисты в области воспроизводства и переработки лесных ресурсов – таких с дипломами о высшем образовании более 56%, а с дипломами СПО по данной специальности работает лишь один из четырех ее получивших. В аутсайдерах (от 40% до 60% выпускников работают не по профилю подготовки) такие специальности ВПО и СПО как Технология продовольственных продуктов и потребительских товаров, Металлургия и машиностроение, Сельское и рыбное хозяйство, Сфера обслуживания (ВПО), специальности по социальным наукам.

Интересно, что не работают по профилю образования значительный процент (около 50% и более) выпускников СПО, получивших, казалось бы, крайне востребованные специальности, такие как Информационная безопасность, Электронная техника, радиотехника и связь, Автоматика и управление, Геодезия и землеустройство. Это может быть связано как с низким качеством подготовки таких специалистов, отсутствием опыта работы, так и с непривлекательными условиями занятости, предлагаемыми работодателями для выпускников.

Напротив, среди лидеров по доле выпускников, работающих в соответствии с дипломом, выпускники с дипломами (как ВПО, так и СПО) по специальностям Здравоохранения.

Так, среди нашедших работу выпускников медицинских ВУЗов, окончивших обучение в 2012-2014 гг., работали по полученной специальности 97%. В соответствии с образованием работают также большинство выпускников ВУЗов (около 80%), имеющих специальности в области Образования и педагогики, Информатики и вычислительной техники, Авиационной и ракетно-космической техники и ряд других.

Возвращаясь к проблеме трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования, следует заметить, что, не сумев самостоятельно найти работу, они обращаются за содействием в государственные учреждения Службы занятости населения (далее - СЗН), где в соответствии с законодательством могут быть зарегистрированы в качестве безработных.

В первом полугодии 2016 года обратились в службу занятости за содействием в поиске работы 36,4 тыс. выпускников ВУЗов и профессиональных образовательных организаций (выпускниками считаются получившие дипломы не более года назад). Среди них – 9,6 тыс. человек, имеющие дипломы о высшем образовании. За этот же период 27,7 тысяч выпускников были признаны безработными, в их числе - 7,2 тысячи с дипломами о высшем образовании. Кроме того безработными были признаны 14 тыс. молодых людей в возрасте 18-19 лет, имеющих среднее профессиональное образование и ищущих работу впервые (не считающиеся выпускниками, так как прошло более года с момента окончания ими учебного заведения).

За полугодие удалось трудоустроить и снять с учета почти половину (49%) от числа всех обратившихся выпускников, а от числа выпускников ВУЗов – 75%.

Тем не менее, 3,5 тысячи выпускников (или 12,5% от признанных безработными выпускниками в течение первого полугодия текущего года) не смогли быть трудоустроены по полученным специальностям (профессиям), и были направлены службой занятости на профессиональное обучение или получение дополнительного профессионального образования. В их числе 1,35 тысяч выпускников ВУЗов, или почти 19% от получивших статус безработного с дипломом о высшем образовании.

Таким образом, к началу июля 2016 года на учете в СЗН состояли 16,2 тыс. выпускников с профессиональным образованием (на 1,2 тыс. больше, чем на аналогичную дату 2015 года). Из них более 15 тысяч имели статус безработных, в том числе 4,6 тысяч выпускников с дипломами о высшем образовании (по сравнению с 2,5 тысячами на начало июля прошлого года).

Молодежь играет важную роль в улучшении качества трудовых ресурсов, так как обладает высоким потенциалом экономического развития. Она является основным источником пополнения трудовых ресурсов страны, одной из самых крупных социально-демографических групп, обладает рядом особенностей и характеристик, обуславливающих ее положение на рынке труда. В связи с этим изучение рынка труда молодежи приобретает особую актуальность.

Несмотря на существенные преимущества, такие как высокий уровень компьютерной грамотности, быстрая обучаемость и адаптация к новым условиям и требованиям и т. д., у молодежи отсутствует опыт работы, что значительно снижает шансы молодых специалистов на трудоустройство. Помимо нехватки практических знаний у молодых людей чаще всего нет четкого представления о сфере деятельности и содержании самой работы, что увеличивает риск увольнения. Поэтому многие работодатели предпочитают брать на работу более опытных кандидатов, что способствует росту напряженности на рынке труда молодежи.

Для улучшения ситуации с занятостью на рынке труда молодежи необходима реализация комплекса мер, таких как: предоставление полной и достоверной информации о потребностях рынка труда; развитие предпринимательства, которое, с одной стороны, способствует увеличению числа рабочих мест, с другой, позволяет молодым людям реализовать себя; сокращение несоответствия потребностей рынка труда существующей системе образования путем увеличения набора абитуриентов по специальностям, по которым наблюдается дефицит на рынке труда; привлечение специалистов с производства для получения студен-

тами практического опыта; организация программ стажировок; усиление мер по социальной поддержке незанятой молодежи.

Библиографические ссылки:

1. Шукенбаева А.А. Напряженность на рынке труда молодежи: тенденции и методы регулирования // Теория и практика общественного развития. 2016. № 7. С. 60-66.
2. Статистические бюллетени Росстата «Обследование рабочей силы» [Электронный ресурс] http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_30/Main.htm
3. Труд и занятость в России 2015. Росстат http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_36/Main.htm
4. Сборник Экономическая активность населения России 2016. Росстат http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_61/Main.htm

УДК 331

Особенности применения гибких форм занятости в странах ЕС

Антонова Г.В, Кураева Л.Н.

Всероссийский научно-исследовательский институт труда и социального страхования («ВНИИ труда» Минтруда России), г. Москва, Россия

Основой современной стратегии занятости в странах Европейского союза является политика, направленная на усиление гибкости рынков труда, гибкости организации работы и трудовых отношений. Одной из ключевых тенденций развития рынка труда развитых европейских стран является все более интенсивное использование гибких (нестандартных) форм занятости работников, таких как временная занятость, частичная занятость, дистанционная занятость, заемный труд. В числе наиболее распространенных, но неоднозначно оцениваемых форм нестандартной занятости выделяется временная занятость.

Временная занятость, или занятость на условиях срочных договоров (контрактов) характеризует собой трудовые отношения между работником и работодателем, продолжительность которых заранее ограничена, в отличие от постоянной работы, когда срок или условия окончания работы в контракте не оговариваются. Трудовые отношения, рассчитанные на определенный срок, позволяют работодателям маневрировать численностью персонала в условиях ухудшения экономической ситуации, поскольку издержки увольнения временных работников в момент прекращения действия срочных трудовых договоров для работодателя существенно ниже, чем при увольнении постоянных работников. Это повышает конкурентоспособность компаний в условиях кризиса или спада деловой активности.

В то же время широкое применение работодателями срочных трудовых договоров ослабляет позиции работников на рынке труда, их защищенность от необоснованных увольнений, снижает стабильность занятости и рабочих мест, увеличивает дифференциацию заработков, уменьшает их уровень. В частности, заключение с работниками срочных трудовых договоров по инициативе работодателя, как средство уклониться от предоставления гарантий, предусмотренных для постоянных работников, вызывает справедливую критику со стороны профсоюзов.

Следует заметить, что наибольшее распространение практика найма работников по трудовым договорам ограниченного срока действия получила при трудоустройстве молодежи. По данным Евростат в отдельных секторах экономики в целом по странам ЕС более половины работников в возрасте до 30 лет трудятся на условиях временной занятости.

Международные акты рассматривают трудовые договоры на определенный срок как исключение из общего правила и допускают их лишь при определенных условиях. Законодательство большинства европейских стран предусматривает меры по ограничению применения срочных трудовых договоров. В некоторых странах контракты такого типа заключаются

только в особых случаях (например, для государственного сектора, на рабочие места учеников или других обучающихся в рамках предприятия).

В документах Международной организации труда [1,2] предлагается в национальных законодательствах предусмотреть меры по ограничению использования срочных договоров случаями, когда эти трудовые отношения не могут устанавливаться на неопределенный срок, ограничить число продлений срочных контрактов и др.

Стандартами законодательного регулирования срочных трудовых договоров в странах - членах ЕС также предусмотрены меры по ограничению их применения [3]. В частности предлагается установить основания для продления срока срочного трудового договора, ограничить его максимальный срок и число возможных продлений. Также предлагается предоставлять временным работникам аналогичные льготы и компенсации, как сотрудникам, работающим по бессрочным трудовым договорам. Типовой контракт работников стран, входящих в Европейское Экономическое Сообщество, содержит требование, согласно которому при заключении трудового договора работодатель должен указать, по какой причине он является срочным.

Во Франции, Италии, Швеции и ряде других стран запрещено заключать срочные трудовые контракты при выполнении регулярных (обычных) работ.

В Финляндии установлено, что срочный трудовой контракт, перезаключенный на следующий срок, равнозначен постоянному трудовому договору.

В Швеции предприниматели обязаны информировать профсоюзы о каждом случае заключения трудового договора на определенный срок.

В Германии соблюдение интересов работников при заключении срочных трудовых договоров находится под контролем производственных советов, в которых широко представлены профсоюзы.

О распространенности применения срочных трудовых контрактов в странах Евросоюза можно судить по данным Евростат «Обследования рабочей силы в ЕС» [4]. В целом по странам ЕС в 2015 году численность работающих по временным договорам составила 25,9 млн. человек, или 14% от общего числа наемных работников. С 2002 по 2015 г. численность временно работающих в 28 странах ЕС увеличилась более чем на 5 млн человек.

В зависимости от особенностей национальных законодательств доля работающих по временным договорам колеблется по странам весьма существенно. Особенно высока доля занятых в Польше и в Испании (от 26%-28% численности наемных работников в 2015 году). Значительно меньшая распространенность срочных контрактов отмечается в Великобритании (6,1%), а также в большинстве стран соцлагеря и в странах, бывших прибалтийских республиках СССР. Так в 2015 году наиболее низкие показатели временной занятости были в Румынии (1,4%), Болгарии (4,4%), в Литве (2,1%), Эстонии (3,4%) и Латвии (3,8%). В целом в 19 из 28 стран Европейского союза число временно занятых из года в год увеличивается.

Наиболее распространенной является временная работа длительностью от 7 до 12 месяцев. Если в 2006 году на таких условиях работали 5,5 млн чел., то в 2015 г. уже 6,3 млн человек. Напротив, по краткосрочным контрактам на 1–3 месяца отмечается обратная динамика – число работников с такими контрактами сократилось за этот же период на 200 тыс человек (с 4,5 до 4,3 млн человек). По контрактам от 4 до 6 месяцев в Евросоюзе работают около 3,9 млн человек. Менее всего распространена месячная занятость - около 1,3 млн человек в 2015 году.

Наиболее активный рост численности занятых по срочным договорам в среднем по странам ЕС наблюдался в 2005-2006 гг., когда только за год число таких работников увеличилось на 9,1%. Развитие кризисных явлений в 2008 г. повлекло за собой сокращение, в первую очередь, численности временных работников (в целом по странам ЕС). За 2008 г. на фоне продолжающегося роста постоянной и общей занятости произошло снижение количества работников по временным контрактам более чем на 300 тыс. человек. Это свидетельствует о том, что работодатели стран ЕС в условиях кризиса, в первую очередь, пользуются возможностью не продлевать контракты временным работникам. Таким образом, временная

занятость выступает в качестве адаптационного механизма, обеспечивая «подстройку» численности работников под колебания спроса на труд. Это позволяет рассматривать временную занятость как механизм, повышающий гибкость рынка труда в целом, а для работодателей - конкурентоспособность компаний в условиях кризиса или спада деловой активности.

Однако если для экономики в целом и работодателей выгоды от существования гибкой занятости налицо, то по отношению к наемным работникам распространение временной занятости по инициативе работодателя чаще всего характеризуется негативными моментами, в том числе снижением уровня социальных гарантий, нестабильностью занятости. Работник, как правило, заинтересован в установлении долгосрочных трудовых отношений, в их стабильности и получении максимального социального пакета.

Как уже отмечалось выше, занятость по трудовым договорам ограниченного срока действия является формой трудоустройства, наиболее характерной для молодежи. В экономике стран ЕС доля молодых работников возрасте до 30 лет, занятых на условиях срочных контрактов, существенно выше, в сравнении с другими возрастными группами. Причем более трети всех временно занятых молодежной возрастной группы работают на таких условиях вынужденно. А в отдельных странах ЕС, например, в Греции и Испании, доля молодежи, вынужденно работающей на условиях временной занятости, достигает 70%. [5,6].

Доминирующей причиной, по которым работники стран Евросоюза соглашаются на условия срочных контрактов, является невозможность устроиться на постоянную работу (в 2015 году 62,3 % временно занятых указали эту причину). В то же время почти 12% работников добровольно выбрали такой вид занятости. Проходят обучение или испытательный срок у работодателя соответственно 17,5% и 8,5 % всех временно занятых [4].

Происходящее в большинстве государств Европы смягчение законодательства в сфере временного трудоустройства (уменьшение ограничений по срочным трудовым контрактам) дает как работникам, так и работодателям определенные экономические преимущества. Работники, несмотря на снижение социальных гарантий, остаются в категории занятых и не теряют свои профессиональные навыки. Работодатели же существенным образом экономят на издержках адаптации и увольнения персонала.

Международный опыт нормативно-правового регулирования и применения форм нестандартной занятости, в том числе занятости на условиях временных трудовых договоров в странах ЕС, необходимо учитывать при модернизации российского трудового законодательства.

Библиографические ссылки:

1. Конвенция МОТ № 158 от 22 июня 1982 г. «О прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя».
2. Рекомендация МОТ (1982) № 166.
3. Директива Совета ЕС 1999/70/ЕС от 28 июня 1999 г.
4. Eurostat - URL <http://ec.europa.eu/eurostat/web/lfs/data/database>
5. Statistics in Focus. Labour market- Issue number 8/2011: EU-27 employment and unemployment levels stable (including LFS - Labour Force Survey).
6. Main reason for the temporary employment - Distributions by sex and age (%). Eurostat's website - URL <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>

УДК 336

Структурный анализ расходов местных бюджетов в Российской Федерации в 2012-2014 гг.

Балынин И.В. igorbalynin@mail.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

В современных социально-экономических условиях развитие муниципальных образо-

ваний возможно исключительно в условиях строго продуманной и научно обоснованной бюджетной политики. Так, следует отметить, что в последние годы исследователи в научных публикациях уделяли внимание различным аспектам формирования бюджетов муниципальных образований (например, по внедрению программ поддержки местных инициатив [3] и оптимизации структуры расходов местных бюджетов [7]). Более того, подчеркивается, что повышение конкурентоспособности региональной экономики требует разработки новых направлений стратегии развития, ориентированных на повышение эффективности экономической системы региона на базе комплексного использования его природного и социально-экономического потенциала, и создание на этой основе благоприятных условий для бизнеса [5, с. 61]. Лаврентьева Е.В., Комаров О.К., Черкасов В.Е. предложили «всю структуру расходов местного бюджета можно разбить на три основные составляющие: расходы на здравоохранение, образование, экономику» [6, с. 54]. В то же время Орехова Е.А., Плякин А.В. отмечают, что «определение стратегических целей социально-экономического развития муниципальных районов предполагает оценку возможности их достижения посредством анализа и оптимизации использования потенциала их экономического развития» [8, с. 98].

Структурный анализ расходов местных бюджетов за 2012-2014 гг. (по видам муниципальных образований) показал:

1. бюджеты внутригородских муниципальных образований городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга:

а) доля расходов на общегосударственные вопросы в исследуемом периоде снизилась на 1,39% (с 32,25% в 2012 г. до 30,86% в 2014 г.);

б) зафиксирован увеличение доли расходов на ЖКХ: с 28,53% в 2012 г. до 32,56% в 2014 г. (прирост составил 4,02%);

в) удельный вес финансирования образования в общем объеме расходов снизился на 4,05%: с 14,41% в 2012 г. до 10,36% в 2014 г.;

г) доля расходов на финансовое обеспечение физической культуры и спорта снизилась на 5,19% (в 2012 г. – 8,47%; в 2013 г. – 6,18%; в 2014 г. – 3,28%);

д) доля расходов на культуру и кинематографию в 2012-2014 гг. ежегодно увеличивалась: в 2012 г. – 5,28%; в 2013 г. – 6,71%; в 2014 г. – 8,02% (прирост 2,74%);

е) удельный вес расходов на социальную политику увечился: в 2012 г. – 4,74%; в 2013 г. – 5,15%; в 2014 г. – 5,84% (прирост составил 1,11%);

ж) более чем в два раза увеличилась доля расходов на национальную экономику: с 3,06% в 2012 г. до 7,05% в 2014 г.;

з) доля расходов на финансирование средств массовой информации увеличилась на 0,24%, с 1,34% в 2012 г. до 1,59% в 2014 г.

2. бюджеты городских округов:

а) наибольшую долю в структуре расходов занимает финансирование образования: в 2012 г. – 41,88%; в 2013 г. – 47,14%; в 2014 г. – 49,06% (прирост за исследуемый период 7,18%);

б) доля расходов на финансирование жилищно-коммунального хозяйства уменьшилась на 1,28% (с 16,07% в 2012 г. до 14,79% в 2014 г.);

в) удельный вес расходов на общегосударственные вопросы сократился на 0,25% (с 7,64% в 2012 г. до 7,40% в 2014 г.);

г) доля расходов на национальную экономику в 2012-2014 гг. уменьшилась на 0,90% (с 12,71% до 11,81%);

д) практически в пять раз уменьшилась доля расходов на здравоохранение: с 6,27% в 2012 г. до 1,09% в 2013 г.;

е) на 0,5% сократилась доля финансирования социальной политики в общем объеме расходов бюджетов городских округов;

ж) доля расходов на физическую культуру и спорт увеличилась на 0,11%: с 1,76% – в 2012 г. до 1,87% – в 2014 г.

3. бюджеты муниципальных районов:

1. львиную долю в структуре расходов бюджетов муниципальных районов на протяжении всего исследуемого периода занимает финансирование образования: 50,84% – в 2012 г.; в 2013 г. – 55,43%; в 2014 г. – 56,72% (прирост за исследуемый период составил 5,88%);

2. доля расходов на общегосударственные вопросы увеличилась с 7,21% в 2012 г. до 7,39% в 2014 г.;

3. за исследуемый период выявлено снижение удельного веса расходов на ЖКХ с 7,68% до 7,57%;

4. сокращение доли расходов на национальную экономику произошло на 0,69% (с 6,76% до 6,07%);

5. доля финансирования здравоохранения в совокупном объеме расходов сократилась более чем в 6,4 раза;

6. удельный вес расходов на культуру и кинематографию увеличилась на 0,61% (с 3,76% до 4,37%).

4. бюджеты городских и сельских поселений:

1. удельный вес расходов на общегосударственные вопросы увеличился на 0,35%, с 21,58% в 2012 г. до 21,93% в 2014 г.;

2. доля расходов на ЖКХ сократилась на 2,78%: с 39,14% в 2012 г. до 36,36% в 2014 г.;

3. в исследуемом периоде выявлено увеличение доли расходов на культуру и кинематографию на 1,74%: с 13,70% в 2012 г. до 15,44% в 2014 г.;

4. за 2012-2014 гг. доля финансирования физической культуры и спорта увеличилась на 0,32%: с 2,35% до 2,67%.

Более того, было также проведено исследование региональных особенностей финансирования тех или иных мероприятий за счет средств местных бюджетов на примере бюджетов муниципальных районов, в результате которого были выявлены регионы, доля расходов бюджетов муниципальных районов которых по доли того или иного направления в общем объеме расходов является максимальной (по сравнению с другими регионами).

Общегосударственные вопросы. Наибольшие значения удельного веса расходов на общегосударственные вопросы обнаружены в Рязанской области (10,08%), республиках Ингушетия (10,15%), Мордовия (10,50%), Липецкой области (10,65%), Приморском крае (10,97%), Костромской (11,07%), Еврейской автономной (11,12%), Волгоградской (11,18%), Сахалинской (12,16%), Ивановской (12,36%), Тамбовской (12,63%), Самарской (12,85%) и Магаданской (16,55%) областях.

Минимальные значения обнаружены в Тюменской (3,70%) и Кемеровской (4,15%) областях, Карачаево-Черкесской Республике (4,59%), Новосибирской (4,81%) и Челябинской области (5,15%), Ненецком автономном округе (5,21%), Калининградской (5,36%), Свердловской (5,38%), Курганской (5,38%) областях, Ставропольском крае (5,62%), Ростовской (5,81%), Астраханской (5,83%), Владимирской (5,85%) областях, Чеченской Республике (5,86%), Республике Северная Осетия – Алания (5,93%), Ярославской области (5,95%), Республике Дагестан (5,96%), Оренбургской области (5,96%).

Национальная экономика. Самые высокие значения удельного веса финансирования национальной экономики в общем объеме расходов бюджетов муниципальных районов выявлены в Астраханской (10,84%), Кировской (10,97%), Псковской (11,97%) областях, Ямало-Ненецком автономном округе (13,43%), Тамбовской (13,49%) и Нижегородской (13,74%) областях, Республике Калмыкия (14,54%), Самарской (16,59%), Калининградской (26,64%) и Тюменской (41,19%) областях.

В то же время наименьшие значения зафиксированы в республиках Карелия (0,37%), Карачаево-Черкесской (0,38%), Адыгея (0,44%), Ингушетия (0,65%), Рязанской области (1,07%), Приморском крае (1,18%), Кабардино-Балкарской Республике (1,31%), Волгоградской (1,45%) и Пензенской (1,52%) областях, Республике Дагестан (1,65%), Иркутской (1,69%), Саратовской (1,71%) и Брянской (1,78%) областях, Краснодарском крае (1,88%), Смоленской (1,90%), Московской (2,00%), Архангельской (2,06%), Курской (2,09%), Улья-

новской (2,21%) областях, Чеченской Республике (2,24%), Республике Мордовия (2,28%), Вологодской (2,35%), Кемеровской (2,35%) областях, Забайкальском крае (2,37%), Воронежской области (2,72%).

Жилищно-коммунальное хозяйство. Самые высокие значения обнаружены в Самарской (10,45%), Ярославской (10,52%), Амурской (11,09%), Архангельской (11,14%), Кемеровской (11,29%), Астраханской (11,32%), Ивановской (12,18%) областях, Красноярском крае (14,00%), Томской (14,05%), Свердловской (14,21%) областях, республиках Бурятия (14,82%), Коми (14,88%), Новгородской области (15,99%), Республике Ингушетия (16,12%), Псковской (16,45%), Тульской (16,79%), Мурманской (17,27%) областях, Ханты-Мансийском (18,08%) и Ненецком (19,44%) автономных округах, Хабаровском крае (20,64%), Ямало-Ненецком автономном округе (20,78%), Калининградской области (22,19%), Чукотском автономном округе (38,87%).

Минимальные значения выявлены в Ставропольском крае (0,08%), республиках Мордовия (0,09%), Калмыкия (0,22%), Курской (0,27%), Липецкой (0,41%), Пензенской (0,44%) областях, Карачаево-Черкесской Республике (0,88%), Смоленской области (0,89%), Приморском крае (1,01%), Иркутской (1,19%), Магаданской (1,30%), Рязанской (1,37%), Московской (1,45%) областях, Чеченской Республике (1,46%), Брянской (1,89%), Тамбовской (2,13%) областях, Республике Карелия (2,29%), Вологодской области (2,29%), Кабардино-Балкарской Республике (2,59%), Сахалинской области (2,77%).

Образование. Наибольшие значения зафиксированы в Республике Татарстан (67,08%), Краснодарском крае (67,54%), Московской области (68,18%), Республике Карелия (68,80%), Брянской области (69,16%), Забайкальском крае (70,25%), Курской области (70,66%), республиках Мордовия (70,89%), Дагестан (71,41%), Саратовской (72,89%) и Липецкой (73,01%) областях, Приморском крае (77,38%), Иркутской области (77,61%), Кабардино-Балкарской Республике (81,60%).

Наименьшие значения обнаружены в Самарской (23,79%), Тюменской (27,15%) областях, Республике Ингушетия (30,65%), Ямало-Ненецком (33,95%) и Чукотском (34,65%) автономных округах, Калининградской (36,40%) и Новгородской (39,36%) областях.

Культура, кинематография. Наибольшие значения обнаружены в Удмуртской Республике (7,42%), Псковской (7,51%), Нижегородской (7,76%), Самарской (7,82%) областях, Республике Коми (8,09%), Смоленской (8,26%), Омской (8,37%) областях, Республике Адыгея (8,74%).

Минимальные значения зафиксированы в Рязанской (0,82%), Свердловской (0,84%) областях, Чеченской Республике (1,43%), Калининградской области (1,69%), Кабардино-Балкарской Республике (1,74%), Ставропольском крае (1,74%), Республике Калмыкия (1,80%), Ленинградской области (1,81%).

Социальная политика. Самые высокие значения показателя выявлены в Приморском крае (1,00%), Магаданской области (1,10%), Ненецком автономном округе (1,12%), Костромской области (1,28%), республиках Бурятия (1,50%), Алтай (1,70%), Коми (1,96%), Астраханская области (2,18%), Кабардино-Балкарская Республике (2,35%), Ивановской области (2,38%), Республике Северная Осетия – Алания (2,45%), Псковской (2,68%), Нижегородской (2,72%), Тульской (2,82%) областях, Чукотском автономном округе (2,94%), Тамбовской области (2,98%).

Наименьшие значения обнаружены в Новгородской области (20,10%), Еврейской автономной области (20,40%), Кемеровской (21,01%), Ярославской (21,06%), Вологодской (22,07%), Челябинской (22,47%) областях, Чеченской Республике (22,81%), Ленинградской (23,34%), Калужской (24,15%), Пензенской (25,36%) областях, Карачаево-Черкесской Республике (27,71%), Ростовской области (27,90%), Ставропольском крае (28,70%).

Физическая культура и спорт. Максимальные значения выявлены в Липецкой (0,50%), Магаданской (2,91%), Владимирской (3,00%), Ульяновской (3,02%), Московской (4,50%), Самарской (5,31%) и Воронежской (7,64%) областях. Самые низкие значения показателя обнаружены в Чеченской Республике (0,09%), республиках Карелия (0,13%), Адыгея

(0,14%), Калмыкия (0,17%), Курганской (0,19%), Орловской (0,20%) областях, Республике Тыва (0,21%), Пензенской области (0,21%), республиках Алтай (0,31%), Карачаево-Черкесской (0,31%), Алтайском крае (0,35%), Саратовской области (0,39%), Ставропольском крае (0,39%).

Исследование показало, что в 2012-2014 гг. структура расходов местных бюджетов поменялась в части финансирования направлений социальной сферы (что связано с разграничением полномочий между бюджетами, а также сокращением расходов на другие направления в 2014 г.):

а) доля расходов на образование сократилась в структуре бюджетов внутригородских муниципальных образований городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга – на 4,05% и увеличилась в структуре расходов бюджетов городских округов и бюджетов муниципальных районов – на 7,08% и 5,88%;

б) несмотря на серьезное сокращение в абсолютном выражении расходов бюджетов городских и сельских поселений на образование более чем на 30%, в структуре их доля снизилась менее чем на 1%;

в) по всем видам бюджетов муниципальных образований выявлено увеличение доли расходов на культуру и кинематографию за счет их увеличения в абсолютном выражении, что обусловлено реализацией различным программ и проектов в этой сфере;

г) сокращение расходов на здравоохранение на 1,11%, в бюджетах внутригородских муниципальных образованиях городов Москвы и Санкт-Петербурга на 5,18%, бюджетов муниципальных районов на 4,83% обусловлено их сокращением в абсолютном выражении полностью, на 80,51% и 82,60% соответственно ввиду проведения серьезной оптимизации бюджетных расходов в этой сфере, расширения перечня платных услуг;

д) межбюджетные трансферты в структуре расходов бюджетов муниципальных образований значительной доли не занимают и не превышают 1% (за исключением бюджетов муниципальных районов, где их доля более 5% и связана с передачей в другие местные бюджеты).

Библиографические ссылки:

1. Бюджетный кодекс РФ [Электронный ресурс] : от 31 июля 1998 г. №145-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 6 окт. 2013 г. №131-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Sergienko N.S. Внедрение программ поддержки местных инициатив // Двадцать первые апрельские экономические чтения материалы Международной научно-практической конференции. Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ; под редакцией В.В. Карпова, А.И. Ковалева. 2015. С. 65-69.

4. Бурмистрова А.А., Родионова Н.К., Кондрашова И.С. Формирование финансовых ресурсов социальной сферы // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики: мат-лы IV Международной науч. – практ. конф. (заочной). Тамбов, 2015. С. 44-53.

5. Кашбразиев Р.В. Региональные кластеры как форма территориальной организации производства // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – №1. – С. 61-68.

6. Лаврентьева Е.В., Комаров О.К., Черкасов В.Е. Бюджетная политика муниципальных образований как фактор развития человеческого капитала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – №4. – С. 53-57.

7. Логачева О.С. Оптимизация структуры расходов местных бюджетов // Актуальные вопросы экономических наук. – 2015. – №43. – С. 154-158.

8. Орехова Е.А., Плякин А.В. Пространственный анализ и оценка потенциала экономического развития муниципальных районов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2015. – №1. – С. 98-105.

9. Сергиенко Н.С. Бюджетное кредитование как инструмент обеспечения текущей ликвидности бюджета // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 3. С. 188-192.

10. Федеральное казначейство. Исполнение бюджетов. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/>.

УДК 339.138

Влияние факторов внешней среды на деятельность нефтегазовых предприятий

Берловская Е. В.

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Высокий динамизм и непредсказуемость внешней среды усиливают негативное влияние этих факторов на деятельность нефтегазовых предприятий. Следовательно, в настоящий момент в нестабильных макроэкономических условиях анализ внешней среды приобретает особое значение для компаний.

Высокая зависимость от условий внешней среды определяется спецификой производственно-финансовой деятельности нефтегазовых компаний. Эти постоянно меняющиеся факторы создают как благоприятные возможности, так и значительные препятствия для достижения стратегических и оперативных целей предприятия. Предприятие находится в постоянном взаимодействии с потребителями продукции, рабочей силы и технологии, контактирует с поставщиками рыночной информации, разработчиками технологии, налоговыми органами, а также органами государственной власти и управления, инвесторами, банками. Кроме того, огромное влияние на деятельность нефтегазовой компании оказывают изменения социально-демографической и политической ситуации, природно-геологической условий, нормативно-правовой базы, покупательской способности и уровня жизни населения, а также общее состояние потребительского рынка и уровень предпринимательской активности. Иными словами, предприятие функционирует в очень сложной многофакторной среде. Реализация маркетинговых стратегий и тактических приемов может встретиться с определенными проблемами внутри самого предприятия, столкнуться с непредвиденной реакцией рынка, не найти соответствующих точек соприкосновения с тенденциями изменений внешней среды. Чем больше информации о внешней среде соберет маркетинговая служба компании, тем успешнее будет разработка маркетинговой стратегии работы на рынке.

Маркетинг нефтепродуктов – это комплекс мероприятий по эффективному продвижению нефтепродуктов, который ведет к достижению целей и задач компании. Подробное изучение факторов внешней среды обеспечивает первоначальную информацию, которая определяет направления маркетинговой деятельности, влияет на формирование плана маркетинга нефтепродуктов и мероприятий по его реализации. Оценка внешней среды включает в себя анализ макросреды и микросреды. Такой анализ – отправная точка маркетинговой деятельности предприятия, база, на основе которой принимаются все управленческие решения.

Под факторами макросреды понимаются такие условия, на которые организация не может повлиять, но должна учитывать в процессе принятия управленческих решений. Группировка факторов макросреды, определяющих содержание маркетинга нефтепродуктов, представлена в таблице 1.1.

В посткризисный период (кризис 2008 г.) нефтяную отрасль можно обозначить как специфический рынок, где работали более десятка национально значимых вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК) и при этом ни одна из них не являлась монополистом в зоне своей активности. В условиях несовершенства конкуренции развивалось венчурное предпринимательство и возрастал риск сделать ошибочный ход, который мог подорвать конкурентные позиции предприятия. Такие крупные компании как Лукойл, Роснефть, Башнефть, Газпром и др. определили свою нишу на нефтяном рынке и, не уступая своих конкурентных позиций, изменялись, привлекая потребителя путем повышения потребительской лояльности. Формирование подходов, обеспечивающих наиболее продуктивное и дешевое

привлечение материальных ресурсов в этот период времени, было важно для российских нефтяных компаний.

Таблица 1.1 - Факторы макросреды, являющиеся основой для определения маркетинга нефтепродуктов

Фактор	Характеристики
1	2
Экономическая политика	Общэкономические процессы и уровень инфляции в данном промежутке времени являются определяющими. Данные характеристики рынка нефтепродуктов становятся базовыми для определения количественной структуры спроса на нефтепродукты, предложения нефтепродуктов, определения ситуации в сфере производства нефтепродуктов. Оценивается удаленность от нефтеперерабатывающих заводов, а также наличие трубопроводов и транспортных магистралей для транспортировки нефтепродуктов. Для выработки стратегии поведения или изменения маркетинговой политики необходимо изучать формы и методы маркетинга нефтепродуктов в организациях-конкурентах
Развитие технологии	Формирует изменения требований к качеству нефтепродуктов, а также определяет изменение качества и количества парка автотранспорта
Социальные потребности	Характер общественных и производственных отношений позволяет представить структуру нефтепродуктов, которая складывается в данный момент времени
Изменение законодательства	Вопросы административного и трудового законодательства следует учитывать при решении проблемы маркетинга нефтепродуктов, а также возможного изменения законодательства в ближайший период времени и его особенности в области охраны труда

В 2012 г. начался структурный кризис и к 2015 году на экономическую ситуацию в России оказывали значительное влияние ухудшение внешнеэкономических условий, в первую очередь снижение цен на нефть и продление действий экономических санкций со стороны США и ЕС. Объем ВВП России в 2015 г. снизился на 3,7 %, мировые цены на нефть в 2015 г. снизились более чем на 47 %. За период с 2013 г. с 110–120 рублей до 34–48 рублей в первой половине 2016 г. В России произошла девальвация национальной валюты в условиях низких мировых цен на нефть. По итогам 2015 г. девальвация рубля по отношению к доллару США составила 37,0 % (в 2014 г. 17,1 %). Инфляция в России сохранялась на высоком уровне: к декабрю 2014 г., индекс цен производителей промышленных товаров — 10,7 %, в декабре 2015 г. индекс потребительских цен составил 12,9 %. Ужесточилась денежно-кредитная политика, повысилась стоимость кредитования, что привело к дальнейшему снижению внутреннего спроса, ставка рефинансирования составила 11%. Основные внешние издержки организаций постоянно росли из-за увеличения цен на бензин и энергоносители.

К факторам макросреды, влияющим на функционирование нефтедобывающих АО, также можно отнести постепенное истощение запасов нефти на активно эксплуатируемых месторождениях, повышение доли трудноизвлекаемых запасов, а также значительное уменьшение доли капитальных вложений в нефтяную отрасль. Современное состояние нефтяных месторождений характеризуется тем, что в связи с высокой степенью выработки месторождений качество запасов изменилось в худшую сторону. Принятие федерального закона от 24.11.2014 г. № 366-ФЗ привело к реализации так называемого «большого налогового маневра» в нефтяной отрасли, который предусматривает:

- поэтапное увеличение налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) в отношении нефти и газового конденсата;
- уменьшение максимальных ставок вывозных таможенных пошлин на нефть и товары, выработанные из нефти;
- введение «отрицательного акциза» в отношении отдельных нефтепродуктов;

Перечисленные выше факторы по отношению к компании являются внешними макроэкономическими, т.е. данные факторы не зависят от действий предприятия. Эти факторы необходимо рассматривать как влияние внешней среды компании в области маркетинга нефтепродуктов. Учет этой среды позволяет избежать значительных ошибок при разработке стратегических направлений маркетинговой деятельности.

Под факторами микросреды понимаются условия, на которые организация может повлиять. К факторам микросреды относятся, в первую очередь, сама компания, кроме того, правительственные и местные органы управления, потребители, поставщики, конкуренты, акционеры.

Особое внимание следует уделить внутренним факторам, связанным с компанией. Внутренними факторами можно назвать те, которые в значительной степени могут быть изменены благодаря управленческому влиянию компании. Группировка основных внутренних факторов представлена в таблице 1.2.

Таблица 1.2 - Внутренние факторы, которые определяют направление маркетинга нефтепродуктов

Фактор	Характеристика
Цели организации	Стратегия маркетинга предприятия формируется в соответствии с целями и задачами долгосрочной политики как в области производства продукции, ее реализации, так и в области снабжения нефтепродуктами
Финансовые ресурсы	Выбор альтернативных или компромиссных вариантов в области планирования маркетинговой деятельности и ее использования должно базироваться на точной оценке потребностей и возможности организации в финансировании мероприятий по управлению маркетингом
Производственный потенциал предприятия	Этот фактор влияет в целом на деятельность предприятия и на его непосредственное окружение, т.е. на микросреду. Данный фактор связан с непосредственной оценкой возможностей предприятия и грамотным распределением обязанностей между работниками, что значительно влияет на успех реализации плана маркетинга нефтепродуктов
Источники покрытия потребности в нефтепродуктах	С точки зрения возможности выбора организацией источников покрытия потребности в нефтепродуктах, которые соответствуют положению внешних и внутренних факторов таких как, цели организации, финансовые ресурсы, тенденции развития технологии и ситуации на рынке нефтепродуктов, данный фактор можно рассматривать как внутренний

Маркетинговая деятельность нефтегазовых предприятий большей частью нацелена на работу с потребителями и повышение потребительской (партнерской) лояльности. И в этой сфере для нефтегазовых предприятий важную роль играет социальная реклама, подчеркивающая их социальную ответственность перед обществом: во-первых, это предоставляет возможность реальным и потенциальным клиентам понять, что нефтяной бизнес – это социально-ориентированный бизнес; во-вторых, это возможность дополнительной рекламы и поддержание собственного бренда; в-третьих, это возможность выделить социальную направ-

ленность налогообложения; в-четвертых, это вклад в создание репутационного капитала, что повышает рыночную капитализацию предприятия.

Существенна для маркетинговой деятельности нефтегазовых предприятий проблема экологии и то, как они решают эту проблему в регионах своего функционирования.

В настоящее время на газовых и нефтяных рынках сбыта постепенно меняются отношения между предприятиями-партнерами. Первоначально взаимодействие происходило только между отделом сбыта и отделом закупок, однако на современном этапе предприятия, которые придерживаются принципов маркетинга взаимоотношений, отделы взаимодействуют между собой уже на многих уровнях.

Использование маркетинговых подходов способствует улучшению работы с поставщиками. Анализ мировой практики показывает, что при реализации проектов в области нефти и газа около 80% от общего объема работ принадлежит предприятиям, которые являются поставщиками. В процессе разработки крупных углеводородных месторождений требуется значительное количество поставок оборудования, металлоконструкций, а кроме того, проведение строительных, геологоразведочных, транспортных, исследовательских и других видов работ и услуг. Работа с поставщиками в нефтегазовой отрасли является предметом долгосрочного контракта, поэтому речь идет о стратегическом партнерстве и взаимоотношении профессионалов. Требования, которые предъявляют к поставщикам, претерпевают изменения в эволюционном контексте. Традиционно к поставщику предъявляются требования к качеству исполнения проекта, цене, условиям оплаты, надежности. Однако использование маркетингового подхода говорит о том, что в современных условиях такие требования как деловая культура и репутация, обеспечение безопасности и охрана окружающей среды являются не менее важными.

В основе маркетингового подхода на нефтегазовых предприятиях лежит системный подход, который предполагает последовательность, комплексность и согласованность действий. В результате формируется последовательный технологический процесс, начинающийся от замысла товара производственного назначения и заканчивающийся его использованием институциональными потребителями. В рамках долгосрочной стратегии маркетинга при помощи инструментов маркетингового управления, предприятия должны настроить организационно-экономический механизм на рациональное взаимодействие с внутренней и внешней средой для того чтобы своевременно и эффективно реагировать на изменчивость внешнего окружения и жесткую конкурентную борьбу. Подобная маркетинговая стратегия предприятия, базирующаяся на принципах маркетингового управления и учете влияния факторов внешней среды, позволяет своевременно адаптироваться к изменениям среды и поддерживать конкурентоспособный статус предприятия.

Библиографические ссылки:

1. Берловская Е.В. Ресурсы повышения конкурентоспособности промышленного предприятия Теория и практика современной науки: Международный научно-практический журнал – 2016. – № 9(15). С. 57-67.

2. Официальный сайт ООО "Лукойл" URL: <http://www.lukoil.ru/> (дата обращения: 21.11.2016);

3. Официальный сайт ПАО НК "Роснефть" URL: <https://www.rosneft.ru/> (дата обращения: 22.11.2016);

4. Шамякин Е. Л. Анализ факторов внешней среды вертикально-интегрированной нефтяной компании (на примере ОАО «Роснефть») // Молодой ученый. — 2016. — №14. — С. 417-420.

Берловская Е. В.

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Рынок услуг в сфере добычи нефти характеризуется определенными изменениями.

В экономике России нефть занимает одно из первых мест. Россия является одним из самых крупнейших добытчиков и переработчиков нефти и газа. По добыче нефти Россия занимает одно из первых мест в мире, уступая лишь таким исторически «нефтяным» государствам, как Иран, Ирак, Саудовская Аравия, Арабские Эмираты и Венесуэла. Если же судить по объемам изведенных запасов, то РФ значительно опережает все мировые страны.

Внешние и внутренние факторы оказывают большое влияние на российский рынок нефтесервисных услуг. Объёмы добычи нефти являются одним из ключевых внешних факторов развития рынка. При увеличении добычи наблюдается увеличение спроса на услуги по разведочному и эксплуатационному бурению, геофизические услуги и т.д. со стороны нефтегазовых операторов.

Рынок услуг по добыче нефти за последние несколько лет демонстрирует следующую динамику:

В Статистическом обзоре мировой энергетики за 2011 (Statistical Review of World Energy 2011) по оценкам ВР Россия в 2010 году заняла первое место, имея 10,27 млн баррелей нефти в день по сравнению с 10 млн баррелями полученными Саудовской Аравией и 7,51 млн баррелей в день США.

Данные по добыче нефти полученные по оценкам ВР за 2012 год и опубликованные в статистическом обзоре мировой энергетики говорят о том, что на первом месте находится Саудовская Аравия — 11,16 млн, на втором Россия — 10,28 млн, и на третьем США — 7,84 млн баррелей в день. В 2013 году, согласно статистическому обзору мировой энергетики 2014 года (Statistical Review of World Energy 2014), добыча нефти в Саудовской Аравии составила 11,525 млн, в России — 10,788 млн, а в США — 10,003 млн баррелей в день.

В 2013 год запасы России изведенной нефти и природного газа составляли порядка 93 млрд. баррелей, и по этому показателю Россия заняла 8 место в мировом рейтинге. По имеющимся запасам природного газа РФ уверенно занимает лидирующие позиции на мировой энергетическом рынке.

В 2013 году в России, по данным ЦДУ ТЭК, добывалось более 10,64 млн баррелей в день (523,3 млн. тонн нефти). Этот показатель является рекордным с 1990-х годов.

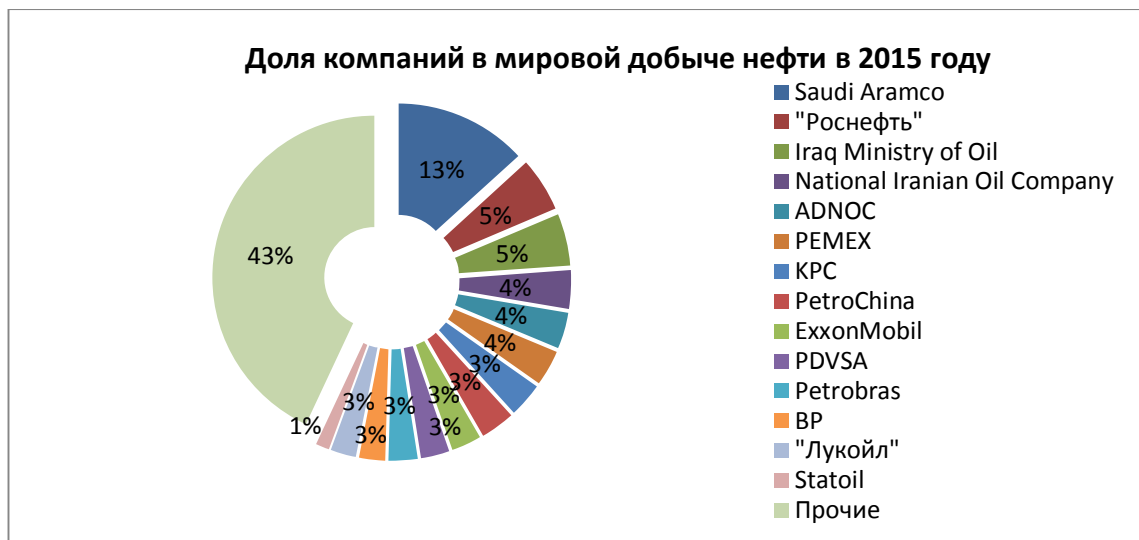
В 2014 году США впервые по данным ВР с 1975 года вышли в лидеры по объёму добытой нефти — 11644 тысяч баррелей в день, при этом они обошли Россию — 11505 баррелей и Саудовскую Аравию — 10838 баррелей в день.

В данном случае уровень добычи США уступал Саудовской Аравии и России, учитывая, что большая часть добываемой в США нефти имеет более низкую плотность, при отображении добытой нефти в тоннах, то есть является лёгкой. По данным ОПЕК доля крупнейших десяти нефтедобывающих стран в мировой добыче 2014 года представлена на рисунке 1. Согласно показателям ОПЕК крупнейшими нефтедобывающими странами являются Саудовская Аравия, Россия и США.

Рисунок 1 - Сегментирование рынка мировой добычи нефти за 2014г.

В 2015 году мировая добыча нефти составила 76875 тыс.барр./сут. Доля крупнейших российских компаний «Роснефть» и «Лукойл» в мировой добыче составляют 5,4% и 2,6% соответственно.

Рисунок 5.4 - Сегментирование рынка мировой добычи нефти в 2015г.

Спрос на жидкие углеводороды (ЖУВ) в 2015 году составил 94,4 млн барр./сут., что на 2,8% выше 2014 г. Странами Азии было обеспечено 34% мирового спроса. Наибольшее влияние на спрос оказал Китай, на долю которого приходится 36% мирового прироста спроса на жидкие углеводороды. Темп роста мирового спроса на ЖУВ в 2015 г., по данным международного энергетического агентства, ускорился до 1,7% г/г, по сравнению с 1,0% г/г в 2014 г.

Опережающий рост инвестиций в период высоких цен на нефть в 2011–2014 гг., по данным международного энергетического агентства, в 2015 г. привел к значительному росту добычи углеводородов в мире. Страны ОПЕК обеспечили рост добычи, что привело к приросту предложения – около 47%. Саудовская Аравия объявила об увеличении своей рыночной доли и подняла добычу сырой нефти (без учета газоконденсата и других сжиженных газов) до 10,1 млн барр./сут. (+6% г/г). США значительно повысили мировое предложение, увеличив среднегодовую добычу сырой нефти в 2015 г. до 9,4 млн барр./сут. (+8% г/г). Существенный рост произошел за счет увеличения объемов добычи сланцевой нефти.

По данным международного энергетического агентства, результатом таких изменений стало превышение мирового предложения над спросом на рынке нефти в 2015 г. и предло-

жение составило 2 млн барр./сут. Как следствие, выросли коммерческие запасы сырой нефти в странах ОЭСР на 22% к среднему уровню за 2010–2014 гг. до 1,2 млрд баррелей. На долю США пришлось более 57% прироста коммерческих запасов стран, входящих в организацию экономического сотрудничества и развития, за 2015 г. Коммерческие запасы в США достигли 482 млн баррелей на 1 января 2015 г., это на 26% выше показателей 2014 года.

В 2015 году наблюдалось снижение объема инвестиций нефтегазовых компаний, 2016 год поддержал общую тенденцию сокращений инвестиций. Опережающие, по отношению к предложению, темпы роста спроса на ЖУВ обеспечили постепенное снижение профицита предложения в 2016 г. Профицит нефти в мире сократился в 2016 году в 3,4 раза. Снижение избытка произошло из-за существенного падения добычи нефти в США и Китае.

Россия согласилась сократить добычу нефти на 300 000 баррелей в сутки в 2017 году вслед за решением ОПЕК о снижении на 1,2 млн баррелей. Согласно данным Минэнерго, нефтяные компании пропорционально сократят свою добычу. Это будет означать, что компании, планировавшие рост добычи в 2017 году либо его не покажут вообще, либо он будет скромным – менее 1%.

Согласно прогнозу МЭА, в перспективе ожидается достижение баланса спроса и предложения на мировом рынке ЖУВ до 2030 г., сохранение устойчивого роста мирового спроса на жидкие углеводороды, а среднегодовые темпы роста составят около 0,6%. В 2030 г. доля нефти в структуре мирового потребления энергоресурсов составит 28%, природного газа — 23%.

Библиографические ссылки:

1. Нефтесервис в условиях санкций. [Электронный ресурс]//Горнопромышленный портал России. Горнопромышленные ведомости. – 08.10.2014.
2. Официальный сайт ООО "Лукойл" URL: <http://www.lukoil.ru/> (дата обращения: 21.11.2016);

УДК 502.171

Ресурсосбережение как приоритетное направление и фактор устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь

Германович Т.М.,

Белорусский государственный экономический университет, г Минск, Республика Беларусь

Экономическая деятельность человека на протяжении всей истории была направлена на преобразование ресурсов в товары потребления как в целях своего выживания, так и дальнейшего роста благополучия.

Экономика Республики Беларусь на протяжении последних десятилетий характеризуется высокими темпами развития и уровнем модернизации ряда отраслей. За последние 5 лет валовой внутренний продукт на душу населения по паритету покупательной способности вырос с 15,4 тыс. долларов США в 2010 году до 17,7 тыс. долларов США в 2015 году, улучшаются такие качественные параметры, как энергоёмкость, производительность труда, уровень инфляции. Несмотря на положительную динамику макропоказателей, некоторые из них не достигли утвержденных параметров. В последние годы наблюдается замедление темпов роста экономики, снижение реальных доходов на душу населения. Причина – рост конкуренции на мировых рынках, низкие темпы снижения себестоимости продукции в стране из-за высокой энерго- и ресурсоемкости производства[1].

Устойчивое социально – экономическое развитие национальной экономики Республики Беларусь невозможно без комплексного подхода к ресурсосбережению.

Растущее с каждым годом потребление конечного продукта и услуг экономики все-

цело влечет за собой пропорциональное увеличение объемов используемых ресурсов.

Ресурсы, являясь основой производства, обуславливают вещественно-стоимостную структуру продукции, удовлетворяющей нужды и потребности общества, благосостояние которого зависит, в большой мере, от эффективности материалопотребления в производстве. Основным резервом повышения эффективности общественного производства является рациональное использование средств производства и предметов потребления.

Особенно остро для страны стоит проблема высокой энерго- и материалоемкости производства товарной продукции. Энергоемкость экономики Беларуси в 2-2,5 раза превышает показатели западноевропейских стран, а по уровню материалоемкости валового выпуска республика неизменно входит в десятку государств Европы с наиболее высокими показателями, что свидетельствует о наличии значительного резерва для снижения издержек производства и, соответственно, повышения конкурентоспособности продукции. Остается высокой нагрузка экономики на природную среду [2].

Для структуры народного хозяйства характерно наличие материалоемких отраслей производства, несмотря на то, что страна не располагает необходимой минерально-сырьевой базой. Высокий уровень импортозависимости по ресурсной составляющей и недостаточно эффективным использованием материальных и топливно – энергетических ресурсов осложняет состояние экономики Беларуси.

Для Беларуси проблема бережного отношения к ресурсам важна по нескольким причинам:

- 1) ограниченность собственных природных ресурсов;
- 2) экономика страны по некоторым параметрам не вписывается в концепцию «устойчивого развития», так как она ежегодно прирастает, в том числе за счет все большего потребления различных невозобновляемых ресурсов, которые вынуждены покупать;
- 3) велика ресурсоемкость отечественного ВВП (около 65 %), что соответствует уровню 80-х годов прошлого века, тогда как в промышленно развитых странах этот показатель равен 25-30 %;
- 4) доля энергозатрат в общей ресурсоемкости ВВП в республике достигает до 20 %, тогда как материалов, комплектующих и сырья — 40-50 %;
- 5) 60-80 % используемых в экономике базовых межотраслевых технологий морально и физически устарели, что приводит к огромным перерасходам исходного сырья [3].

Сокращение материальных затрат является наиболее эффективным способом снижения себестоимости продукции, так как каждый процент снижения материалоемкости промышленной продукции обеспечивает значительно больший эффект, чем аналогичное по масштабам уменьшение затрат по любому другому направлению интенсификации производства.

Рациональное использование материальных и топливно-энергетических ресурсов, с одновременной разработкой и внедрением ресурсо- и энергосберегающих технологий, обусловит создание качественно новой современной продукции, обладающей высокой конкурентоспособностью на мировых рынках.

Повышение эффективности общественного производства и конкурентоспособности продукции возможно только при ресурсосберегающем типе воспроизводства на базе научно-технического прогресса и современных форм менеджмента.

В республике определены два основных направления по которым будет осуществляться решение проблем высокой энерго- и материалоемкости. Первое из них – планомерное обновление применяемых в Республике Беларусь технологий производимой продукции, второе – постепенное реструктурирование промышленного производства с целью замещения производства традиционной средне - и малонаукоемкой продукции на продукцию высоконаукоемких отраслей.

Мероприятиями, способствующими планомерному обновлению технологий и производимой продукции являются совершенствования методов конструирования, расширения применения используемых передовых ресурсосберегающих технологий, использования но-

вых композиционных материалов, совершенствования энергоемких технологий, утилизации тепла, усиления теплозащиты, использования технологий рециклинга материалов, применения отечественных заменителей импортируемых продуктов и т.д.

Мероприятия, постепенного реструктурирования промышленного производства с целью замещения производства традиционной средне - и малонаучоемкой продукции на высоконаучоемкие отрасли можно отнести к стратегическим, выполнение которых будет обеспечиваться разработкой и внедрением передовых информационных, микро-, нано - и биотехнологий, тонкого химического синтеза, нетрадиционной преимущественно возобновляемой энергетики, «интеллектуальных композитов», экотехники и экотехнологий, эффективных технологий предупреждения и лечения болезней, охраны окружающей среды.

Важно также обеспечить увеличение и эффективное использование местных возобновляемых материально-сырьевых ресурсов.

В стране уделяется большое внимание вопросам ресурсосбережения. В 2007 году Президентом Республики Беларусь были утверждены два стратегических документа, которые определили политику и стратегию страны в области ресурсо- и энергосбережения: Директива Президента № 3 «Экономия и бережливость - главные факторы экономической безопасности государства» и Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь.

При этом, за период 1996 г. по 2015 гг. приняты четыре "Республиканские программы энергосбережения", которые были успешно выполнены. Утверждена Государственная программа «Энергосбережение» на 2016-2020 гг.

Проблему оптимизации ресурсопотребления невозможно решить без участия академической науки.

Важной предпосылкой прогресса в ресурсосбережении является наличие в Республике Беларусь соответствующих научных и технологических заделов, научно-технического и инновационного потенциалов, способных обеспечить прогрессивные изменения в технике и технологии производства, в использовании материалов и энергии. Научное обеспечение решения этих проблем осуществляется, в первую очередь, в рамках государственных, отраслевых и региональных научно-технических программ и проектов.

В системе мер по обеспечению рационального использования ресурсов определяющее значение имеет внедрение инноваций.

Инновационная деятельность ориентирована на решение глобальных ресурсосберегающих проблем, в том числе на создание оборудования, механизмов, технологий получения тепловой и электрической энергии от использования энергии ветра, солнца, биомассы, фитомассы, а также бытовых отходов.

Наиболее эффективное решение возникающих проблем ресурсобеспечения производства, в условиях глобализации производства и потребления, ужесточения международной конкуренции, недостаточной обеспеченности собственными топливно-энергетическими и сырьевыми ресурсами - переход на инновационное развитие экономики Беларуси, обеспечивающее повышение конкурентоспособности страны и рост благосостояния народа, сохранение суверенитета Республики Беларусь. Оптимизация ресурсосбережения и ресурсопотребления на основе современных научно-технических достижений является одним из основных направлений мировой экономической политики, которое реализуется и в Беларуси.

В Республике Беларусь выполняются государственные научно-технические программы (ГНТП), обеспечивающие создание ресурсосберегающих научно-технических разработок для крупных отраслей, цель которых - научно-техническое обеспечение плановых ориентиров социально-экономического развития Республики Беларусь в 2016-2020 гг. по снижению ресурсоемкости ВВП, повышение конкурентоспособности промышленной продукции путем снижения производственных и эксплуатационных затрат и улучшение экологической обстановки за счет снижения образования и использования вторичных ресурсов и экологически чистых технологий. Для достижения цели, определены задачи – повышение технического уровня, конкурентоспособности и экспорта отечественной продукции, обеспечение импортозамещения путем создания новых и перспективных материалов, технологий и оборудования

для получения изделий и покрытий на их основе, обладающих заданным комплексом функциональных свойств.

Разработана и утверждена ГНТП «Ресурсосбережение, новые материалы и технологии–2020», 2016–2020 годы, включающая такие разделы, как «Ресурсосбережение», «Новые материалы», «Алмазы и сверхтвердые материалы», «Защита поверхностей». К требованиям, предъявляемым к проектам относятся, в первую очередь, новизна, высокий изобретательский уровень, промышленная применяемость[4].

Проекты должны обеспечивать экономию материальных и энергетических ресурсов, импортозамещение и быть экспортоориентированными. Коэффициент эффективности проекта (отношение суммы средств от реализации продукции и лицензий к сумме бюджетных средств на финансирование задания) должен составлять не менее 5,0.

Узкоспециализированные проблемы решаются в рамках отраслевых и региональных программ, краткосрочных инновационных проектов с обязательной нацеленностью на снижение ресурсоемкости создаваемой и производимой продукции.

Наибольших результатов в области рационального и экономного материалопотребления достигли те страны, где ресурсосберегающая политика является одним из приоритетов деятельности государства. В Республике Беларусь разработан и будет реализован комплекс мероприятий, направленных на повышение эффективности использования сырья и материалов, топлива и энергии, поиска действенного хозяйственного механизма ресурсосбережения.

Библиографические ссылки:

1. Основные положения программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016 — 2020 годы [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=216643> – Дата доступа 20.11.2016

Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://www.srrb.niks.by/info/program.pdf> – Дата доступа 20.11.2016.

2. Необеспеченный приоритет [Электронный ресурс]: <http://news.21.by/2006/03/20/24780.html> – Дата доступа 20.11.2016

3. Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://www.gknt.gov.by/opencms/opencms/ru/innovation/inn2/> – Дата доступа 20.11.2016

УДК 338.12.015

Особенности российского рынка буровых работ

Ермолов О. С. - аспирант

Научный руководитель - Крестовских Т. С.

Ухтинский государственный технический университет, Ухта

Сущность современной экономики заключается в том, что она основана на разделении труда, при котором формируется определённое количество отраслевых рынков, где покупатели и продавцы посредством взаимодействия вступают в отношения по конкретному виду товаров, работ или услуг. Изучение ключевых особенностей рынка и, следовательно, принятие во внимание выводов подобного исследования будет способствовать гармонизации хозяйственных отношений.

Одна из главных проблем российской экономики за последние несколько лет - это в первую очередь цена на нефть, а также нарастающий объём санкций в отношении Российской Федерации. Безусловно, эти факторы оказывают первоочередное влияние на российский как в целом на национальный рынок, так и на топливно - энергетический комплекс и его зависимые сервисные компании. Высокую степень актуальности носит вопрос о том, как

будет построена инвестиционная программа по дальнейшей разработке новых нефтяных и газовых месторождений, от этого напрямую зависит «судьба» или возможность дальнейшего функционирования буровых компаний на российском рынке.

В экономической теории существует множество определений понятию «рынок», соответственно выделим понятие в «широком» и «узком» смыслах:

а) краткое определение рынка заключается в том, что - это система общественно - экономических отношений по поводу покупки / продажи товаров, работ или услуг;

б) в «широком» смысле понятие современного рынка трактует Е. А. Шаменкова и характеризует его как «реальное, абстрактное или виртуальное пространство, в котором взаимодействуют предложение и спрос на те или иные товары и услуги, включая рабочую силу, капиталы и т.п., а также это способ взаимодействия и совокупность условий, благодаря которым покупатели и продавцы товаров и услуг вступают в контакт друг с другом с целью покупки или продажи этого товаров или услуг» [5].

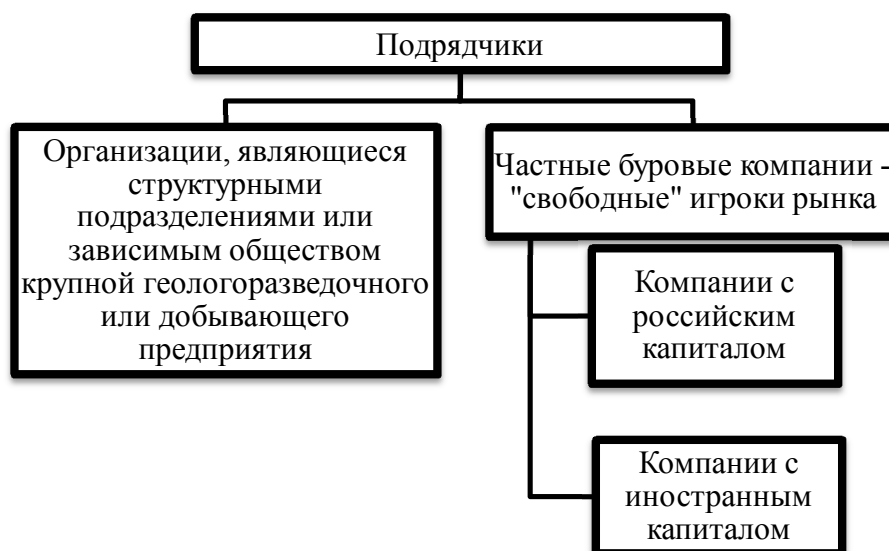
Из вышеупомянутых определений следует то, что ключевыми фигурами на рынке являются продавец и покупатель, соответственно принимая во внимание особенности складывающихся отношений в области буровых работ, нормы российского законодательства - сторонами будут являться организации заказчики и подрядчики. В Конституции РФ провозглашается то, что «признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» [1], таким образом, организации, которые представлены на российском рынке, как заказчики, так и подрядчики находятся либо в государственной, либо в частной собственности.

Любая организация по законодательству РФ является юридическим лицом. В соответствии с Гражданским Кодексом РФ [2] юридические лица в свою очередь подразделяются на коммерческие и некоммерческие организации. Принимая во внимание, тот факт, что речь идёт о рыночных условиях, а любая организация, представленная на рынке, основной своей целью считает получение максимального количества прибыли, то соответственно, субъекты рынка буровых работ - это коммерческие организации. В Гражданском кодексе РФ представлен исчерпывающий перечень коммерческих организаций по организационно - правовой форме, но наибольший удельный вес имеют организации в виде обществ с ограниченной ответственностью, а также акционерные общества.

Бурение нефтяных и газовых скважин относится к категории недропользования. В свою очередь, в Законе РФ «О недрах» установлено то, что «Недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью» [3]. Таким образом, организации недропользователю (организации оператору по добыче ресурса (нефти и газа) или же геологоразведочной организации) необходимо получить разрешение (лицензию) на разработку месторождения у специально уполномоченного на то государственного органа.

После получения лицензии у заказчика работ возникает вопрос о том, кто будет производить один из этапов разработки месторождения – бурение скважины. На рисунке 1 представлена характеристика буровых подрядчиков, отражающая особенности организаций представленных на российском рынке.

В настоящее время на рынке представлено два типа компаний, а именно организации, являющиеся структурными подразделениями или зависимыми обществами вертикально - интегрированного геологоразведочного или добывающего предприятия, а также частные предприятия, с российским или с иностранным капиталом. В связи с тем, что деятельность по производству буровых работ относится к работе на опасном производственном объекте, то организации должны обязательно быть субъектами саморегулируемых организаций и отвечать нормативно установленным повышенным требованиям, в основном это требования к количеству и квалификации персонала, а также необходимого количества материально - технических ресурсов.

Рисунок 1 Категории подрядчиков на российском рынке буровых работ

По данным аналитического обзора [4] российского рынка буровых работ лидерами среди сервисных компания являются «Eurasia Drilling Company (EDC; 29% рынка) – (частная компания) и собственный сервис «Сургутнефтегаза» (28%) – (структурный компонент ВИНК), а лидерами по объемам проходки остаются «Роснефть» и «Сургутнефтегаз, которые являются вертикально - интегрированными компаниями и имеющие в своём составе собственные сервисные подразделения».

Конституцией Российской Федерации провозглашены общие принципы построения рыночной системы:

- «единство экономического пространства»;
- «свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств»;
- «поддержка конкуренции»;
- «свобода экономической деятельности» [1].

К отраслевым особенностям, принимая во внимание сложность проведения буровых работ, относится следующее:

- существует потребность в высококвалифицированных специалистах;
- существует потребность в дорогостоящем высокотехнологичном современном оборудовании;
- необходимо проведение научных исследований;
- выбор заказчика производится на конкурсной основе, за исключением случаев, когда закупка производится у единственного поставщика (компании ВИНК).

Среди направлений улучшения ситуации на рынке буровых работ, возможно ввести квотированное распределение объемов работ для поддержки подрядчиков, не являющихся структурами ВИНК, а также развития чистой конкуренции.

В таблице 1 представлено свод основных характеристик российского рынка буровых работ.

Таблица 1 – Характеристика российского рынка буровых работ

№ п/п	Наименование характеристики	Комментарий
1	Территориальная принадлежность (перспективы развития)	Национальный; перспективы увеличение объёмов бурения в арктических территориях
2	Отраслевое направление	Сервисные услуги топливно - энергетического комплекса
3	Предметный состав	Рынок товаров и услуг
4	Субъектный состав	1) Заказчик - коммерческая организация, нуждающаяся в выполнении комплекса работ по строительству скважин на нефть и газ; 2) Подрядчик – коммерческая организация, выполняющая работы; 3) Посредники – организации поставщики специфического необходимого оборудования, материалов и прочих необходимых ресурсов; 4) Государство - законодатель; институт регулирования общественно - экономических отношений.
5	Отношение к законодательству Российской Федерации	Легальный
6	Формы собственности	Государственная, частная с присутствием иностранного и российского капитала
7	Характер продаж	Специализированный
8	Вид конкуренции	Смешанный

В заключение, стоит отметить, что российский рынок буровых работ – это национальная система общественно – экономических отношений заказчика и подрядчика по поводу специализированных товаров и услуг, а именно бурение скважин, действующая в рамках общих принципов делового оборота и нормативно – правовой базы, подверженная и подчиняющаяся экономическим законам.

Библиографические ссылки:

1. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12.12.1993 ((с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 04 авг. – № 31. – ст. 4398.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. – 1994. – №238 – 239. – 8 дек.
3. О недрах: закон РФ от 21.02.1992 № 2395 – 1 (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. – 1995. – № 52.
4. Обзор 2015 г. рынка бурения нефтяных и газовых скважин в России от РБК+ // Журнал ROGTEC: Российские нефтегазовые технологии URL: <https://rogtecmagazine.com/%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5/?lang=ru> (дата обращения: 15.10.2016).
5. Шаменкова, Е. А. Рынок и рыночные отношения: к трактовке понятий // Социально-политические науки. – 2012. – №1. – С.172-175.

Обеспечение экономической безопасности деятельности предприятия как фактор его стратегического развития

Истомина Е.В., eistomina@ugtu.net

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия,

Экономическая безопасность предприятия - это такое состояние хозяйствующего субъекта, при котором при наиболее эффективном использовании корпоративных ресурсов предприятие добивается предотвращения, ослабления и/или защиты от угроз, возникающих в среде его функционирования, и других непредвиденных обстоятельств и обеспечивает достижение целей бизнеса в условиях конкуренции и риска.

Такое понимание экономической безопасности предприятия показывает, что организация находится в ситуации неопределенности, непредсказуемости, динамики как внутренних условий хозяйствования, так и внешних: политико-правовых, экономических, экологических, социально-демографических; принимает рискованные решения в условиях жесткой конкуренции, добивается предотвращения, ослабления и защиты от существующих или прогнозируемых опасностей или угроз; и это говорит о том, что в данных условиях оно обеспечивает достижение целей бизнеса. То есть ресурсы предприятия используются в основном для достижения целей бизнеса, а не только для предотвращения опасностей и угроз. И это путь достижения стратегических целей предпринимательской деятельности и обеспечения устойчивого развития предприятия.

Среди возможных угроз экономической безопасности предприятия можно выделить два основных вида:

- внутренние (действия/бездействие сотрудников, которые могут подорвать работу организации, утечка информации, проблемы с партнерами и т.д.);
- внешние (криминальная деятельность конкурентов и частных лиц, несостоятельные партнеры, различные правонарушения со стороны «власть имущих» должностных лиц).

При правильной оценке возможностей возникновения угроз можно использовать эффективные методы профилактики и борьбы с такими проблемами, построив определенную систему экономической безопасности на предприятии. Экономическая безопасность подразделяется на функциональные составляющие: финансовая, интеллектуальная, кадровая, политико-правовая, экологическая и силовая.

Соответственно, обеспечение экономической безопасности производственной деятельности предполагает на каждом предприятии собственной системы, отвечающей следующим требованиям:

- 1) уникальность, так как экономическая безопасность зависит от уровня развития, структуры и эффективности использования производственного потенциала и состояния окружающей среды, а так же рисков в производстве;
- 2) самостоятельность и обособленность от аналогичных систем других производственных единиц предприятия, но при этом должна быть главной составляющей безопасности вышестоящего уровня - города, региона, страны. Большинство задач безопасности предприятия решается с учетом проблем на государственном уровне. Система безопасности конкретного предприятия зависит и от активности служб безопасности конкурентов. Она создается и действует на основе законодательных актов, зависит от возможностей приобретения технических средств защиты, уровня подготовки и квалификации кадров и т.д.
- 3) комплексность системы безопасности предприятия, что обеспечивает безопасность экономическую, научно-техническую, кадровую, интеллектуальную, экологическую, информационную, физическую, техногенную, пожарную и т.д.

Таким образом, для достижения эффективной экономической безопасности предприятия нужна специализированная служба. Ее деятельность заключается в разработке и осуществление профилактических мероприятий по защите бизнеса, а так же сбор и хранение информации о партнерах и сотрудниках организации, защита информационной безопасно-

сти, осуществление охраны территории и имущества организации и выполнение прочих сопутствующих задач.

К сожалению, не на всех производственных предприятиях она есть. Так, например, в ОАО «Севергеофизика» отсутствует служба экономической безопасности, и в целом система комплексной безопасности хромает, что негативно сказывается на стратегическом развитии предприятия.

ОАО «Севергеофизика» образовано 27 декабря 1995 года и, являясь правопреемником Государственного геологического предприятия по геофизическим работам «Печорагеофизика», ОАО «Севергеофизика» ведет свою историю с августа 1941 года, когда в Коми АССР начались первые сейсморазведочные работы. С 2006 года входит в состав ЗАО «ГЕОТЕК Холдинг».

Компания ОАО «Севергеофизика» проводит комплексные геофизические исследования на всех стадиях геологоразведочных работ, включая региональные, поисковые и детализационные. По заказам недропользователей ОАО «Севергеофизика» подготовило десятки нефтегазоперспективных объектов, на большинстве из которых открыты месторождения.

На обеспечение сохранности коммерческой тайны влияют сами предприятия, а не государственные органы. Требования по правовому обеспечению безопасности предусматриваются во всех правовых документах структурно-функциональных подразделений, начиная с Устава предприятия и заканчивая непосредственными обязанностями каждого сотрудника.

Поэтому построение системы обеспечения экономической безопасности предприятия ОАО «Севергеофизика» решит целый ряд задач:

- предотвращение хищений;
- обеспечение безопасности персонала;
- контроль деятельности персонала и учет его рабочего времени;
- предотвращение несанкционированного прохода и проезда на охраняемую территорию доступа;
- предупреждение техногенных аварий.

Ввод в структуру ОАО «Севергеофизика» службы экономической безопасности позволит:

- выполнять оценку внутренних и внешних угроз безопасности предприятия, бизнеса, проектов, контрактов;
- проводить конкурентную разведку и контрразведку в сфере маркетинга;
- готовить информационно-аналитические материалы о рынках, проектах, контрактах, партнерах;
- проверять деловую репутацию и платежеспособность контрагентов и партнеров;
- предотвращать угрозы и противоправные действия со стороны недобросовестных конкурентов;
- проверять благонадежность персонала;
- проводить деловые переговоры с дебиторами, минимизировать дебиторскую задолженность;
- обеспечивать физическую защиту объектов и топ-менеджеров;
- взаимодействовать с правоохранительными и надзорными органами;
- защищать конфиденциальную информацию и др.

Итак, основная цель деятельности службы экономической безопасности в ОАО «Севергеофизика» состоит в своевременном выявлении и нейтрализации условий и причин, способствующих нанесению возможного ущерба.

Расчет себестоимости внедрения службы экономической безопасности показал, что расходы составят порядка 3 млн. руб. За отчетный год в ОАО «Севергеофизика» сумма экономических потерь по результатам экспертного заключения составила около 40 млн. руб., которых можно было избежать, если бы у организации присутствовала служба экономической безопасности. Снижение экономических потерь на ОАО «Севергеофизика», учитывая

риски, составит до 20 млн. руб. Расчеты показали, что ОАО «Севергеофизика» за счет введения в свою структуру отдела экономической безопасности, получит дополнительную прибыль в размере 13 млн. руб.

Но даже самые оптимистические расчеты эффективности ввода службы экономической безопасности могут не оправдаться из-за человеческого фактора.

При создании службы экономической безопасности предприятие должно очень тщательно проводить выбор сотрудников. Работник данной службы должен обладать следующими характеристиками: только надежный, высокомотивированный специалист, обладающий надлежащей квалификацией.

По мнению американских исследователей Аржана Снхва и Эндрю Буршгенса [1], служба экономической безопасности на предприятии, начиная с момента формирования, проходит четыре стадии: от примитивного реагирования на команду «фас» до полной интеграции в процесс принятия решений.

Профессиональная служба экономической безопасности предполагает наличие таких ресурсов, как:

- квалифицированный персонал,
- компьютерные системы для работы с базами данных, поддержки принятия решений, анализа факторов угроз и расчета сценариев,
- доступ к платным источникам данных (исследованиям, аналитике и пр.),
- обучение персонала (семинары, тренинги),
- услуги внешних специалистов (экспертов).

Как показывает практика, сотрудник службы безопасности должен обладать, в первую очередь, способностью стратегически мыслить и формировать целостное представление о ситуации, а также уметь анализировать факты, работать в коллективе, устанавливать связи между специалистами разных подразделений на предприятии. Требуется и умение аргументировано излагать свою точку зрения, так как служба безопасности занимается не просто сбором экономической информации, а ее обработкой и выдачей рекомендаций для руководства.

Таким образом, система безопасности предприятия решает стоящие перед ней задачи только тогда, когда действует, т.е. ее неотъемлемым составным элементом являются практические меры по обеспечению безопасности бизнеса. А основная цель службы безопасности предприятия - это эффективное использование внутренних ресурсов и создание условий для достижения целей бизнеса, своевременное обнаружение и максимальное снижение воздействия различного рода слабостей и угроз в условиях конкуренции и хозяйственного риска.

Библиографические ссылки:

1. Gilad, Ben. Industry Risk Management: CI's Next Step [Электронный ресурс] // Competitive Intelligence Magazine. – 4 (3), May-June. – URL: <http://www.academyci.com>
2. Колпаков П. А., Система экономической безопасности фирмы [Электронный ресурс] // Экономика и менеджмент инновационных технологий. - 2013. - № 1. - URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2013/01/1567>.

УДК 005.932:622.273

Экономические и организационные проблемы разработки газосодержащих угольных пластов

Иконников И.Р. - аспирант

Научный руководитель – Пармузин П.Н.

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия,

С момента появления проблемы угольного метана среди специалистов и ученых ведется дискуссия о том, с какой точки зрения следует подходить к добыче метана.

С одной стороны, извлечение метана традиционно рассматривается как процесс дегазации угольных шахт, который решает ряд задач в угольной промышленности: снижение аварийности, связанной с взрывами метана; улучшение использования фронта работ в угольных шахтах при снижении влияния газового фактора; снижение выбросов метана в атмосферу.

Вторая точка зрения заключается в рассмотрении добычи метана из угольных пластов как самостоятельного процесса добычи газа, аналогичного добыче газа на традиционных месторождениях. Дополнительный экономический эффект в данном случае может быть получен от использования добытого газа.

Необходимо отметить, что одним из способов объединить промышленную добычу и дегазацию является заблаговременная дегазация угольных шахт. При этом важнейшей причиной слабого распространения заблаговременной дегазации в России, являются организационные и финансовые трудности, вытекающие из существенного разрыва во времени между работами по заблаговременной дегазации и началом работ по добыче угля.

Решение проблемы извлечения метана из угольных месторождений и его использования имеет важное экономическое значение. Она определяется следующими факторами [4, 1, 3]:

- обеспечение метанобезопасности при ведении горных работ за счет сокращения объемов выделений метана в горные выработки и предотвращения опасности его скопления и взрывов в шахтах;
- повышение эффективности добычи угля при отработке высокогазоносных угольных пластов за счет увеличения нагрузок на очистные забои путем снижения уровня «газового барьера»;
- рациональное и эффективное использование капируемого метана с целью повышения рентабельности угольных предприятий;
- снижение объемов антропогенного загрязнения биосферы в результате выбросов метана в вентиляционных струях и неиспользуемого метана при искусственной дегазации пластов;
- обеспечение рентабельной, экономически оправданной самостоятельной добычи угольного метана.

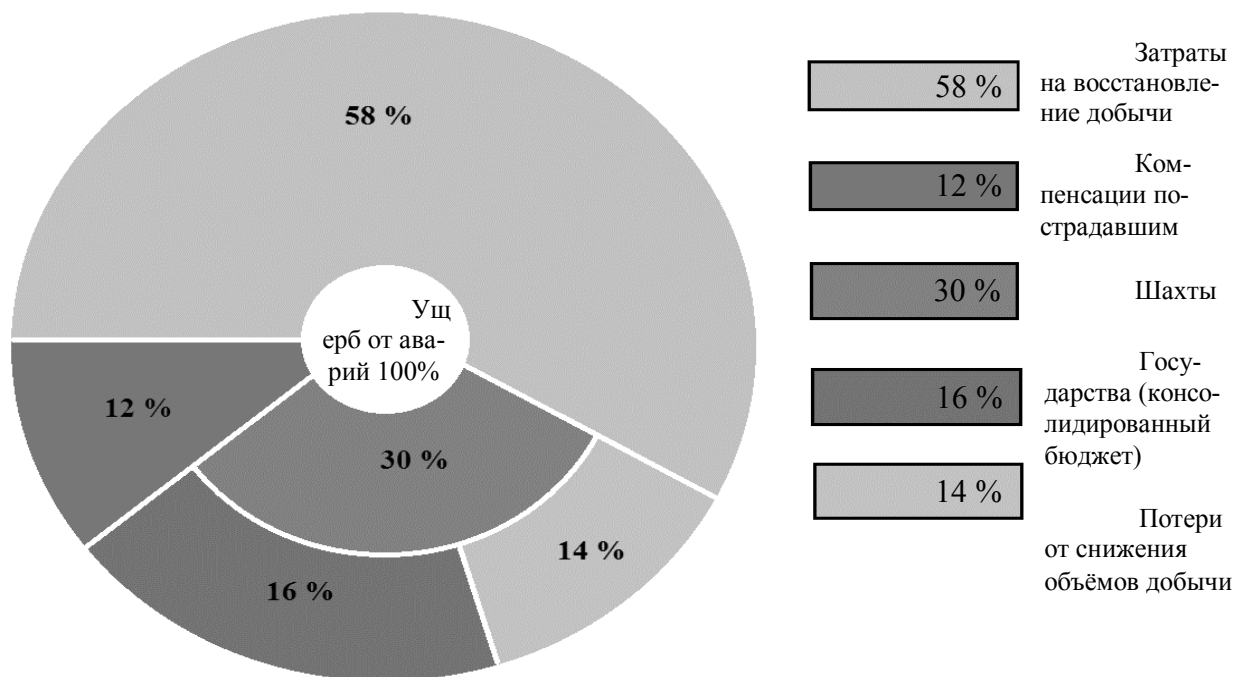
Первоочередная проблема угольного газа – метанобезопасность. В 2000-х гг. в России произошло несколько крупных взрывов метана. Трагическая ситуация присуща не только шахтам России, но и другим угольным регионам СНГ.

Кроме того, шахты и государство понесли значительный ущерб от снижения объемов добычи угля и дополнительных затрат на восстановительные работы (таблица 1.9) [5].

Таблица 1.1 – Средние показатели добычи угля и выделения метана по шахтам Кузбасса

Шахта	Среднесуточная добыча, т	Выделение метана, м ³ /мин
«Распадская»	10500	162
«Комсомольская»	3100	129
«Ульяновская»	3600	64

Средние потери от снижения объемов добычи, связанные с необходимостью проведения восстановительных работ на шахтах, составляют порядка 630 млн. руб., в том числе самих шахт – 350 млн. руб.; потери государства от недополучения налогов – 280 млн. руб. Общий прямой ущерб государству, наносимый авариями, связанными с внезапными выбросами метана, составляет порядка 537 млн. руб. (рисунок 1.7) [5].

Рисунок 1.7 – Распределение средних ущербов от аварий, связанных с выбросами метана, по шахтам России

Таким образом, аварии, вызванные взрывами и вспышками метана, приводят к увеличению травматизма, разрушению шахтной инфраструктуры, снижению объемов добычи угля. В связи с этим в проектах по извлечению МУП необходимо учитывать экономический эффект от сокращения затрат на ликвидацию последствий аварий, вызванных взрывами и вспышками метана.

Вторая по значимости проблема – повышение эффективности добычи угля при обработке высокогазоносных угольных пластов. Эта проблема связана с тем, что на особо опасных по газу и пыли шахтах нагрузки на очистные забои в 1,5-2 раза ниже технологически возможных.

Третья проблема угольного метана – проблема его использования. Экономический эффект может быть получен от использования МУП в качестве топлива для выработки пара и электроэнергии; для выработки моторного топлива; для бытовых нужд; в качестве теплоносителя на различных заводах, в том числе металлургических; в качестве сырья для химической промышленности; для получения кристаллогидратов. Каждая 1000 м³ метана по теплоте сгорания экономят 1,3-1,5 т угля; цена моторного топлива из метана, на 15-20% меньше цены традиционно применяемого жидкого топлива; использование 1 м³ позволяет вырабатывать 3,1-3,3 кВт*ч электроэнергии [6].

Четвертая проблема угольного метана – экологическая. За последние 40 лет выделение метана в атмосферу из шахт Кузбасса возросло в 8 раз, Воркуты – в 4 раза. Известно, что выделение метана ведет к образованию фотохимического смога в городах, негативно влияет на состояние озонового слоя. Выброшенные в атмосферу 71,5 м³ метана, являющегося стойким парниковым газом, эквивалентны 1 т диоксида углерода [2].

Пятая проблема угольного метана - его использование с целью повышения рентабельности и экологичности основного производства.

Шахтный метан в горном производстве рассматривается как проблема обеспечения безопасности и эффективности добычи угля; промышленного использования метана в энергетике и других отраслях и как экологическая проблема, связанная с поступлением метана в атмосферу при подземной разработке угольных пластов. Однако проблема метана прежде

всего важна с точки зрения обеспечения безопасности горных работ и повышения экономической эффективности их функционирования [2].

В рамках реализации Климатической доктрины Российской Федерации к 2020 г. предусматривается сокращение объема выбросов парниковых газов до уровня не более 75 % их объема 1990 г.

Развитие технологий захоронения углекислого газа в некондиционных участках угольных месторождений напрямую связано с совершенствованием технологии воздействия на угольные пласты для повышения их проницаемости, что реализуется при их гидрорасчленении.

В отношении экологии углепромышленных территорий предусматривается развитие технологических направлений по захоронению углекислого газа в некондиционных участках угольных месторождений; совершенствованию и внедрению методов прогнозирования негативных последствий на окружающую среду в результате деятельности предприятий угольной промышленности.

Проблемы утилизации шахтного метана вызваны рядом обстоятельств. Во-первых, метан угольных пластов — взрывоопасная смесь, и исторически сложилось так, что он рассматривается как помеха при ведении горных работ. Во-вторых, шахтный метан является попутной продукцией, и его извлечение неразрывно связано с добычей угля. Поэтому процесс утилизации метана не рассматривается как самостоятельная технологическая операция.

Утилизация шахтного метана окажет положительное влияние на показатели хозяйственной деятельности шахт. Во-первых, увеличится масса прибыли на единицу продукции, поскольку возрастет разница между ценой и себестоимостью 1 т. угля. Во-вторых, сократится расход первичного топлива (угля) на внутренние нужды, в результате чего возрастут угольные товарные ресурсы и стоимость их реализации. В-третьих, уменьшатся штрафы за загрязнение окружающей среды.

Также следует отметить, что на реализацию проектов по извлечению метана из угольных пластов оказывает влияние государственная политика.

Национальное правительство и власти регионов заинтересованы в вовлечении в хозяйственный оборот дополнительных ресурсов газа, снижении аварийности и травматизма в угольных шахтах; увеличении занятости в районе работ; улучшении экологической ситуации, в результате снижения эмиссии метана в атмосферу; налоговых поступлениях от деятельности по добыче и переработке газа и угля. С другой стороны, государство для достижения этих результатов может предоставить налоговые льготы для участников проектов по извлечению метана из угольных пластов.

Таким образом, проанализировав основные экономические и организационные проблемы разработки газосодержащих угольных пластов можно сделать следующие выводы:

1. Существует два основных подхода к проблеме освоения ресурсов угольного метана. С одной стороны, извлечение метана традиционно рассматривается как процесс дегазации угольных шахт, который решает ряд задач в угольной промышленности: снижение аварийности, связанной с взрывами метана; улучшение использования фронта работ в угольных шахтах при снижении влияния газового фактора; снижение выбросов метана в атмосферу. Вторая точка зрения заключается в рассмотрении добычи метана из угольных пластов как самостоятельного процесса добычи газа, аналогичного добыче газа на традиционных месторождениях.

2. По сравнению с добычей газа из традиционных источников, проекты по извлечению метана из угольных пластов характеризуются большими затратами и меньшей выручкой, что связано с геологическими и технологическими трудностями при извлечении метана.

3. Одним из способов объединить промышленную добычу и дегазацию является заблаговременная дегазация угольных шахт. При этом важнейшей причиной слабого распространения заблаговременной дегазации в России, являются организационные и финансовые трудности, вытекающие из существенного разрыва во времени между работами по заблаговременной дегазации и началом работ по добыче угля.

4. Аварии, вызванные взрывами и вспышками метана, приводят к увеличению травматизма, разрушению шахтной инфраструктуры, снижению объемов добычи угля. В связи с этим в проектах по извлечению МУП необходимо учитывать экономический эффект от сокращения затрат на ликвидацию последствий аварий, вызванных взрывами и вспышками метана.

5. Существенное увеличение нагрузок на очистные забои угольных шахт возможно лишь при решении задачи эффективной дегазации и сокращения воздействия «газового фактора». Поэтому при оценке эффективности добычи МУП необходимо учитывать экономический эффект от улучшения использования фронта горных работ в угольных шахтах, связанный со снижением влияния газового фактора.

6. Экономический эффект может быть получен от использования МУП в качестве топлива для выработки пара и электроэнергии; для выработки моторного топлива; для бытовых нужд; в качестве теплоносителя на различных заводах, в том числе металлургических; в качестве сырья для химической промышленности; для получения кристаллогидратов.

7. В экономических расчетах необходимо учитывать возможность сокращения платы за выбросы метана в атмосферу, которую выплачивают угледобывающие предприятия. При этом следует отметить, что снижение этих выплат возможно только при условии полного или частичного использования, извлеченного метана. Таким образом, решение экологической проблемы организационно связывает работы по извлечению и использованию МУП.

8. Для проектов по добыче метана угольных пластов в качестве самостоятельного полезного ископаемого в отличие от проектов дегазации можно выделить только экономический эффект от использования метана.

9. На реализацию проектов по извлечению метана из угольных пластов оказывает влияние государственная политика. Национальное правительство и власти регионов заинтересованы в вовлечении в хозяйственный оборот дополнительных ресурсов газа, снижении аварийности и травматизма в угольных шахтах; увеличении занятости в районе работ; улучшении экологической ситуации, в результате снижения эмиссии метана в атмосферу; налоговых поступлениях от деятельности по добыче и переработке газа и угля. С другой стороны, государство для достижения этих результатов может предоставить налоговые льготы для участников проектов по извлечению метана из угольных пластов.

Библиографические ссылки:

1. Айруни А.Т. Теория и практика борьбы с рудничными газами на больших глубинах. -М.: Недра, 1981.
2. Баймухаметов С.К., Президент Г.М., Швец И.А. Добыча метана из угольного пласта и использование его в народном хозяйстве // Современные проблемы шахтного метана (Сборник трудов к 70-летию проф. Н.В. Ножкина). – М.: Издательство Московского государственного горного университета, 1999.
3. Королева В.Н. Извлечение и утилизация шахтного метана. - М.: МГТУ, 2004. - 284 с.
4. Малышев Ю.Н., Трубецкой К.Н., Айруни А.Т. Фундаментально-прикладные методы решения проблемы метана угольных пластов. - М.: АГН, 2000. -519 с.
5. Мелехин Е.С. Добыча метана из угольных пластов как основа повышения безопасности и эффективности добычи угля / Е. С. Мелехин, А. В. Кошелец // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. - 2012. - № 4. - С. 51-55.
6. Пучков Л.А., Сластунов С.В., Федунец Б.И. Перспективы добычи метана в Печорском угольном бассейне. – М.: Издательство Московского государственного горного университета, 2004.

Приоритеты и перспективы развития Ижемского района республики Коми как составляющая концепции его устойчивого развития

Канева М.К., terent.marina1987@yandex.ru

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Последние 25 лет проблеме устойчивого развития экономики во многих странах мира уделяется особое внимание, так как только реализация его идей позволит решить или предотвратить большинство глобальных проблем стоящих перед населением Земли.

Концепция устойчивого развития Российской Федерации была разработана и принята еще в 90-е годы прошлого века, но тем не менее она до сих пор реализована только частично. Основной проблемой является невозможность реализации одной общей концепции на территории всей страны из-за отличий между регионами и местными сообществами. Уже несколько лет ведется работа по разработке индикаторов устойчивого развития различных регионов, есть накопленный опыт зарубежных стран в этом вопросе. Регионы уже пришли к тому что необходимо иметь свои индикаторы для оценки своего развития, учитывающие их специфику, но пока не ведется работа по разработке ими локальных концепций устойчивого развития. А на уровне местных сообществ не ведется даже работа по разработке индикаторов, не говоря уже о концепциях, поэтому этот вопрос является наиболее актуальным.

Рассмотрим эту проблему на примере Ижемского района Республики Коми, как сельского этнического сообщества. Для начала предложим возможную структуру Концепции для сельских этнических сообществ.

Концепция устойчивого развития сельского этнического сообщества включает следующие пункты:

Введение

1. Принципы устойчивого развития района
2. Стратегические цели устойчивого развития района
3. Характеристика района
4. История района
5. Природные богатства района
6. Проблемы и перспективы развития района
7. Приоритеты стратегии устойчивого развития района
8. Другие компоненты стратегии устойчивого развития района

Заключение.

В виду ограниченного объема данной статьи подробно рассмотрим только проблемы, приоритеты и перспективы развития Ижемского района.

Для того, чтобы обосновать основные проблемы, существующие в Ижемском районе приведем результаты расчетов Индекса развития человеческого потенциала и Индекса гендерного неравенства, произведенных по методике предложенной ПРООН.

Полученные результаты расчетов представим в виде таблицы 1.

Таблица 1 – Значения подиндексов и ИРЧП

Индекс	Российская Федерация	Республика Коми	Ижемский район
Индекс ожидаемой продолжительности жизни	0,788	0,759	0,668
Индекс образования	0,895	0,890	0,854
Индекс дохода	0,645	0,668	0,498
ИРЧП	0,769	0,767	0,657

Итак, по результатам проведенных расчетов можно сделать следующие выводы:

- Индекс развития человеческого потенциала для Ижемского района значительно ниже, чем тот же показатель для Российской Федерации и республики Коми, что в основном связано с низким валовым доходом на душу населения;

- в целом по России показатель ИРЧП довольно высокий, но все же далек от максимального значения, которое равно 1.

Для увеличения Индекса развития человеческого потенциала для сельских этнических сообществ, т.е. увеличения качества их населения необходимо принять следующие меры:

- увеличить ожидаемую продолжительность жизни, что возможно при условии улучшения качества медицинского обслуживания в рассматриваемых сообществах;

- увеличить среднюю продолжительность обучения населения, что возможно только в случае пробуждения у населения желания учиться и появления возможности и необходимости получения этого образования;

- увеличить валовой доход на душу населения, что станет возможным при развитии существующих отраслей производства и развития новых видов деятельности.

Теперь рассмотрим непосредственно гендерный мужской и женский индексы и Индекс гендерного неравенства. Результаты расчетов представлены в таблице 2.

В целом по Индексу гендерного неравенства можно сделать вывод, что он выше среднего значения. В Ижемском районе значения Индекса ниже республиканского. Очень большое влияние на значение показателя оказывает высокая подростковая рождаемость в рассматриваемом районе. Так как Коми не относятся к национальностям, у которых являются традицией ранние браки (и соответственно раннее материнство), то достаточно высокий удельный вес несовершеннолетних матерей (около 3,2%) является скорее отрицательным моментом, чем положительным. Усугубляет ситуацию еще и то, что в подавляющем большинстве случаев – это матери-одиночки. Для профилактики подростковой рождаемости необходимо проводить больше бесед и мероприятий в школах, направленных на повышение осведомленности подростков в этом вопросе.

Таблица 2 – Индекс гендерного неравенства

Показатель	Республика Коми	Ижемский район
Индекс женского репродуктивного здоровья	0,10	0,09
Индекс экономической активности женщин	0,92	0,83
Индекс расширения прав и возможностей женщин	0,40	0,58
Гендерный индекс женщин	0,333	0,351
Индекс расширения прав и возможностей мужчин	0,78	0,55
Индекс экономической активности мужчин	0,90	0,72
Гендерный индекс мужчин	0,889	0,734
Индекс гендерного неравенства	0,485	0,475

В целом по рассчитанным Индексу развития человеческого потенциала и Индексу гендерного неравенства можно сделать вывод, что в Ижемском районе сложившуюся на сегодняшний день ситуацию нельзя назвать благоприятной.

На сегодняшний день в Ижемском районе разработана «Стратегия социально-экономического развития муниципального образования муниципального района «Ижемский» на период до 2030 года». Для начала рассмотрим преимущества и недостатки этой стратегии как документа. Преимуществами является то, что в нем:

- дана характеристика ресурсов, экономики, социальной сферы района;

- выявлены позитивные итоги социально-экономического развития района, негативные тенденции, проблемы;

- проведен SWOT-анализ Ижемского района;
- определены приоритеты социально-экономического развития района;
- определены стратегические цели и основные задачи в области экономического, социального развития района, развития системы муниципального управления и обеспечения безопасности жизнедеятельности населения.

Недостатками стратегии является то, что:

- нет реальных предложений по перестройке экономики района: все экономические мероприятия упираются в увеличение поголовья крупного рогатого скота и субъектов малого предпринимательства;
- все предложенные стратегические цели и задачи их реализации достаточно общие, нет конкретных мероприятий по достижению этих целей;
- нет полноценного плана действий по решению выявленных проблем.

Для устранения выявленных недостатков рассмотренной стратегии в данной работе необходимо разработать концепцию устойчивого развития Ижемского района Республики Коми.

В Ижемском районе на сегодняшний день существует ряд социальных, экономических и экологических проблем, из-за которых происходит миграционный отток населения, что приводит к уменьшению численности постоянного населения. К наиболее существенным социальным проблемам можно отнести следующие:

- отсутствие достаточного количества рабочих мест. На сегодняшний день в районе нет больших производств. Небольшая часть населения занята в сельском хозяйстве, в том числе оленеводстве; большая часть женского и незначительная часть мужского населения в бюджетных организациях, часть женщин работает в сфере обслуживания, мужчины – вахтовым методом. Остальное население или безработные и индивидуальные предприниматели, имеющие мини лесопилки.

- отсутствие достаточного медицинского обслуживания, так как во многих населенных пунктах района нет даже ФАПов, не говоря уже более полноценных медицинских учреждениях. В районной больнице не хватает постоянных врачей, а в некоторых селах и деревнях – фельдшеров и медсестер;

- ограниченность возможностей проведения досуга и отдыха из-за отсутствия кинотеатров, кафе, баров и других развлекательных заведений. В райцентре работают всего 2-3 кафе, а в остальных населенных пунктах кроме домов культуры, работающих всего несколько дней в месяц, ничего нет.

К наиболее существенным экономическим проблемам можно отнести следующие:

- как и все остальные муниципальные бюджеты бюджет Ижемского района является дефицитным, так как в нем катастрофически не хватает собственных расходов для финансирования даже текущих расходов. Для решения этой проблемы необходимо увеличить размеры поступлений в бюджет и пересмотреть систему формирования доходной части муниципальных бюджетов;

- низки уровень средней заработной платы, что связано в основном с отсутствием реального сектора экономики в районе.

К наиболее существенным экологическим проблемам можно отнести следующие:

- частные аварии при добыче нефти, которая ведется в Ижемском районе. Для обоснования этого факта приведем анализ загрязненности территорий нефтью и нефтепродуктами. Расчеты приведены в таблице 3. В таблице показана площадь загрязнения, в том числе невосстановленная.

Таблица 3 – Загрязнение территорий нефтью и нефтепродуктами

Год, изменения	Республика Коми	Ижемский район
Площадь земель, стоящих на учете в реестре, га		
2014 г.	1827,514	6,707
2015 г.	1902,406	7,5266
Изменение за год, %	4,1	12,22
Доля от площади земель, %		
2014 г.	4,38	0,36
2015 г.	4,56	0,41
изменение за год	0,18	0,05
Невосстановленная площадь, га		
2014 г.	421,751	4,107
2015 г.	354,5479	4,0792
Изменение за год, %	-15,93	-0,68
Доля невосстановленных земель в общей площади территории, %		
2014 г.	1,01	0,22
2015 г.	0,85	0,22
Изменение за год	-0,16	-

По данным приведенным в таблице 15 видно, что в Ижемском районе площадь загрязненных территорий с каждым годом увеличивается. Доля загрязненных земель в общей площади территории данного района меньше, чем в целом по Республике Коми, но для сельского района и эта доля может быть катастрофической. Нефть преимущественно добывается в местах традиционного природопользования коми-ижемцев, а увеличение загрязненных ею территорий ведет к значительному ухудшению экологической ситуации, исчезновению традиционных видов растений и животных. Часть загрязненных земель остается невосстановленной, что наносит огромный ущерб животному и растительному миру районов, а, соответственно, здоровью населения. Опасность составляет не столько сами разливы, сколько попытки добывающих компаний скрыть их и, соответственно, несвоевременное устранение их последствий. В 2015 году площадь земель состоящих на учете в реестре территорий, загрязненных нефтью и нефтепродуктами составляла 0,41% от общей площади района. С каждым годом этот показатель только увеличивается, что в скором времени может привести к необратимому загрязнению мест традиционного природопользования коми-ижемцев и исчезновению многих видов растений и животных. Решением может стать увеличение особо охраняемых территорий с запретом ведения добычи на них. Примером может стать заказник «Сэбысь», где несколько лет назад должна была начаться добыча нефти (в нем есть разведанные ее запасы), но объединение коми-ижемцев «Изьватас» в судебном порядке добилося запрета этой добычи.

- загрязнение рек района, происходящее как за счет попадания в них нефтепродуктов в результате аварий при добыче нефти, так и за счет сбросов канализационных отходов городов находящихся на берегах этих рек. Следствием этого загрязнения уже стало уменьшение популяции ценных пород рыб в бассейнах рек Ижма и Печора, а также их мутация;

- загрязнение пастбищ, на которых выпасаются северные олени, что приводит к их болезням и гибели;

- отсутствие в населенных пунктах централизованных свалок и утилизации отходов, что приводит к появлению в лесных массивах свалок бытовых отходов населения;

- плохая организация канализации в некоторых многоквартирных домах и вовсе ее отсутствие в большинстве частных домов.

Приоритетами в развитии района являются:

- сохранение культуры и самобытности коми-ижемцев;

- сохранение благоприятной окружающей среды для живущих и будущих поколений;
- создание благоприятных условий для благоприятного проживания граждан района;
- обеспечение населения качественными социальными услугами;
- развитие сельского хозяйства и экологически безопасных производств в районе.

В параграфе «Приоритеты стратегии устойчивого развития района» дано описание и обоснование экономической эффективности проектов по приоритетным направлениям развития экономики района, таким как:

- развитие туризма в районе. Это направление представлено следующими проектами:

1) Создание туристической фирмы: строительство гостиничного комплекса со столовой и баней; разработка туристических маршрутов по району. Срок окупаемости проекта – 3 года 8 месяцев;

2) Создание детского лагеря в заказнике «Сэбысь». Срок окупаемости 4 года 10 месяцев [1].

- модернизация объектов агропромышленного комплекса района. Это направление представлено проектом по переводу фермерские хозяйства, занимающиеся разведением и содержанием крупного рогатого скота на альтернативные источники энергии, а именно на энергию полученную из метана выработанного из навоза с помощью биогазовой установки. Рассматривалась биогазовая установка для фермерского хозяйства поголовьем крупного рогатого скота около 200 голов (в с. Мохча Ижемского района). При капитальных затратах около 1,8 млн. руб., срок окупаемости составит 2 года 2 месяца.

- организация сбора и переработки бытовых отходов населения с целью ликвидации свалок на территории населенных пунктов и на близлежащих территориях. Цель проекта – строительство небольшого завода по переработке бытовых отходов [2]. Это предприятие можно совместить с цехом по переработке отходов деревообрабатывающей промышленности. В настоящее время такие отходы не вывозятся из леса и никак не утилизируются. Они оказывают негативное влияние на состояние леса, замедляя процесс его обновления и увеличивая количество деревьев, пораженных различными болезнями. Такое производство окупится примерно в течение 2 лет, так как сырье для производства является бесплатным, а конечный продукт может быть разнообразным: Евродрова, наполнители туалетов домашних животных, хвойные экстракты и т.д.

- решение проблемы досуга местного населения. В проекте предусмотрено строительство развлекательного центра, в котором будут работать кинозал с возможностью демонстрации фильмов в 3-D формате, боулинг с двумя дорожками, бильярд с одним столом, кафе, бар. Это центр предполагается построить в Ижме, так как именно этот населенный пункт имеет наибольшую численность населения, а поблизости расположено большинство сел и деревень района. Данный центр определенно будет пользоваться популярностью у жителей района, так как на сегодняшний день для посещения подобных заведений они ездят в города Республики.

Это только часть проектов, которые возможно реализовать в Ижемском районе. Они наименее затратны и наиболее прибыльны будут в будущем.

Переход к устойчивому развитию экономики является неизбежным, так как только при реализации принципов, которые являются основой этой идеи можно сохранить экологическое равновесие на планете и создать наиболее приемлемые и благоприятные условия для существования человечества.

В целом по работе можно сделать вывод, что концепция устойчивого развития Ижемскому району необходима, но для ее актуальности и практической значимости необходимо:

- провести анкетирование местного населения с целью выяснения наиболее острых с их точки зрения проблем;

- проработать и обосновать как можно большее количество реальных для реализации инвестиционных проектов. Для их реализации необходимо подключить общественность и лиц заинтересованных в этом внутри самого района, а так же при необходимости привлечь

инвесторов из-за его пределов;

- за основу взять развитие социального предпринимательства и построение «зеленой» экономики.

Библиографические ссылки:

1. Канева М.К. Инвестиционная привлекательность организации детского отдыха в Ижемском районе Республики Коми / М.К.Канева // XIII Международная молодежная научная конференция «Севергеозкотех-2012»: материалы конференции (21-23 марта 2012 г., Ухта): в 6 ч.; ч.3. – Ухта: УГТУ, 2013. – С. 17-22

2. Канева М.К. Эффективность создания предприятия по вывозу отходов у населения в Ижемском районе Республики Коми / М.К.Канева // Сборник научных трудов [Текст]: материалы всероссийской научно-технической конференции (28 февраля – 1 марта) в 2-х частях – ч.1 / под общ. ред. М.К. Петрова. - Ухта: УГТУ, 2014 – С. 110-113

УДК 336.201.3

Сущность налогового планирования в организации

Климочкина Н.И.

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

На сегодняшний день своевременное начисление и выплата налогов под чувством страха административной и уголовной ответственности требует от руководителей предприятий организацию соответствующей деятельности на уровне, призванном производить текущие налоговые платежи вовремя и в полном размере.

Согласно пп. 3 п. 1 ст. 23 Налогового Кодекса РФ, любое предприятие, являющееся налогоплательщиком, обязано «вести в установленном порядке учет своих доходов (расходов) и объектов налогообложения, если такая обязанность предусмотрена законодательством о налогах и сборах» [3].

Это объясняется тем, что любое предприятие, ведущее свою деятельность на территории Российской Федерации, должно вовремя и в полном объеме исчислять и уплачивать налоги и приравненные к ним платежи в бюджет различных уровней [1].

Данный факт позволяет говорить о внутреннем налоговом контроле как о деятельности, носящей обязательный характер, и зависящий от желания или нежелания руководителя осуществлять налоговое планирование, которое включает в себя: выбор системы налогообложения; правильная идентификация объектов и операций; формирование учетной политики в целях бухгалтерского и налогового учета.

Контроль за полнотой и своевременной уплаты начисленных налоговых платежей осуществляется в ходе проверок в организации и на основе поступающих в налоговые органы копии платежных поручений, подтверждающих уплату налогов.

От выбора системы налогообложения организации зависит налоговое бремя. При выборе системы налогообложения необходимо учитывать внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на финансовую деятельность организации, в т.ч. и на налоговую нагрузку организации.

От правильного определения идентификации объектов и операций, зависит размер себестоимости продукции, так как организации при заключении договоров со своими контрагентами выбирает гражданско-правовую норму, исходя не только из принципов оформления гражданско-правовых и юридической техники, но и с учетом налоговых последствий применения данных гражданско-правовых норм.

Так как реконструкцию здания можно разделить на реконструкцию и капитальный ремонт, при этом затраты на капитальный ремонт относятся на себестоимость продукции и уменьшают налогооблагаемую базу по налогу на прибыль в отличие от реконструкции, рас-

ходы на которую увеличивают стоимость основного средства и производятся за счет собственных средств предприятия.

При разработке учетной политики указывают методы начисления амортизации в бухгалтерском и налоговом учете, способы оценки товарно-материальных ценностей, формирование резервов - по сомнительным долгам, гарантийному и текущему ремонту, предстоящим расходам на оплату отпусков, а также перечень прямых расходов на производство, порядок оценки незавершенного производства и порядок формирования стоимости приобретения товаров.

От выбора амортизационной политики зависит обновление основных фондов. Например, применение метода ускоренной амортизации, ведет к ускорению формирования амортизационного фонда для обновления активной части основных фондов и производственной базы, но с другой стороны данный метод стимулирует предприятия к уменьшению налогооблагаемой базы.

За счет роста себестоимости, применяя ускоренную амортизацию и соответствующего снижения валовой прибыли, предприятие теряет часть своей прибыли, но не смотря на это, оно сохраняет источник для финансирования капитальных вложений в виде амортизации, которая превышает возможную чистую прибыль, за счет экономии на налоге на прибыль. Данная ситуация одновременно может противодействовать интересам собственников с экономической стороны, рассчитывающих на большие дивиденды, но это создает предпосылки для развития организаций в сфере инноваций.

Если рассматривать результат замедленной амортизации, необходимо обратить внимание на рост налоговых выплат и в тоже время на потери свободных денежных средств, которые находятся в текущем обороте.

Организации теряют амортизационные отчисления как источник финансирования капитальных вложений, добиваясь увеличения нераспределенной прибыли, что допускает выплату дивидендов собственникам[2].

Используя ускоренную амортизацию по правилам бухгалтерского учета, можно добиться лишь уменьшения налога на имущество, но не экономии на налоге на прибыль. Это вызвано необходимостью увеличения валовой прибыли с целью ее налогообложения на сумму дополнительной амортизации.

Ускоренная амортизация позволяет:

1. Ускорить процесс обновления активной части основных производственных фондов (далее ОПФ).
2. Снизить налог на прибыль.
3. Накопить амортизационные отчисления для технического перевооружения и реконструкции производства.
4. Избежать морального и физического износа активной части ОПФ, т.е. поддержание их на технически высоком уровне, что является созданием хорошей основы увеличения объема производства и выпуска более качественной продукции и снижения ее себестоимости.

Кроме того, все амортизационные отчисления остаются в распоряжении предприятия.

В настоящее время ускоренная амортизация регламентируется п. 7 ст. 259 Налогового Кодекса РФ [3].

Со стороны налогового учета ускоренная амортизация при одинаковой сумме полученной прибыли позволяет в первый период эксплуатации долгосрочных активов снизить финансовый результат за счет роста расходов на амортизацию. В данном случае произойдет экономия денежных средств за счет налога на прибыль.

Безусловно эффект экономии денежных средств на налогах на начальных стадиях эксплуатации долгосрочных активов за счет начисления ускоренной амортизации рассматривается как финансовая база для расширенного воспроизводства.

Достоинства метода ускоренной амортизации заключаются в быстром возмещении значительной части затрат и выигрыш за счет фактора времени. Но в тоже время, политика

ускоренной амортизации ведет к росту себестоимости, а, следовательно, к росту цен реализации произведенной продукции.

Свобода выбора метода амортизации представляет собой свободу выбора в использовании налоговых льгот. Также в стратегическом плане применение методов ускоренной амортизации поможет существенно снизить амортизационные отчисления в более поздние сроки эксплуатации основных средств и, следовательно, снизить издержки производства и потенциально увеличить налоговые изъятия.

Особенно велика роль амортизационных отчислений в реализации инвестиционных программ развития фондоемких отраслей экономики. Естественным ограничением ускорения амортизационного процесса является необходимость обеспечения безубыточной работы предприятия.

Так же в учетной политике прописываются методы оценки товарно-материальных ценностей. Известно, что метод списания ЛИФО более выгоден в условиях роста цен, чем списание по средней стоимости, а метод ФИФО - тогда, когда товары и материалы дешевеют.

В организациях, работающих в условиях различных систем налогообложения, в учетной политике должна быть отражена методика раздельного учета затрат и закреплена перечень затрат, в отношении которых ведется раздельный учет.

Так же для совершенствования процесса внутреннего налогового планирования необходимо проводить следующее:

1. Еженедельный мониторинг нормативно-правовой базы. С помощью мониторинга определяется база налоговых отчислений и ставок по налогообложению. Изучается налоговое законодательство, что является необходимым условием деятельности по налоговому планированию. Руководству необходимо знать какие налоги обязано уплачивать предприятие, по какой ставке и с какой базы, сроки уплаты, льготы, предоставляемые предприятию по уплате налогов.

2. Составление налогового календаря. В данном аспекте елью является оптимизация потоков налоговых платежей (реализация налоговых платежей в последний день установленного срока).

3. Контроль за своевременной уплатой и правильностью расчетов, составлением первичной документации и исполнением налоговых обязательств.

Работы по внутреннему налоговому аудиту не требует от предприятия сложного исследования и анализа налогового бремени. В основном рекомендуется использование правовых баз для изучения действующего законодательства Российской Федерации и местной налоговой инспекции.

Эффективность налогового планирования всегда надо сравнивать с затратами на его проведение. Следует также соотносить цели налогового планирования со стратегическими (коммерческими) приоритетами организации.

Стратегической целью оптимизации налогооблагаемой базы является не только экономия на налоговых выплатах, но и сведение к минимуму штрафных санкций и снижение налоговых рисков.

Несмотря на большое количество существующих налогов, основу налоговой системы и значимую долю налоговых поступлений обеспечивают основные налоги. К ним относятся налог на прибыль, НДС и НДФЛ. Налоговое планирование на предприятиях направлено на оптимизацию именно основных налогов, т.к. их снижение ведет за собой и снижение остальных налогов.

Библиографические ссылки:

1. Майбуров, И.А. Теория и история налогообложения / И. А. Майбуров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: 2011. – 422 с.

2. Черника, Д.Г. Налоги и налогообложение / Д. Г. Черника. – М.: Юрайт, 2013. – 393 с.

3. ГАРАНТ-Законодательство(кодексы, законы, указы, постановления) РФ, аналитика, комментарии, практика. Режим доступа: <http://garant.ru/>

УДК 338.12.015

Оценка инновационной деятельности Северных регионов

Крестовских Т.С.

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Активизация инновационной деятельности является необходимым условием выхода страны, регионов и предприятий из кризисного состояния. Под инновационной деятельностью понимается вид деятельности, связанный с трансформацией идей (обычно результатов научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений) в технологически новые или усовершенствованные продукты или услуги, внедренные на рынке, в новые или усовершенствованные технологические процессы или способы производства (передачи) услуг, использованные в практической деятельности [1].

В качестве показателей, характеризующих инновационную деятельность регионов, можно использовать следующие показатели: уровень инновационной активности организаций; изобретательская деятельность – количество поданных заявок на выдачу патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, количество выданных патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, коэффициент изобретательской активности; затраты на технологические инновации по видам инновационной деятельности; участие организаций в совместных проектах по выполнению исследований и разработок; объем инновационных товаров, работ, услуг; разработанные передовые производственные технологии; используемые передовые технологии.

Под инновационной активностью понимается степень участия организации в осуществлении инновационной деятельности в целом или отдельных ее видов в течение конкретного периода. Уровень инновационной активности определяется как отношение числа организаций, осуществляющих технологические, организационные и маркетинговые инновации, к общему числу обследованных за определенный период организаций в стране и регионах [2].

За последние годы отмечена тенденция роста совокупного уровня инновационной активности в целом по Северу и большинству его регионов. Так, в 2005-2014 гг. она увеличилась с 6 до 10,7% против с 9,7 до 10,1% по России (табл. 2.1). Однако этот показатель очень низок по сравнению с развитыми странами. Для сравнения, в Израиле в 2013 г. он составил 75,2%, ЮАР – 73,9%, Германии – 66,9%, Канаде – 63,5%, Италии – 56,1%, Португалии – 54,6% и т.д. [2].

Основными причинами этого являются слабая инновационная восприимчивость регионов, высокие доходы нефтегазовых компаний, которые препятствуют применению инноваций, высокий уровень инвестиционных рисков, слабая инновационная, производственная и социальная инфраструктура, ограниченность различных видов ресурсов, недостаточность институциональных условий для реализации венчурного инвестирования и т.д.

Таблица 1 – Инновационная активность организаций северных регионов в 2005-2013 гг.[1].

Регионы	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	9,7	9,5	10,4	10,3	10,1	9,9
Северные регионы	6,0	10,3	11,9	11,3	10,7	9,8
Республика Карелия	5,6	6,6	9,2	10,9	8,1	7,7
Республика Коми	7,1	7,5	6,1	7,6	8,8	8,9
Архангельская область	9,3	9,4	9,1	8,0	5,3	5,3
Ненецкий АО	-	5,3	11,4	10,5	6,3	3,1
Мурманская область	13,5	9,7	8,5	9,0	13,5	10,2
Ханты-Мансийский АО	5,3	7,5	8,2	6,1	6,6	5,4
Ямало-Ненецкий АО	6,5	10,9	10,1	7,6	5,1	7,8
Республика Саха (Якутия)	5,1	7,4	8,1	6,7	7,9	8,5
Камчатский край	7,1	9,6	21,8	23,5	14,3	12,3
Магаданская область	6,2	34,3	33,6	24,6	24,6	15,1
Сахалинская область	-	3,1	4,3	3,7	3,4	4,1
Чукотский АО		12,5	12,5	17,9	25,0	29,2

Среди северных регионов высокий удельный вес организаций, осуществляющих инновации, в 2013 г. имели Чукотский АО, Магаданская область, Камчатский край и Мурманская область, а низкий – Ненецкий АО, Сахалинская область, Архангельская область и Ханты-Мансийский АО. В первой группе регионов высокий уровень объясняется увеличением численности средних и малых предприятий, осуществляющих инновации, а во второй группе – осуществлением инноваций крупными предприятиями, связанным с их отраслевой спецификой.

Для всестороннего анализа инновационной активности северных регионов необходимо изучение следующих типов инноваций: *технологические, маркетинговые и организационные.*

Технологические инновации представляют собой конечный продукт инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового либо усовершенствованного процесса или способа производства (передачи) услуг, используемых в практической деятельности. Инновация считается осуществленной в том случае, если она внедрена рынками или в производственном процессе [2].

Доля предприятий, осуществляющих технологические инновации в сфере добывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, в целом по Северу в 2013 г. составила 8,6% (против 9,7% по России) (табл. 2). Этот показатель в области коммуникаций и отраслях, использующих вычислительную технику и информационные технологии, за этот год также был 8,6%, против 7,7% по России (табл. 3). Следует отметить, что это очень низкий показатель по сравнению с западными странами. Для справки, в 2013 г. в Германии он составил 55%, Бельгии – 46,5%, Швеции – 45,2%, Италии – 41,5%, Франции – 36,7% и др. [2].

Таблица 2 – Организации, осуществляющие технологические, маркетинговые и организационные инновации в добывающих, обрабатывающих производствах и производстве, распределении энергии, газа и воды северных регионов в 2012-2013 гг [2].

Регионы	Совокупный уровень инновационной активности организаций		Удельный вес организаций, осуществляющих инновации отдельных типов, в общем числе организаций					
			технологические		маркетинговые		организационные	
	2012	2013	2012	2013	2012	2013	2012	2013
Российская Федерация	11,1	10,9	9,9	9,7	2,2	2,1	3,2	3,1
Северные регионы	7,9	9,7	8,1	8,6	1,2	1,1	3,0	2,7
Республика Карелия	8,7	6,5	7,6	4,3	1,1	-	1,1	2,2
Республика Коми	7,7	8,2	6,6	6,9	0,5	0,9	0,5	0,9
Архангельская область	8,6	4,5	6,9	3,8	1,3	0,4	2,2	1,5
Ненецкий АО	16,7	7,1	8,3	4,8	4,2	-	2,2	1,5
Мурманская область	7,7	13,9	4,8	9,0	-	1,4	3,0	4,9
Ханты-Мансийский АО	7,6	8,0	7,1	7,2	0,5	0,5	2,0	2,4
Ямало-Ненецкий АО	8,8	7,0	8,2	6,2	1,4	0,8	4,8	3,9
Республика Саха (Якутия)	7,0	9,4	5,2	8,1	2,2	1,8	2,2	2,2
Камчатский край	17,5	9,7	17,5	9,7	1,6	-	3,2	1,6
Магаданская область	20,2	23,7	19,0	22,4	1,2	1,3	7,1	6,6
Сахалинская область	4,5	4,0	4,5	3,3	-	-	0,6	0,7
Чукотский АО	23,5	23,5	17,6	17,6	5,9	5,9	11,8	5,9

В разрезе регионов Севера высокий удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в сфере добывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, в 2013 г. имели Магаданская область, Чукотский АО, Камчатский край и Мурманская область, и эти же регионы – в области коммуникаций и отраслях, использующих вычислительную технику и информационные технологии. Низкий уровень технологической инновационной активности отмечен в нефтедобывающих регионах – Сахалинской области, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском АО, что обусловлено функционированием здесь нескольких крупных газо- и нефтедобывающих компаний.

Маркетинговые инновации – реализованные новые или значительно улучшенные маркетинговые методы, охватывающие существенные изменения в дизайне и упаковке товаров, работ и услуг; использование новых методов продаж и презентации товаров, работ и услуг, их представления и продвижения на рынке сбыта; формирование новых ценовых стратегий [2].

Удельный вес предприятий, осуществляющих маркетинговые инновации в северных регионах, остается очень низким. Данный показатель в сфере добывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды в 2013 г. составил 1,1%, против 2,1% по России, а в области коммуникаций и отраслях, использующих вычислительную технику и информационные технологии – 2,7% против 1,5% по России (табл. 2.2 и табл. 2.3). Для сравнения, в 2013 г. в Ирландии он был равен 96,8%, Германии – 94,4%, Португалии – 92,9%, в Италии – 91%, Финляндии – 26,5%, Франции – 25,4% и др. [2]. Относительно высокая доля этого показателя по сравнению с первой группой отраслей объясняется отраслевой спецификой функционирования второй группы, поскольку именно маркетинговые услуги являются одним из основных факторов их развития.

Таблица 3 – Организации, осуществляющие технологические, маркетинговые и организационные инновации в связи, деятельности, связанной с использованием вычислительной техники, информационных технологий, научных исследованиях и разработках, предоставлении прочих видов услуг северных регионов в 2012-2013 гг. [2].

Регионы	Совокупный уровень инновационной активности организаций		Удельный вес организаций, осуществляющих инновации отдельных типов, в общем числе организаций					
			технологические		маркетинговые		организационные	
	2012	2013	2012	2013	2012	2013	2012	2013
Российская Федерация	9,0	8,8	8,0	7,7	1,6	1,5	2,6	2,6
Северные регионы	4,4	8,9	6,9	8,6	2,3	2,7	2,1	2,1
Республика Карелия	13,4	10,1	12,2	6,3	3,7	1,3	4,9	5,1
Республика Коми	13,4	9,9	4,2	5,8	3,2	4,1	-	-
Архангельская область	7,4	6,5	7,6	5,6	3,2	4,1	1,9	2,8
Ненецкий АО	7,6	4,5	-	4,5	-	4,5	-	-
Мурманская область	-	13,1	8,4	10,6	1,7	1,9	1,7	0,6
Ханты-Мансийский АО	10,1	4,3	3,0	3,0	0,4	1,7	0,9	1,7
Ямало-Ненецкий АО	3,4	2,8	5,8	2,8	-	0,9	-	0,9
Республика Саха (Якутия)	5,8	6,5	5,3	5,6	0,6	0,8	2,3	2
Камчатский край	6,4	18,8	30,8	18,8	-	1,6	1,9	3,1
Магаданская область	30,8	25,8	20,4	16,1	5,6	4,8	13,0	9,7
Сахалинская область	31,5	2,9	2,7	2,1	-	-	0,7	0,7
Чукотский АО	2,7	27,3	9,1	27,3	9,1	9,1	-	-

Среди северных регионов неравномерный уровень маркетинговых инноваций наблюдался в сфере добывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Так, в 2013 г. только в трех регионах – в Чукотском АО, Республике Саха (Якутия) и Магаданской области он был выше одного процента, а в остальных территориях – ниже. В области коммуникаций и отраслях, использующих вычислительную технику и информационные технологии, высокий уровень маркетинговых инноваций отмечен в Чукотском АО, Магаданской области, Ненецком АО, Республике Коми и Архангельской области, что связано с быстрым развитием информационных технологий. Низкий уровень данного показателя в Республике Саха (Якутия), Ямало-Ненецком АО, Камчатском крае, Ханты-Мансийском АО и Мурманской области обусловлен преобладанием традиционных отраслей и отраслей военно-промышленного комплекса.

Организационные инновации – реализованные новые методы ведения бизнеса, организации рабочих мест, внешних связей, направленные на повышение эффективности деятельности организаций за счет снижения административных и транзакционных издержек, совершенствования организации рабочих мест (рабочего времени) и, тем самым, роста производительности труда, получения доступа к отсутствующим на рынке активам, снижения стоимости поставок [2].

Уровень предприятий, осуществляющих организационные инновации в целом по Северу и в большинстве его регионах, также остается низким. Так, в сфере добывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды в 2013 г. он составил 2,7%, против 3,1% по России, а в области коммуникаций и отраслях использующих вычислительную технику и информационные технологии – 2,1% против 2,6% по России (табл. 2 и табл. 3). К примеру, в 2013 г. в Люксембурге он составил 46%, Австрии – 36,4%, Франции – 34,2%, Италии – 33,5%, Германии – 32,2%, Швеции – 25,3% и Норвегии – 21,7% [2].

Такой низкий уровень этого показателя обусловлен слабым внедрением новых методов и приемов управления, недостаточным уровнем совершенствования системы руководства, организации труда, отсутствием наличия специальных функциональных отделов, способствующих инновационному развитию.

Из регионов Севера наибольшим удельным весом предприятий, осуществляющих ор-

ганизационные инновации, отмечены Магаданская область, Чукотский АО, Мурманская область и Ямало-Ненецкий АО, а в области коммуникаций и отраслях, использующих вычислительную технику и информационные технологии – Магаданская область, Республика Карелия, Камчатский край и Архангельская область. В остальных территориях, и в первой, и во второй группах регионов, этот показатель был очень низким. Следовательно, эти показатели свидетельствуют о недостаточном уровне развития организационных инноваций, и которые, к тому же сильно дифференцированы по регионам Севера.

Библиографические ссылки:

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с..
2. Индикаторы инновационной деятельности: 2015: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т И60 «Высшая школа экономики», - М: НИУ ВШЭ, 2015. – 320 с.

УДК 338:504

Совершенствование механизмов реализации региональной экологической политики в Республике Беларусь

Лопачук О.Н., канд. экон. наук, доцент

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь

В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. (НСУР – 2030) определено, что *стратегической целью* государственной политики в области охраны окружающей среды является обеспечение экологически благоприятных условий для жизнедеятельности общества и граждан, а поставленная цель предполагает решение следующих *задач*:

- повышение эффективности использования природно-ресурсного потенциала при обеспечении целостности природных комплексов и удовлетворении потребностей общества в настоящем и будущем;
- устойчивое снижение вредных воздействий на окружающую среду при осуществлении хозяйственной и иной деятельности путем:
  - экологизации социально-экономического развития на национальном, отраслевом и региональном уровнях;
  - совершенствования организационных, технических и планировочных решений по снижению негативного воздействия на окружающую среду;
  - повышение уровня экологической безопасности, снижение угрозы жизнедеятельности населения и ущерба экономике страны от опасных гидрометеорологических явлений, чрезвычайных ситуаций техногенного характера;
  - реабилитация загрязненных и иных экологически дестабилизированных территорий, восстановления их биосферных функций [1].

Экологическая политика предполагает реализацию системы специфических политических, экономических, юридических мер и институциональных механизмов, применяемых государством для управления экологической ситуацией и обеспечения рационального природопользования на территории страны. Очевидно, что территориальные различия определяют уровень/масштаб территорий, на которые распространяется экологическая политика. Региональный характер экологической политики предполагает соблюдение таких специфических принципов, как децентрализация (делегирование прав и обязанностей в области регулирования развития местным органам госуправления), приоритетность (концентрация усилий на решении наиболее важных проблем региона), превентивность (своевременное предупреждение возможных негативных явлений), субсидиарность (вмешательство государства только в решение самых сложных региональных проблем), партнерство (взаимодействие и

сотрудничество органов местного управления и самоуправления с органами государственного управления, а также всеми заинтересованными в реализации региональной экологической политики неформальными организациями и общественностью) и др.

Одним из основных, неперемных условий реализации региональной экологической политики является формирование *эффективной институциональной среды*. Реальной возможностью ее формирования располагают органы республиканской и местной власти. Система местных органов власти, осуществляющих государственное регулирование условий и порядка природопользования, включает в себя органы общей компетенции (исполнительные и распорядительные органы: областные и Минский городской, районные, городские, сельские, поселковые исполкомы, администрации районов городов с районным делением; местные Советы депутатов: города Минска, областные, районные, городские, сельские, поселковые), а также органы специальной компетенции (областные комитеты и районные, городские инспекции Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь). основополагающим признаком объединения данных органов в систему выступает общее целевое назначение – регулирование условий, порядка природопользования, реализация природоресурсных норм, проведение соответствующих восстановительных мероприятий, разработка соответствующих плановых и прогнозных документов. Необходимо подчеркнуть, что природные ресурсы рассматриваются как экономическая основа жизнедеятельности административно-территориальных единиц. Поэтому требуется особая конкретизация, детализация и разграничение полномочий местных представительных, исполнительных и распорядительных органов в рассматриваемой сфере в целях обеспечения рациональности, эффективности оперативного использования имеющихся ресурсов, их своевременного восстановления.

С учетом анализа нормативной правовой базы и сложившейся практики можно сделать вывод о том, что местные органы власти (преимущественно исполкомы) несут ответственность за состояние природных ресурсов на соответствующих территориях; за разработку, утверждение и выполнение государственных программ, мероприятий в сфере природопользования; принимают решения о предоставлении в пользование природных ресурсов, определяют порядок их предоставления и размер платы; организуют проведение природоресурсных мероприятий и т.п. в соответствии с их территориальным уровнем. Непосредственно местными исполнительными и распорядительными органами осуществляется и контролируется использование бюджетных средств на природоохранные цели и цели природопользования, производится планирование и прогнозирование социально-экономического развития сферы использования природных ресурсов. Природоресурсные решения, принимаемые именно местными представительными, исполнительными и распорядительными органами как обладающими наибольшим объемом реальных полномочий в данной сфере, постоянно и непрерывно реализуемых на практике, имеют важнейшее значение. Однако исходя из существующих проблем в целях совершенствования институциональной среды социально-экономического развития необходима активизация результативного взаимодействия всех участников процесса: власти, общественных структур, бизнеса и науки.

Региональная экологическая политика может стать действенной только в том случае, когда она будет конкретно адресной и территориально ориентированной. Для этого необходима ее разработка с учетом *классификации социально-экологических таксонов (территорий)* по степени сбалансированности природопользования, уровню загрязнения и пригодности природной среды для жизнедеятельности населения.

Столичный (Минский) регион охватывает территории и производства, интегрируемые в процессе развития г. Минска, как экономического и административного центра страны. Экологическая политика столичного региона – это многокомпонентная и многоцелевая система принятия решений на основе специальных программ и планов для создания и сохранения благоприятной окружающей среды и обеспечения экологической безопасности жителей. Она должна проводиться с учетом перспектив развития города, все возрастающего его воздействия на интегрированные с ним районы, а также с учетом прав населения этих районов

на благоприятную окружающую среду. Необходимо поддержание saniрующих функций природного комплекса этого региона, сохранение ценных природных ландшафтов, сочетание природных ландшафтов с ландшафтами активного сельскохозяйственного использования с учетом последовательной трансформации техногенных ландшафтов в техногенно-природные и природно-техногенные.

Районы влияния крупных и больших городов (урбанизированные районы). К ним относятся важнейшие промышленные центры и интегрированные с ними сельские административные районы. Целями экологической политики урбанизированных районов являются взаимовыгодное использование социально-экономического потенциала города-центра и природных ресурсов сельского района, улучшение окружающей среды. Для достижения этих целей необходимо повышение экологических требований с учетом суммарного воздействия вредного влияния на окружающую среду источников загрязнения; государственная поддержка программ и проектов, направленных на улучшение состояния окружающей среды, снижение техногенных нагрузок на природные ландшафты, эффективное использование имеющихся местных ресурсов; резервирование территорий для перспективного развития города-центра и объектов инфраструктуры.

Сельскохозяйственные районы. Расположены вне зоны влияния крупных и больших городов, занимают свыше одной трети территории страны. Цель экологической политики развития сельскохозяйственных районов – внедрение экологически безопасных технологий ведения сельского хозяйства; производство экологически чистой продукции, улучшение состояния окружающей среды. Для достижения этих целей необходимо обеспечить контроль в первую очередь за рациональным использованием и экологическим состоянием сельскохозяйственных земель и земель населенных пунктов; продолжить работу по наведению порядка на земле, благоустройству агрогородков и других сельских населенных пунктов (озеленение, устройство полигонов технических и бытовых отходов, организации вывоза мусора и т.д.) с привлечением проживающего населения для выполнения соответствующих работ и их финансирования; стимулирование ведения экологически ориентированной сельскохозяйственной деятельности.

Районы с крупными природоохранными комплексами и с высоким туристско-рекреационным потенциалом включают территории, образующие ядро национальной экологической сети и характеризуются наличием крупных и уникальных природных комплексов, ценных и редких ландшафтов. Целью развития природоохранных районов является сохранение ценных природных комплексов, имеющих важнейшее значение в обеспечении экологического равновесия на национальном и международном уровне. Цель экологической политики в рекреационных районах – активизация туристско-рекреационной деятельности при условии сохранности природных комплексов, ценных и редких ландшафтов. Для реализации этой цели необходимо развитие инфраструктуры туризма и отдыха; стимулирование предпринимательства по созданию организаций, обеспечивающих должное состояние зон отдыха (сбор бытовых отходов, их сортировку и переработку, вывоз мусора и т.п.); обеспечение условий рационального использования природных, историко-культурных и туристско-рекреационных ресурсов; развитие экологически чистых видов энергообеспечения, использование энергии малых рек, древесных отходов, ветровой и солнечной энергии.

Особые районы включают территории 7 административных районов Гомельской области – Брагинский, Ветковский, Добрушский, Кормянский, Наровлянский, Хойницкий, Черчерский – и 4 района Могилевской области. Они подверглись наиболее сильному радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС. Экологическая политика, проводимая на территории особых районов, должна содействовать дальнейшему преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, социально-экономической реабилитации загрязненных территорий, повышению благосостояния проживающего на этих территориях населения.

В зависимости от степени сбалансированности использования природных ресурсов предстоит разработать *систему действенных мер по согласованию деятельности всех*

природопользователей на конкретных территориях. Рационализация процессов природопользования должна осуществляться с учётом всего комплекса природных условий и ресурсов, сохранения целостности природных ландшафтов и биогеоценозов. Для этого необходимо принять меры по снижению ресурсоёмкости предприятий, совершенствованию технологических процессов и созданию энергопроизводственных циклов (холдингов, финансово-промышленных компаний и т.д.). Региональная организация природопользования на основе конструкции энергопроизводственных циклов (в сочетании с ресурсными циклами) позволит сбалансировать не только весь производственный поток от добычи сырья и топлива до конечной продукции, но и более комплексно использовать весь природно-ресурсный потенциал, а также утилизировать все отходы и отбросы производства. Пространственно-временные сочетания энергопроизводственных циклов станут материально-структурной основой локальных и региональных производственных комплексов. Зарубежный опыт свидетельствует о том, что комплексное развитие региональной экономики приносит не только экономический, но и экологический эффект.

Действенность региональной экологической политики может быть повышена путём **совершенствования социально-экономического механизма природопользования и охраны природы с учётом нормативов и лимитов** в каждом регионе. Одновременно следует расширять диапазон поощрительных мер за экологическое оздоровление территории, за внедрение на предприятиях ресурсосберегающих и малоотходных технологий, создание эколого-инфраструктурных объектов и др. Среди этих мер преобладают субсидии, кредиты (льготные, долговременные), займы под низкие проценты, снижение налогов и т.д. Важным резервом повышения действенности экологической политики является деятельность природоохранных служб областей и муниципальных образований по совершенствованию инвестиционной обеспеченности из бюджетов всех уровней, экологических фондов и других источников финансирования.

Среди приоритетных направлений региональной экологической политики выделяется **комплекс мер по формированию эколого-инфраструктурного обустройства территории.** При этом особое внимание следует обратить не только на создание системы утилизирующих, очистных, улавливающих сооружений, но и выделение особо охраняемых территорий (заповедники, заказники, национальные парки и др.). Они являются балансирами урбанизированных территорий, сохраняя и очищая окружающую среду от антропогенных воздействий, охраняя и воспроизводя биогеоценозы, флору и фауну. В состав инфраструктуры должна входить система учебных заведений, обеспечивающих высокий уровень экологического образования и воспитания населения.

На территориях техногенной перегрузки необходимо предусмотреть **комплекс мер по медико-экологической реабилитации населения.** Содержащиеся в выбросах загрязняющие вещества оказывают непосредственное влияние на организм человека, вызывая сердечно-сосудистые заболевания, болезни органов дыхания, нервной системы и органов чувств, заболевания желудочно-кишечного тракта и кожи, аллергии. Поэтому в структуре региональной экологической политики необходимо предусмотреть профилактические и лечебные мероприятия, реабилитацию на курортах и других рекреационных формированиях.

Особо следует предусмотреть **систему мер по обеспечению экологической безопасности людей.** Она включает техногенную, природную, социально-экологическую безопасность. Региональная экологическая политика должна диагностировать возможность возникновения экстремальных ситуаций и предусмотреть систему мероприятий по снижению экологического риска жизнедеятельности людей. Для этого необходима организация геоинформационного обеспечения органов управления и постоянно действующего экологического мониторинга.

Таким образом, **стратегической целью** региональной экологической политики является создание условий для формирования благоприятной среды жизнедеятельности людей и совершенствования процессов природопользования.

При разработке и реализации концептуальных основ экологической политики, экологических программ и мероприятий представляется целесообразным придерживаться следующих *принципов*:

- 1) Приоритетность экологических мероприятий по территориям регионов в зависимости от остроты экологических проблем.
- 2) Системность и комплексность формирования среды жизни людей.
- 3) Реальность и достижимость поставленных целей и задач.
- 4) Оптимальность сочетания социальной, экологической и экономической эффективности хозяйственной деятельности населения, согласованность действий всех природопользователей на компромиссной основе.
- 5) Профилактика негативных природных и техногенных явлений и их воздействию на здоровье и благополучие населения.
- 6) Постоянный мониторинг природных и хозяйственных процессов.

Исходя из целевой установки вытекают следующие *задачи региональной экологической политики*:

- подчинить всю деятельность по рациональному природопользованию и охране окружающей среды социально-экологическим приоритетам, способствующим сбалансированному развитию региональных систем «природа-хозяйство-население»;
- снизить ресурсо-, водо-, энергоёмкость предприятий за счёт их технологического перевооружения и территориальной организации экономики на основе конструкции энергопроизводственных циклов;
- сформировать целостную региональную экологическую инфраструктуру;
- реформировать региональную экономику, развитие и размещение производительных сил осуществлять с учётом экологического фактора, социальной ориентации и сохранения природной среды;
- снизить степень загрязнения водного и воздушного бассейнов, почвы за счёт технического перевооружения промышленных предприятий, жёсткого контроля за работой транспорта, соблюдения агрохимической технологии в сельскохозяйственном производстве;
- сформировать систему предприятий, перерабатывающих отходы производства и потребления;
- во всей экологической деятельности учитывать бассейновую организацию водных экосистем, рекультивационную деятельность по восстановлению нарушенных ландшафтов, сохранение природного наследия (заповедников, заказников и др.);
- разработать блок взаимосвязанных экологических программ, начиная с программы охраны окружающей среды, в которой отразить специфику мероприятий по безопасности жизнедеятельности людей на разных территориальных уровнях (регион, город, село);
- разработать программы рационализации природопользования, в основу которых должен быть положен критерий сохранения целостности биогеоценозов и благоприятной среды жизнедеятельности людей;
- организовать геоинформационное обеспечение единой региональной системы экологического мониторинга;
- повысить экологическую образованность и культуру управленческого аппарата и населения всех регионов.

Таким образом, развитие экономики региона определяется наличием и распределением имеющихся в его распоряжении видов ресурсов (природных, трудовых, социальных, производственных, финансовых, экономических) между экономической, социальной и экологической сферами. Важнейшим направлением развития любого конкретного региона в современных условиях должно стать поддержание экосистем путем стабилизации/улучшения состояния окружающей среды, повышения эффективности использования и воспроизводства природных ресурсов, необходимых для сбалансированного эколого-экономического развития региона. Сохранение экосистем и природных ресурсов конкретных территорий будет поддерживать экологическое равновесие всего региона и способствовать принятию природо-

охранных решений в контексте обоснования стратегии природопользования и устойчивого инновационного развития регионов Республики Беларусь.

Библиографические ссылки:

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. – <http://www.srrb.niks.by/info/program.pdf>.

УДК:631.11(470.13)

Оценка использования сельскохозяйственных угодий северного региона

Мальцева И.С. maltseva@iespn.komisc.ru

*Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми
научного центра УрО РАН, г. Сыктывкар, Россия.*

Решение задачи продовольственной безопасности страны связано с рациональным и эффективным использованием земельных ресурсов в сельском хозяйстве. Вместе с тем, незавершенность земельной реформы, бессистемность проводимых мероприятий, невыполнение законодательный и нормативных требований, экологических и социальных норм, определенных правовыми актами, низкая рентабельность и убыточность сельхозпроизводства на Севере приводят к сокращению площади используемых сельскохозяйственных угодий и снижению их плодородия.

Республика Коми является северным регионом, имеющим суровые природно-климатические условия. Географическое расположение республики и большая протяженность территории в меридиональном и широтном направлениях определяют, с одной стороны, значительную суровость, а с другой – существенные различия в биоклиматических и экономических условиях развития сельскохозяйственного производства, следствием чего является неравномерность размещения сельхозугодий по административным районам. Основные площади сельскохозяйственных земель сосредоточены в южной и центральной части, а также в Удорском, Ижемском и Усть-Цилемском муниципальных районах. Общая площадь сельскохозяйственных угодий Республики Коми составляет 418,2 тыс. га или около 1% ее территории. Основная часть этих угодий находится в пользовании сельхозпроизводителей (187,6 тыс. га).

Низкая освоенность территории республики объясняется неблагоприятными для сельского хозяйства природными условиями, огромными площадями, занятыми лесом, и малой её населенностью. Обеспеченность сельскохозяйственными угодьями в расчете на душу населения в Республике Коми в 5 раз ниже, чем в среднем по Российской Федерации, а пашней – в 11 раз.

Сельскохозяйственным угодьям присущи разбросанность, высокая степень контурности, чрезмерная удаленность (нередко за десятки километров) отдельных участков от хозяйственных центров, ибо расширение сельхозугодий и пашни осуществлялось, особенно в прошлом, выборочно за счет потенциально более плодородных участков. Земледельческая культура носит мелкоконтурный очаговый характер. Доля наиболее продуктивных угодий – пашни – составляет 102,4 тыс. га - лишь 0,24% площади республики. Распаханность сельхозугодий составляет 25% и уменьшается с юга (42% в Прилузском районе) на север (3% в Усть-Цилемском районе).

Сельхозорганизации, фермерские хозяйства и граждане, занятые сельскохозяйственным производством, по состоянию на 1 января 2015г. имеют 8169,7 тыс. га земель в пользовании (площадь которых за три года сократилась на 17%, основное сокращение произошло по оленьим пастбищам). Сокращение сельскохозяйственных угодий в ходе реформы, связанное с крупномасштабным свертыванием сельскохозяйственного производства, происходит стихийно, вне зависимости от вида и качества угодий.

Анализ динамики сельскохозяйственных угодий более чем за полувековой период

выявил устойчивую тенденцию сокращения сельскохозяйственных угодий, начиная с 1956 г. За период с 1956 по 1998 гг. площадь сельхозугодий сократилась на 150,2 тыс. га (табл. 1). До начала реформ сокращение сельхозугодий было в основном связано с проводимой политикой укрупнения деревень – отмиранием мелких населенных пунктов, зарастанием угодий лесом и кустарником, отсутствием средств механизации, бездорожьем.

Основная причина выбытия угодий из хозяйственного оборота в период рыночной трансформации связана с отсутствием условий для сельскохозяйственного производства, выбытие угодий связано с ликвидацией сельскохозяйственных организаций, фермерских хозяйств, отказом от части земель личными подсобными хозяйствами и организациями из-за сокращения объемов производства.

С начала проведения реформ площадь сельхозугодий, отражаемая в отчетности стабилизировалась, однако анализ использования пашни путем ее сравнения с площадью посевных площадей указывает на фактическое выбытие более половины пашни из сельхозоборота. Если в 1990 г. в среднем по Республике Коми засевалось 97,5% пашни, то в 2015 г. – лишь 39,7%, причем на территории МО ГО Воркута пашня совсем не засеивалась, в Ижемском районе площадь посевов составляла 11,9% площади пашни, в Удорском – 20,4%, в Усть-Цилемском районе – 20,7%, а на территории МО МР Сосногорск – 20,8%. Учитывая, что поголовье крупного рогатого скота с 1990 г. сократилось 5,1 раза, можно с уверенностью утверждать, что используемые кормовые угодья также сократились примерно в таких же размерах.

Таблица 1 - Динамика сельскохозяйственных угодий в Республике Коми, тыс. га

Годы	Сельскохозяйственные угодья	В том числе				
		пашня	сенокосы	ппастбища	залежи	многолетние насаждения
1940	445,0	97,6	299,0	48,4	н.д.	-
1945	525,0	126,0	352,0	46,0	н.д.	-
1956	569,6	106,6	362,5	84,1	16,4	-
1960	546,7	107,5	336,8	83,8	18,7	-
1966	542,2	94,4	336,1	94,8	16,9	-
1970	538,1	93,4	334,0	96,5	14,2	-
1975	482,1	91,8	296,8	93,3	-	0,2
1980	463,9	95,7	283,3	84,2	-	0,7
1985	455,2	99,7	272,1	81,7	-	1,7
1990	412,4	103,1	236,6	68,5	-	4,2
1995	419,1	105,0	239,1	68,3	-	6,7
2000	419,3	104,6	239,3	68,6	-	6,8
2005	418,6	102,5	239,8	69,9	-	6,4
2010	418,2	102,5	239,7	69,6	-	6,4
2011	418,1	102,4	239,7	69,6	-	6,4
2012	418,0	102,3	239,7	69,6	-	6,4
2013	418,0	102,3	239,7	69,6	-	6,4
2014	418,2	102,5	239,7	69,5	-	6,5
2015	418,2	102,4	239,8	69,5	-	6,5

Основной фонд землепользования в сельском хозяйстве Республики Коми составляют типичные подзолистые почвы. Природное плодородие этих почв низкое, в них отсутствует аккумулятивный гумусовый горизонт. На слабокультуренных почвах усваивается всего 15% азота удобрений, на окультуренных - до 50%. Коэффициенты использования фосфора

минеральных удобрений также низкие: на слабокультуренных - 4-6% и до 15% на окультуренных. Одной из основных причин низкой эффективности минеральных удобрений на подзолистых почвах является их слабая гумусированность, 80% пашни составляют кислые низкогумусные почвы (в них содержание гумуса 1,4-1,6%).

Тундровые мерзлотные почвы занимают 4232 тыс. га или 10,3% площади РК, они являются пастбищной основой отгонного оленеводства. Температурный режим целинных тундровых почв относится к длительно сезоннопромерзающему типу, к холодному подтипу в летнем, и очень холодному в зимнем циклах, климат почв характеризуется как умеренно континентальный. В тундровых поверхностно-глеевых почвах бугоркато - пятнистых тундр, занимающих вершины увалов и гряд, верхняя граница многолетней мерзлоты залегает на глубине 50-100 см, сезонная мерзлота ежегодно смыкается с ней. В мелкобугоркато кустарниковой тундре, занимающей склоны водораздельных увалов и гряд, сезонная мерзлота проникает до 1,6-2 м, но не смыкается с «вечной» мерзлотой, залегающей здесь глубже 2,5-3 м. Резкое сокращение внесения органических и минеральных удобрений в период рыночных преобразований не позволяет поддерживать плодородие почвы. Программы повышения почвенного плодородия не выполняются из-за отсутствия финансирования. В результате происходит деградация сельскохозяйственных угодий, утрата почвенного плодородия, о чем свидетельствуют показатели, отраженные в табл.2.

Таблица 2 – Качественная характеристика сельскохозяйственных угодий за 1991-2015 гг., % общей площади

Агрохимический показатель	Сельхозугодья						Пашня					
	1991	1996	2000	2013	2014	2015	1991	1996	2000	2013	2014	2015
Кислотность почвы(pH)												
Сильно и среднекислые почвы	74,2	72,2	76	78,2	78,7	78,8	51	48,4	54,1	60,3	61,4	62,1
Слабокислые и близкие к нейтральной	25,8	27,8	24	21,8	21,3	21,2	49	51,6	55,9	39,7	38,6	37,9
Содержание подвижного фосфора в почвеP₂O₅ (мг/кг почвы)												
Низкое и среднее	61,6	61,7	61,5	50,2	49,8	49,3	37,3	37,2	39,9	28,0	27,5	26,9
Повышенное и высокое	38,4	38,3	38,5	49,8	50,1	50,7	62,7	62,8	60,1	72,0	72,5	73,1
Содержание подвижного калия в почвеK₂O (мг/кг почвы)												
Низкое и среднее	74,4	77,1	82	83,3	83,1	83,2	54,8	59	67,7	67,9	67,4	68,3
Повышенное и высокое	25,6	22,9	18	16,7	16,9	16,8	45,2	41	32,3	32,1	32,6	31,7
Содержание гумуса в почве (%)*												
Очень низкое и низкое	-	-	92,2	85,0	85,0	84,8	93,4	92,1	92,4	88,1	88,1	88,1
Среднее и повышенное	-	-	7,8	15,0	15,0	15,2	6,6	8	7,6	11,9	11,9	11,9

Таблица составлена по данным Государственных докладов о состоянии окружающей среды Республики Коми за 2013-2015 гг.

Главными путями воспроизводства почвенного плодородия являются: применение высоких доз органических удобрений, оптимальных количеств минеральных удобрений,

рыхление подпахотного горизонта с обязательным внесением извести. Внедрение интенсивных технологий имеет смысл только на окультуренных почвах с большим азотным фондом гумуса [1, с.13-14]. Вместе с тем, внесение минеральных удобрений сокращается, а внесение органических удобрений и известкование почв остаются стабильно низкими (табл.3).

Таблица 3 – Внесение органических и минеральных удобрений в Республике Коми

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015
Внесение органических удобрений, тыс.т	122,6	117,4	130,2	127,8	123,2
Внесение минеральных удобрений (в расчете на 100% питательного вещества)-всего, ц	7798	7421	7887	7590	6010
Известкование кислых почв, га	943	826	1403	1636	700

Необходимость проведения мелиоративных работ связана с тем, что более 170 тыс. га сельскохозяйственных угодий республики длительно или периодически переувлажнены, и их эффективное использование возможно только при отводе избыточной влаги. В то же время мелиорированные земли занимают пока небольшой удельный вес – 12% всех сельхозугодий и 24% пашни. Кроме того, значительные площади сельскохозяйственных угодий в Республике Коми заболочены, залесены, закустарены и закочкарены. Объемы мелиоративных работ минимальны (стоит задача поддержания действующих мелиоративных систем, которая не выполняется) и недостаточны для предотвращения негативных процессов.

Земли сельскохозяйственного назначения в республике в настоящее время составляют 1858,1 тыс. га. Площадь фонда перераспределения земель составляет 256,1 тыс. га (14% земель сельхозназначения), площадь его незначительно возрастает в последние годы за счет отказа сельхозпроизводителей от земель. Только незначительная часть земель фонда имеет оборот (примерно 1,5 тыс. га в год), подавляющая часть земель не используется и постепенно деградирует. Четкой программы использования, включения в хозяйственный оборот или консервации земель фонда перераспределения в республике нет.

Анализ данных отчетности сельскохозяйственных организаций показал, что значительная часть сельскохозяйственных угодий (38,8%), используемых в сельскохозяйственными организациями, должным образом не оформлена. Договора аренды заключены на 45,6% площади сельхозугодий, а в частной собственности имеется лишь 14,8% угодий. Причем, в Ижемском районе, городских округах Инта и Усинск не оформлены сельхозугодья всех организаций. Межевание произведено на 28,1% земель, используемых сельхозорганизациями, в том числе на 30% оленьих пастбищ. В 11 муниципалитетах межевания угодий сельскохозяйственных организаций не проводилось совсем. На основе анализа использования земельных ресурсов аграрными предприятиями Республики Коми было выявлено, что сельхозорганизации не используют 6,5% земель, в их составе 14% - сельхозугодий и 3,2% - мелиорированных земель.

Оценка сельскохозяйственных угодий показала резкое сокращение площадей их использования, ухудшение качественных характеристик почв, неурегулированность вопросов собственности, землевладения и землепользования. Таким образом, назрела необходимость совершенствования нормативно-правовой базы земельного законодательства, а также увеличения субсидирования из федерального бюджета проектов по повышению плодородия почв. Решение всех этих вопросов повышения плодородия, продуктивности и эффективности использования сельскохозяйственных угодий и оленьих пастбищ требует принятия республиканской целевой программы повышения плодородия почв и землеустройства. Целесообразна разработка стратегического плана развития земельных отношений в Республике Коми. При этом следует изучить и использовать опыт зарубежных стран и регионов России – проанализировать возможности консервации земель, как это осуществляется, например, в Ульяновской области [2], оценить эффективность использования брошенных сельскохозяйственных

угодий для лесовыращивания [3], исследовать целесообразность развития частного лесоводства путем стимулирования лесовыращивания и последующего выкупа искусственных насаждений в государственную собственность.

Библиографические ссылки:

1. Состояние изученности природных ресурсов республики Коми / В.Б. Ларин, И.В. Забоева, В.А. Мартыненко и др.- Сыктывкар, 1997.-200с.
2. Голубева С.А. Использование земель и консервация деградированных сельскохозяйственных угодий в Ульяновской области// Вестник федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина.- 2010.- №5.- С.89-92.
3. Юровских Е.В., Магасумова А.Г., Кутыева Г.А. Зарубежный опыт использования брошенных сельскохозяйственных угодий// Вестник Башкирского государственного аграрного университета.- 2016.- №2.- С.123-125.

УДК 504.062

Управление экологическими рисками в контексте концепции устойчивого развития

Масилевич Н. А. nam.fin@tut.by

Учреждение образования «Белорусский государственный технологический университет», Минск, Республика Беларусь

Современный вектор общественного развития превратил многие проблемы, в том числе экологические, из числа национальных и региональных в глобальные. В этих условиях возрастает роль концепции устойчивого развития, принятой мировым сообществом и предполагающей обеспечение непрерывного прогресса общества и сохранение качества окружающей природной среды.

Устойчивое развитие представляет собой процесс изменений, в котором использование природных ресурсов, направления инвестиций, ориентация научно-технического развития и институциональные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями.

Экологические проблемы стали выдвигаться на первый план в связи с объективной потребностью обеспечения устойчивого развития, и поиски их решения способствовали развитию новых научных направлений, таких как экологическая экономика, экологический менеджмент, управление экологическим риском.

Одной из наиболее актуальных проблем формирования и развития «зеленой» экономики является снижение экологических рисков.

В своем классическом определении «зеленая» экономика – это экономика социальной справедливости и ресурсосбережения, обеспечивающая устойчивое снижение экологических рисков. Поэтому переход к «зеленой» экономике предполагает необходимость на уровне государственного управления располагать действенным инструментарием, обеспечивающим минимизацию социально-экономических потерь, обусловленных возникновением экологических рисков.

В меньшей степени актуальны и превентивные меры в отношении возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с функционированием экологически опасных производств и стихийных природных бедствий. В данном аспекте важны финансовые интересы субъектов природопользования, включая интересы страхования экологических рисков [1].

В данной работе целью исследований явилась разработка концептуальных и методических положений управления экологическими рисками на уровне предприятия в интересах устойчивого развития и формирования «зеленой» экономики. В качестве основных задач выступили: изучение природы и классификации экологических рисков; систематизация нормативно-правовой и методической базы экономической оценки экологических рисков; обобщение

ние национального и зарубежного опыта управления экологическими рисками; разработка алгоритма управления экологическими рисками предприятия.

Сохранение окружающей природной среды и устойчивое использование природных ресурсов является главным направлением экологической политики Республики Беларусь. В основу государственной экологической политики в условиях возрастающего загрязнения окружающей среды постепенно закладывается концепция управления экологическим риском.

В соответствии с международным стандартом ИСО 14001-2015, риск – это влияние неопределенности. В научном аспекте экологический риск – это вероятность нанесения вреда окружающей среде и связанной с ней жизнедеятельности человека [2].

Экологический риск может пониматься и как вероятность негативных изменений в биологической сфере, и как вредное воздействие окружающей среды на человека, и как вероятность убытков предприятия, связанных с загрязнением природы.

Экологические риски реализуются при возникновении определенных обстоятельств: чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера. Исходя из этого, экологические риски можно классифицировать на две группы: экологические риски природного (естественного) характера и экологические риски антропогенного (техногенного) характера.

По величине экологические риски предполагается разделять следующим образом: пренебрежимый экологический риск; приемлемый экологический риск; предельно допустимый экологический риск; чрезмерный экологический риск; фоновый экологический риск [3].

Управление экологическими рисками представляет собой процесс принятия и реализации управленческих решений, которые направлены на снижение, устранение или минимизацию негативных последствий для природной среды и человека.

Управление экологическими рисками на предприятии необходимо осуществлять в соответствии с системой экологического менеджмента на стадиях планирования, организации и реализации экологических мероприятий [4].

Формирование системы управления экологическими рисками предполагает систематическую деятельность по выявлению рисков и обуславливающих их факторов, оценке рисков, выбору метода управления, реализации выбранных способов воздействия на риск и корректировке результатов.

При организации эффективной системы управления экологическими рисками, предприятие должно располагать информационной базой данных по основным видам экологических рисков, которые характерны для данной отрасли с «типовыми» алгоритмами развития экологических событий.

Предлагается использовать следующий алгоритм управления экологическими рисками предприятия, включающий пять блоков, каждый из которых решает определенные задачи.

В задачи первого блока управления экологическими рисками входит этап разработки экологической стратегии и политики, который заключается в определении направлений деятельности предприятия в экологической области на долгосрочную перспективу и в конечном итоге обеспечивающей достижение поставленных экологических целей.

Второй блок представляет собой этап идентификации экологических рисков, предполагающий выявление потенциальных источников опасности.

Третий блок – определение количественных параметров экологических рисков, проявляющихся на оцениваемой территории (объекте); экономическая и финансовая оценка экологических рисков.

Четвертый блок представляет собой мониторинг экологических рисков, целью которого является выбор методов и обоснование режима мониторинга экологических рисков, которые были идентифицированы, и определение регламентов удовлетворения информационных запросов органов государственного и административного управления, населения, средств массовой информации.

Пятый блок – оперативное управление рисками, заключается в определении методов и мероприятий, позволяющих минимизировать уровень экологического риска до величины, соответствующей стандартам устойчивого развития, и оценить эффективность принятых управленческих решений.

В качестве основных методов управления экологическими рисками специалисты выделяют четыре основных группы методов: уклонения от рисков; сохранения рисков; передач рисков; снижения рисков.

С точки зрения экономической оценки экологических рисков стоит задача по стоимостной оценке вреда, нанесенного окружающей среде в результате того или иного проявления возникновения экологической опасности (риска) для окружающей среды и здоровья человека.

Опыт многих стран свидетельствует, что эффективное управление экологическими рисками и охраной окружающей среды невозможно без использования таких инструментов, как платежи за пользование природными ресурсами; платежи за выбросы (сбросы) вредных веществ в окружающую среду; платежи за размещение твердых и жидких отходов; штрафы за нарушение природоохранного законодательства; финансирование природоохранных мероприятий, включая систему экологических фондов и фондов воспроизводства природных ресурсов; страхование экологических рисков.

Управление экологическими рисками в Республики Беларусь осуществляется с помощью следующих мер: предотвращение экологической опасности с помощью превентивных мероприятий; создание и внедрение на предприятиях экологически безопасного оборудования и технологий производства; ликвидация негативных воздействий на окружающую среду; страхование и возмещение ущерба [5].

В США и странах Европейского союза на законодательной основе действует специальное направление страхования экологических рисков. Решение по страхованию экологических рисков разрабатывается с учетом отраслевых особенностей, деятельности предприятия и его особенностей загрязнения окружающей среды.

В странах Европейского союза достаточно развита сфера экологического страхования, что содействовало созданию соответствующей законодательной базы, эффективной системы контроля и управления за экологическими правонарушениями и развитию общественного сознания в области экологии и защиты окружающей среды.

В большинстве стран Европейского союза применяется добровольное экологическое страхование по возмещению ущерба от аварийного загрязнения окружающей среды в рамках общего страхования гражданской ответственности предприятий.

В Республике Беларусь основными нормативными правовыми актами, регулирующими порядок возмещения вреда (ущерба), причиненного окружающей среде являются: Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 30 декабря 2014 г. № 225-3); Положение о порядке исчисления размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и составления акта об установлении факта причинения вреда окружающей среде, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 1042 (в ред. от 20 июня 2013 г. № 503); Указ Президента Республики Беларусь от 24 июня 2008 г. № 348 «О таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде» (в ред. от 3 декабря 2010 г. № 618).

Важная составляющая управления экологическим риском – это стоимостная оценка социально-экономических последствий загрязнения окружающей среды, т. е. эколого-экономический ущерб, который выражается в денежной форме, возникающий в результате вредного воздействия на окружающую среду и здоровье человека.

В различных правовых системах дается разное определение ущерба окружающей среды. В Директиве Европейского союза «Об экологической ответственности» экологический ущерб (вред) определяется как ущерб охраняемым биологическим видам и естественной среде обитания, водным объектам и почве, если их загрязнение предусматривает угрозу для

здоровья человека. В США ущерб окружающей среде определяется как затраты на возмещение причиненного вреда.

В Республике Беларусь экологический ущерб определяется как ущерб, причиненный окружающей среде, а также вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, имуществу юридических лиц и имуществу, находящемуся в собственности государства, в результате вредного воздействия на окружающую среду (оценка осуществляется в соответствии с Положением № 1042).

В научных публикациях для целей экономической оценки предлагается показатель среднего риска, который учитывает вероятность возникновения экологического риска и величину возможного ущерба. Однако на практике при оценке воздействия производственно-экономической деятельности предприятий на окружающую среду и здоровье человека невозможно получить объективные результаты исключительно на основе показателя среднего уровня риска, так как экономическая оценка экологических рисков достаточно сложна в виду многофакторности объекта анализа.

Целесообразно дополнительно применять для оценки следующие показатели: объемы потребляемых ресурсов; объемы воздействия на окружающую среду; показатели экологической опасности производства; суммарные годовые платежи за загрязнение окружающей природной среды в пределах лимита, установленного предприятию; сверхлимитные экологические платежи; платежи за нормативное и сверхнормативное использование природных ресурсов.

Для оценки соответствия деятельности предприятий требованиям национального природоохранного законодательства и международным стандартам социальной и экологической устойчивости необходима финансовая оценка экологических обязательств и рисков.

Рекомендуемый алгоритм финансовой оценки включает следующие этапы:

1. Стоимостная оценка ежегодных экологических платежей и затрат на природоохранные мероприятия; оценка рисков штрафных санкций за несоответствие нормам законодательства; оценка стоимости мероприятий по приведению объекта в соответствие с нормами законодательства; оценка объектов прошлого (накопленного) экологического ущерба (ПЭУ) в случае их наличия; ориентировочная оценка рисков ответственности за ПЭУ и денежная оценка ликвидации ПЭУ [6].

2. Оценка вероятности возникновения экологических обязательств и рисков; оценка уровня экологического риска.

3. Сопоставление величины финансовой оценки экологических обязательств и рисков с запасом финансовой прочности предприятия.

Таким образом, управление экологическими рисками позволяет определить вероятность возникновения неблагоприятного события, проанализировать величину возможного ущерба и предпринять определенные меры по снижению экологического риска до пределов, соответствующих уровню риска, приемлемому в соответствии с действующими стандартами устойчивости развития. Необходимо дальнейшее совершенствование научно-методических подходов к управлению экологическими рисками в интересах устойчивого развития и «зеленой» экономики, в частности разработка системы информационного и методологического обеспечения управления экологическими рисками, разработка экономических инструментов управления, методических положений экономической оценки потерь природно-ресурсного потенциала территории в результате стихийных бедствий.

Библиографические ссылки:

1. Экономика природопользования: учеб.-методич. пособие / А. В. Неверов и др.; под общ. ред. А. В. Неверова. – Минск: Колорград, 2016. – 400 с.

2. Неверов А. В. Концепция обязательного экологического страхования в Республике Беларусь / А. В. Неверов, О. А. Варапаева – Труды БГТУ, 2010. – № 7: Экономика и управление. – С. 93–97.

3. Шмаль А. Г. Факторы экологической опасности & экологические риски. – Издательство: МП «ИКЦ БНТВ», 2010. – 191 с.
4. Дайман С. Ю. Системы экологического менеджмента для практиков / С. Ю. Дайман, Т. В. Островкова, Е. А. Заика, Т. В. Сокорнова; под ред. С. Ю. Даймана. – М.: Изд-во РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2004. – 248 с.
5. Обзор результативности экологической деятельности: Беларусь: 3-й обзор / ЕЭК ООН: Нью-Йорк и Женева, 2016. № 44. – 461 с.
6. Перфильева Е. В. Финансовая оценка экологических обязательств и рисков // Эко-бюллетень ИнЭкА. – № 5. – 2009. – С. 4–7.

УДК: 371.13

Характеристика проблемных аспектов оплаты труда педагогических работников общеобразовательных учреждений

Назарова И.Г.

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Реализация одного из принципов современного образования, как доступность подразумевает обязательное участие в организации образовательного процесса государства. Роль последнего выражается не только в выработке правил и норм в предоставлении образования, но и в прямом содержании сети образовательных учреждений, что подразумевает определенные затраты. Значительную долю в расходах на обеспечение функционирования организации составляет оплата труда ее работников, а качество и результативность деятельности организации – работа ее основного персонала.

В статье 7 Конституции Российской Федерации закреплено, что государство гарантирует своим гражданам достойную жизнь, основой обеспечения которой является соответствующий уровень заработной платы, необходимый для обеспечения потребностей человека. Согласно статье 72 Конституции Российской Федерации трудовое право отнесено к вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъекта Российской Федерации. При этом законодательные акты субъекта Российской Федерации могут регулировать трудовые отношения только в части, не урегулированной федеральным законодательством.

Безусловно, основным фундаментальным правовым актом, регулирующим трудовые отношения в нашей стране, является Трудовой кодекс Российской Федерации. В рамках изучаемой темы необходимо отметить следующие положения данного нормативно-правового акта. Статья 130 Трудового кодекса Российской Федерации (далее в целях сокращения – Трудовой кодекс) установлены основные государственные гарантии оплаты труда работников образовательных учреждений. Статья 132 Трудового кодекса вводит требования об обеспечении зависимости оплаты труда работника от его квалификации, сложности, количества и качества выполняемых работ. Статья 135 Трудового кодекса вводит понятие «система оплаты труда», под которой понимается совокупность норм и правил определения оплаты труда работников в зависимости от соответствующих условий.

Основным отличием отраслевой системы оплаты труда педагогических работников от существовавшей ранее ЕТС является более индивидуальный подход к определению оплаты труда как с учетом условий специфики самой отрасли, так и особенностей работы, ее условий и прочих факторов по отдельному работнику. На федеральном уровне в соответствии с Федеральным законом от 04.02.1999 № 22-ФЗ «Об оплате труда работников федеральных государственных учреждений» было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 22.09.2007 № 605 «О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений и гражданского персонала воинских частей, оплата труда которых осуществляется на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений». Данный документ и послужил основой для разработки аналогичных нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации и муни-

ципальных образований. В дальнейшем вместо постановления № 605 было принято Постановление Правительства РФ от 05.08.2008 N 583 «О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных, автономных и казенных учреждений и федеральных государственных органов, а также гражданского персонала воинских частей, учреждений и подразделений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, оплата труда которых в настоящее время осуществляется на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений». Указанное постановление действует по настоящее время.

В настоящее время в Республики Коми оплата труда работников образовательных учреждений определяется в соответствии с Законом Республики Коми от 12 ноября 2004 г. N 58-РЗ «Об оплате труда работников государственных учреждений Республики Коми» и принятым в соответствии с ним Постановлением Правительства РК от 22.10.2007 № 241 «Об оплате труда работников государственных образовательных организаций Республики Коми». Данные нормативно-правовые акты составляют региональное законодательство, регулирующие основы оплаты труда работников образовательных организаций, в том числе и педагогических работников. В пункте 9 приведенного Постановления Правительства Республики Коми рекомендовано органам местного самоуправления в Республике Коми до 1 декабря 2008 года разработать и принять нормативные правовые акты, устанавливающие с указанной даты введение системы оплаты труда, аналогичной отраслевой системе оплаты труда, установленной в отношении государственных образовательных учреждений Республики Коми.

С 2012 года оплата труда педагогических работников образовательных учреждений так же регулируется Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». Согласно указанному нормативно-правовому акту средняя заработная плата учителей должна быть не ниже средней заработной платы в соответствующем регионе.

Рассмотрим реализацию приведенного майского указа Президента Российской Федерации в части оплаты труда педагогических работников муниципальных учреждений общего образования муниципального образования муниципального района «Сосногорск» в 2015 году. Уровень средней заработной платы учителей и их среднесписочная численность установлены постановлением администрации муниципального района «Сосногорск» от 28.03.2013 № 404 «Об утверждении Плана мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы в муниципальном районе «Сосногорск», направленные на повышение эффективности образования». На 2015 год показатель средняя заработная плата педагогических работников установлен в размере 36 676 руб., среднесписочная численность учителей – 320 единиц. В рассматриваемом году муниципальном районе «Сосногорск» функционировало 16 муниципальных учреждений общего образования, из которых 10 организаций расположены в городе Сосногорске и поселках городского типа Нижний Одес и Войвож, остальные 6 – в сельской местности.

Согласно результатам проведенного анализа, можно судить о том, что поэтапное выполнение показателя средней оплаты труда педагогических работников в течение года является оправданным, так как удержание установленного уровня средней оплаты труда в течение всего года является невозможным в силу ряда объективных факторов. Кроме того, оплата труда работников общего образования осуществляется за счет целевых средств, поступающих из республиканского бюджета Республики Коми в соответствии с методикой, утвержденной соответствующим нормативно-правовым актом Республики Коми. Расчетные параметры: численность обучающихся, нормативы – могут измениться, что в свою очередь приведет к корректировке в том числе в меньшую сторону размера целевых средств, а собственных финансовых ресурсов в местных бюджетах крайне недостаточно. Необходимо отметить, что размер указанной субвенции бюджету муниципального района «Сосногорск» в течение 2015 году был уменьшен на 12,26 млн. руб., или 2,4 процента от первоначально предусмотренного размера средств. Данное изменение было обусловлено изменением нормативов, утверждаемых органами государственной власти Республики Коми и отчасти было,

связано со сложной экономической ситуацией в нашей стране и отдельно в Республике Коми в 2015 году. При этом плановый размер средней заработной платы в 2015 году был установлен на уровне 2014 года. Заработная плата 65,8 процента учителей на штатную единицу находится в интервале от 20 до 35 тысяч рублей. При этом 94,6 процента учителей имеют начисленную заработную плату от 20 до 50 тысяч рублей, из них у 59,5 процента педагогических работников заработная плата от 30 и до 50 тысяч рублей. Принимая во внимание значительное количество повышений базового оклада, доплат компенсационного и стимулирующего характера, установленных положением по оплате труда, можно судить о том, что введение отраслевой системы оплаты труда существенно повысило уровень заработной платы педагогического персонала и позволило значительно дифференцировать оплату труда учителей в зависимости от соответствующих условий. При этом необходимо отметить явный недостаток системы оплаты труда. В тоже время, на фонд выплат стимулирующего характера приходится 15,87 процента средств, направляемых на заработную плату. Из этой части 12 процентов или 75 процентов всего фонда стимулирующих выплат приходится на надбавку за выслугу лет. Данная выплата, несмотря на то, что имеет стимулирующий характер и служит для удержания опытных кадров в учреждении, является фиксированной. Таким образом, фактически только 3,84 процента фонда оплаты труда педагогических работников могут быть использованы для стимулирования труда учителей, что, безусловно, является недостаточным и не может оказать существенного влияния на повышение мотивации работы персонала.

Следующий момент, который необходимо отметить, касается нормативно-правовой составляющей системы оплаты труда педагогических работников. Рассмотренное постановление администрации муниципального района «Сосногорск», устанавливающее принципы оплаты труда работников образовательных учреждений, включая педагогический персонал, является излишне громоздким и сложным в применении, что на практике приводит к значительным трудностям при определении оплаты труда. Принимая во внимание значительную динамику педагогической нагрузки в образовательном учреждении и ее постоянное перераспределение между учителями, процесс определения оплаты труда является достаточно трудоемким. На практике он заключается введении тарификационного списка учителей и других работников учреждения, чья оплата труда зависит от педагогической нагрузки. При этом изначально тарификационный список составляется на начало учебного года, принимая во внимания новое комплектование классов и распределение учебной нагрузки и других обязанностей. В течение года в указанный документ при изменении любого из параметров вносятся изменения. Количество таких изменений в месяц составляет в среднем от 3 до 6 раз, за исключением летнего периода каникул и января, количество рабочих дней в котором существенно меньше из-за праздничных дней. Такая ситуация не позволяет оперативно решать многие вопросы оплаты труда и требует значительных трудозатрат и квалифицированных кадров в самом учреждении. Часто это приводит к ошибкам, затягиванием в документальном оформлении решений по вопросам оплаты труда, что приводит к возникновению конфликтных ситуаций.

Отдельно следует остановиться на правовой базе оплаты труда педагогического персонала. Количество актов регулирующих вопросы оплаты труда педагогических работников существенно, что уже создает сложности в их применении, и в отдельных моментах возникают затруднительные и противоречащие ситуации в их толковании. По данному вопросу можно привести следующие примеры. В статье 13 Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» установлено, что штатное расписание учреждения утверждает его директор, таким образом, директор вправе определять систему оплаты труда работников учреждения и размер средств, направляемых на эти цели. Автономным и бюджетным учреждениям Федеральным законом от 08.05.2010 N 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» предоставлены более широкие полномочия в финансовой сфере по сравнению с казенными учреждениями. Сред-

ствами, выделяемыми на выполнение государственного (муниципального) задания, поступлениями от приносящей доход деятельности бюджетные и автономные учреждения вправе распоряжаться самостоятельно в рамках осуществления своей деятельности. Расходы на оплату труда является наиболее значительными в структуре затрат учреждения. Исходя из выше указанного, применение выше перечисленных нормативно-правовых актов на практике выглядит весьма проблематичным. 14 муниципальных бюджетных общеобразовательных учреждений муниципального района «Сосногорск» не имеют собственных бухгалтерий. Между ними и централизованными бухгалтериями, подведомственными Управлению образования администрации муниципального района «Сосногорск», заключены соответствующие соглашения о передачи полномочий по ведению бухгалтерского учета. Таким образом, указанные учреждения абсолютно несамостоятельны в финансовых вопросах и не могут в полной мере реализовывать возможности, предусмотренные Федеральным законом от 08.05.2010 № 83-ФЗ. Только два из 16 муниципальных общеобразовательных учреждений муниципального района «Сосногорск» имеют собственные бухгалтерии, однако в вопросах оплаты труда они строго придерживаются установок органов местного самоуправления.

С 2014 года вступили в силу изменения в федеральные законодательные акты в части перераспределения вопросов ведения органов местного самоуправления и органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Данный шаг, вероятно, был принят в целях обеспечения реализации Майских указов Президента Российской Федерации, направленных на обеспечение соответствующего уровня оплаты труда педагогических работников. Перераспределение части полномочий в области образования от органов местного самоуправления к государственным органам субъектов Российской Федерации связано с необходимостью более строго контроля над средствами, выделяемыми на оплату труда. В результате в рассматриваемом регионе с 2014 года оплата труда работников муниципальных дошкольных и общеобразовательных учреждений осуществляется за счет целевых субвенций из республиканского бюджета Республики Коми и субвенций на реализацию муниципальными дошкольными и муниципальными общеобразовательными организациями в Республике Коми образовательных программ. Возникает проблемная ситуация, когда финансовое обеспечение деятельности муниципальных учреждений частично осуществляется за счет целевых средств из вышестоящего бюджета. При этом методика распределения средств на оплату труда, выделяемых из республиканского бюджета бюджетам муниципальных образований и методика выделения средств муниципальным учреждениям на оплату труда соответственного из бюджета муниципального образования в силу действия объективных факторов значительно различаются. Так в 2015 году указанная субвенция бюджету муниципального образования муниципального района «Сосногорск» была уменьшена на 12,5 млн. руб. от первоначального плана, что вызвало значительные затруднения при перераспределении указанных средств между муниципальными учреждениями.

Отдельно необходимо остановиться на реализации Майских указов Президента Российской Федерации в части оплаты труда педагогических работников общего образования в рассматриваемом муниципальном районе «Сосногорск». В целом по году установленный показатель средней заработной платы был достигнут. Однако при этом возникли следующие нюансы. В первом квартале 2015 года в виду временной нетрудоспособности значительного числа педагогических работников муниципальных учреждений в период эпидемий вирусных заболеваний показатель средней оплаты труда снизился по сравнению с плановым уровнем. Это произошло в силу объективных причин, так как размер выплат при временной нетрудоспособности меньше оплаты труда. При этом среднесписочная численность педагогических работников муниципальных учреждений не уменьшилась, так как согласно инструкции по заполнению статистических форм работники, находящиеся на больничном по причине временной нетрудоспособности, не исключаются из среднесписочной численности. Сложившееся за первый квартал отставание показателя средней заработной платы педагогических работников было компенсировано в последующие месяцы 2015 года путем установления дополнительного размера выплат стимулирующего характера. Таким образом, частично до-

стижение показателя было обеспечено без реальной привязки к результатам труда педагогических работников. Прим. этом, увеличение размера стимулирующих выплат педагогическому персоналу было осуществлено за счет выплат прочим категориям работников муниципальных учреждений. При сдаче отчетности о реализации Майских указов Президента Российской Федерации вышестоящие органы требуют безусловного достижения показателя средней заработной платы педагогических работников, так как в нормативно-правовых актах не предусмотрены уважительные условия его отклонения в меньшую сторону. При этом вышестоящие и контрольные органы, безусловно, осознают, что «идеальное» достижение планового показателя средней заработной платы педагогических работников без осуществления выплат, не обусловленных результатами труда, практически невозможно.

Следует еще раз подчеркнуть особую важность заработной платы педагогических работников и ее уровень в составе глобальных преобразований в отрасли «Образования» в последнее время. Органы государственной власти Российской Федерации, государственных органов субъектов Российской Федерации и муниципальные власти – каждый в пределах, возложенных на них полномочий, уделяют пристальное внимание данному процессу, на реализацию которого направлены значительные бюджетные средства из бюджетов всех уровней бюджетной системы нашей страны. Проводимая реформа осуществляется комплексно, с детальным рассмотрением всех составляющих аспектов и неизбежно будет совершенствоваться, и дорабатываться в дальнейшем в целях достижения поставленных задач.

УДК 330.131.5:622.32:338.53

Методология управления затратами на предприятиях нефтегазового комплекса

Павловская А. В. apavlovskaya@ugtu.net

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Конкурентная борьба заставляет предприятия проявлять пристальную заинтересованность к управлению затратами, искать пути по совершенствованию их учёта и мониторинга. Оптимизация процесса управления затратами позволяет предприятию снижать общий уровень затрат. Это даёт компании дополнительные конкурентные преимущества.

Основным финансовым результатом деятельности предприятия является прибыль, которая служит основой и источником средств для его дальнейшего развития. Повысить прибыль можно увеличивая объёмы производства или цены на выпускаемую продукцию, но это не всегда возможно и целесообразно. По этой причине основным условием увеличения прибыли предприятия является снижение издержек производства и сбыта продукции, в частности, снижение себестоимости выпускаемой продукции, поэтому организация и управление затратами являются приоритетной задачей для предприятия.

Практически на каждом предприятии имеются резервы для снижения затрат до оптимального уровня, что и позволяет добиваться роста экономической эффективности деятельности, повышения уровня конкурентоспособности. Снижение затрат на выпуск единицы продукции даёт возможность предприятию устанавливать более низкие и гибкие цены, что даёт существенное преимущество перед конкурентами. По этой причине для каждого предприятия важен анализ затрат и эффективное управление ими с целью достижения высокого экономического результата.

Эффективное управление затратами подразумевает:

- управление затратами на всех стадиях жизненного цикла изделия – от создания до утилизации;
- органичное сочетание снижения затрат с высоким качеством продукции;
- умение обеспечить максимально высокий уровень отдачи от использования ресурсов предприятия;

-организацию системы управления производством, ориентированной на постоянные контроль затрат и поиск резервов их эффективного снижения;

- сосредоточение на предупреждении затрат, а не на их учете;
- вовлечение в систему управления затратами всех видов затрат;
- оперативность получения информации о затратах и ее анализа и др.
- широкое внедрение эффективных методов снижения затрат;
- повышение заинтересованности производственных подразделений предприятия в снижении затрат.

Объектом управления затратами являются собственно затраты предприятия, процесс их формирования и снижения.

Субъектом управления затратами выступают руководители и специалисты организации и производственных подразделений, т. е. управляющая система.

Таким образом, система управления затратами - целевая, многоуровневая система, где объект управления - затраты организации, а субъект управления затратами - управляющая система.

Управление затратами - это динамичный процесс, который включает управленческие действия прямой и обратной связи, целью которых является достижение высокого экономического результата деятельности предприятия.

Управление затратами включает анализ и планирование затрат, экономико-математическое моделирование затрат и научный поиск резервов их снижения..

В мировой и отечественной практике существует множество систем управления затратами, каждая система эффективна в определенных экономических условиях в зависимости от целей, поставленных предприятием:

- директ-костинг;
- стандарт-кост;
- ABC;
- ЛТ;
- таргет-костинг;
- кайзен-кост;
- кост-киллинг;
- управление затратами на основе безубыточности;
- бенчмаркинг.

В таблице 1 приведена характеристика систем управления затратами, используемых в мировой и отечественной практике.

Таблица 1 – Характеристика систем управления затратами

Название системы	Характеристика
Директ-костинг (Direct-Costing)	<p>В основу системы Direct-Costing (модели частичного распределения затрат) положен принцип контроля затрат в связи с колебаниями объема производства или степени загрузки оборудования. Главной особенностью системы Direct-Costing является разделение затрат на <i>постоянные</i> и <i>переменные</i>; в свою очередь переменных – на <i>дегрессивные</i>, <i>пропорциональные</i> и <i>прогрессивные</i>.</p> <p>Разделение переменных затрат на дегрессивные, пропорциональные и прогрессивные осуществляется на основе <i>расчёта коэффициента реагирования затрат</i> на изменение объема производства (<i>K</i>):</p> $K = \frac{\Delta C}{\Delta Q},$ <p>где ΔC – темп прироста затрат за период, %;</p>

Название системы	Характеристика
	<p>ΔQ – темп прироста объёма производства за период, %.</p> <p>В зависимости от значения коэффициента реагирования выделяют затраты:</p> <p>$K = 0$ – постоянные;</p> <p>$0 < K < 1$ – дегрессивные;</p> <p>$K = 1$ – пропорциональные;</p> <p>$K > 1$ – прогрессивные.</p>
Стандарт-кост	<p>В основе лежит предварительное нормирование затрат. Стандартные нормы устанавливаются для того, чтобы привести фактические затраты к стандартным нормам путём умелого руководства. При возникновении отклонений стандартные нормы не изменяют, за исключением экономических условий (стоимости материалов, рабочей силы). Отклонения накапливаются в течение года и списываются на убытки. Калькуляция рассчитывается на основе стандартных норм, является методом оперативного управления производством. Выявленные отклонения подвергаются анализу с целью выяснения причин их возникновения.</p> <p>Система используется для оценки деятельности отдельных работников и управления в целом, для подготовки бюджетов и принятия управленческих решений.</p> <p><i>Стандартные затраты</i> – запланированные затраты на единицу продукции. Они состоят из трёх элементов производственных затрат – <i>прямые материальные и трудовые затраты</i> и <i>общепроизводственные расходы</i>.</p>
АВС	<p>Означает <i>учёт затрат по операциям</i> (функциональный учёт затрат). Применение системы эффективно при определённых условиях: косвенные затраты составляют большую часть расходов, предприятие должно выпускать 1–2 вида продукции с примерно одинаковыми расходами. Если предприятие не отвечает подобным требованиям, показатели себестоимости будут искажены: занижена наценка на мелкосерийную продукцию и завышена на крупносерийную продукцию, высокая прибыльность сложных продуктов по сравнению с простыми продуктами и пр.</p>
ЛТ	<p>Означает <i>отказ от производства продукции крупными партиями</i>. Взамен этого создаётся непрерывно-поточное предметное производство. С практической точки зрения основной целью системы является уничтожение лишних расходов и эффективное использование производственного потенциала предприятия. Отсутствие больших материальных запасов увеличивает финансовые ресурсы, манёвренность и конкурентоспособность предприятия.</p> <p>Система увязана со спросом, так как производится столько продукции, сколько требуется покупателю. Спрос сопровождает продукцию через производственный процесс.</p> <p>По системе затраты на оплату труда и накладные расходы списываются не на счета производства, а непосредственно на себестоимость проданной продукции.</p>
Таргет-костинг	<p>Применяется на этапе проектирования нового изделия или модернизации устаревающей продукции.</p> <p>В основу идеи таргет-костинга положено понятие <i>целевой себестоимости</i> и формула её расчёта:</p>

Название системы	Характеристика
	<p style="text-align: center;">Себестоимость = Цена – Прибыль.</p> <p>Цена – это рыночная цена изделия, которая определяется при помощи маркетинговых исследований. Прибыль – желаемая величина, которую стремится получить организация от продажи данного изделия (услуги). Таргет-костинг рассматривает себестоимость не как заранее рассчитанный по нормативам показатель, а как величину, к которой должна стремиться организация, чтобы предложить рынку конкурентный продукт. Поэтому задача таргет-костинга – разработка изделия (услуги), сметная себестоимость которого равна целевой себестоимости. Если новое изделие таково, что невозможно добиться его целевой себестоимости, не ухудшив при этом качества, принимается решение о том, что это изделие не будет разрабатываться и внедряться в производство.</p>
Кайзен-кост	<p>Это <i>процесс постепенного снижения затрат</i> на этапе производства продукции, в результате которого достигается необходимый уровень себестоимости и обеспечивается прибыльность производства.</p> <p>Кайзен-костинг используется в японской модели управленческого учёта параллельно с таргет-костингом. Обе системы имеют одинаковую цель – <i>достижение целевой себестоимости</i>: таргет-костинг – на этапе проектирования нового изделия, кайзен-костинг – на этапе производства изделий. Если на этапе проектирования разница между сметной и целевой себестоимостью составляет до 10 %, то принимается решение о начале производства такого изделия с расчётом на то, что 10 % будут ликвидированы в процессе производства методами кайзен-костинга. Сокращение разницы между сметной и целевой себестоимостью называется <i>кайзен-задачей</i>, которая касается всего персонала организации от инженеров до менеджеров и выполнение которой должным образом поощряется через систему управления персоналом.</p>
Кост-киллинг	<p>Направлен на <i>выявление резервов по максимальному снижению расходов</i> предприятия и повышение эффективности его деятельности в целом. Кост-киллинг бывает двух видов: <i>внутренний</i> и <i>внешний</i>. То есть, можно минимизировать расходы внутри предприятия (например, создавая сложную, специальную систему оплаты труда с «хитрой» схемой поощрения за экономию ресурсов и наказаний за их перерасход) или постараться снизить покупные цены на приобретаемые товары и услуги, т. е. влиять на внешнюю среду предприятия – поставщиков и подрядчиков.</p>
Управление затратами на основе безубыточности	<p>Точка безубыточности (критическая, «мёртвая» точка) показывает объём производства (продаж), при котором выручка от реализации полностью покрывает расходы. В ней происходит разделение зон прибыльности и убыточности.</p> <p>Знание постоянных (условно-постоянных) и переменных (условно-переменных) затрат, а также цены товара (работы, услуги) позволяет рассчитать в натуральном выражении объём производства (выполнения работ, оказания услуг), обеспечивающий безубыточную работу предприятия.</p>
Бенчмаркинг	<p>Эффективный бенчмаркинг предполагает анализ и применение лучшей практики управления бизнесом, получение конкурентных преимуществ. Суть системы заключается в сравнении состояния управления затратами на предприятии с предприятиями-лидерами для дальнейшего приня-</p>

Название системы	Характеристика
	<p>тия решений в области управления затратами.</p> <p>Любая деятельность предприятия, поддающаяся измерению, может быть бенчмаркирована. <i>Объектами бенчмаркинга</i> могут быть уровень запасов, незавершённое производство, количество отходов, уровень брака, уровень расходов и причины их возникновения и др.</p>

В данный момент выделяют следующие виды бенчмаркинга: продуктовый, стратегический, внутренний, функциональный, общий и с конкурентом. Продуктовый предполагает сравнение продукции по разным критериям и показателям. Внутренний предполагает проведение сравнений между различными структурными подразделениями. Бенчмаркинг с конкурентом сравнивает параметры деятельности данной компании и конкурента. Функциональный предполагает сравнение не с внутриотраслевыми конкурентами, а сравнение отдельных функций деятельности компании у структурных подразделений. Общий бенчмаркинг сравнивает бизнес-процессы организаций внутри одной отрасли. Стратегический сравнивает стратегии деятельности разных компаний.

На всех предприятиях нефтегазового комплекса могут использоваться такие системы управления затратами, как система директ-костинг, стандарт-кост, кост-киллинг, управление затратами на основе безубыточности и бенчмаркинг. В нефтяном машиностроении может использоваться система АБС.

Главной особенностью системы Direct Costing является разделение затрат на постоянные и переменные; в свою очередь переменных – на дегрессивные, пропорциональные и прогрессивные. Особенностью структуры затрат системы транспортировки нефти является преобладание в ней расходов, независимых от объема перекачки нефти.

Разделение переменных затрат на дегрессивные, пропорциональные и прогрессивные осуществляется на основе расчета коэффициента реагирования затрат на изменение объема производства (K): $K = \Delta C / \Delta Q$, (1)

где ΔC – темп прироста затрат за период, %; ΔQ – темп прироста объема производства за период, %.

В зависимости от значения коэффициента реагирования выделяют затраты, представленные в таблице 1

Таблица 1 – Виды затрат

Значение коэффициента реагирования затрат	Виды затрат
$K = 0$ $0 < K < 1$ $K = 1$ $K > 1$	Постоянные Дегрессивные Пропорциональные Прогрессивные

Резервами снижения себестоимости будут считаться затраты, коэффициент реагирования которых больше 1 (прогрессивные затраты).

В качестве показателя объема производства был взят грузооборот.

Таблица 2 – Анализ затрат на транспортировку нефти по системе директ-костинг

Статьи затрат	2010 год, тыс. руб.	2011 год, тыс. руб.	Темп при- роста, %	Коэффициент реагирования	Вид затрат
Материальные расходы – всего	1 036 765	1 015 433	-2,06	-1,62	дегрессивные
- Материалы	867 317	810 423	-6,56	-5,17	дегрессивные
- Топливо	90 909	101 524	11,68	9,20	прогрессивные
- Нефть на собственные нужды	70 977	94 475	33,11	26,08	прогрессивные
- Газ на собственные нужды	7 562	9 011	19,16	15,09	прогрессивные
Расходы на энергию	1 384 864	1 291 659	-6,73	-5,30	дегрессивные
- Электроэнергия покупная	1 370 441	1 275 468	-6,93	-5,46	дегрессивные
- Теплоэнергия покупная	14 423	16 191	12,29	9,68	прогрессивные
Заработная плата	2 402 826	2 592 293	7,89	6,21	прогрессивные
Страховые взносы в государственные внебюджетные фонды, обязательное социальное страхование от несчастных случаев и прочие обязательные платежи	386 041	463 104	19,96	15,72	прогрессивные
Амортизационные отчисления	1 275 304	1 290 389	1,18	0,93	прогрессивные
Прочие расходы – всего	2 798 441	2 721 357	-2,75	-2,17	дегрессивные
Грузооборот, млн. ткм	29 769	30 147	1,27		

Анализ затрат на производство и реализацию услуг по системе «Директ-костинг» показал, что резервами снижения себестоимости нужно считать сокращение затрат на использование нефти на собственные нужды, так как у данной статьи самый высокий коэффициент реагирования затрат (26,08), а также использование газа на собственные нужды (15,09), страховые взносы в государственные внебюджетные фонды (15,72) и затрат на топливо.

В бурении скважин, добыче и транспорте нефти может использоваться система управления затратами на основе точки безубыточности. Точка безубыточности (критическая, «мертвая» точка) показывает объем продаж, при котором выручка от реализации полностью покрывает расходы, а прибыль равна 0. В ней происходит разделение зон прибыльности и убыточности.

Знание постоянных (условно-постоянных) и переменных (условно-переменных) затрат, а также цены товара (работ, услуг) позволяет рассчитать в натуральном выражении объем производства (выполнения работ, оказания услуг), обеспечивающий безубыточную работу предприятия.

Расчет использования системы управления затратами на основе безубыточности в АО «Транснефть-Север» приведен в таблице 3.

Таблица 3 – Использование системы на основе безубыточности в АО «Транснефть-Север»

№ п/п	Показатели	Предыдущий год	Отчетный год	Отклонение (+,-)	Темп роста, %
1.	Выручка от перекачки нефти, тыс. руб.	8 399 773	8 683 111	283 338	103,4
2.	Себестоимость перекачки нефти, тыс. руб.	8 268 888	8 426 796	157 908	101,9
3.	Условно-переменные затраты, тыс. руб.	1 653 778	1 685 359	31 581	101,9
4.	Условно-постоянные затраты, тыс. руб.	6 615 110	6 741 437	126 328	101,9
5.	Грузооборот, млн.т*км	29 769	30 147	378	101,3
6.	Тариф на перекачку 100т*км, руб.	28,22	28,80	0,58	102,1
7.	Условно-переменные затраты на перекачку 100 т*км, руб.	5,56	5,59	0,03	100,5
8.	Прибыль от продаж, тыс. руб.	130 885	256 315	125 430	195,8
9.	Маржинальный доход, тыс. руб.	6 745 995	6 997 752	251 757	103,7
10.	Критический объем грузооборота, млн.т*км	29 192	29 045	-1475	99,5
11.	Критическая выручка от реализации, тыс. руб.	8 236 802	8 365 064	128 263	101,6
12.	Запас финансовой прочности, тыс. руб.	162 971	318 047	155 075	195,2

Таким образом, обществу рекомендуется проводить постоянно расчёты критических показателей: объема грузооборота, выручки от реализации и запаса финансовой прочности. Для эффективного функционирования планируемый грузооборот должен быть выше 29 045 млн. т*км, а выручка от реализации – более 8 365 064 тыс. руб.

Особенно актуально использование системы управления затратами на основе безубыточности для буровых и нефтегазодобывающих предприятий, которые осуществляют работы на нескольких площадях.

Результаты расчёта критических объёмов проходки и критических объёмов добычи нефти отдельно по каждой площади позволит руководству предприятия принимать грамотные управленческие решения по планированию объёмов проходки на разбуриваемых площадях и объёмов добычи нефти на разрабатываемых месторождениях.

На основе системы управления затратами кост-киллинг на всех предприятиях нефтегазового комплекса разрабатываются мероприятия по снижению себестоимости буровых работ, добычи, транспорта и переработки нефти и газа.

Системы управления затратами на основе бенчмаркинга позволяют выявить резервы снижения себестоимости буровых работ, добычи, транспорта и переработки нефти и газа на основе сравнения своих результатов с показателями предприятий, добившихся высоких финансовых результатов и показателей эффективности производства.

Библиографический список

1. Павловская, А. В. Планирование на предприятиях нефтяной и газовой промышленности [Текст] : учеб. пособие / А.В. Павловская. – Ухта: УГТУ, 2010. – 208с.

2. Павловская, А. В. Оценка эффективности научно-технических мероприятий в строительстве нефтяных и газовых скважин [Текст]: учеб. пособие / А.В. Павловская. – Ухта: УГТУ, 2009. – 112с.

3. Павловская, А. В. эффективность инновационного развития нефтегазового комплекса на европейском Севере [Текст]: монография / А. В. Павловская. – Ухта: УГТУ, 2013. – 226 с.

УДК 622.267.52:330.356.3

Особенности определения себестоимости добычи метана угольных пластов в качестве самостоятельного полезного ископаемого

Пармузин П.Н. pparmuzin@ugtu.net

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Важнейшей проблемой проектов по извлечению метана из угольных пластов является их низкая экономическая эффективность. Метан в угольных пластах (МУП) находится в связанном сорбированном состоянии. С этим связана необходимость дополнительных затрат, направленных на разрыв связи уголь/метан и интенсификацию добычи газа. Кроме этого, необходимо учитывать, что дебиты газовых скважин, пробуренных в угольных пластах, как правило, ниже дебитов традиционных газовых скважин. В связи с этим проекты добычи метана из угольных пластов характеризуются большими затратами и меньшей выручкой по сравнению с проектами по добыче газа из традиционных источников.

В целом, все проекты по извлечению метана из угольных пластов можно разделить на два вида: проекты дегазации угольных шахт; проекты по добыче метана угольных пластов в качестве самостоятельного полезного ископаемого (промышленная добыча).

Проекты по добыче метана угольных пластов в качестве самостоятельного полезного ископаемого в отличие от проектов дегазации шахт направлены исключительно на получение и использование угольного газа. Реализация таких проектов не предусматривает возможности получения экономических эффектов в угольной промышленности, связанных со

снижением влияния «газового фактора», снижением выбросов метана в атмосферу, снижением аварийности и сокращением затрат на ранее проводимую дегазацию. Таким образом, эффект от использования извлекаемого газа должен окупить все затраты на добычу и переработку.

Учитывая низкие дебиты и высокие затраты на интенсификацию притока метана, реализация таких проектов сталкивается с серьезными экономическими проблемами. Следовательно, особое внимание при планировании и реализации таких проектов необходимо уделить сокращению себестоимости и увеличению дебитов добывающих скважин.

Добыча МУП в качестве самостоятельного полезного ископаемого, которая также называется промышленной добычей, ведется вертикальными и направленными скважинами с поверхности земли с использованием современных способов интенсификации дебитов. Следовательно, определение затрат в таких проектах сходно с расчетом затрат на дегазацию угольных шахт скважинами с поверхности.

В отличие от проектов дегазации угольных шахт при промышленной добыче отсутствует необходимость привязки расположения скважин к схеме разработки угольных пластов. В связи с этим, можно выделить ряд отличий в расчете затрат на промышленную добычу МУП.

Во-первых, необходимо учитывать, что за счет наиболее рационального размещения скважин для промышленной газодобычи существует возможность снизить затраты на их строительство.

В работах Васюкова В.Н. Рощиной И.В., Сторонского А.Н. и др. приведен расчет текущей и накопленной добычи метана при различном расстоянии между скважинами на Талдинском месторождении [1].

Наиболее интересным представляется сравнение поведения во времени добычи газа по вариантам с расстоянием между скважинами 200, 400 и 600 м. В начальный период работы скважин вариант с сеткой 200 x 200 м характеризуется более интенсивным ростом накопленной добычи газа. Затем ситуация меняется, так накопленная добыча газа через 10 лет по варианту с сеткой 200 x 200 м уже уступает варианту с сеткой 400 x 400 м на 28 %, а варианту с сеткой 600 x 600 м на 15%.

Сопоставление изменения во времени накопленной добычи показывает важность первостепенного решения вопроса о цели разработки данного участка: заблаговременная дегазация угольных пластов перед этапом горных работ или промышленная разработка метаноугольного месторождения? Ответ на этот вопрос предопределяет срок разработки и, как показывает сравнение, выбор оптимального расстояния между скважинами. Если поставлена задача заблаговременной дегазации углей, то размещение скважин на расстоянии 200 м друг от друга позволяет отобрать больше метана и, следовательно, сильнее понизить метаносность угля за более короткий срок. В случае рассмотрения разработки месторождения оптимальным расстоянием является 400 м. Это обусловлено более высокими перспективами роста коэффициента извлечения газа.

Также, необходимо учитывать, что возможность свободного выбора направления бурения позволяет достигать больших объемов добычи за счет бурения в наиболее продуктивных участках при меньшем количестве скважин. Так, например, большую перспективу имеет использование искривленных, наклонно-направленных, горизонтальных и разветвленно-горизонтальных скважин, которые имеют большую протяженность горизонтального участка в продуктивном пласте и ориентированы на пересечение дизъюнктивных нарушений, являющихся естественными дренажными каналами для миграции газа из близлежащих газонасыщенных пластов.

В работах Кейбал А.В., Васюкова В. Н. и др. рассмотрена технология строительства и эксплуатации наклонно-направленных скважин для условий промышленной добычи МУП [2]. Авторами сделан вывод о наличии серьезных ограничений, связанных с возможностью организации эффективной откачки пластовой воды из ствола скважины и достижения максимальной депрессии на продуктивный пласт. Поэтому еще на стадии предпроектной прора-

ботки необходимо детально рассмотреть различные варианты конструкций наклонно-направленных скважин и схем их размещения в соответствии с выбранной сеткой разбуривания.

В работах Цхадая Н.Д., Буслаева В.Ф., Кейн С.А. и др. предложена технология использование горизонтальных и разветвленно-горизонтальных с максимальной протяженностью стволов в продуктивном пласте и концентрацией хозяйственной деятельности на ограниченных производственных площадях [3]. Апробацию этих технологий предполагалось осуществить на опытно-промышленном участке Воркутского угольного месторождения Печорского угольного бассейна. В технико-экономическом обосновании рассчитана экономическая эффективность по пяти вариантам, которые отличались по объему добычи, количеству и строению скважин (вертикальные или горизонтальные). Наиболее эффективным оказался вариант с небольшим количеством горизонтальных скважин, направленных на пересечение дизъюнктивных нарушений.

Таким образом, оптимизировав расположение скважин для условий промышленной добычи МУП по сравнению с сеткой бурения для целей дегазации можно значительно сократить затраты на строительство скважин за счет сокращения их количества.

Формула для расчета стоимости строительства скважин ($K_{скв}$) для промышленной добычи при этом примет следующий вид:

$$K_{скв} = N_{пром} * H_{1скв} * C_{1,м} = (N_{дег} - \Delta N) * H_{1скв} * C_{1,м}, \quad (1)$$

где $N_{пром}$ – количество скважин при промышленной добыче, скв; $N_{дег}$ – количество скважин при дегазации, скв; ΔN – количество скважин, которое можно сократить за счет наиболее рационального размещения скважин для промышленной газодобычи, скв; $H_{1скв}$ – длина одной скважины, м; $C_{1,м}$ – стоимость строительства 1 м скважин, руб./м.

Во-вторых, необходимо учитывать, что конструкция скважин для промышленной добычи может быть проще конструкции дегазационных скважин. При этом сокращение затрат на строительство скважин, связанное с оптимизацией конструкции скважин для промышленной добычи МУП может быть выражено путем снижения стоимости 1 м строительства скважин.

Формула для расчета стоимости строительства скважин для промышленной добычи ($K_{скв}$) при этом примет следующий вид:

$$K_{скв} = N_{пром} * H_{1скв} * C_{1,м.пром} = (N_{дег} - \Delta N) * H_{1скв} * (C_{1,м.дег} - \Delta C_{1,м}), \quad (2)$$

где $C_{1,м.пром}$ – стоимость строительства 1 м скважин для промышленной добычи МУП, руб./м; $C_{1,м.дег}$ – стоимость строительства 1 м дегазационных скважин, руб./м; $\Delta C_{1,м}$ – экономия стоимости строительства 1 м скважин промышленной добычи МУП по сравнению со стоимостью строительства 1 м дегазационных скважин, руб./м.

В-третьих, в случае если за счет наиболее рационального для промышленной газодобычи размещения скважин существует возможность сократить их количество, сократятся капитальные затраты на оборудования по интенсификации добычи газа. В этом случае формула для определения затрат на приобретение, доставку и монтаж оборудования по интенсификации добычи газа примет следующий вид:

$$K_{инт} = \frac{N_{пром}}{Y_y} * C_y = \frac{(N_{дег} - \Delta N)}{Y_y} * C_y, \quad (3)$$

где Y_y – количество скважин на одну установку по интенсификации добычи газа, скв; C_y – стоимость одной установки по интенсификации, руб.

В-четвертых, капитальные затраты на строительство внутрипромысловых трубопроводов могут быть снижены за счет уменьшения количества скважин и длины трубопроводов,

приходящейся на одну скважину. В этом случае формула для определения затрат на строительство внутрипромысловых трубопроводов примет следующий вид:

$$K_{nm} = N_{пром} * L_{nm.пром} * C_{nm} = (N_{дег} - \Delta N) * (L_{nm.дег} - \Delta L_{nm}) * C_{nm}, \quad (4)$$

где $L_{nm.пром}$, $L_{nm.дег}$ – длина трубопроводов на одну скважину соответственно при промышленной добыче и при дегазации, км/скв; ΔL_{nm} – сокращение длины внутрипромысловых трубопроводов, приходящейся на одну скважину, км/скв; C_{nm} – стоимость одного километра трубопроводов, руб/км.

Далее следует добавить, что снижение капитальных затрат, связанное с вышеперечисленными различиями между промышленной добычей и дегазацией с поверхности, приводит к сокращению некоторых видов эксплуатационных затрат. В том числе:

- амортизационных отчислений;
- затрат на капитальный ремонт;
- затрат на заработную плату персонала;
- затрат на социальные отчисления;
- затрат на плату за землю.

Формула для расчета амортизационных отчислений при этом примет вид:

$$Z_a = C_{оф.пром} * N_a = (C_{оф.дег} - \Delta C_{оф}) * N_a, \quad (5)$$

где $C_{оф.пром}$, $C_{оф.дег}$ – стоимость основных фондов соответственно при промышленной добыче и при дегазации, руб.; $\Delta C_{оф}$ – снижение стоимости основных фондов при промышленной добыче в сравнении со стоимостью основных фондов при дегазации с поверхности, руб; N_a – норма амортизационных отчислений, %.

Формула для расчета затрат на капитальный ремонт при этом примет вид:

$$Z_{кр} = C_{оф.пром} * Y_{кр} = (C_{оф.дег} - \Delta C_{оф}) * Y_{кр}, \quad (6)$$

где $Y_{кр}$ – доля затрат на капитальный ремонт, %.

Формула для расчета затрат на заработную плату при этом примет вид:

$$Z_{зн} = N_{пром} * Ч_{1скв} * ЗПс / z = (N_{дег} - \Delta N) * Ч_{1скв} * ЗПс / z, \quad (7)$$

где $Ч_{1скв}$ – численность работников в расчете на одну скважину, чел/скв; $ЗПс / z$ – среднегодовая зарплата, руб/чел.

Отчисления на социальные нужды снизятся пропорционально снижению затрат на оплату труда:

$$Z_{сн} = Z_{зн.пром} * C_{сн} = (Z_{зн.дег} - \Delta Z_{зн}) * C_{сн}, \quad (8)$$

где $Z_{зн.пром}$, $Z_{зн.дег}$ – затраты на оплату труда соответственно при промышленной добыче и при дегазации, руб; $\Delta Z_{зн}$ – сокращение затрат на оплату труда при промышленной добыче в сравнении с затратами на оплату труда при дегазации с поверхности, руб; $C_{сн}$ – доля отчислений на социальные нужды, %.

За счет более рационального размещения скважин при промышленной добыче возможно сокращение площади земельного отвода и соответственно платы за землю:

$$Z_{пз} = S_{пром} * C_{пз} = (S_{дег} - \Delta S) * C_{пз}, \quad (9)$$

где $S_{пром}$, $S_{дег}$ – площадь земельного отвода соответственно при промышленной добыче и при дегазации, га; ΔS – сокращение площади земельного отвода за счет более рационального размещения скважин при промышленной добыче, га; $C_{пз}$ – плата за землю, руб/га.

Таким образом, можно сделать вывод, что определение затрат в проектах по промышленной добыче МУП сходно с расчетом затрат на дегазацию угольных шахт скважинами с поверхности. При этом в отличии от проектов дегазации угольных шахт при промышленной

добыче отсутствует необходимость привязки расположения скважин к схеме разработки угольных пластов. Следовательно, за счет наиболее рационального размещения скважин и других объектов для промышленной газодобычи существует возможность снизить как капитальные так и эксплуатационные затраты. В статье приведен порядок расчета затрат на промышленную добычу МУП, а также выявлены различия в расчете затрат на промышленную добычу и на дегазацию угольных шахт.

Библиографический список:

1. Васюков В.Н. Коэффициент извлечения газа и оптимальное размещение скважин добывающих метан из угольных пластов / В.Н. Васюков, И.В. Рощина, А.Н. Сторонский // Газовая промышленность. - 2011. - № 3. - С. 24-26.
2. Кейбал А.В. Особенности использования наклонно направленных скважин при добыче метана из угольных пластов / А. В. Кейбал, В. Н. Васюков, А.А. Кейбал // Газовая промышленность. - 2010. - № 7. - С. 30-35.
3. Цхадая Н.Д., Буслаев В.Ф., Кейн С.А. и др. Разработка нетрадиционных источников газа: Монография. / Н.Д. Цхадая, В.Ф. Буслаев, С.А. Кейн, В.М. Гайдеек, А.И. Дьяконов, А.В. Павловская, А.В. Петухов; Под ред. Н.Д. Цхадая. – Ухта: УГТУ. 2003.

УДК 331.522

Анализ потребности компаний нефтегазового сектора в квалифицированных кадрах в условиях санкций

Пашкова С.Е. pash-sv@yandex.ru

ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России, Центр изучения трудовых отношений и рынка труда, г.Москва, Россия

Топливо-энергетический комплекс на сегодняшний день является важнейшей структурной составляющей экономики России. В кризисные 2014-2016 годы в развитии нефтяного сектора сохранялась положительная динамика. Благодаря осуществленным в предыдущие годы инвестициям добыча нефти в России в 2015 году достигла максимальных значений за период с 1990 г. Однако введенные финансовые и технологические санкции в отношении ведущих нефтегазовых компаний существенно ограничили накопленные положительные тенденции в поступательном развитии данного сектора экономики.

В условиях начавшихся увольнений в последние два года в целом ряде отраслей экономики (обрабатывающая промышленность, строительство и др.) нефтегазовый сектор сохранил свой кадровый потенциал. По данным Росстата, в 2015 году среднесписочная численность работников по полному кругу организаций в сфере добычи топливно-энергетических ресурсов увеличилась на 14,2 тыс. человек по сравнению с 2014 годом, составив 621 тыс. человек. А в целом за последние 5 лет на предприятиях данной сферы рассматриваемый показатель увеличился на 35,5 тысяч человек [1].

В условиях кризиса и ухудшения внешних условий крупные нефтяные компании, создают условия для мотивирования и стимулирования персонала, сохранения квалифицированного «ядра» работников.

Анализ данных Росстата показал, что темпы роста заработных плат по отраслям нефтегазодобычи в кризисные 2014-2015 годы были несколько выше, чем среднероссийские значения. В 2016 году данная тенденция сохранилась [1]. Среднемесячная начисленная заработная плата в 2015 в сфере добычи топливно-энергетических ресурсов составляла 71,4 тыс. рублей, что в два раза превышает среднероссийские значения (36,5 тыс. рублей). В первом полугодии 2016 года номинальная заработная плата в рассматриваемой сфере выросла уже до 80,9 тыс. рублей. При этом разрыв между номинальными значениями заработной платой в

целом по РФ и заработной платой в нефтегазовой сфере увеличился в этот период до 2,5 раза [2].

Анализ данных открытых источников информации по заявляемым работодателями вакансиям позволил оценить потребность крупных нефтегазовых компаний в работниках в профессиональном разрезе в традиционных регионах нефтегазодобычи (Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО-Югра, Республика Коми, Иркутская, Сахалинская области) [3].

Анализ данных Общероссийского банка вакансий «Работа в России» показал, что наиболее востребованными в 2015-2016 гг. являлись вакансии по рабочим профессиям: бурильщик; помощник бурильщика; вышкомонтажник; оператор (по добыче нефти и газа, магистральных газопроводов, по подземному ремонту скважин); электрогазосварщик (газосварщик, электросварщик ручной сварки); монтажник (наружных трубопроводов, технологических трубопроводов, цементировочного агрегата, приборов и аппаратуры автоматического контроля); изолировщик (газопровода, на термоизоляции); машинист (автогрейдера, буровой установки, трубоукладчика, автотягобура, подъемника по опробованию скважин и др.); оператор (по добыче нефти и газа, магистральных газопроводов, по подземному ремонту скважин, подготовки скважин к капитальному ремонту, газораспределительных станций, химической обработке скважин), слесарь-ремонтник. В территориальном разрезе наиболее высокую потребность в данных кадрах испытывали компании Ямало-Ненецкого АО, Ханты-Мансийский АО-Югра [3].

Среди специалистов у работодателей наибольшим спросом пользовались соискатели по профессиям: бурильщик (помощник бурильщика) эксплуатационного и разведочного бурения скважин на нефть и газ; инженер по добыче нефти и газа; инженер по бурению; геолог нефтегазоразведки (партии) структурно-поискового бурения; инженер по наладке и испытаниям; мастер по ремонту скважин; мастер буровой; инженер-технолог, инженер по эксплуатации оборудования. Дефицит кадров наблюдался и в области охраны труда, экологии и промышленной безопасности (инженер-эколог, инженер по промышленной безопасности, инженер по охране труда).

Проведенный анализ показал, что отмечается высокая межрегиональная дифференциация в уровне предлагаемой заработной платы в заявках работодателей вышеперечисленных категорий работников. Так, более высокую заработную плату для бурильщиков эксплуатационного и разведочного бурения скважин на нефть и газ (6-7 разрядов) заявляли работодатели Ямало-Ненецкого АО, Томской области (80-170 тыс. рублей), инженеров по бурению - Ханты-Мансийского АО-Югра, Ямало-Ненецкого АО (80-135 тыс. рублей), мастер буровой - Иркутской, Томской областей (90-170 тыс. рублей).

По всем регионам нефтедобычи наиболее высокую заработную плату работодатели предлагали для соискателей по профессиям: бурильщик, помощник бурильщика эксплуатационного и разведочного бурения скважин на нефть и газ, оператора по добыче нефти и газа, электрогазосварщика, вышкомонтажника. Несколько ниже значения были для: машинистов буровых установок, экскаватора, бульдозера, водителей, мотористов, слесарей по обслуживанию буровых и др.

В размещаемых требованиях к потенциальным кандидатам, работодатели одним из основных условий для трудоустройства указывали наличие опыта работы (3-5 лет) в аналогичной сфере деятельности (геологи, инженеры по добыче, монтажники наружных трубопроводов, операторы по добыче нефти и газа и др.).

По данным Департамента труда и занятости Ханты-Мансийского АО – Югра, несмотря на снижение объемов заявленных вакансий нефтегазовыми компаниями, потребность в квалифицированных кадрах по рабочим профессиям сохранилась. В первом полугодии 2016 года доля заявленных вакансий в округе нефтегазовыми компаниями в общей доле вакансий составила почти 15%, а общее число заявленных вакансий – 3566 ед. (в первом полугодии 2015 года - 4356 ед.) [5]. При этом, если в январе-июне 2015 года самыми высокооплачиваемыми были вакансии по профессиям квалифицированных рабочих, то в январе-июне 2016 года преобладали высокооплачиваемые вакансии руководящих работников в сфере добычи

нефти и газа, профессии (должности) административно-управленческого, инженерно-технического персонала предприятий и организаций.

Анализ данных регионального банка вакансий Ханты-Мансийского АО– Югра показал, что самый высокий уровень зарплаты заявленный по вакансиям нефтегазовыми компаниями в 2015-2016 гг. являлись: инженер по ремонту скважин (капитальному, подземному); оператор технологических установок; мастер по ремонту скважин (капитальному, подземному); инженер по бурению (буровым работам); инженер-энергетик; инженер по сложным работам в бурении (капитальном ремонте) скважин; инженер по контрольно-измерительным приборам и автоматике; инженер по промышленной безопасности. Заявленный уровень оплаты данных категорий работников колебался от 60 до 130 тыс. рублей в месяц [4,5].

Высокий уровень заработной платы в нефтегазодобыче в сравнении с другими сферами занятости, компенсирует тяжелые условия труда на объектах отрасли. Однако такой уровень оплаты труда делает привлекательными рабочие места в нефтегазовом секторе не только для местных трудовых ресурсов, но и для населения из других регионов страны и иностранных работников.

Проведенный анализ показал, что в сфере нефтедобычи сохраняется недостаток предложений квалифицированных кадров, и как следствие, образуется дефицит кадров на предприятиях по системообразующим категориям персонала, что снижает эффективность их деятельности. Особенно это характерно для компаний, использующих передовые технологии, что предполагает возрастающие требования к современным знаниям у работников всех уровней, к их умению оперативно приспосабливаться к новым техническим условиям.

Ситуацию усложняет несоответствие структуры спроса на высококвалифицированный персонал и предложения рабочей силы в территориальной зоне деятельности нефтегазовых компаний. Это увеличивает издержки на оплату труда и усиливает «ценовую» конкуренцию за квалифицированных работников между нефтяными компаниями, особенно в регионах с концентрацией высокодоходных компаний (Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО –Югра, Сахалинская область). Наряду с этим низкая межтерриториальная мобильность рабочей силы в России создает дополнительные проблемы в обеспечении кадрами компаний, осуществляющих свою деятельность в регионах Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Библиографические ссылки:

1. Данные Росстата.

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139916801766.

2. Данные Росстата. <https://www.fedstat.ru/indicator/43246>.

3. Данные Общероссийской базы вакансий «Работа в России». <https://trudvsem.ru>.

4. Мониторинг спроса и предложения рабочей силы на регистрируемом рынке труда ХМАО–Югры в 2015 году. <http://www.deptrud.admhmao.ru/deyatelnost/monitoring-sprosa-i-predlozheniya-rabochey-sily-na-registriremom-rynke-truda-khanty-mansiyskogo-avt>.

5. Мониторинг спроса и предложения рабочей силы на регистрируемом рынке труда ХМАО–Югры в январе-июне в 1 полугодии 2016 года.

<http://www.deptrud.admhmao.ru/deyatelnost/monitoring-sprosa-i-predlozheniya-rabochey-sily-na-registriremom-rynke-truda-khanty-mansiyskogo-avt>.

УДК 336.717.061

Инновационная деятельность в банковской сфере

Плюснина О.В. oxana.p07@mail.ru

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Главными генераторами инноваций в финансовой сфере в Европе являются небольшие финансовые организации, а в России – коммерческие банки. Цель большинства иннова-

ций – переход к персонализированному обслуживанию клиентов.

По утверждению экспертов, за несколько последних лет значительно увеличилось количество участников финансового рынка, а значит, конкуренция стала более жесткой, стали применяться новые способы борьбы за клиента.

В настоящее время активную роль в финансовом мире стали играть не только банки и инвестиционные компании. Многочисленные мелкие финансовые организации, являясь участниками этого рынка, потратили сравнительно небольшие суммы на новые компьютерные приложения, выступили с новыми, инновационными предложениями для клиентов.

Финансирование в большей степени происходит за счет венчурного капитала. Они готовы принять риск того, что некоторые из их продуктов будут неудачными. И это позволяет гораздо более активно внедрять инновации.

В свою очередь, коммерческие банки не могут и не должны предлагать клиентам те продукты, которые не проверены временем, не апробированы рынком и, следовательно, с точки зрения регуляторов не могут функционировать должным образом.

Многие инновационные банки и финансовые компании, используя современные технологии, ориентируются на молодых людей, тех, которым сейчас от 15 до 30 лет. Известно, что именно эти люди склонны к новым медиапроектам. Современные сайты в настоящее время отличаются большим числом графических элементов. Как правило, создание таких сайтов стоит недешево. Таким образом, в конечном итоге банкам приходится искать способ, чтобы создавать так называемые «эмоциональные» сайты.

Кстати, многие передовые финансовые структуры имеют не только официальный сайт, на котором четко и информативно говорится об услугах и продуктах, но и собственную страницу в социальной сети (а иногда и в нескольких соцсетях), с помощью которой банк стремится стать ближе и понятней клиентам.

Нынешний мировой рынок банковских услуг структурирован, как правильная пирамида: со значительным сегментом экономкласса, большой долей сегмента стандартного и небольшой частью премиумкласса. Эксперты утверждают, что в ближайшем будущем останутся только эконом- и премиум-сегменты. При этом доля премиум-класса будет традиционно невелика, а значит, особенное значение для клиентов и банков будет иметь сегмент экономкласса.

И в скором времени банкам будет необходимо создавать интеллектуальное программное обеспечение. Это потребует для того, чтобы клиенты экономкласса могли легко управлять своими бизнес-операциями.

Исходя из этого, можно предположить, что уже в настоящее время банки должны предоставлять клиентам (среди которых немало неквалифицированных инвесторов) такие услуги и инструменты, которые будут способствовать улучшению финансовых навыков и дадут возможность научиться принимать решения в области инвестиций.

Например, в современных условиях, коммерческие банки делают значительный акцент на предоставлении операций с помощью мобильных устройств. Поэтому, по мнению экспертов, интерфейс мобильных устройств для клиентов банков должен быть удобным и рациональным настолько, чтобы финансовые операции стали частью ежедневной жизни.

В экономическом сегменте должен быть постоянный доступ к банковским операциям на мобильных телефонах клиентов, которые таким образом смогут контролировать свои финансовые потоки. Пока не всем банкам, особенно крупным, это удастся. Но даже те из них, которые обладают стратегическим пониманием того, что необходимо предоставлять персонализированное обслуживание, не всегда имеют качественные инструменты для сбора и анализа необходимой для этого информации.

В России, как правило, коммерческие банки являются инициаторами основных инновационных проектов. Именно они достаточно активно захватывают часть рынка у других финансовых институтов – брокерских компаний, микрофинансовых организаций. Согласно недавнему опросу Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) уровень до-

верия к российским банкам уверенно растет. В свою очередь, уровень лояльности клиентов к остальным финансовым институтам либо стабилизировался, либо незначительно снижается.

В современных условиях банки стремятся переходить от предоставления традиционных банковских услуг к инвестиционным. Это обусловлено несколькими факторами:

- при проведении депозитных и кредитных операций сокращается процентная маржа. Получается, что банки не могут заработать на разнице между процентными ставками по привлеченным и размещенным ресурсам. Это может быть связано с наметившейся в последние 1-2 года стабилизацией экономики. Следствием выступает некоторое снижение финансовых рисков и процентных доходов, связанных с ними.

- возросшая роль конкуренции на рынке банковских услуг. Уже достаточно давно принципиально новые финансовые продукты и услуги в данной сфере деятельности не создаются – они, как правило, являются отражением операций иностранных банков. В большинстве случаев меняется лишь форма предоставления услуги клиенту, улучшается технологичность процесса. Более активно предоставляются услуги, в результате которых образуются непроцентные, комиссионные доходы.

- возрастание спроса на инвестиционные услуги со стороны клиентов банков. В современных условиях банковские кредиты, как способ привлечения капитала, постепенно отходят на второй план, клиент предпочитают привлекать средства в виде эмиссии акций или облигаций. В то же время на банковском рынке предложение услуг инвестиционного характера невелико, поскольку большинство банков еще не готовы к их продвижению.

В современных условиях к основным инновационным услугам в банках, относятся следующие:

инвестиции в недвижимость;
финансовый лизинг;
страховой бизнес.

В сфере денежно-финансового рынка – операции на рынке коммерческих бумаг, финансовых опционов, фьючерсов, а также ипотечных ценных бумаг;

Активно внедряются банковские услуги в сфере управления денежной наличностью и использования новых информационных технологий. Кроме того, продвигаются услуги финансового посредничества, направленные на снижение операционных расходов и более эффективное управление активами и обязательствами.

Одним из перспективных направлений деятельности банков индивидуального обслуживания является предоставление ими услуг по страхованию. Данное направление представляет собой создание страховых продуктов и проникновение в страховой сектор. Такая тенденция ускорила создание финансовых концернов в рамках национальных рынков, предоставляющих услуги как банковского, так и страхового сектора (например, Allianz, Citigroup, Credit Suisse, ING). В соответствии с российским законодательством коммерческие банки не могут оказывать напрямую страховые услуги. Однако консорциум со страховыми компаниями вполне легален.

В Европе и США в последнее время появились различные банковские и страховые концерны, осуществляющие предоставление услуг по банковскому страхованию. Среди них компании Fortis, Citigroup/Travellers и Credit Suisse. В Германии все более активны Allianz/Dresdner Bank и ERGO/HVB. Наряду с этим существуют модель AMB-Generali/Commerzbank и модель Deutsche Bank с Deutschen Herold, а также специфические отраслевые модели сберегательных касс и Volks- und Raiffeisenbanken Bausparkassen, характеризующиеся собственным страхованием и выдачей долгосрочных ссуд для индивидуального строительства. В настоящее время стратегия банковского страхования востребована как со стороны потребителей (клиентов), так и со стороны продавцов (банков и страховых компаний), что связано с рядом причин:

- клиенты в большей степени, чем раньше, обеспокоены проблемой ограждения себя от текущих опасностей и предупреждения будущих в силу экономико-политических, право-

вых и социально-демографических соображений (наибольшее взаимодействие банков и страховых компаний происходит при личном страховом обеспечении);

- современные финансовые продукты позволяют почти всем финансовым группам предоставлять стандартизированные и целевые консультации в рамках проектов финансового планирования, а также интегрировать процесс сбыта продуктов;

- доходы и прибыль банков в последнее время снижались, что и вызвало необходимость поиска нового рынка предоставления своих услуг;

- к банкам в Европе предъявляются все более жесткие требования, касающиеся размера собственного капитала, поэтому в расчете на увеличение доходов они предпочитают ограничиваться сделками, не влияющими на баланс. В данном случае банкам весьма полезно партнерство со страховыми компаниями, которое позволяет создавать дополнительные источники доходов без дальнейшей нагрузки на собственный капитал.

Начиная предоставлять услуги по страхованию, коммерческий банк тем самым расширяет деловую модель финансовых учреждений и постепенно осваивает новые продукты, которые ранее не считались ключевыми. Реализацию разработанных продуктов по страхованию целесообразно осуществлять через уже имеющуюся филиальную сеть. Обеспечивая большие объемы сбыта одновременно как банковских, так и страховых продуктов, европейские банки стремятся развивать электронное обслуживание клиентов, что, в свою очередь, приводит к сокращению числа отделений. Однако система электронного обслуживания клиентов обладает существенным минусом: происходит ослабление связи с клиентами и потеря их части, что требует принятия определенных корректирующих мер (через виртуальные сбытовые центры будет предоставляться не более 10 % услуг по сбыту).

Внедрение в обычную банковскую деятельность новых страховых продуктов требует частичного пересмотра стратегии страхования. Наибольший эффект будет иметь объединение сбыта через банковские отделения, включая виртуальные, и сбыт через специализированных агентов в интегрированную сбытовую сеть, в которой будут сочетаться существенные преимущества банковских отделений, действующих в городе, и гибкость страховых агентств в сельских регионах, дополняемые доступными предложениями по Интернету для простых сделок.

Для банков предоставление страховых продуктов снижает риски. В настоящее время практикуется выравнивание рисков страхового сектора путем перестрахования внутри его. При банковском страховании это будет происходить между банками и страховыми компаниями.

Тенденция увеличения объемов предоставления банками страховых продуктов вызвала процесс консолидации на рынке страхования. На 75 крупнейших страховых организаций в ЕС (включая страховые компании и банковских страховщиков) приходится в настоящее время приблизительно 95% рынка.

Банковские страховщики показали гораздо более высокий рост и более низкие издержки по сравнению с другими компаниями по страхованию жизни. Кроме того, преимущество банков заключается в отлаженных контактах с клиентами.

Будущие успехи банковского страхования связаны с внедрением концепции обслуживания, ориентированной на предпочтения клиентов. Это более затратный путь, требующий выработки новых методов привлечения клиентов и интеграции различных элементов процесса обслуживания.

Страховая деятельность всех стран мира находится под государственным надзором, в силу того что на современном этапе развития система страхования является очень значимой для экономико-социальной жизни всего общества.

Люди хотят чувствовать защищенность, уверенность в завтрашнем дне, заключают договоры страхования жизни, здоровья, имущества, ответственности со страховыми компаниями.

Чтобы отследить качество предоставляемых страховых услуг, надежность страховой компании, государство регулирует деятельность страховых организаций посредством страхового надзора.

ЦБ разместил на своем сайте объявление о вакансии на должность главного эксперта отдела анализа и методологии финансовой устойчивости субъектов страхового дела Управления регулирования деятельности на рынке страхования.

Это Управление входит в состав Департамента страхового рынка ЦБ. Среди основных задач эксперта – анализ данных в части соблюдения страховщиками требований финансовой устойчивости и платежеспособности, расчет страховых тарифов, подготовка проектов нормативных актов ЦБ.

РАЕХ («Эксперт РА») – является крупнейшим в России международным рейтинговым агентством с 17-летней историей. РАЕХ («Эксперт РА») считается лидером в области установления рейтингов, а также исследовательско-коммуникационной деятельности.

Деятельность страховых организаций коренным образом отличается от деятельности, ведущейся другими хозяйствующими субъектами, так как нацелена на обеспечение защиты имущественных интересов физических и юридических лиц от непредвиденных обстоятельств, случайностей и стихийных бедствий. При этом каждое страховое событие имеет свою индивидуальную особенность как по характеру, так и по величине причиненного ущерба.

Таким образом, современные условия требуют от банков внедрения новых инновационных подходов к ведению своей деятельности, обслуживанию клиентов, которые, в свою очередь, стремятся пользоваться теми банковскими продуктами, которые принесут взаимную выгоду и банку, и самому клиенту.

УДК 630(4)

Экономика изменения климата в контексте проблем устойчивого развития

Равино А. С. av_ravino@tut.by

Белорусский государственный технологический университет, Минск, Республика Беларусь

В конце XX – начале XXI в. происходят глобальные процессы изменения климата под действием антропогенных факторов. На основании текущих тенденций: роста концентрации парниковых газов (ПГ) в атмосфере и сохранения активов в углеродоемких отраслях – потепление к концу века может составить более 4°C, что повлечет за собой экстремальные и практически необратимые последствия [1].

К инновационным направлениям экономических наук, которые возникли на стыке экологии и экономики и обусловлены глобальными экологическими требованиями, можно отнести экономику устойчивого природопользования, «зеленую» экономику, экономику изменения климата.

Цель экономики изменения климата – помощь государству, бизнесу и обществу в принятии эффективных решений для достижения экономического благосостояния и роста и одновременно решение проблем изменения климата. Экономика изменения климата призвана:

- оценить финансово-экономические последствия изменения климата;
- изучить экономические аспекты стабилизации концентрации ПГ в атмосфере на безопасном уровне, который позволил бы избежать кризисных дорогостоящих последствий;
- дать характеристику социо-эколого-экономическим отношениям по поводу уменьшения выбросов ПГ, развития возобновляемых источников энергии.

Задачи экономики изменения климата: формирование устойчивого регулирования комплексной деятельности по обязательствам Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН); обоснование методологии и разработка методики оценки углерододепонирующих функций природных ресурсов, что обеспечит формирование

эколого-экономических отношений по нормированию, лицензированию выбросов ПГ; построение экономической системы включения рыночных механизмов торговли квотами.

Климат постоянно меняется под действием естественных и антропогенных факторов [2]. Среди антропогенных факторов изменения климата самым существенным выступает парниковый эффект. Никогда за последние полмиллиона лет в атмосфере не было столь высокой концентрации ПГ. За период 1750–1990 гг. содержание углекислого газа (CO_2) в атмосфере возросло на 35% и явилось результатом высвобождения углерода в основном антропогенным вмешательством человека – промышленными выбросами, сжиганием различных видов ископаемого топлива, сокращением площади лесов. Ученые считают проблему изменения климата главной мировой проблемой и выделяют следующие последствия изменения климата [1–6]:

- изменение процессов переноса тепла и влаги приведет к росту числа, частоты и интенсивности природных катаклизмов;

- таяние ледниковых щитов Гренландии и Антарктиды, ведущее к подъему уровня моря, что вызовет крушение береговых сооружений и прибрежную эрозию, засоление питьевой воды и т. п.;

- снижение урожайности в большинстве тропических и субтропических регионов, в средних широтах, что несет угрозу глобальной продовольственной безопасности;

- отрицательное воздействие на здоровье человека: влияние теплового стресса на наиболее уязвимые группы населения, распространение переносчиков болезней, снижение качества воды и продовольствия;

- усиление нестабильности экосистем, что может вызвать в них необратимые потери;

- возникновение серьезных социально-экономических региональных последствий: климатические беженцы, дисбалансы качества, цены жизни людей, равноправия;

- возникновение экономического ущерба от изменения климата (экономические убытки от стихийных бедствий к 2050 г. они могут составить 0,5–1% ВВП).

Результаты мониторинга изменения климата, отраженные в Шестом национальном сообщении Республики Беларусь в соответствии с обязательствами по РККК ООН, показывают, что на территории страны в конце XX в. начались климатические изменения, которые сохраняют свою тенденцию и в XXI в. [5]. С 1989 г. на территории республики началось повышение температуры воздуха, которая в среднем за 25 лет превысила климатическую норму на 1,2°C. За последние двадцать лет недобор осадков отмечается в апреле, июне, августе, ноябре, декабре (в августе этот показатель достигает 10–15%). В то же время количество осадков выше нормы (120%) наблюдается в марте, октябре и феврале. Ежегодно на территории Беларуси регистрируется до 30 опасных гидрометеорологических явлений (заморозки, ветер, сильные дожди и снегопады, чрезвычайная пожарная опасность).

В настоящее время наблюдается тенденция увеличения экономического ущерба отраслям экономики в результате неблагоприятных гидрометеорологических явлений. По оценкам международных экспертов Всемирного банка, ущерб отраслям экономики страны от опасных явлений распределяется следующим образом [5]: сельское хозяйство – 42%, топливно-энергетический комплекс – 19%, строительство – 12%, коммунальное хозяйство – 8%, автомобильный и железнодорожный транспорт – 7%, прочие отрасли – 12%. Суммарная доля погодозависимых отраслей в стране составляет 40–42% производства ВВП. Эксперты оценивают риск воздействия неблагоприятных условий погоды и стихийных гидрометеорологических явлений на экономику Республики Беларусь, как «относительно высокую».

Диоксид углерода (CO_2) является основным компонентом в составе ПГ в Беларуси, его доля в выбросах ПГ (без нетто-стоков CO_2 сектора «Землепользование, изменение землепользования и лесное хозяйство» (ЗИЗЛХ)) составляет 64,4%, далее идет закись азота (N_2O) – 18,4% и метан (CH_4) – 17,2%, доля гидрофторуглеродов (ГФУ) и гексафторида серы (SF_6) составляет 0,003%.

По данным инвентаризации ПГ Беларуси наибольшее количество выбросов ПГ отмечается в секторе «Энергетика» – 61,4% от общенациональных выбросов. Единственный сектор страны, в котором образуется резерв связывания CO_2 , – это сектор ЗИЗЛХ.

Необходимость учета углероддепонирующей функции лесов как климатообразующего фактора в системе устойчивого мирового развития стала очевидна. В соответствии с РКИК страны должны применять обоснованные методики для составления национальных кадастров антропогенных выбросов и абсорбции ПГ. Первые работы по разработке методики и проведению оценки углероддепонирующей функции лесов проводились в том числе на кафедре экономики природопользования УО «БГТУ». Как показали расчеты, леса Беларуси характеризуются хорошим ресурсно-экологическим потенциалом, способным обеспечить выполнение лесами средообразующих, в том числе климатических функций. Запас углерода в лесах Беларуси (в целом для всех лесов республики) с учетом основных пулов углерода в лесных биомах (фитоценозах, подстилке, почве) составил около 1 млрд. т (132 т/га; 0,74 т/м³), ежегодное депонирование – 15 млн. т СО₂.

В стране утверждена и введена в действие приказом Министерства лесного хозяйства Методика оценки общего и годового депонирования углерода лесами Республики Беларусь. Расчеты по данной методике показали, что наблюдается устойчивая закономерность превышения суммарного фотосинтеза растительного компонента лесных насаждений над дыханием: прогноз содержания углерода в фитомассе лесных насаждений в 2016 г. около 650 млн. т, годового поглощения углекислого газа – свыше 16 млн. т. (по данным публикаций профессора Л. Н. Рожкова, 2013–2015 гг.).

К ключевым экономическим системам, которые станут центрами роста мировой экономики в перспективе и которые являются источниками большей части выбросов ПГ, относятся [1]:

– городские системы. На города приходится около 80% мирового объема производства энергии, около 70% мирового энергопотребления. Однако сегодня рост городов осуществляется без четкого планирования, что влечет за собой существенные экономические, социальные и экологические издержки;

– системы землепользования и лесного хозяйства, являющиеся глобальным источником продовольствия, древесины и других продуктов, а также жизненно важные функции экосистем. На сельское хозяйство, лесную промышленность и иные виды землепользования приходится порядка одной четверти мировых выбросов ПГ. Ведение органического сельского хозяйства, сокращение вырубki леса может способствовать повышению производительности и улучшить сельскохозяйственное производство, снижая одновременно выбросы ПГ;

– энергетические системы, являющиеся движущими силами роста любой экономики. На производство и потребление энергии приходится до 2/3 мировых выбросов ПГ, и прогнозируется, что на протяжении следующих 15 лет мировой спрос на энергию вырастет до 35%. Для того чтобы удовлетворить данный спрос, потребуются новые крупные инвестиции, однако источники энергии могут измениться. Увеличивая инвестиции в энергоэффективность, можно сократить спрос и управлять им, обеспечивая как экономические выгоды, так и сокращение выбросов.

К генеральным факторам системы мер по предотвращению глобальных климатических изменений можно отнести [1]:

1) повышение эффективности использования ресурсов. Недостатки рыночного регулирования в сочетании с непродуманными политическими инициативами нарушают распределение ресурсов и приводят к росту выбросов ПГ;

2) инвестирование в низкоуглеродную инфраструктуру экономики. Финансовые инновации, соотносящие профиль рисков низкоуглеродных активов с потребностями институциональных инвесторов, могут стать основой средств для создания такой инфраструктуры;

3) моделирование инноваций. Цифровые технологии, развитие науки, современные бизнес-модели представляют мощный потенциал для низкоуглеродной экономики и уже сейчас начинают воздействовать на ситуацию.

Существует мнение, что экономический рост и меры по решению климатических проблем несовместимы: усилия, направленные на борьбу с изменениями климата, неизбежно нанесут ущерб экономическому росту. Поэтому социуму предстоит решить: продолжать

экономический рост и согласиться с возрастающими климатическими рисками или снизить климатические риски, но смириться с замедлением экономического роста [1–5]. Принципы экономики изменения климата направлены на решение двух ключевых вопросов: достижение «улучшенного роста» (повышение качества жизни, обеспечение устойчивого развития экономики, сокращение бедности); достижение «улучшенного климата» (снижение выбросов ПГ) [1]. Данные принципы должны лечь в основу формирования экономики изменения климата Республики Беларусь.

Библиографические ссылки:

1. New Climate Economy / World Resources Institute, Washington, DC 20002, USA, 2014. 80 p.
2. Бобылев С. Н., Грицевич И. Г. Глобальное изменение климата и экономическое развитие: учеб. пособие. М.: WWF Россия, 2005. 64 с.
3. Кокорин А. О., Кураев С. Н., Юлкин М. А. Обзор доклада Николаса Стерна «Экономика изменения климата». М.: WWF Россия, 2009. 60 с.
4. Метельский А. И., Равино А. В. Использование рекреационного потенциала в аспекте интересов «зеленой» экономики // Труды БГТУ. 2015. № 7: Экономика и управление. С. 106–111.
5. Шестое национальное сообщение Республики Беларусь в соответствии с обязательствами по Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Минск: РУП «БелНИЦ «Экология», 2015. 306 с.
6. Неверов А. В., Масилевич Н. А. Концепция и стратегия устойчивого развития Беловежского экологического региона // Труды БГТУ. 2015. № 7: Экономика и управление. С. 69–74.

УДК 330.131

Оценка экономических рисков в финансово-хозяйственной деятельности предприятия нефтегазовой отрасли

Саматова Т.Б. tsamatova@ugtu.net

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Возникновение рисков в финансово-хозяйственной деятельности производственного предприятия связано с наличием конкуренции, неопределенностью воздействия внешней среды, а также вероятностью возникновения непредсказуемых ситуаций внутри рыночных отношений, которые требуют от управленцев срочных и зачастую неординарных решений. Риск присутствует во всех видах деятельности хозяйствующего субъекта. В современных условиях важную роль играет управление рисками, включая анализ рисков, прогнозирование и выявление потенциально рискованных ситуаций и действий, а также преодоление и минимизация рисков.

В экономической литературе встречается достаточно много различных определений экономического риска [1], обобщая которые можно отметить следующее: риск возникает там, где есть деятельность, результат которой сложно предугадать, и существует вероятность отклонения от поставленной цели или плановых показателей. Неотъемлемыми факторами риска являются неопределенность, вероятность и действие.

Выделяют следующие основные виды экономических рисков в финансово-хозяйственной деятельности [2]: производственный, связанный с осуществлением любых видов производственной деятельности; коммерческий, связанный с процессом реализации товаров и услуг; финансовый, возникающий в сфере отношений рыночных субъектов с банками и другими финансовыми институтами. Риски могут быть классифицированы по источникам опасности и возникновения, зонам риска, распределению риска во времени, сферам влияния, степени риска и др.

В современной литературе вопросы оценки экономических рисков рассматриваются в рамках «риск-менеджмента», в основе которого «лежит целенаправленный поиск и организация работы по снижению степени риска, искусство получения и увеличения дохода (выигрыша, прибыли) в неопределенной хозяйственной ситуации. Риск-менеджмент должен базироваться на знании стандартных приемов управления риском, на умении быстро и правильно оценивать конкретную экономическую ситуацию, на способности быстро найти хороший, если не единственный выход из этой ситуации» [3]. Применительно к финансово-хозяйственной деятельности предприятия риск-менеджмент включает оценку, анализ и прогнозирование экономических рисков, разработку комплекса мер по предотвращению и снижению отрицательного влияния факторов риска на результаты работы предприятия, формирование оптимальной системы контроля и мониторинга основных факторов риска, а также оценку и переосмысление используемых методов управления рисками.

Анализ и характеристика экономического риска большинства производственных предприятий нефтегазовой отрасли показывает, что достаточно большой круг вопросов определяется на уровне государства: уровень налогов, курсовой политики, строительство нефтепроводов, однако конъюнктура рынка и перспективы российской нефтегазовой отрасли крайне неопределенны.

К общим характеристикам экономических рисков в нефтяной отрасли можно отнести:

- уровень кредитной дисциплины и показатели рентабельности в нефтегазовой отрасли являются стабилизирующими факторами кредитных рисков;

1) рост объемов кредитования и значительный объем инвестиций предприятий нефтегазовой отрасли требует применять более совершенные методики финансового планирования и анализа для минимизации экономических рисков;

2) экономические риски нефтегазовой отрасли в значительной степени зависят от общеполитической и экономической ситуации в стране, а так же от рыночной конъюнктуры;

3) экономические риски отрасли связаны с наличием рынков сбыта;

4) основные экономические риски предприятий нефтегазовой отрасли связаны с риском потери ликвидности вследствие недостаточности денежных средств для ведения текущей деятельности; риск накопления дебиторской задолженности; риск неоптимальной структуры капитала и средств предприятия.

В зависимости от наличия информации для комплексной оценки экономических рисков можно использовать различные качественные и количественные методы: статистические методы для расчета средних величин, оценки размаха колебаний значений, дисперсии, среднеквадратического отклонения, коэффициента вариации; методы имитационного моделирования для учета одновременного влияния нескольких факторов; расчетно-аналитические методы для изучения и оценки факторов, влияющих на конечный результат; построение «дерева решений» на основе графического изображения факторов и альтернатив решений с указанием выигрышей (потерь) от них и вероятности исхода и др.

Рассмотрим оценку и анализ экономических рисков предприятия нефтегазовой отрасли, основным видом деятельности которого является добыча нефти.

Риск потери ликвидности определим на основе расчета коэффициентов ликвидности (таблица 1).

Таблица 1 - Показатели ликвидности и платежеспособности предприятия

Показатели	Величина показателя за период					Рекомендуемое значение, ед.
	1	2	3	4	5	
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,21	0,43	1,45	0,14	0,26	0,20-0,25
Коэффициент промежуточного покрытия	0,85	1,14	6,97	2,05	1,84	0,80-1,00
Коэффициент текущей ликвидности	1,56	2,48	9,77	2,94	2,68	2,00-2,50

Динамика коэффициента абсолютной ликвидности за пять периодов свидетельствует,

что изменяясь от 0,14 до 1,45, в пятом периоде коэффициент абсолютной ликвидности достиг наилучшего значения – 0,26. В четвертом периоде существовал значительный риск потери платежеспособности вследствие нехватки денежных средств в кассе и на счетах. Коэффициент текущей ликвидности за последние два периода превышает рекомендуемое значение, что также влечет за собой определенные риски, а именно, вероятность недополучения дохода вследствие замораживания капитала. Это, прежде всего, связано с формированием излишних запасов. Коэффициент промежуточного покрытия, начиная со второго периода, превышает рекомендуемое значение вследствие увеличения дебиторской задолженности.

Риск накапливания дебиторской задолженности оценим на основе расчета показателей оборачиваемости.

Таблица 2 – Показатели оборачиваемости дебиторской задолженности предприятия

Показатели	Значение показателей за период				
	1	2	3	4	5
Средняя дебиторская задолженность, млн. руб.	3897,6	3960,7	5976,1	7875,6	7665,2
Коэффициент оборачиваемости, об.	10,29	11,58	6,91	5,02	7,49
Период погашения дебиторской задолженности, дн.	35	31	52	72	48

Из таблицы 2 видно, что оборачиваемость дебиторской задолженности изменялась с 11,58 до 5,02 оборотов в квартал. С учетом отрицательной тенденции выручки к снижению рост дебиторской задолженности нецелесообразен, и в будущем может привести к рискам потери платежеспособности и ликвидности. Кроме того, следует учесть, что оборачиваемость дебиторской задолженности в несколько раз ниже оборачиваемости кредиторской задолженности (таблица 3), что также является неблагоприятным фактором.

Риск неправильной структуры капитала подразумевает под собой риск неоправданного роста финансовой зависимости, который можно оценить с помощью коэффициентов, представленных в таблице 3.

Таблица 3 - Показатели риска неправильной структуры капитала предприятия

Показатели	Значение показателей за период, ед.				
	1	2	3	4	5
Коэффициент автономии	0,81	0,88	0,97	0,93	0,92
Отношение заемного капитала к собственному (коэффициент финансового рычага)	0,24	0,14	0,03	0,13	0,13
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	30,64	24,03	22,2	30,31	37,07

Из таблицы видно, что значение коэффициента автономии изменялось от 0,81 до 0,97, что является приемлемым. Отношение заемного капитала к собственному в компании колеблется в диапазоне от 0,03 до 0,24. Это означает, что активы предприятия финансируются, в основном, за счет собственных источников, что с одной стороны, значительно снижает цену капитала компании (реинвестирование прибыли и кредиторскую задолженность можно считать бесплатными источниками финансирования), а с другой – снижает ее инвестиционную привлекательность.

Риск роста стоимости капитала предприятия определим на основе оценки эффекта

финансового рычага (таблица 4).

Таблица 4 - Динамика показателей эффекта финансового рычага

Показатели	Значение показателей за период, %				
	1	2	3	4	5
Рентабельность активов	42,99	30,84	13,17	12,37	9,30
ЭФР	0,006	0,024	-0,004	-0,099	-0,279

В периоды, когда рентабельность активов составляла более 30 % и эффект финансового рычага был положительным (хотя и очень незначительным), предприятие практически не привлекало краткосрочных и долгосрочных кредитов, финансируя свою деятельность в основном за счет собственных источников. ЭФР в последние три периода отрицательный, то есть уровень рентабельности активов значительно ниже ставки, по которой привлекается кредит, что в значительной степени увеличивает кредитный риск.

Для оценки риска банкротства применим z-счет Э.Альтмана (таблица 5).

Таблица 5 - Расчет z-счета компании

Показатели	Значение показателей за период, ед.				
	1	2	3	4	5
К1 – доля оборотных активов в активах	0,486	0,459	0,378	0,277	0,243
К2 – рентабельность активов	0,428	0,307	0,130	0,122	0,091
К3 – общая рентабельность активов	0,578	0,374	0,176	0,159	0,129
К4 – коэффициент текущей ликвидности	1,56	2,48	9,77	2,94	2,68
К5 – коэффициент оборачиваемости активов	1,406	1,193	0,939	0,820	1,037
z-счет	4,515	3,427	2,192	1,879	1,900
Вероятность банкротства	Низкая		Высокая		

По данным таблицы 5, можно сделать вывод о том, что в первые два периода в компании существовала низкая вероятность банкротства, а в последующие периоды z-счет не превышает 2,7. На это повлияли, главным образом, рост активов, сопровождающийся снижением таких показателей, как оборотный капитал и прибыль, а также увеличение обязательств. Снижение чистой прибыли представляет собой результат постоянно увеличивающихся затрат на реализованную продукцию и особенностей налогообложения в отрасли. Повышение выручки за три последних периода происходило, в основном, за счет сохранения благоприятной ценовой конъюнктуры на рынке.

Далее проранжируем рассмотренные риски в зависимости от степени влияния на деятельность предприятия (таблица 6).

Таблица 6 - Степень влияния экономических рисков на деятельность предприятия

Наименование риска	Степень влияния	Характеристика
1. Риск стоимости капитала	I	Подверженность риску в большей степени, так как ЭФР в течение трех последних периодов отрицательный
2. Риск банкротства	II	Высокая вероятность банкротства в течение трех периодов: значение z-счета попадает в область «очень высокая вероятность»
4. Риск потери платежеспособности	III	В течение трех последних периодов имеются резервы по снижению коэффициентов ликвидности, в основном, за счет сокращения запасов
5. Риск неправильной структуры капитала	IV	Подверженность в меньшей степени, имеется потенциал, заключающийся в увеличении размера привлекаемых средств

Для комплексной оценки экономического риска используем статистический метод путем расчета следующих показателей:

- 1) среднее значение (средняя арифметическая) изучаемой случайной величины (последствий какого-либо действия, например, дохода, прибыли и т.п.);
- 2) дисперсия - средневзвешенное из квадратов отклонений действительных результатов от средних,
- 3) стандартное (среднеквадратическое) отклонение;
- 4) коэффициент вариации, который представляет собой отношение среднеквадратического отклонения к среднеарифметической величине.

На основе динамического баланса доходов и расходов предприятия (таблица 7) оценим степень экономического риска.

Таблица 4.7 - Динамический баланс доходов и расходов предприятия

Показатель	Сумма					
	Расходы, (R) тыс. руб.			Доходы, (D) тыс. руб.		
	План	Факт	Откл.	План	Факт	Откл.
1	2	3	4	5	6	7
1. По обычным видам деятельности, S	1200000	1255690	55690	1000000	1199334	199334
2. Внеоперационные, V	4000	4836	836	18000	19714	1714
3. Операционные, O	35000	35963	963	4500	5397	897
Итого:	1239000	1296489	57489	1022500	1224445	201945
Отклонения по финансовому результату:						
- прибыль ($\Sigma D > \Sigma R$)				216500	72044	144456
- убыток ($\Sigma D < \Sigma R$)						

Границы, в которых должен находиться финансовый результат, составят:

1. нижняя граница: $X^* = X_{ожд} - \Delta = 216500 - 144456 = 72044$ тыс. руб.;

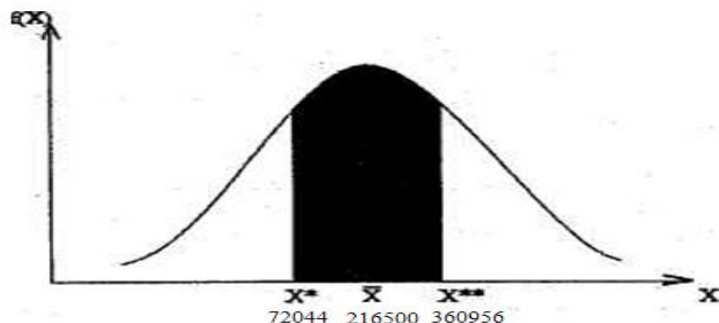
2. верхняя граница: $X^{**} = X_{ожд} + \Delta = 216500 + 144456 = 360956$ тыс. руб.

Это положение может быть изображено графически на рисунке 1.

Достижимый результат должен находиться в допустимых пределах (P), определяемых

из формулы: $P = P(X^* \leq X_{\text{ожид}} \leq X^{**}) = \int_{X^*}^{X^{**}} f(X) dX$,

где $f(x)$ - функция плотности распределения финансового результата.

Рисунок 1 - Границы риска предприятия

Желаемый результат вероятности соответствует площади заштрихованного участка на рисунке 1. Полученная вероятность называется уровнем вероятности достижения ожидаемого (планируемого) результата. По проведенным расчетам значение уровня вероятности составит $P = 0,5$. Это означает, что степень вероятности возникновения рисков ситуации на предприятии составляет 50 %.

Наряду с количественным определением уровня экономического риска оценку дополним оценкой исходя из эмпирической шкалы уровня риска, характеризующей «приемлемость» экономического риска и учитывающей субъективные факторы в деятельности предприятия.

Таблица 8 - Эмпирическая шкала уровня риска

№	Вероятность нежелательного исхода (величина риска)	Наименование градаций риска
1	0,0 - 0,1	минимальный
2	0,1-0,3	малый
3	0,3 - 0,4	средний
4	0,4 - 0,6	высокий
5	0,6 - 0,8	максимальный
6	0,8 - 1,0	критический

Т.к. коэффициент вариации составил 0,4, то уровень экономического риска финансово-хозяйственной деятельности является средним и находится в зоне допустимого риска.

Для совершенствования управления экономическими рисками в компании рекомендуется: разработать комплексный документ – «Политика управления основными экономическими рисками»; совершенствовать систему учета и планирования по основным финансовым показателям на основе составления трех видов бюджета: бюджета доходов и расходов, бюджета движения денежных средств и бюджета по балансовому листу; при финансовом планировании на средне- и долгосрочную перспективу необходимо составлять несколько вариантов бюджетов; проводить ретроспективную и перспективную оценку экономических рисков.

Библиографические ссылки:

- Салин, В.Н., Медведев В.Г. Понятия рисков и управления ими: методология оценки // Вестник Финансовой академии. – 2010. – №3 (31). – С. 14-26.
- Арлюкова, И.О., Цветкова Е.В. Риски в экономической деятельности. – М.: Знание,

2012. – 64 с.

- Проценко О.Д., Цакаев А.Х. Организация риск-менеджмента на современном предприятии // Российское предпринимательство. – 2001. – № 7 (19). – С. 32-38.

УКД 502.131.1:620.91

Энергоэффективность и энергетический менеджмент – дисциплины для развития «зеленой» экономики Беларуси

Свидерская О.В., kprir@bseu.by

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь

За последние годы Республика Беларусь достигла высоких темпов экономического развития. Вместе с тем Беларусь оказалась одной из немногих стран в мире, которая, не обладая собственными месторождениями природного газа, значительно нарастила его долю в первичном энергопотреблении. Так, доля газа в топливно-энергетическом балансе страны составляет более 60 %, что оказывает существенное влияние на уровень энергетической безопасности Республики Беларусь. Кроме того, энергоемкость отечественного производства, преимущественно оснащенного устаревшими технологиями, оказалась в несколько раз выше зарубежных аналогов, что существенно влияет на снижение конкурентоспособности, а следовательно и на продвижение белорусской продукции на мировые рынки. Преодоление опасных тенденций, создающих угрозу энергетической и экономической безопасности страны, является первоочередной задачей государства. В этой связи Республика Беларусь вынуждена активно проводить политику энергосбережения, направленную на снижение импортозависимости республики от внешних поставок топливно-энергетических ресурсов и на снижение энергоемкости отечественного производства.

Стратегической целью деятельности в области энергосбережения продолжает оставаться снижение энергоемкости ВВП Республики Беларусь и увеличение доли местных топливно-энергетических ресурсов в балансе котельно-печного топлива с учетом соблюдения экологических требований, социальных стандартов и обеспечения индикаторов энергетической безопасности.

Проводимая в настоящее время политика энергосбережения предусматривает повышение эффективности производства, распределения и потребления энергии во всех сферах хозяйственной деятельности на основе совершенствования и разработки новых нормативных правовых актов и технологических регламентов; совершенствования тарифной политики, стимулирующей экономию энергоресурсов на всех стадиях производства, транспортировки и использования энергоносителей с поэтапной ликвидацией перекрестного субсидирования и внедрением системы дифференцированных тарифов; структурной перестройки экономики в целях увеличения доли сферы услуг в ВВП; увеличения в топливном балансе республики доли вторичных энергоресурсов, нетрадиционных и возобновляемых источников энергии; разработки и внедрения новых энергоэффективных технологий и оборудования во всех отраслях экономики.

Формирование комплексной системы использования топливно-энергетических ресурсов, которая отвечает программе подъема экономики Беларуси и перехода ее к новому качественному состоянию, – важная проблема, стоящая перед специалистами разных сфер деятельности. Разрешение этой проблемы требует знаний ими способов повышения энергоэффективности производства, распределения и потребления энергии во всех сферах хозяйственной деятельности, целей, задач и способов реализации энергетического менеджмента, целей и организации энергетического аудита.

В этой связи в ряде белорусских вузов, в том числе и в Белорусском государственном экономическом университете для подготовки магистрантов введена дисциплина «Энергоэффективность и энергетический менеджмент».

Актуальность изучения курса «Энергоэффективность и энергетический менеджмент» обусловлена необходимостью повышения эффективности использования энергоресурсов на всех стадиях производства, транспортировки и, особенно на стадии потребления энергоносителей с целью, во-первых, повышения конкурентоспособности отечественного производства и, во-вторых, снижения зависимости республики от импорта топливно-энергетических ресурсов и, таким образом, повышения энергетической безопасности страны.

Объектом курса является энергоэффективность и способы ее повышения, энергетический менеджмент, его цели, задачи и механизм осуществления. Основной целью преподавания данной дисциплины является формирование системы знаний, необходимых организации правильного подхода к постановке и решению проблем эффективного использования ТЭР на всех стадиях производства, транспортировки и потребления энергоносителей.

В результате изучения дисциплины магистранты приобретают знания по следующим аспектам:

- определения основных понятий энергосбережения и энергоэффективности;
- особенности определения энергоэффективности для промышленных предприятий;
- энергоэффективность национальной экономики и направления ее повышения;
- основные понятия об источниках энергии;
- экологические аспекты повышения энергоэффективности;
- способы получения, преобразования и распределения энергии; виды и характеристики топлива;
- классификация топливно-энергетических ресурсов;
- энергетическая ситуация в Республике Беларусь и в зарубежных странах;
- необходимость и резервы повышения энергоэффективности в Республике Беларусь;
- современное состояние и приоритетные направления развития топливно-энергетического комплекса Республики Беларусь;
- направления и механизмы реализации государственной политики энергосбережения;
- правовая основа государственной политики энергосбережения;
- основные приемы по выявлению и внедрению новых энергоэффективных технологий в различных отраслях народного хозяйства, а также нетрадиционных экологически чистых энергетических источников;
- основные приемы осуществления оценки эффективности энергосберегающих мероприятий;
- организация контроля и учета использования энергоресурсов;
- цели, функции и задачи энергетического менеджмента;
- сущность, назначение энергетических тарифов и принципы тарифообразования в Беларуси;
- основные способы и средства повышения энергоэффективности использования топливно-энергетических ресурсов на производстве;
- содержание, цели, задачи и этапы энергоаудита;
- организация и порядок проведения энергоаудита на предприятии.

Приобретенные в результате изучения дисциплины «Энергоэффективность и энергетический менеджмент» знания содействуют подготовке современных специалистов-менеджеров, которые должны глубоко владеть основами энергетического менеджмента и аудита и уметь применять их на практике.

Сергиенко Н.С. nssergienko@mail.ru

Калужский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Калуга, Россия

Проводимая в России реформа бюджетного процесса затронула все этапы, в том числе государственный и муниципальный контроль. Так, важными событиями являются: принятие в 2011 году федерального закона № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований», в 2012 году - проекта, вносящего изменения в БК, и принятые изменения в 2013 г., и, наконец, в 2013 году - федерального закона № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации». Однако если в последних двух случаях речь идет об изменениях, произошедших с уже существовавшими законами, то федеральный закон №6-ФЗ и вовсе является неким «первопроходцем», поскольку до его создания не было федерального закона, непосредственно регулирующего деятельность контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований.

Происходящие преобразования, с одной стороны, заслуживают положительной оценки, поскольку изменения в законодательстве направлены на то, чтобы ликвидировать имеющиеся пробелы, недочеты и связанные с ними наболевшие проблемы. С другой стороны, при детальном осмотре в любом новом законе можно также найти ряд незначительных и существенных недостатков. Этот факт не умоляет значимости перемен, он просто подтверждает, что в мире нет ничего идеального, а это осознание порождает необходимость дальнейшего совершенствования внешнего контроля, в частности, за исполнением регионального бюджета.

Необходимо отметить, что недовольство отсутствием в БК РФ определений терминов внутреннего и внешнего государственного финансового контроля было учтено в новой редакции БК. Однако предложенные интерпретации данных понятий сводятся к тем, что уже были даны в правительственной Программе по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года.

Таким образом, в БК РФ закреплены эти виды контроля за определенными органами, но не уточнено, что именно они значат, не раскрыты цели и задачи, стоящие перед внутренним и внешним государственным финансовым контролем, и, более того, в них не дано само определение контрольно-ревизионной деятельности. Частичное решение поставленной задачи нельзя считать полным, поэтому требуется дальнейшая проработка данного вопроса, подразумевающая более детальную расшифровку как внутреннего, так и внешнего контроля, во избежание лишних недоразумений не только в теории, но и на практике.

Четкие определения, данные внешнему и внутреннему контролю, могли бы способствовать и в решении так часто поднимаемого вопроса дублирования полномочий органов финансового контроля, который, в свою очередь, возникает в силу специфики самой контрольно-ревизионной деятельности. На практике схожие полномочия органов внешнего и внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля приводят к возникновению ряда негативных последствий, таких как конфликт интересов, снижение эффективности осуществляемой контрольной деятельности и даже дезорганизации финансово-хозяйственных процедур.

Выше перечисленное делает необходимым разработку и реализацию мероприятий, направленных на устранение указанной проблемы. И в этом процессе должны быть заинтересованы как органы внешнего государственного контроля, так и внутреннего, от которых также потребуются создание правовых актов и стандартов, регламентирующих порядок реализации внутреннего государственного контроля и те или иные аспекты контрольных мероприятий; внедрение системы мониторинга и анализа качества контрольной деятельности на основе определенных показателей. Наконец, многое зависит от профессионального уровня

сотрудников контрольных органов, что порождает необходимость разработки программ обучения и переподготовки должностных лиц.

Принятие федерального закона № 6-ФЗ стало долгожданным и многообещающим событием в истории развития контрольно-счетных органов в России. Однако, несмотря на большую значимость и множество положительных моментов, он также требует дальнейшей проработки. Законом обозначены лишь ключевые начала создания и функционирования работы института контрольно-счетных органов, определено общее направление последующего развития правовых основ по организации и деятельности контрольно-счетных палат.

Важным моментом является дальнейшее развитие муниципального внешнего финансового контроля, совершенствование внутренних стандартов, а также стандартов, касающихся взаимодействия контрольно-счетных органов и Счетной палаты РФ.

Кроме того, в данное время наблюдается недостаточная проработанность на региональном уровне вопроса об осуществлении сотрудничества контрольно-счетных палат с другими субъектами финансово-бюджетных отношений как внутри субъекта РФ (муниципалитета), так и за его пределами. Возможно, это будет решено посредством реализации ст.18 нового закона, которая дает контрольно-счетным палатам право с целью исполнения своих функций непосредственно осуществлять в рамках закона сотрудничество и взаимодействие с любыми субъектами финансово-бюджетных отношений. Представляется весьма перспективным направление взаимодействия между региональными контрольно-счетными органами и территориальными органами Федерального казначейства. В частности, совместно с Федеральным казначейства требуется решить проблему отсутствия единой классификации финансовых нарушений.

Кроме норм Бюджетного кодекса РФ, по сути, не рассмотрен процесс организации внешней проверки годового отчета об исполнении бюджета субъекта РФ. В соответствии с ним вопрос установления правового механизма внешней проверки годового отчета об исполнении регионального бюджета, отнесен к перечню предметов ведения законодательных органов региональной власти и контрольно-счетной палаты субъекта РФ.

На практике это порождает не только существенные различия, но и ситуации, при которых данная деятельность осуществляется в отсутствие установленного правового механизма ее проведения, либо механизм противоречит другим общефедеральным требованиям. Это свидетельствует о необходимости закрепления основных постулатов внешней проверки годового отчета на федеральном уровне. К ним можно отнести: принципы проведения внешней проверки годового отчета об исполнении бюджета субъекта РФ; этапы ее проведения; перечень тех сведений, которые будут отражаться в Заключении контрольно-счетного органа субъекта РФ. В целом, это значит свести для субъектов РФ установление правового механизма внешней проверки годового отчета об исполнении регионального бюджета только к дальнейшей детализации уже имеющегося федерального законодательного акта.

Это позволит создать единый механизм проведения внешней проверки годового отчета, что положительно отразится на контрольной деятельности.

Также выявлена проблема в практике применения аудита эффективности, которая характеризуется тем, что в большинстве случаев не выполняются должным образом ключевые правила осуществления данного вида аудита: цели не соответствуют требованиям существующего стандарта; отсутствуют основополагающие элементы, а именно критерии оценки эффективности и рекомендации по итогам проведения такого аудита. Разрешить данную проблему можно только посредством развития методологической базы и дальнейшего расширения практики применения.

Представляется необходимым уделить особое внимание кадровым вопросам в части предельного возраста занятия государственных должностей руководителями контрольно-счетных органов. Также в соответствии с решением, принятым Комиссией АКСОР, нужно создание четких рекомендаций для определения оптимальной штатной численности контрольно-счётной палаты.

Помимо этого допустима разработка документов, на основе которых можно будет определить результативность деятельности сотрудников контрольных органов.

Наконец, необходима тщательная подготовка кадров регионального и муниципального уровня. Для этого нужно устанавливать с учётом требований текущего законодательства долговременное сотрудничество с ведущими экономическими вузами и способствовать систематическому участию в преподавательской деятельности по повышению квалификации специалистов контрольных органов.

Требуется и внесение поправок в другие законодательные акты. Реализация данного закона предполагает изменения не только в БК РФ, но и в других законах, в частности в УК РФ. К примеру, необходимо внести дополнения в ст.287 УК РФ, что позволит реализовать на практике ст.15 федерального закона № 6-ФЗ, потому что ответственность за отказ от предоставления информации предусмотрена сейчас только Федеральному Собранию РФ и Счетной палате РФ, а про законодательные (представительные) органы государственной власти и местного самоуправления, как и про контрольно-счетные органы, нет никакого упоминания.

Кроме поправок в имеющееся законодательство, нужно создание или пересмотр сопутствующих документов, позволяющих реализовать новый закон и повысить качество внешнего контроля. В частности, возникает возможность пересмотра порядка сертификации контрольно-счетного органа, в связи с появлением у Счетной палаты законных оснований для анализа работы контрольно-счетных органов. Впоследствии можно сделать сертификацию обязательной и повсеместной процедурой.

В ст. 4 Федерального закона №6-ФЗ обозначено, что «деятельность контрольно-счетных органов основывается на принципах законности, объективности, эффективности, независимости и гласности». При этом интерпретацию принципа эффективности нельзя рассматривать исключительно односторонне, т.е. только по отношению к проверяемым объектам, потому как в таком подходе кроется опасность дисгармоничности, когда при наличии критериев оценки проверяемых органов, нет критериев, по которым можно оценить качество работы самого проверяющего.

Очевидно, что критерий эффективности в демократическом обществе должен применяться и к контролирующему органу, что требует разработки соответствующих показателей. Однако вся сложность заключается в том, что оценить эффективность работы контролирующего органа - это значит решить поистине неоднозначную задачу.

Таким образом, на пути дальнейшего совершенствования внешнего государственного финансового контроля стоит ряд проблем, которые, по сути, носят методологический, организационный, кадровый характер и которые отчасти породили произошедшие изменения. От того, насколько быстро и удачно удастся их разрешить, в конечном счете, зависит эффективность работы конкретного органа внешнего государственного финансового контроля.

Библиографические ссылки:

1. Балынин И.В. Понятие и критерии оценки качества управления расходами бюджетов субъектов Федерации // Финансовая аналитика: проблемы и решения.- 2016.- № 36 (318). -С. 28-38.

2. Прокофьев С.Е. Устойчивое развитие муниципальных территорий с применением комплексных инвестиционных планов // Вестник Университета (Государственный университет управления).- 2013.- № 20.- С. 103-109.

3. Прокофьев С.Е. Расходно-операционный блок Казначейства России: итоги и перспективы // Финансы.- 2016.- № 4.- С. 29-35.

4. Прокофьев С.Е. Финансовое обеспечение реализации государственных программ // Альманах мировой науки.- 2016.- № 3-3 (6).- С. 47-49.

5. Сергиенко Н.С. Реализация внешнего государственного финансового контроля в субъектах РФ // ОБЛІК, ЕКОНОМІКА, МЕНЕДЖМЕНТ: наукові нотатки. Міжнародний збірник наукових праць. Луцьк, - 2014.- С. 382-387.

6. Сергиенко Н.С. Новации в стандартах внутреннего контроля и внутреннего аудита в органах Федерального казначейства // Проблемы и перспективы развития учетно-аналитической и контрольной системы в условиях глобализации экономических процессов. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита. Оренбург, - 2014.- С. 263-269.

7. Социально-экономические проблемы современной российской экономики. Трошина Е.П., Удалова Н.М., Терехова Е.В., Буслаева Л.М., Мельцас Е.О., Джафаров А.А., Алимирзоева М.Г., Камболов Д.А., Сулейманова Н.А., Джафарова З.К., Тюрина Т.С., Балынин И.В., Хандрамай А.А., Ермолов С.А., Долгов Д.И., Меркурьев В.В., Косинский П.Д., Церцел Ю.С., Чупрякова А.Г., Удалова И.Б. и др. Москва, 2013.- Том 2

УДК 658.153

Метод спонтанного финансирования для управления дебиторской задолженностью организации

Соколовская Е. Н., Lena240683@yandex.ru

Ухтинский государственный технический университет, г. Ухта

Дебиторская задолженность возникает периодически и сложно контролируема предприятием. Именно рост этой задолженности приводит к нехватке собственных оборотных средств и просрочке выплат поставщикам. Темпы роста долгов покупателей и заказчиков более высокие относительно темпов роста текущих активов и имущества предприятия в целом, что обусловлено невыгодной схемой финансирования.

Политика управления дебиторской задолженностью представляет собой часть общей политики управления оборотными активами и маркетинговой политики предприятия, которая направлена на расширение объема реализации продукции и оказания услуг и состоит в оптимизации общего размера этой задолженности и обеспечении своевременной ее инкассации.

Следует отметить, что способы взыскания дебиторской задолженности достаточно стандартны у всех организаций. К общепринятым мероприятиям по работе с дебиторской задолженностью относятся: урегулирование вопроса при помощи властей, взыскание в судебном порядке, претензионно-исковая работа, ограничение/отключение, оформление исков на взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами.

Предоставлением скидок можно стимулировать не только увеличение продаж, но и сокращение сроков отвлечения денежных средств в расчетах с покупателями.

При определении допустимого размера скидки за скорость погашения может быть использована та же логика, которой руководствуются банки, кредитуя своих клиентов. Другими словами, предприятие должно определить, под какой процент оно готово кредитовать своих покупателей. При этом нужно соблюдать следующие требования:

– ставка кредитования клиентов должна превышать процент, под который компания привлекает кредитные ресурсы. При этом под кредитными ресурсами нужно понимать не только ставку по банковским кредитам, но и условия предоставления отсрочки платежа поставщиками;

– ставка кредитования должна быть выше ставки по безрисковым вложениям (депозиты, государственные краткосрочные облигации).

Рассмотрим предоставление скидки покупателям и заказчикам при досрочной оплате, что позволит увеличить приток денежных средств и рассчитаем эффективность предлагаемого мероприятия.

Изучив бухгалтерский баланс ООО «Сосногорская тепловая компания», в структуре оборотных активов предприятия за 2013 – 2015 гг. более 95 % активов приходится на обо-

ротные средства, представленные преимущественно дебиторской задолженностью, доля которой в 2013 г. – 77,5 %, в 2014 г. – 89,5 % и в 2015 г. – 85,5 %.

Поскольку воспользоваться скидкой при досрочной оплате захотят и смогут не все потребители, то расчет эффекта применения скидки проведен на примере коммерческих потребителей. Дебиторская задолженность по выбранным предприятиям в 2013 г. равна 1 884 тыс. руб., что составляет 3,7 % от дебиторской задолженности покупателей и заказчиков ООО «Сосногорская тепловая компания».

Существенным минусом предоставления скидки являются денежные потери по сравнению с полной оплатой. Выгодность скидки или отсрочки платежа организация определяет с учетом понесенных убытков в связи с отвлечением денежных средств в дебиторскую задолженность, связанных с их обесценением в результате инфляции.

Не смотря на то, что официальный годовой уровень инфляции в России за 2015 г. составил 12,9 % [1], в действительности же этот показатель существенно выше. В расчетах ежемесячный темп инфляции примем за 1,5%, поэтому индекс цен равен 1,015. В результате отсрочки платежа на месяц управляющая компания получит реально лишь 98,5 % ($1/1,015 \times 100$) от договорной стоимости.

Расчет эффективности применения политики скидок на предприятии, представленный в таблице 1, показывает, что предоставление 3 %-ной скидки с договорной стоимости, при условии уменьшения срока оплаты (с 12 месяцев до 15 дней), позволяет предприятию сократить потери от инфляции.

Таблица 1 - Применение политики скидок ООО «Сосногорская тепловая компания»

Показатели	Вариант № 1 (срок оплаты в течение 12 месяцев)	Вариант № 2 (срок оплаты 15 дней при 3 % скидке)	Отклонение варианта №2 от варианта №1
Индекс цен за год	$(1+0,015)^{12} = 1,196$	1	-0,196
Коэффициент падения покупательной способности денег	$1 / 1,196 = 0,836$	1	+0,164
Потери от инфляции с каждой тысячи рублей договорной цены, руб.	$1\ 000 - 1\ 000 \times 0,836 = 164$	$1\ 000 - 1\ 000 \times 1 = 0$	-164
Потери от предоставления 3 %-ной скидки с каждой тысячи рублей договорной цены, руб.	-	30	+30
Результат политики предоставления скидки с цены при сокращении срока оплаты, руб.	164	30	-134

Потери от предоставления скидки клиентам составят: $753\ 600 \text{ руб.} \times 0,03 = 22\ 608 \text{ руб.}$

Таким образом, за счет предоставления 3%-ой скидки при оплате в течение 15 дней на счет предприятия с учетом потерь от скидки поступит 730 992 руб. ($753\ 600 - 22\ 608$). Соответственно дебиторская задолженность коммерческих потребителей составит 1 153 008 руб. ($1\ 884\ 000 - 730\ 992$) и снизится на 38,8 % ($1\ 153\ 008 / 1\ 884\ 000 \times 100 - 100$), общая дебиторская задолженность покупателей и заказчиков сократится в 2013 г. с 50 490 тыс.руб. до 49 759,008 тыс. руб. (на 1,4 %).

Далее проведем расчет потерь от инфляции без предоставления скидки и с учетом различных сроков дебиторской задолженности.

Таблица 2 - Структура дебиторской задолженности 40% коммерческих потребителей по срокам

Сроки ДЗ, мес.	Удельный вес ДЗ, %	Сумма ДЗ, тыс. руб.
3	30	226 080
6	20	150 720
9	20	150 720
12	30	226 080
ИТОГО	100	753 600

Расчет суммы дебиторской задолженности с учетом инфляции:

$$\frac{226080}{1,015^3} + \frac{150720}{1,015^6} + \frac{150720}{1,015^9} + \frac{226080}{1,015^{12}} = 677020,88 \text{ тыс.руб.}$$

Потери от инфляции составят: 753 600 – 677 020,88=76 579,12 руб.

Сравнив потери с каждой тысячи рублей оказанных услуг от предоставления скидки в размере 3 % и потери от отсрочки платежа от 3 до 12 месяцев, можно сделать вывод, что для предприятия более выгодно предоставлять скидку организациям и получать в свое распоряжение денежные средства сразу же после оказания услуг, нежели предоставлять коммерческий кредит.

Очевидно, что потери от предлагаемого мероприятия почти в 3,4 раза меньше (на 70%), чем потери от коммерческого кредита (76 579,12/22 608).

Определение максимально допустимой для предприятия скидки: $753\,600 \times X = 76\,579,12$
 $X \approx 10,16\%$

При данном проценте, потери от предоставления скидки сравниваются с потерями от инфляции без скидки.

Для определения размера скидки и сроков оплаты, приемлемых для дебиторов, воспользуемся формулой 1 для расчета цены отказа от скидки.

$$\frac{\% \text{скидки}}{100\% - \% \text{скидки}} \times 100\% \times \frac{360}{P_{\max} - P_c}, \quad (1)$$

где $P_{\max}$ – максимальная длительность отсрочки платежа;

P_c – период, в течение которого предоставляется скидка.

Для того чтобы согласиться на скидку или отказаться от нее, необходимо сопоставить «Цену отказа от скидки» со стоимостью банковского кредита, таким образом, взвесить издержки альтернативных возможностей [2, с.152]. Если результат превысит ставку банковского процента, то лучше обратиться в банк за кредитом и оплатить товар в течение льготного периода.

Результаты расчетов показателей «цены отказа от скидки» приведены в таблице 3 с учетом максимальной длительности отсрочки 30 дней.

Таблица 3 - Расчет наиболее приемлемых для дебитора размеров скидки и сроков оплаты

Размер скидки \ Сроки оплаты	1%	2%	3%	4%	5%
До 10 дней	18,18%	36,73%	55,67%	75%	94,74%
До 15 дней	24%	48,98%	74,23%	100%	126,32%

Учитывая, что средний размер процентной ставки по кредиту в банке для юридических лиц в 2015 г. составлял 14-17% [3], то все рассмотренные скидки выгодны дебитору. Если же ориентироваться на сроки, то с точки зрения должника предпочтительнее оплата в течение 15 дней.

Проведем расчет цены отказа от скидки при выбранных нами ранее условиях оплаты: скидка 3% при платеже в 15-дневный срок при максимальной длительности отсрочки 30 дней (в контрактах это принято обозначать так: 1/15, net 30) [2, с. 167]. Уровень банковского процента – 14-17% годовых. Поскольку $74,23\% > 17\%$, есть смысл воспользоваться предложением поставщика: отказ от скидки обойдется на 54,23%, вдвое дороже кредита.

Таким образом, внедрение в ООО «Сосногорская тепловая компания» предлагаемого мероприятия снизит дебиторскую задолженность коммерческих потребителей на 730 992 руб., сократит потери от инфляции в размере 76 579,12 руб., а также затраты на обслуживание дебиторской задолженности.

Библиографические ссылки:

1. Росстат опубликовал данные по инфляции за 2015 год [Электронный ресурс] // Российская газета. – Режим доступа : <https://rg.ru/2016/01/12/inflyaciya-site.html> (дата обращения 01.11.2016)

2. Шохин, Е. И. Финансовый менеджмент [Текст] : учебник / Е.И. Шохина. – 3-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2011. – 480 с.

3. Динамика банковских ставок по кредитам и депозитам за 2015 год Росстат опубликовал данные по инфляции за 2015 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://iis24.ru/dinamika-bankovskih-stavok-po-kreditam-i-depozitam-v-2015-godu/> (дата обращения 01.11.2016)

УДК 369

Государственная социальная помощь населению при погребении умершего

Сусякова О.Н. finans-11@mail.ru

Калужский филиал Финуниверситета при Правительстве РФ, Калуга, Россия

Каждый человек в своей жизни рано или поздно сталкивается с уходом близких и родных ему людей – родителей, супругов, детей, других родственников, когда требуются значительные моральные, физические силы, а также денежные средства для финансирования похорон. В этот нелегкий момент на помощь человеку приходит государство, осуществляя организацию необходимых мероприятий по погребению умершего либо выплачивая пособие на погребение. При этом важно знать, что пособие на погребение было одним из первых пособий, введенных в СССР по системе государственного социального страхования наемных работников [4].

Основными законодательными актами в реализации данного направления социальной защиты населения являются Федеральный закон от 12.01.1996 N 8-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О погребении и похоронном деле", а также Постановление Правительства РФ от 06.05.1994 N 460 (ред. от 10.09.2016) "О нормах расходов денежных средств на погребение погибших (умерших) военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, войск национальной гвардии Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, государственной противопожарной службы и таможенных органов, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, уволенных с военной службы, а также на изготовление и установку надгробных памятников".

Согласно федеральному закону № 8-ФЗ, на территории нашей страны каждому человеку после его смерти гарантируются погребение с учетом его волеизъявления, а также предоставление бесплатно участка земли для погребения тела или праха [1]. При этом чело-

век еще при жизни может заранее попросить выделить ему место на том месте захоронения, где уже находятся его ранее умершие родственники. Это он может отразить и в своем завещании, об этом могут попросить и наследники умершего, взявшие на себя организацию похорон. При отсутствии волеизъявления умершего место для захоронения выделяется специализированной службой по вопросам похоронного дела с учетом места смерти, наличия свободного участка земли, а также с учетом заслуг умершего перед обществом и государством.

Следует знать, что закон определяет гарантированный перечень бесплатных услуг по погребению, который включает в себя оформление необходимых для погребения документов (медицинское свидетельство, гербовое свидетельство о смерти и справка о смерти), предоставление и доставка гроба и других необходимых для погребения предметов, перевозку тела умершего на кладбище и непосредственно погребение (либо кремация с последующей выдачей урны с прахом) [1]. Все эти услуги должны предоставляться специализированной службой по вопросам похоронного дела с учетом требований органов местного самоуправления.

Стоимость оказанных услуг по погребению далее возмещается специализированной службе за счет средств:

- Пенсионного фонда России - на погребение умерших пенсионеров, не подлежавших обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством на день смерти;

- федерального бюджета - на погребение умерших не подлежавших обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством на день смерти пенсионеров, досрочно оформивших пенсию по предложению органов службы занятости (через Пенсионный фонд РФ);

- Фонда социального страхования Российской Федерации - на погребение умерших граждан, подлежавших обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством на день смерти, и умерших несовершеннолетних членов семей этих граждан;

- бюджетов субъектов Российской Федерации - в случаях, если умерший не подлежал обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством на день смерти и не являлся пенсионером, а также в случае рождения мертвого ребенка по истечении 154 дней беременности [1].

Однако следует отметить, что законодательно установлен предел стоимости гарантированных услуг, возмещаемых специализированной похоронной службе, который на 2015-2016 годы составляет 5 277,28 рубля (в 2016 году не индексировался). Стоимость услуг, оказанных сверх гарантированного перечня услуг на погребение, оплачивается родственниками или иными лицами, взявшими на себя обязанности по организации похорон. Также нужно знать, что гражданам, которым был предоставлен гарантированный перечень услуг по погребению, выплата социального пособия на погребение не осуществляется.

В том случае, если родственники умершего либо иные лица взяли на себя обязанности по организации похорон, им выплачивается социальное пособие на погребение в размере, равном предельной стоимости гарантированных услуг по погребению. Как уже было сказано выше, в 2016 году данное пособие составляет 5 277,28 рубля. Пособие на погребение проиндексируют только с 01.02.2017 после утверждения Правительством РФ коэффициента индексации.

Выплата социального пособия на погребение производится соответственно за счет средств Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, бюджетов субъектов Российской Федерации в том случае, если за ним обратились не позднее 6 месяцев с момента смерти гражданина.

Также можно отметить, что пособие на погребение может быть выплачено работодателем, если умерший был его сотрудником на день смерти и если у работника умер несовершеннолетний член семьи. Данное пособие выплачивается в день обращения при представлении подтверждающих документов и при условии, что обращение за ним последовало не позднее шести месяцев со дня смерти. Пособие на погребение подлежит возмещению из

средств ФСС или зачету в счет уплаты взносов в ФСС на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством. Это пособие не облагается НДФЛ и страховыми взносами во внебюджетные фонды [3].

Постановлением Правительства РФ № 460 отдельно определены нормы расходов на погребение умерших (погибших) военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, сотрудников органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Для этих категорий граждан оплачиваются следующие виды ритуальных услуг: оформление необходимых для погребения умершего документов; перевозка умершего в морг, услуги морга; предоставление и доставка гроба, урны, венка; перевозка тела к месту погребения и погребение (кремация).

Оплата ритуальных услуг производится по фактическим затратам, но в размере не более 18250 рублей, а в городах Москве и Санкт-Петербурге - 25269 рублей. Оплата ритуальных услуг не производится в случае, если похороны произведены за счет государства, или в случае выплаты социального пособия [2].

Кроме того, постановлением Правительства также установлены нормы расходов денежных средств на изготовление надгробных памятников и их установку за счет средств федеральных органов исполнительной власти, в которых погибший (умерший) проходил военную службу (военные сборы, службу), в зависимости от последнего места ее прохождения:

- погибшим или умершим военнослужащим, проходившим военную службу по призыву, курсантам военных профессиональных образовательных организаций, гражданам, призванным на военные сборы, курсантам и слушателям образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, участникам Великой Отечественной войны, в том числе инвалидам Великой Отечественной войны (кроме проходивших службу в действующей армии в качестве военнослужащих), - до 25269 рублей;

- остальным погибшим (умершим) гражданам - до 31541 рублей.

Оплата изготовления и установки надгробных памятников на могилах Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы, осуществляется органами исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, автономных образований за счет средств местных бюджетов с последующим возмещением этих расходов из федерального бюджета

Следует помнить, что оплата расходов на организацию похорон граждан, указанных в Постановлении Правительства № 460, а также на изготовление и установку надгробия производится за счет средств министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, в которых умерший (погибший) проходил военную службу (военные сборы, службу). Расходы, связанные с погребением умерших участников и инвалидов Великой Отечественной войны, возмещаются за счет средств Минобороны России.

Таким образом, можно отметить, что каждому гражданину нашей страны гарантируется определенный перечень ритуальных услуг, оплачиваемых государством, либо частичная компенсация понесенных расходов по погребению в пределах установленного Правительством РФ лимита выплат на эти цели (в настоящий момент 5277,28 руб.). Определенным категориям граждан (военнослужащим, ветеранам ВОВ и др.) также компенсируются расходы на установку памятников. Все это является важной частью системы государственного социального страхования как одного из направлений социальной политики государства и выступает одной из форм социальной защиты населения при уходе из жизни любого члена общества.

Библиографические ссылки:

1. Федеральный закон от 12.01.1996 N 8-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О погребении и похоронном деле"

2. Постановление Правительства РФ от 06.05.1994 N 460 (ред. от 10.09.2016) "О нормах расходов денежных средств на погребение погибших (умерших) военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, войск национальной гвардии Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, государственной противопожарной службы и таможенных органов, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, уволенных с военной службы, а также на изготовление и установку надгробных памятников"

3. Горюшина В.И. Разъяснения ФСС о выплате пособия на погребение // Оплата труда в государственном (муниципальном) учреждении: бухгалтерский учет и налогообложение. 2015. N 10. С. 41 - 49.

4. Сусякова О.Н. Страхование. Учебное пособие. Калуга, Издательство «Ваш домъ», 2011. 2-е изд., перераб. и доп., 220 с.

УДК 331.5:339.13.017(479.25)

Статистический анализ современного состояния рынка труда приграничных регионов Республики Армения

Цуаулян Смбат Володяевич smbat1959@rambler.ru

*Иджеванский региональный центр занятости,
Ереванский университет "Галик", г.Иджеван. Армения*

Аннотация

Исследование рынка труда является неотъемлемым условием развития экономики страны и регионов. В статье представлен анализ современного состояния рынка труда в приграничных регионах Республики Армения с помощью метода статистической группировки данных, сделаны выводы о динамике среднегодовой численности населения и численности экономически активного населения приграничных регионов.

Ключевые слова Приграничные регионы, рынок труда, численность экономически активного населения, уровень безработицы, статистическая группировка

Tsutsulyan Smbat Volodjevith deputy director of the employment center of Ijevan, Senior Lecturer, Faculty of Management, Yerevan University Galik

STATISTICAL ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF LABOUR MARKET IN THE BORDER REGIONS OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

Summary:

Labour market research is an integral condition for the development of the economy and its regions. The article presents an analysis of the current labor market in the border regions of Republic of Armenia. Using the method of statistical categories, conclusions about the population dynamics of the economically active population of the border regions.

Keywords: Border regions, labour market, economically active population, unemployment rate statistical grouping

Современное состояние рынка труда отражает неоднозначность происходящих в сфере занятости процессов, обусловленных влиянием экономических и социальных преобразований [1] в Республики Армения. При этом ситуация на рынке труда характеризуется большей напряженностью именно в сельской местности, где возможности трудоустройства и выбор вакансий сильно ограничены, а темпы роста и продолжительность безработицы выше, чем в городе, и превышают социально допустимый уровень. В этих условиях детальное изучение складывающейся ситуации на сельском рынке труда выходит на одно из первых мест в проблематике, связанной с развитием сельского хозяйства и сельских территорий.

Проблемы функционирования рынка труда и безработицы находятся в центре внимания многих зарубежных ученых. Основы теории рынка труда в экономической науке заложены

жили ученые классической школы У. Пети, А. Смит, Д. Риккардо, Д. Милль. Также проблемам рынка труда и безработицы посвящены исследования А. Маршалла, Ф. Хайека, Т. Веблена, Э. Дюркгейма, Г. Беккера и др. Глубоким исследованиям причин безработицы посвящены работы Дж. М. Кейнса, К. Маркса, А. Оукена, П. Самуэльсона, А. Филиппса, М. Фридмана.

Рынок труда исследуется методом статистической группировки данных на основе информации официальной статистики. По данным Национальной службы статистики, в 2015 г. наметилась тенденция к снижению численности населения за счет естественного и миграционного прироста [2].

Динамика среднегодовой численности населения за 5 лет (2011–2015 гг.) по приграничным областям РА, показанная на рисунке 1, характеризуется стабильностью данного показателя в областях и небольшой положительной тенденцией в целом на территории Республики Армения.

Расчет абсолютных и относительных показателей динамики по приграничным регионам свидетельствует о том, что среднегодовая численность населения в целом по РА снизилась на 8.3 %, несмотря на то, что в абсолютном выражении в Армавирском области наблюдается положительный прирост (таблица 1). В програничных регионах отмечается снижение численности населения. 1 % снижения численности населения приграничных регионов составляет 20.3 тыс. человек.

Таблица 1 - Динамика среднегодовой численности населения по приграничным регионам (оценка на конец года), тыс. чел.

Регион	Территория км ²	Плотность населения	2011	2012	2013	2014	1015	1011-2015 +/-
Республика Армения	29743	101	3018,9	3021,4	3026,9	3017,1	3010,6	-8,3
Всего приграничные регионы	27434	61,4	1704,4	1705,8	1660,3	1693,8	1684,1	-20,3
<u>Арагацотнская область</u>	2756	47	132,9	133	133	132,3	131,3	-1,6
<u>Арагатская область</u>	2090	124	260,4	260,7	216,4	260,8	260,1	-0,3
<u>Армавирская область</u>	1242	215	265,8	266,2	267,1	267,2	267	1,3
Гегаркуникская область	5349	43	235,1	235,4	235,6	234,1	233	-2,1
<u>Лорийская область</u>	3799	59	235,6	235,6	234,7	230,8	228	-7,6
<u>Ширакская область</u>	2680	91	251,9	252,1	251,3	248,3	246,4	-5,5
<u>Сюникская область</u>	4506	31	141,8	141,8	141,7	141	140,2	-1,6
Вайоц Дзорская область	2308	22	52,3	52,4	52,2	51,7	51,4	-0,9
<u>Тавушская область</u>	2704	46	128,6	128,6	128,3	127,6	126,7	-1,9

Для того, чтобы проанализировать рынок труда приграничных регионов Республики Армения, рассмотрим входящие в него регионы. Приграничные области занимают 92.2% территории Республики Армения. В состав приграничных регионов входят 9 субъектов: Арагацотнская, Арагатская, Армавирская, Гегаркуникская, Лорийская, Ширакская, Сюникская, Вайоц Дзорская, Тавушская области.

Плотность населения приграничных регионов вместе взятых занимает 47 чел. на км². При этом население размещено по его территории неравномерно, что подтверждает структура среднегодовой численности населения по субъектам приграничных регионов в 2015 г., (таблица 1).

Среди субъектов, входящих в состав приграничных регионов, максимальная среднегодовая численность населения у Армавирской, Араратской и Ширакской областей.

На долю этих регионов приходится более 45.9 % среднегодовой численности населения приграничных регионов. Количество экономически активного населения и занятых 2015г. по сравнению с 2014г. соответственно сократилось на 7.8% и 5.4%.

Для того чтобы определить оптимальное количество групп, воспользуемся формулой Стерджесса: $n=1+3.322 \lg N$

Таблица 2. Основные показатели рынка труда приграничных регионов в 2015 г., тыс. чел. [3]

Регион	Средне годовая численность населения	Численность экономически активного населения	Численность занятых в экономике	Численность безработных
Республика Армения	3010,6	1316,4	1072,6	243,7
Всего приграничные регионы	1684,1	770,7	682,6	88,1
Арагацотнская область	131,3	54,5	51,4	3,1
Араратская область	260,1	128,1	117,5	10,6
Армавирская область	267	141,6	128,4	13,2
Гегаркуникская область	233	79,9	76,1	3,8
Лорийская область	228	114,7	96,7	18
Ширакская область	246,4	107	86,6	20,4
Сюникская область	140,2	55,1	46,4	8,7
Вайоц Дзорская область	51,4	26,5	23,8	2,7
Тавушская область	126,7	63,3	55,7	7,6

где N – количество субъектов, входящих в РА: $n=1+3.322 \lg 9= 3.46$

Образуем пять групп с равными интервалами. Его величину определим по следующему выражению:

$$R= X_{\max}-X_{\min}$$

где $X_{\max}-X_{\min}$ – субъекты, имеющие наибольшую и наименьшую численность экономически активного населения.

Таким образом

$$h= \frac{R}{n} = \frac{141.6-26.5}{4}=28.8$$

С помощью найденного значения величины интервала определяются границы интервалов ряда распределения [2]

Из таблицы 3 видно, что три приграничных региона (Армавирская, Араратская и Лорийская области) входят в группу с наибольшей численностью экономически активного населения (четвертая группа), где сосредоточены 49.9% (384.4 тыс.чел.) экономически активного населения. Четыре региона (Гегаркуникская, Тавушская, Сюникская и Арагацотнская области) входят во вторую группу (численность экономически активного населения 55.3-84.1 тыс.чел.), где сосредоточено 32.8% (2.52.8 тыс.чел.) экономически активного населения приграничных регионов РА.

Таблица 3. Группировка субъектов приграничных регионов Республики Армения по численности экономического активного населения

Группа	Число субъектов	Численность экономически активного населения	Численность занятых в экономике тыс.чел.	Численность безработных тыс.чел.
26.5-55.3	1	26.5	23.8	2.7
55.3-84.1	4	252.8	229.6	23.2
84.4-112.9	1	107	86.6	20.4
112.9141.7	3	384.4	342.6	88.1
Всего	9	770.7	682.6	88.1

Вайоц Дзорская область входит в первую группу (26.5-55.3 тыс.чел), а Ширакская область в третью (84.4-112.9 тыс чел.), где соответственно сосредоточены 0.3% (26.5 тыс.чел.) и 13.9% (107 тыс. чел) экономически активного населения приграничных регионов РА.

По таблице 4 видно, что уровни безработицы в приграничных областях РА существенно различаются.

Таблица 4. Уровень безработицы населения приграничных регионов Республики Армения

Регион	2011	2012	2013	2014	2015	2011-2015 +-
Республика Армения	18.4	17.3	16.2	17.6	18.5	-0.1
<u>Арагацотнская область</u>	5.7	4.1	3.3	5.1	5.7	0
<u>Арагатская область</u>	8.1	5	6.5	7.5	8.3	-0.2
<u>Армавирская область</u>	5.8	6.7	5.5	7.4	9.4	-36
Гегаркуникская область	9.5	11.6	8.2	5.8	4.7	+4.8
<u>Лорийская область</u>	18.4	19.8	19.2	16.9	15.7	+2.7
<u>Ширакская область</u>	19.3	22.4	21.6	20.8	19	-0.3
<u>Сюникская область</u>	13.6	14.9	12	18.3	15.7	+2.1
Вайоц Дзорская область	10.6	8.7	11	13	10.1	-0.5
<u>Тавушская область</u>	11.9	11	11.3	10.9	12.1	-0.2

По уровню безработицы первое место занимает Ширакская область. Уровень безработицы здесь составляет 19%. Это в 4 раза больше, чем в Гегаркуникской области, где уровень безработицы составляет 4.7%. Второе место по уровню безработицы занимают Лорийская и Сюникская области (15.7%). Третье место по уровню безработицы занимает Тавушская область, где уровень безработицы составляет 12.1%.

Для дальнейшего анализа и осуществления статистической группировки рассмотрим данные официальной статистики за 2015 г. в разрезе субъектов приграничных регионов (таблица 2). Группировка – объединение единиц совокупности в некоторые однородные группы.

Библиографические ссылки:

1 Чирков Е.П. РЫНОК ТРУДА НА СЕЛЕ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ (на материалах Брянской области) АВТОРЕФЕРАТ диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук Москва – 2008 с 3 <http://www.dissercat.com/content/rynok-truda-na-sele-problemy-formirovaniya-iregulirovaniya-na-materialakh-bryanskoj-oblasti>

2. Prognozirovanie sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov: uchebnoe posobie dlya stud. vuzov / T. A. Dubrova -2-e izd., ispr. i dop. -M. : Market DS , 2010. -189 s. : ris., tabl., pril. - Universitetskaya seriya

3. Регионы Армении и г. Ереван в цифрах 2011- 2015гг Ереван 2016г. (Электронный ресурс) <http://armstat.am/am/?nid=82&id=1834>.: статистический сборник 329с. Рынок труда (По результатам выборочных обследований) с 85-90.

УДК 330.101.541:519.866

Математическое моделирование как форма анализа численных результатов в макроэкономике

Шамшурина А.В. anosenko@ugtu.net

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

В настоящее время в условиях непрерывно изменяющихся показателей социально-экономической системы математическое моделирование является наиболее удобным и достоверным методом анализа и прогнозирования экономических объектов и процессов. Метод математического моделирования в разрезе макроэкономики представляет собой процесс изучения и прогнозирования текущих показателей среды через описание характеристик поведения подобных ему показателей в предыдущих периодах. Процесс экономико-математического моделирования содержит 6 основных этапов:

1. Постановка экономической проблемы и ее качественный анализ.
2. Построение математической модели.
3. Математический анализ модели.
4. Подготовка исходной информации.
5. Численное решение.
6. Анализ численных результатов и их применение.

Для поэтапной иллюстрации практического применения математического моделирования в системе макроэкономических процессов в данной статье описана математическая модель зависимости стоимости нефти марки «Brend» и объемов мировой добычи углеводородов.

В настоящее время на мировом рынке углеводородного сырья наблюдается переизбыток предложения (динамика объемов добычи нефти за 10 лет представлена в таблице 1). В связи с этим цена на нефть стремительно ползет вниз. За последние 5 лет ее снижение составило 64% (2011 год – 112,4 \$ за баррель, 2016 год -40,85 \$ за баррель). По этой причине с сентября 2016 года страны ОПЕК ведут переговоры о заморозке уровня добычи нефти. Рост цен на нефть окажет положительное влияние на экономику всех стран ОПЕК и Российской Федерации, так как бюджет РФ верстается исходя из стоимости «черного золота». В настоящее время для базового сценария планирования трехлетнего бюджета страны цена за 1 баррель нефти составляет 40\$, для позитивного сценария – 55\$ [4].

Таблица 2 - Динамика объемов добычи нефти за 10 лет (2007-2016 гг.), млн. бар.

[3]

№п /п	Страны	Год									
		2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
I	Страны ОПЕС, в т.ч.:	13306,03	13715,13	12280,62	13146,64	13432,78	13961,05	13576,23	13558,02	14104,50	13740,39
1	Алжир	656,54	649,70	585,95	560,14	544,20	510,05	491,83	522,19	519,92	505,04
2	Ангола	626,18	709,67	664,88	686,90	636,04	659,57	662,61	629,97	673,23	641,72
3	Эквадор	208,73	206,45	198,10	198,10	203,41	205,69	214,04	226,18	220,87	201,3
4	Габон	93,36	91,08	91,08	97,15	96,39	93,36	89,56	89,56	88,04	78,99
5	Индонезия	362,80	374,95	367,36	368,87	351,42	338,51	324,09	312,71	303,60	270,1
6	Иран	1610,60	1616,67	1560,50	1608,32	1614,39	1370,00	1287,26	1325,97	1385,93	1533,77
7	Ирак	797,71	905,49	910,04	922,19	1037,55	1157,48	1162,79	1216,68	1495,23	1799,75
8	Кувейт	985,94	1033,00	918,39	935,85	1068,67	1168,86	1149,89	1144,57	1131,67	1257,18
9	Ливия	647,43	648,95	86,53	588,98	170,78	539,65	352,18	176,85	153,32	211,02
10	Нигерия	853,12	787,84	816,68	926,74	903,21	889,55	846,29	871,33	857,67	300,72
11	Катар	437,18	491,07	475,13	539,65	592,02	623,90	608,72	604,16	601,89	438,81
12	Саудовская Аравия	3710,75	3870,14	3466,35	3596,14	3991,58	4172,98	4086,46	4124,41	4314,92	4187,81
13	ОАЭ	1059,56	1073,23	957,86	1011,75	1148,37	1174,93	1256,15	1264,49	1332,05	1330,03
14	Венесуэла	1256,15	1256,90	1181,76	1105,86	1074,74	1056,53	1044,38	1048,94	1026,17	984,15
II	Страны NON-ОПЕС, в т.ч.:	16679,78	16546,96	17222,47	17053,97	17020,58	17305,20	17744,66	18536,30	19001,57	18965,6
1	Америка	4804,47	4646,60	4721,74	4848,49	5004,85	5466,32	5957,39	6599,51	6909,18	7034,1
2	Европа	1759,36	1675,11	1585,55	1464,87	1334,32	1221,23	1153,68	1159,75	1212,88	1208,4
3	Россия	3770,71	3747,18	3801,07	3884,56	3937,69	3992,34	4031,05	4053,82	4103,91	4209
4	Китай	1414,02	1445,14	1438,31	1540,77	1540,01	1574,93	1593,90	1604,53	1628,81	1472,9
5	Латинская Америка	1363,16	1406,43	1463,35	1548,36	1599,21	1593,14	1596,18	1684,98	1758,60	1638
6	Африка	812,89	806,06	1311,55	796,95	733,19	677,79	699,04	727,12	728,64	732,1
7	Азия	1121,04	1128,63	1111,94	1146,85	1108,90	1125,60	1072,47	1092,96	1092,96	1143,7
8	Ближний Восток	612,51	623,90	636,80	650,46	626,18	541,17	502,46	492,59	458,44	475,8
9	Бывший СССР	1021,61	1067,91	1152,16	1172,66	1136,22	1112,69	1138,50	1121,04	1108,14	1051,6
ИТОГО:		29989,61	30259,81	29502,33	30201,37	30454,12	31264,73	31320,89	32095,83	33106,82	32705,99

В общем и целом из вышеизложенных фактов следует следующее:

- уровень объема добычи нефти и цена за 1 баррель находятся в обратно пропорциональной зависимости;
- рост цен на нефть выгоден всем странам-поставщикам;
- для РФ прогнозирование уровня цены углеводородного сырья является одним из основных процессов при планировании федерального бюджета.

В таблице 2 представлена динамика стоимости 1 барреля нефти марки Brend за 10 лет.

Таблица 2 - Динамика стоимости 1 барреля нефти марки «Brend» за 10 лет (2007-2016 гг.), долл. [2]

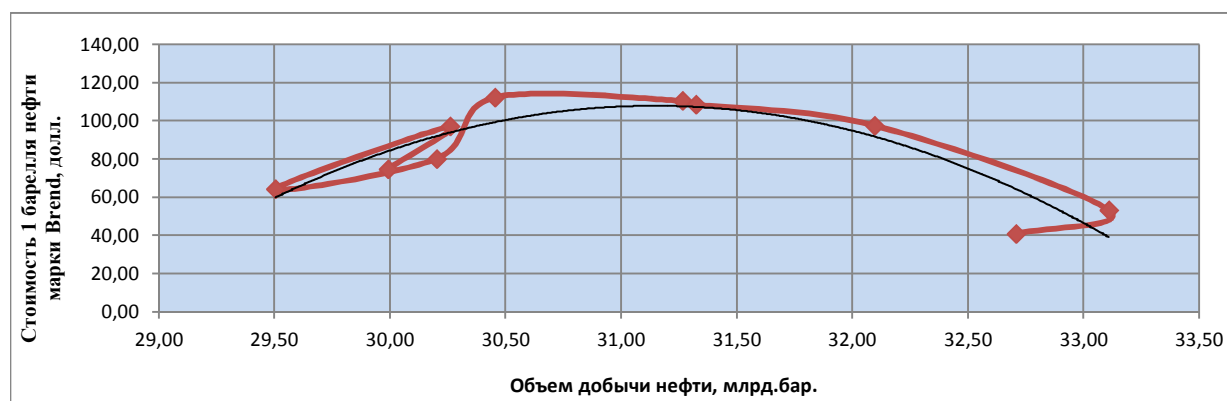
№ п/п	Месяц	Год									
		2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	Декабрь	94,29	40,11	78,65	92,87	108	110,35	111,18	57,35	37,6	-
2	Ноябрь	90,25	53	78,42	85,71	110,75	110,35	111,04	70,15	44,17	47,09
3	Октябрь	90,94	62,52	78,19	83,13	109,09	108,49	109,05	86,02	48,7	48,32
4	Сентябрь	79,25	99,45	68,92	82,21	104,91	112,34	108,38	94,77	47,98	49,05
5	Август	72,03	115,5	69,65	74,46	114,85	112,48	114,2	102,95	48,52	47,04
6	Июль	76,95	123,42	69,79	77,42	117	104,4	107,81	105,6	53,43	42,49
7	Июнь	70,41	140,44	69,9	74,65	111,8	92,06	101,9	112,5	63,02	49,72
8	Май	68,15	127	65,77	74,82	117,07	101,69	102,12	110,02	65,59	49,67
9	Апрель	67,53	112,74	50,7	87,09	124,9	119,28	101,82	108,08	66,78	48,14
10	Март	68,25	100,5	48,37	82,44	117,61	122,6	110,15	107,66	55,18	38,66
11	Февраль	61,75	101,2	46,29	77,69	111,9	123	110,9	108,85	60,75	35,97
12	Январь	57,16	91,5	45,5	71,35	101,01	111,3	115,77	107,75	49,15	34,73
Средневзвешенное значение		74,83	97,22	64,30	80,32	112,40	110,65	108,71	97,56	53,32	40,85

Основным этапом математического моделирования является построение математической модели – выражение макроэкономического показателя в виде конкретных математических зависимостей. Для описания данной модели зависимости будет использоваться метод корреляционно-регрессионного анализа, принадлежащий разделу математической статистики. Методы корреляционно-регрессионного анализа позволяют решать три основные задачи: определение формы связи между результативными и факторными признаками, измерение тесноты связи между ними, анализ влияния отдельных факторных признаков [1].

Построение данной экономико-математической модели основывается на подборе полиномиальной кривой роста, так как зависимость имеет нелинейный характер. Вид кривой зависит от степени полинома, для определения которой необходимо построить график зависимости результативного признака Y (стоимость 1 барреля нефти марки «Brend») от фактора X (объем мировой добычи нефти) и определить точки экстремума. На рисунке 1 изображен график полиномиальной кривой роста.

Исходя из графика, можно сделать вывод, что наилучшим образом тенденцию зависимости стоимость 1 барреля нефти марки «Brend» от объем мировой добычи нефти описывает полиномиальная функция второй степени. Полином второй степени имеет вид:

$$y_x = a_0 + a_1x + a_2x^2 \quad (1)$$

Рисунок 1 – График зависимости стоимости 1 барреля нефти марки «Brend» от объемов мировой добычи нефти

Определение неизвестных параметров кривой полинома второй степени приводит к решению следующей системы уравнений:

$$\begin{cases} a_0x+a_1\Sigma x+a_2\Sigma x^2 = \Sigma y_x \\ a_0\Sigma x+a_1\Sigma x^2+a_2\Sigma x^3=\Sigma y_x x \\ a_0\Sigma x^2+a_1\Sigma x^3+a_2\Sigma x^4=\Sigma y_x x^2 \end{cases} \quad 2)$$

Вследствие решения системы уравнения (2), используя данные таблиц 1 и 2, имеем следующие корни уравнения: $a_0 = -17208,4$; $a_1 = 1112,03$; $a_2 = -17,85$. Таким образом, модель зависимости стоимости 1 барреля нефти марки «Brend» от объемов мировой добычи нефти имеет вид:

$$y_x = -17208,4 + 1112,03 \cdot x - 17,85 \cdot x^2. \quad 3)$$

Для решения основных задач корреляционно-регрессионного анализа были рассчитаны некоторые показатели тесноты связи. Данные показатели представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Показатели тесноты связи изменения цены 1 барреля и объемов добычи нефти

№ п/п	Показатели	Формула расчета	Значение
1	Уравнение регрессии	$y_x = a_0 + a_1x + a_2x^2$	$y_x = -17208,4 + 1112,03 \cdot x - 17,85 \cdot x^2$
2	Коэффициент регрессии	a_2	-17,85
2	Коэффициент корреляции	$r_{yx} = \sqrt{1 - \frac{S_{yx}^2}{S_y^2}}$	0,45
3	Коэффициент детерминации	$r_{yx}^2 = \left(\sqrt{1 - \frac{S_{yx}^2}{S_y^2}} \right)^2$	0,20
4	Коэффициент эластичности	$\Theta_{yx} = \frac{a_1 \bar{x}}{\bar{y}}$	-6,61
5	Бетта-коэффициент	$\beta_{yx} = \frac{a_1 S_x}{S_y}$	-1,04

Анализируя полученные результаты, можно сделать следующие выводы:

1) взаимосвязь между стоимостью 1 барреля нефти марки «Brend» и объемом мировой добычи нефти является обратной, т.к. коэффициент регрессии имеет отрицательный знак. Это говорит о том, что при наращивании объемов добычи нефти, мы будем видеть падение цены 1 барреля;

2) теснота связи между результативным признаком Y (стоимость 1 барреля нефти марки «Brend») и фактором X (объем мировой добычи нефти) является средней (коэффициент корреляции чуть менее 50%), а фактором уровня добычи нефти можно объяснить 20% изменения цены на нефть (коэффициент детерминации равен 20%). Это доказывает тот факт, что на формирование стоимости нефти марки «Brend», помимо уровня добычи нефти, имеют влияния другие условия (например, геополитические, экономические, социальные);

3) при увеличении объемов добычи нефти на 1% цена 1 барреля снизится на 6,6% (коэффициент эластичности равен -6,61);

4) увеличение объемов добычи нефти на величину среднеквадратического отклонения этого показателя приведет к снижению среднего значения цены 1 барреля на 1,04 среднеквадратического отклонения этой цены (бета-коэффициент равен -1,04).

Библиографические ссылки:

1. Гармаш, А.Н. Экономико-математические методы и прикладные модели [Текст]: учебник / А.Н. Гармаш, И.В. Орлова, В.В. Федосеев – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 328

с.

2. Калькулятор: справочный портал. Динамика цены на нефть марки «Brent» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.calc.ru/dinamika-Brent.html>

3. BP Statistical Review of World Energy, June 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2016/bp-statistical-review-of-world-energy-2016-oil.pdf>

4. International Energy Agency: Russian oil market report, October 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iea.org/media/omrreports/RussianOMR.PDF>

УДК 330.567.28

Экономический эффект от использования продакт-плейсмент на рынке образовательных услуг

Юрченко О.В. oksana.5@mail.ru

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия.

Скрытая реклама — это уникальная технология управления массовым сознанием. С её помощью возможно мгновенно раскрутить бренд при помощи художественных произведений. Это — очень быстрый и эффективный способ внедрения брендов в подкорку потребителя раз и навсегда.

Технология скрытой рекламы зародилась в США в начале XX века и использовалась компаниями-производителями в качестве самостоятельной или составной части широкомасштабных маркетинговых кампаний. Она возникла в киноиндустрии, ставшей оптимальным каналом продвижения брендов, вплетенных в художественное произведение.

Она возникла как альтернатива прямой рекламе, которую потребитель стал недолюбливать уже давно из-за ее агрессивности и напористости. Каждый знает по себе, как реклама преследует нас. И хотя скрытая реклама (product placement) — это тоже реклама, но другой ее вид — более приятный, действующий исподволь, неагрессивно, мягко.

Дословно в переводе с английского product placement означает «размещение продукта». Скрытая реклама — это размещение определенного товара, торговой марки или услуги в кино, теле- и радиопередачах, в газетах и журналах, в Интернете, компьютерных играх, в мультфильмах, литературе, поэзии, в песнях и музыкальных клипах, в комиксах и т. п. В «продуктах», которые имеют сюжет и которые адресованы среднестатистическому потребителю.

Автор данной статьи предлагает использовать элементы РР в высших образовательных учреждениях для продвижения своих услуг. Характерной чертой современного образования стал их большой выбор, а также высокий уровень конкуренции как со стороны государственных, так и негосударственных образовательных учреждений. Сфера образования стала объектом предпринимательской деятельности. Признание и одобрение общества весьма важно для любого учреждения образовательной сферы, так как его деятельность основана на человеческих отношениях, где все общественные интересы должны быть учтены. При этом сегодня все более и более актуальным становится вопрос конкуренции на уровне бренда и имиджа конкретных учреждений.

Не секрет, что успех любого вуза определяется не только четко сформулированными социально-экономическими целями. Огромное значение имеет корпоративная идеология, включающая широкий диапазон ценностных установок, реализация которых позволяет выработать положительный имидж учреждения и продуманный бренд вуза может оказать здесь неоценимую помощь в части совершенствования корпоративного имиджа, воздействия на сознание людей, управления их впечатлениями.

Прямая реклама вуза часто приводит к обратному эффекту. А в частности к оттоку абитуриентов. Скрытая реклама, мягко, не навязчиво воздействуя и на внешнюю и на внут-

ренную целевую аудиторию, привлечёт большее количество абитуриентов. Кроме этого, продуманная инвестиционная политика в данную рекламу, может дать и экономическую прибыль.

И так наш продакт-плейсмент должен корректно показать преимущества нашего вуза, помочь абитуриентам быстро и безошибочно идентифицировать вуз; позволять вузу с наименьшими затратами выводить на рынок свои новые услуги и способствовать укреплению имиджа вуза.

Скрытая образовательная реклама должна быть убеждающей, побуждающей и эстетически приятной. Эти параметры характеризуются: наличием информации, подтверждающей уже принятое решение, доказывающей его целесообразность; получением эстетического наслаждения от рекламы вузов.

Одним из элементов скрытой рекламы может служить сувенирная продукция. Стоит выделить для начала две группы: сувениры для внешних целевых аудиторий (старшеклассники, абитуриенты, потенциальные потребители курсового обучения), партнеры, члены профессиональных сообществ и т. д.) и для внутренних целевых аудиторий (студенты, выпускники ВУЗа, спортивные и творческие коллективы университета).

Сувениры для первокурсников – это метод продвижения вуза и формирования чувства корпоративной идентичности уже среди внутренних аудиторий. Создание и вручение такого сувенира вместе со студенческим билетом на Празднике первокурсника – эффективный шаг на пути развития корпоративной культуры вуза. Задача такого рода корпоративного сувенира – дать ощущение причастности и возможность соотносить себя с данным ОУ.

Поскольку представление о учебном заведении формируется благодаря распространению в обществе знаний о них, то основная маркетинговая задача учебного заведения, в этом случае, состоит не только в поиске способов передачи этой информации, но и в обеспечении внешнего антуража (бренда) предлагаемых образовательных услуг и формировании на этой основе определенного уровня знаний и уже как следствие – определенного представления о вузе.

Сувениры с фирменной символикой ценны тем, что их, как правило, дарят. А подарки получать всегда приятно. И положительные эмоции, связанные с подарком, распространяются и на ВУЗ, чей логотип изображен на университетском сувенире. И эти позитивные эмоции очень положительно сказываются на имидже ВУЗа. В качестве примера для внедрения может стать линейка ювелирных изделий с символикой УГТУ.

Слоган «Ювелирных изделий УГТУ» – «Вся красота в образовании...». Слоганы прочно въедаются в сознание потребителей. Они повышают узнаваемость бренда и оставляют след от рекламы в памяти, даже если человек услышал слоган лишь однажды. Для формирования и развития культурного и творческого потенциала студентов, в университете функционирует Центр творческого развития студентов (ЦТРС), который включает в себя студенческий театр-студию «Фрески», вокально-хоровую студию, танцевальный коллектив «Юнайтед Бит», театр танца «Радость», ансамбль восточного танца «Наргиз», клуб спортивных бальных танцев «Дуэт». Творческие коллективы достойно представляют университет на конкурсах и фестивалях всех уровней: городском, республиканском, общероссийском и международном. Для творческих коллективов университета хотелось бы внедрить символику в виде ювелирных изделий (бижутерию): подвески, серьги и т.д.

В Ухтинском государственном техническом университете идет активное развитие спорта и здорового образа жизни студентов. Гордостью нашего университета является Спортивный студенческий клуб «Планета-Университет» и Женский Хоккейный клуб «Арктик-Университет». Ювелирное украшение для наших спортсменов станет памятью каждой из побед, минут счастливых встреч и крепкой дружбы не только для наших спортсменов, но и для верных болельщиков.

Конкурентным преимуществом УГТУ так же является наличие 3D лаборатории, которая способна изготовить данные украшения с минимальными финансовыми затратами.

Помимо ювелирных изделий как элемент скрытой рекламы можно использовать и кондитерские изделия. На данный момент университет продвигает новый бренд: Ухта – родина первой российской нефти, который так же можно использовать в скрытой рекламе.

Данный бренд, имеет своей целью пиар не только университета, но города в целом. Брендирование города делает его привлекательным для инвесторов, туристов и самих жителей, помогает развивать инфраструктуру местности и повышает качество жизни жителей города (или страны – в зависимости от масштабов). Создание бренда города влияет в первую очередь на самих жителей. От этого зависит то, кем они будут себя чувствовать и станут ли поддерживать и вовлекаться в реализацию стратегии позиционирования бренда города.

При брендинге город начинает выступать как любой другой бренд – со своим имиджем и репутацией. Создание крепкого бренда города играет важную роль в его развитии и позволяет решить такие задачи:

- привлечь внимание инвесторов и повысить приток инвестиций;
- привлечь новых туристов и повысить доходы городской казны;
- увеличить влияние города как внутри страны, так и за ее пределами;
- построить партнерские отношения с частными организациями, другими городами и даже частными лицами.

Большинство городов существуют без идеи, что часто мешает им развиваться экономически и социально. Поэтому наличие идеи, – отличительной черты (как минимум, в рамках страны), является обязательным условием для создания бренда города. В данной ситуации можно выгодно использовать культурные или национальные традиции города.

В рамках нашего проекта, мы сконцентрировались на базовом бренде нашего города – взяв с одной стороны его историческую промышленную направленность - нефтяную отрасль и соединили её с новой подачей – виде кондитерских и косметических изделий. В частности нами были изготовлены конфеты из экологически чистого и возобновляемого сырья под названием – «Первая нефть России».

Формирование инновационной образовательной системы в вузе может так же служить одним из элементов скрытой рекламы. Внедрение кампусной карты, по мнению автора, является как раз таким элементом. Кампусная карта – это социальный инструмент, объединяющий в себе финансовые технологии и способы управления учебным процессом, который позволяет студенту пользоваться не только внутренним функционалом ВУЗа – посещать лекции, библиотеки, научные центры. Этот инструмент объединяет в себе читательский, студенческий билеты и банковскую карту, что позволяет студенту потенциально увеличить качество обучения и жизни.

Инновационные возможности использования карт были представлены в Москве на II международной конференции «Современные кампусные решения для вузов», которая состоялась в октябре 2015 при партнерской поддержке Газпромбанка. Ведущие разработчики программного и аппаратного обеспечения систем «Электронный университет», специалисты международной ассоциации ISIC и эксперты MasterCard рассказали о перспективах развития кампусных проектов в России и за рубежом и новейших технических решениях в области управления образовательным процессом.

Кампусные проекты сегодня успешно реализуются в крупнейших вузах и промышленных предприятиях страны, в числе которых МГИМО, «Сколково», «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», «МИСиС», «Тюменский государственный нефтегазовый университет», «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации».

В настоящее время Газпромбанк выпустил более 230 тыс. карт в более чем 100 организациях и предприятиях. На данный момент ведется работа по созданию информационно-технической системы для УГТУ на базе кампусной карты Газпромбанка.

В сентябре 2016 года Газпромбанк приступил к выпуску Кампусных карт ISIC-РЖД для студентов, позволяющих держателям этих карт участвовать в Студенческой программе «РЖД Бонус» – специальном проекте в рамках программы лояльности «РЖД Бонус», кото-

рый реализует Акционерное общество «Федеральная пассажирская компания» (АО «ФПК»). Программа позволяет студентам и аспирантам очных отделений ВУЗов страны получать скидку 25% на проезд в купейных вагонах в поездах АО «ФПК» во внутригосударственном сообщении. Скидка действует весь календарный год.

Кроме финансовых опций, она поможет усовершенствовать пропускную систему: теперь появится учёт общего количества человек, находящихся в здании, и можно будет проследить, кто и когда зашёл или покинул университет. Введение этого проекта приведет к автоматизации процессов в университете, в том числе позволит автоматизировать библиотечную систему вуза, систему электронного документооборота вуза и др. Также кампусная карта служит в качестве удостоверения личности на территории кампуса УГТУ, и на территории всего мира, благодаря программе ISIC. Кроме того, данная карта будет предоставлять льготы по оплате проезда.

Скрытой рекламой так же могут считаться образовательные услуги предоставляемые университетом - образовательным учреждениям среднего звена. На данный момент, именно резидентами бизнес-инкубатора УГТУ решается проблема более плотного взаимодействия общей и высшей школы. В частности, довольно успешно функционирует школа Физики, где одиннадцатиклассники не только получают необходимые знания для сдачи ЕГЭ, но и перенимают опыт успешного ведения бизнеса у вчерашних школьников.

Высок и образовательный потенциал инкубатора. Уже сейчас любой желающий может получить азы бизнес знаний, посещая еженедельные мастер-классы, посвящённые различным сторонам предпринимательской деятельности.

Либерализация отношений между преподавателем и студентом, в рамках учебного процесса, так же может служить скрытой рекламой для современных абитуриентов.

Для этого необходимо внедрение план-проспекта курса для студентов. В американской системе образования преподаватели и студенты давно привыкли к наличию подобного документа. Он называется syllabus и представляет собой две-три страницы печатного текста, разрабатывается педагогом, ответственным за курс, чаще всего лектором, и на первом занятии выдается каждому студенту.

Syllabus - документ, содержащий основные характеристики изучаемого курса- является средством коммуникации между преподавателем и студентом и включает краткую аннотацию учебной дисциплины, цели ее изучения, расписание прохождения тем, условия успешного изучения курса и т.д. Жестких правил написания syllabus не существует, и преподаватель вправе включить в него то, что он считает нужным. Однако, во-первых, syllabus должен содержать информацию, которую студенту необходимо знать с самого первого дня изучения курса; во-вторых, при разработке syllabus следует иметь в виду, что этот документ представляет собой особого рода письменное соглашение между педагогом и студентом. Исходя из логики теории тройной спирали (Triple Helix), для повышения эффективности образовательного процесса, имеет место заключения данного соглашения не только между преподавателем и студентом, но и представителем работодателя.

Таким образом, используя инструменты скрытой рекламы университет сможет не только привлечь большее количество студентов, но и извлечь определённую экономическую прибыль.

Библиографический список:

1. Гитман М., Гитман Е. // План-проспект курса для студентов, или Что такое syllabus. Высшее образование в России, 2007, №10. С. 43-48 // <http://cyberleninka.ru/article/n/plan-prospekt-kursa-dlya-studentov-ili-cto-takoe-syllabus#ixzz4ZdaM0WPL>

2. Панкрусин А.П. Маркетинг образовательных услуг // Из материалов Гильдии маркетологов // <http://www.marketologi.ru/>

УДК 316.62

Ключевая дистинкция молодежной политики: идеология или технология

Д.Н. Безгодов

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

В концепте «молодежная политика» логический акцент должен быть сделан на понятии политика, то есть в осуществлении молодежной политики интересы молодежи должны быть поставлены в подчиненное положение целям государственной политики в целом, если только целевая аудитория государственной политики не совпадает полностью с целевой аудиторией государственной молодежной политики, что вообще маловероятно и, очевидно, не имеет места в ситуации современной России. А именно реалии современной России станут фактологическим источником предлагаемого исследования, как и адресатом возможных по его результатам рекомендаций.

Политика – это система управления такими человеческими сообществами, которые не являются частью иных более крупных человеческих сообществ, кроме абстрактной общности человеческого рода. То есть политическая система управления для управляемого сообщества имеет абсолютный приоритет перед любыми другими системами управления, имеющими ту или иную степень управляющего воздействия на членов данного сообщества. Этот приоритет выражается понятием господства. А то особое положение, которое имеет эта система управления по отношению к обществу называется властью.

Теперь определимся с молодежью. В России к этой категории населения относят граждан в возрасте от четырнадцати до тридцати лет, (для молодых ученых сделано исключение – до тридцати пяти лет). [1, 2]. Понятно, что такое возрастное определение этой категории само по себе не несет достаточной информации для выработки молодежной политики, и надо сразу отметить, что устанавливаемые государством возрастные границы любых социальных категорий до некоторой степени подвижны; они могут меняться в зависимости от социально-экономической ситуации и крупных культурных трансформаций. Например, если статус молодого человека предполагает большой объем гарантированных государством социальных льгот, то при продолжительном ухудшении экономической ситуации в стране и в случае, если высшие властные инстанции считают нецелесообразным сохранение пакета социальных гарантий, можно обосновать снижение верхней границы молодого возраста, например, до двадцати восьми лет. Однако очевидно, что социально-политическая условность возрастных категорий, зафиксированных в официальных документах, сама, в свою очередь, существенно ограничена, поскольку возраст – это прежде всего социально-биологический феномен и определяется вполне объективными, независящими от политических решений, закономерностями.

Для выработки государственной политики необходимо качественное определение молодежи. Разумеется, существует немало аналитических описаний специфических черт людей, относящихся к этой социально-биологической категории: в исследованиях по физиологии, по возрастной психологии, в социологических исследованиях социальных ролей, в культурологических исследованиях молодежной субкультуры и т.п. Попробуем сформулировать интегральное социально-философское определение (социально-психологическое): молодежь – это люди, поведенческой доминантой которых является стремление к зрелости, то есть достижению статусов, ролей, возможностей стандартных для полноправных и полномочных членов данного общества, и, вместе с тем, люди, несущие всю полноту моральной ответственности за выбор средств и траекторий достижения состояния зрелости. И если это качество, определяющее зрелость – обладание полнотой социальных возможностей и отсутствие моральной возможности уклониться от какой-либо части моральной ответственности за лю-

бые социальные действия, – взять за основу возрастной стратификации социума, то логически будут выделены четыре страты: дети, молодежь, зрелые и пожилые. Определение зрелой и молодой части социума уже представлено. Определение детей как социальной страты в рамках данной типологии может быть следующим: дети – это такая социальная категория, представители которой либо еще не стремятся к зрелости, либо, если такое стремление в них уже развилось, не могут нести всю полноту моральной ответственности за выработку и выбор средств и траекторий достижения зрелости. Пожилые – это социальная категория, включающая в себя людей, которые вышли из социального поля зрелости, то есть уже не имеют определяющих социальное поле зрелости статусов, ролей, возможностей и не стремятся к их достижению, но при этом несут всю полноту моральной ответственности за совокупность социальных действий, совершенных в период зрелости.

Теперь, определившись с понятиями «политика» и «молодежь», уточним тезис о приоритете государственных интересов перед интересами собственно молодежи в реализации молодежной политики. На первый взгляд это самоочевидно: если мы говорим о государственной политике, то логично предположить, что все решения и мероприятия в рамках этой политики должны быть подчинены ее основной цели, и даже если предположить возможность множества целей, все-таки необходимо будет полагать их интегрированными неким смысловым контуром, просто потому, что наличие несогласованных целей противоречит самой идее стратегического управления, а политика есть предельный случай (высшая форма) стратегического управления. Однако на уровне политических деклараций в государствах, позиционирующих себя демократическими, объявляется о приоритете именно интересов молодежи в реализации молодежной политики, что, по-видимому, отвечает пониманию демократии как политического режима и формы правления, осуществляемых в интересах народа. А поскольку молодежь – это часть народа, то, соответственно, она и ее интересы, являются целью политики демократического государства, а тем более целью специфической молодежной отрасли этой политики. Однако это не вполне верно.

Сформулируем ключевой тезис исследования: идеологический подход в реализации молодежной политики свойственен демократическим политическим режимам, а технологический – псевдодемократическим, не тоталитарным или авторитарным, а именно псевдодемократическим. Поясним этот акцент.

Под псевдодемократическим режимом здесь понимается не просто политический режим в государстве, которое отступает от тех или иных принципов или догм демократии. (Конкурирующие друг с другом государства всегда будут обвинять друг друга в подобных отступлениях. На самом деле идеального воплощения идеи демократии, как и любой идеи, очевидно быть не может и всегда найдется ракурс, в котором государство, претендующее быть демократическим, будет смотреться псевдодемократическим). Здесь, под псевдодемократическим, понимается государство, которое отступает от сущностного, атрибутивного свойства демократии – субъектности народа. Обычно в панегириках демократии акцент делается на векторе принадлежности власти – так будто феномен власти ключевой в определении понятия «демократия». Однако, ключевым выступает в нем феномен народа – сам народ. Чтобы иметь хоть какое-то отношение к власти, народ должен быть народом, сознавать себя народом – коллективным субъектом истории. И это положение отнюдь не тривиально.

Отнюдь не всякое общество, управляемое государством, представляет собой народ. Современные развитые государства предпочитают иметь дело с электоратом, то есть с совокупностью людей, объединенных преимущественно формальным отношением к власти и формальными правами в рамках государства. Члены такого общества могут объединяться в группы по самым разным, подчас совершенно случайным и самым экзотическим интересам, а также спонтанно распадаться вплоть до отчужденно-индивидуального образа жизни. Государственные решения, требующие голосования граждан, в таких обществах будут приниматься на основании арифметического большинства голосов. Принятое решение не будет подкрепляться постоянным участием в его реализации и заинтересованным в успехе контролем. После выборов в таком обществе электорат расходится по своим эгоистически обосо-

ванным житейским позициям. Именно такое общество и государство являются псевдodemократическими. Подлинно демократическое государство обеспечивает обществу такую степень солидарности и осознания собственных интересов, целей и ценностей, при которых представление личности о собственном благе и благе общества становятся, хотя не тождественными, но в высокой степени взаимосвязанными. Граждане такого государства сознают себя единым народом, а не просто населением одной территории. И в таком обществе каждая возрастная страта, за исключением детей, будет сознавать себя ответственной за судьбу государства и благополучие общества в целом, а интересы и цели этого социального целого будут ставить выше собственных интересов и целей.

Таким образом, в государстве подлинно демократическом молодежная политика должна осуществляться в первую очередь в интересах государства и общества как единого целого, с учетом разумеется специфических интересов, а также физиологических и социально-психологических особенностей молодежи. В государстве псевдodemократическом реализация молодежной политики будет осуществляться не в интересах общества в целом, но и не в интересах молодежи, хотя во всех профильных молодежных документах и официальных заявлениях будет декларироваться безусловная сориентированность молодежной политики именно на интересы молодежи. Однако подобные декларации реально могут означать либо их сугубо декоративное пропагандистское назначение, либо глубокий кризис соответствующего государства.

Проясним оппозицию идеологического и технологического подходов к реализации молодежной политики в контексте развернутого выше понимания демократической государственной политики.

Критика идеологии может быть двоякой: отрицание содержания конкретной идеологической системы или отрицание самого феномена идеологии как ложного, не необходимого, а, напротив, разрушительного для любой социальной системы. Классический пример первого рода – критика гегельянских идеологических систем в Германии XIX века Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. [3]. Пример второго рода критики книга «Конец идеологии» Дэниела Белла. [4].

Как бы ни относиться к феномену идеологии, нельзя не признать, что по смыслу, по основным декларируемым функциям – это феномен, который требует сознательного восприятия целевой аудиторией. [5]. Концепт идеологии так формируется изначально: идеология – эта система воззрений (идей, положений о мире, человеке, истории, вообще о предельных феноменах неминуемого опыта человека), так или иначе обоснованных и предлагаемых тому или иному сообществу как максимально общая для него программа развития. Еще раз подчеркнем, реализация такой программы предполагает личное осознание ее положений максимально большим числом членов данного сообщества. Если же такое условие очевидно игнорируется, то значит речь идет не об идеологии, а о манипулятивных технологиях, которые под соусом демократизации, гуманизации, прогресса и т. п. становятся все более применяемыми современными государствами.

Пропаганда определенной идеологии может быть вполне софистической и при этом безальтернативной, сама идеология может быть ложной, но – повторимся, по самой своей сути, по смыслу, идеология апеллирует к разуму человека.

Иное дело – технологии, так называемые социально-коммуникативные технологии. [5]. Они призваны производить изменения в массовом поведении, в идеале даже в сознании людей (формирование заданных социальных установок) безо всякого обращения и их рефлексивной способности. Кстати, страшные тоталитарные политические режимы типа фашистского в гитлеровской Германии в молодежной политике и в целом в пропагандистской работе с населением практиковали в большей степени технологический подход, нежели идеологический, во всяком случае, воздействующее значение социально-коммуникативных технологий было большим, нежели значение содержания пропагандируемых идеологем: митинги в пивных ангарах, где собирались толпы по одной-две тысячи человек, кино, радио, газеты, факельные шествия, ночь длинных ножей. Наконец, война по силе своего внерефлек-

сивного влияния на социальные установки является одной из эффективнейших социально-коммуникативных технологий. Заметим, что Германия, с точки зрения восприятия массовым сознанием, вступила в состояние военного режима жизнедеятельности еще до начала второй мировой, начиная с аншлюса Австрии и захвата Судетской области в Чехословакии в 1938 году, то есть спустя всего пять лет после прихода Гитлера к власти.

Технологии, в том числе социально-коммуникативные, это разработанные на основе научного знания о природных закономерностях способы изменения функционирования или динамики природных объектов в соответствии с заданными параметрами. Технологии оперируют только природными объектами, то есть такими, способ существования которых жестко детерминирован. Здесь природа берется в соответствии с кантовским определением: бытие как оно определено законом. А закон – это необходимая связь между явлениями. Такого рода законы устанавливает комплекс физико-математических наук. Человек и человеческое общество находятся в особом положении. Они тоже отчасти являются объектами физического мира, объектами природы и в этом отношении к ним применимы соответствующие технологии. Но человек – это еще и личность, то есть (если брать сокращенное конструктивное определение) существо, обладающее разумом и свободной волей, а значит способное самостоятельно изменять модели своего поведения, влиять на собственные социальные установки и нести правовую и моральную ответственность за свои поступки и поведение в целом. А общество состоит из личностей. При этом существуют методы нетехнологического влияния на человека и общество с целью изменения поведения индивидуумов и деятельности различных социальных групп; методы, учитывающие личностный способ бытия человека. Для примера, – одним из магистральных методов такого личностного влияния является педагогика. В главном личностный метод влияния на человека и общество требует аргументированного предложения моделей поведения. Аргументы здесь чаще всего должны прояснить соответствие предлагаемых изменений природным потребностям или духовным запросам человека.

Очевидно, что технологический подход радикально деперсонализирован, а идеологический принципиально апеллирует к личностному началу, хотя степень его персонализации может быть разной – от минимальной, близкой к имитации как в фашистской Германии, до максимальной, как в идеальном государстве Платона или блаженного Августина. (Понятно, что близость реальных государств к полюсу максимальной персонализации идеологии – вопрос исключительно дискуссионный, который здесь может быть вынесен за скобки).

Идеологический подход предполагает донесение до граждан целей и задач государственной политики посредством классических форм обоснования, убеждения и сообщения, и здесь первенствующую роль играют такие государственно-общественные институты как образование, наука, семья, Церковь и др. Технологический подход настроен на достижение требуемых государством изменений в обществе без обоснования целей и задач государственной политики, и при таком подходе ведущую роль играют СМИ и корпорации политтехнологов, которые по необходимости пользуются достижениями науки, мимикрируют под институт образования, прикрываются авторитетом общественных организаций, Церкви, используют инструменты искусства, низводя его до уровня массовых шоу.

Идеологический подход свойственен подлинно демократическим государствам, в которых народ, прежде всего, есть и сознает себя народом, а политическая элита является безусловной частью этого народа, хотя и привилегированной, что целесообразно ввиду ее ответственности за управление государством. Технологический подход свойственен псевдодемократическим государствам, в которых народ не консолидирован, а элита либо деградировала, либо сознает себя частью другого народа, не того, в отношении которого она осуществляет функцию государственного управления. Этот второй вариант псевдодемократического государства по справедливости может быть назван ксенократическим.

В молодежной политике идеологический подход будет проявляться как явное стремление государства передать молодому поколению народные ценности, объяснить и обосновать цели и задачи государственной политики в целом, призвать молодежь на служение во

имя общенародных ценностей и для достижения общегосударственных целей. В отношении средств этот подход, как уже было отмечено, делает основной акцент на системе просвещения. Для этого подхода характерно также строго селективное отношение к СМИ и массовой культуре вплоть до введения цензуры, поскольку подлинно демократическое государство не должно допускать свободного обращения в обществе агрессивно развращающей информации и подобных художественных форм. Для технологического подхода к молодежной политике характерно чрезвычайно льстивое отношение государственной элиты к молодежи. Молодежь рассматривается как вполне самостоятельная часть общества, элита подчеркнута демонстрирует заботу об интересах молодежи, что разумеется не означает реальной заботы. Молодежь часто спрашивают "чего хочется молодым?", угождая ее нехитрым желаниям посредством многочисленных дешевых зрелищ. Реально молодежь интересует элиту, прежде всего, как электорат [7], как особая группа потребителей и, в лучшем случае, как рабочая сила. Но ни одна из этих ролей в псевдодемократическом государстве не увязывается с общенародными интересами. В отношении средств реализации молодежной политики технологический подход делает акцент на СМИ и, как уже было отмечено, корпорации политтехнологов. Запрет цензуры становится в таком государстве квазирелигиозной догмой. Образование деградирует, а субъекты культурного творчества в основном производят массовые зрелища, и тем больше, чем меньше в государстве остается хлеба. Призыв к молодым о бескорыстном служении в таком государстве невозможен по многим причинам, но прежде всего потому, что потенциальный инициатор призыва – политическая элита – не обладает в нем нравственным авторитетом, да и не стремится к его обладанию.

Библиографические ссылки:

1. Федеральный закон от 28 июня 1995 года № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений».
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 2403-з (Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года).
3. К. Маркс, Ф. Энгельс. Немецкая идеология. Избранные сочинения в 9 т. Т. 2. – М.: Политиздат, 1985.
4. D. Bell. The End Of Ideology, Glencoe, 1960, p.21. [Электронный ресурс]. URL : <https://mybook.ru/author/boris-polomoshnov/d-bell-konec-ideologii/>
5. К. Мангейм. Идеология и утопия. [Электронный ресурс]. URL : <http://profilib.com/chtenie/88872/karl-manngeym-ideologiya-i-utopiya.php>
6. Гавра Д.П. Основы теории коммуникации: Учебное пособие. СПб. : Питер, 2011. 288с.
7. Цаллер Джон, Происхождение и природа общественного мнения // Пер. с англ. А.А. Петровой – М.: Ин-т Фонда "Общественное мнение", 2004. – С. 59.

УДК 101.1

Структурные уровни проявления эффекта Эдипа

Васильев Я.Ю. vas.74@mail.ru

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия.

Эффект Эдипа это прогностический парадокс, возникающий когда между прогнозируемой ситуацией и прогнозной информацией возникает обратная связь. Субъект прогноза может повлиять на прогнозируемую ситуацию и изменить ее. Однако социальная реальность по своей структуре неоднородна. Как в содержательном отношении (К. Маркс, М. Вебер), так и исторических масштабах. На уровне социальной психологии деятельность субъекта во времени не совпадает с разворачиванием социальных процессов. Есть социальные явления

микроскопические, зависящие от воли одного человека, есть социальные явления, влияние на которые оказывают несколько акторов, каждый из которых преследует свои цели, и есть масштабно исторический уровень, на котором идут процессы, обусловленные некими базовыми параметрами. На этом уровне ведутся поиски исторических закономерностей, социальных законов.

Условное деление социально-исторических процессов на три уровня отражается и на прогнозировании. Если взять за основу характер обратной связи то можно выделить три уровня, на которых действует прогностический парадокс. Это субъективный уровень, уровень социального взаимодействия и масштабно-исторический уровень.

Субъективный уровень.

На субъективном уровне прогноз связан с горизонтом планирования касающийся самого субъекта. В таком аспекте эффект Эдипа (далее по тексту - ЭЭ) - это вид чисто умозрительной деятельности. Зачастую, обыденного, житейского характера. Человек в уме моделирует и сопоставляет разные образы будущего и настоящего. Просчитывает варианты своих действий, пытается учесть те или иные последствия. Характерной особенностью этого уровня является наличие только одного субъекта прогноза. Человек в своей деятельности не учитывает вмешательство других людей в силу характера этой деятельности. Переменные, которые нужно описывать, учитывать и по необходимости корректировать, представляются устойчивыми, упорядоченными феноменами, влияние на которых просто ясно и однозначно. Например, человек прогнозирует, что у него будет летний отпуск и планирует где его провести. Отпуск тут выступает как устойчивая социальная реальность, наступление лета и получение отпуска - это легко прогнозируемые события. Второй особенностью является характеристика обратной связи. Обратная связь тут ясна, проста и однозначна. Она линейна. Есть четкие условия, есть порядок их изменения и всё зависит от воли самого субъекта. В жизненном мире (Щюц) таких картин множество. Понятно, что могут вмешаться другие обстоятельства изменения в жизни, на работе и прочие неожиданности, но тогда ситуация просто переходит с первого уровня на второй. Уровень социального взаимодействия.

Уровень социального взаимодействия.

Второй уровень - это субъект, субъектное взаимодействие. Когда акторы активно включаются в соперничество и борьбу за благоприятную картину будущего. Множество субъектов действующих в своих интересах активно влияют на ситуацию и их поведение, и возможность изменения этого поведения под влиянием действий прогнозиста весьма усложняет картину. Обратная связь тут носит нелинейный характер.

В политике это борьба конкретных политиков (например, предвыборная кампания, или карьерная интрига) в бизнесе это биржевые спекуляции, в спорте это шахматы (как наиболее простой и ясный пример борьбы стратегий) или покер (осложняющий игровую ситуацию таким личностным фактором как блеф). Во время войны это борьба двух полководцев, учитывающих в планах операции противодействие противника и учитывающих, что противник знает о наших возможных шагах. На этом уровне ЭЭ приобретает форму многоуровневого планирования, «планы в планах», так как субъекты вынуждены учитывать и моделировать не только свои действия, но и действия, и противодействия своих соперников, и учитывать, что соперники учитывают и свои и их шаги. Этот уровень характеризуется постоянно увеличивающейся глубиной планирования с возрастанием неопределенности при принятии решения (ты знаешь, что, я знаю, что, ты знаешь, что, я знаю.....).

Классический пример это спекулятивная биржевая игра. Допустим, некий информированный спекулянт на рынке нефти обладает инсайдерской информацией (знает, что правительство снизит тарифы, что в свою очередь приведет к падению котировок) и принимает решение провести биржевую операцию - сыграть на понижение. На момент принятия решения он имеет весьма надежный и обоснованный прогноз, что цены на нефть снизятся. Правительство объявляет о снижении тарифов и цены на нефть падают. Спекулянт обогащается.

Как работает парадокс. Сама спекулятивная сделка по одномоментной продаже большего пакета нефтяных бумаг обрушивает биржевые цены до того как правительство объяви-

ло о снижении тарифов. То есть прогноз самоосуществился. Действия на основе прогноза привели к прогнозируемым последствиям. Или, наоборот, увидев, что цены на нефть упали, (из за действий спекулянта), правительство оперативно пересматривает свое решение и отменяет его. Спекулятивный фактор быстро исчезает и последующие сделки приводят к восстановлению равновесной рыночной цены. Спекулянт несет убытки. То есть действия спекулянта привели к саморазрушению прогноза.

Включение парадокса в прогнозируемый сценарий. При планировании сделки спекулянт учитывает, что его продажи могут либо обрушить рынок, либо заставить правительство пересмотреть свое решение. Линейный прогноз превращается в нелинейный. Но, даже зная о последствиях, спекулянт не знает, какой именно сценарий реализуется. Спекулянт вынужден предпринимать шаги на укрепление желательного сценария. Прогноз о том, что решение правительства повлияет на снижение цены (и этим можно воспользоваться) превращается в план по снижению цены, где решение правительства становится лишь элементом этого плана. Например, спекулянт (что бы обезопасить себя) продает нефтяные бумаги маленькими пакетами, что бы не вызвать биржевой паники и не вызвать беспокойства правительства.

Например, включить в сценарий возможные действия другого спекулянта знающего о ситуации или продумать варианты развития событий при появлении неучтенных факторов, допустим, кризиса на ближнем востоке и т.д. Количество переменных влияющих на ситуацию может быть весьма значительным. И, некоторые из них, совершенно непредсказуемы. Но всё сводится к дихотомической альтернативе. Цена либо упадет, либо вырастет.

Этот пример показывает, что простое описание ситуации, включающей действия субъектов, представляет собой спектр вариантов, растущий буквально в прогрессии. Множество субъектов действия, их многоуровневое прогнозирование и планирование, моделирующее участие друг друга и, как следствие, нелинейная обратная связь, выражающаяся в том, что спектр вариантов от решения к решению не сужается, а наоборот расширяется, повышая уровень неопределенности и непрогнозируемости.

Масштабный социально-исторический уровень.

Если с личностным и социально практическим уровнем более - менее всё ясно, так как человек на этих уровнях выступает субъектом действия, то, как быть с масштабными социальными и историческими процессами. Этот уровень отражается в виде построения научных и философских теорий и концепций, объясняющих механизмы функционирования и развития общества. Это линейные и циклические модели. Монофакторные и полифакторные, диалектические и дихотомические концепции и т.д. Каждая из этих работ (по мнению авторов) отражает объективные характеристики развития социума, может претендовать на открытие тех самых пресловутых социальных законов.

Субъект может строить прогноз, опираясь на историческую теорию, однако, не может не только повлиять на изучаемый процесс, но и до момента реализации прогноза тоже не доживет (если речь идет об отдаленном будущем).

Тут мы вступаем на очень скользкое дискуссионное поле. Поппер выдели два направления описания социальных закономерностей. Это пронатуралистические и антинатуралистические доктрины [3]. И те и другие на свой лад пытаются найти и сформулировать исторические закономерности. Если закон объективен, и неподвластен воле человека, он подобен физическим законам природы (в терминологии Поппера пронатуралистический). Тогда возможности человека по изменению этих законов, освобождению из под их действия сильно ограничены, если не отсутствуют совсем. Признание наличия таких законов имеет два неперемных следствия. 1. Признание, что свобода воли человека имеет предел. 2. Исторический детерминизм резко повышает прогностические возможности. Но воля человека и его знания всегда будут направлены на то, что бы освободиться от любых, в т. ч. и исторических зависимостей.

Мы не знаем, существуют ли законы общественного развития подобные физическим. И тут ЭЭ может выступить своеобразным приемом, позволяющим, хотя бы частично, прояснить этот вопрос. ЭЭ это прямое следствие свободы воли человека. ЭЭ как феномен не про-

является в детерминированных процессах и строго однозначных ситуациях, в которых нет выбора и пространства решений. Так, выпав с верхнего этажа небоскреба, человек некоторое время может размышлять над ситуацией. Но конец заранее предreshен. Он будет скорым и однозначным. Таким образом, влияние людей на выявленную закономерность будет невозможно не в силу масштабов исторических процессов, а в силу их детерминированной природы. Если таковые детерминации найдутся в процессах развития общества им можно уверенно назвать законами.

То есть, если между субъектом прогнозирования и прогнозируемой ситуацией нет обратной связи в силу того, что детерминация процесса ведущего к ситуации носит однозначный характер, то мы видим признаки искомого социального закона. На этом уровне ЭЭ отсутствует из-за невозможности субъекта влиять на прогнозируемую ситуацию.

Многочисленные авторы, описывающие общие закономерности исторического процесса не склонны заявлять, что открыли некую локальную тенденцию или ограниченный тренд. Речь всегда идет о неких объективных, значимых параметрах, управляющих развитием общества на фундаментальном уровне. Так, например, циклические (или дихотомические) концепции оперируют разнообразными дихотомическими парами категорий для описания культурных, цивилизационных, исторических различий. Традиция – модерн, индивидуализм – коллективизм, аграрное – индустриальное, сакральное – обыденное, религиозное – секулярное, духовное – материальное, движение – застой, эволюция – революция и т. д. Поппер делит общества на открытое и закрытое, Н.Н. Моисеев на земледельческие и животноводческие. Весьма развито деление общество на «восток - запад», в самом широком понимании этого разделения. В концепции социолога Фердинанда Тенниса. [6] введено соотношение таких параметров как «рациональность» и «эмпатия» формирующих общественные отношения доверия дружбы и любви (гемейншафт) и являющиеся важнейшими характеристиками общины, и отношения выгоды, расчета, рационализма, и функциональности (гезельшафт), лежащие в основе современных обществ. Отечественный исследователь С.В. Цирель, предлагает нечто похожее, делит общества на теплые и холодные [7], взяв за основу отношения схожие с уровнем эмпатии Ф. Тенниса. Е. Седов сформулировал «закон иерархических компенсаций» [5]. Опираясь на понятия «единообразие – разнообразие» применительно к социальной структуре Е. Седов установил динамическую зависимость между верхними и нижними уровнями социальной организации.

Системный анализ так же порождает дихотомические концепции. Самая известная сейчас это модель Валлерстайна «мир-системы – минисистемы». В нашей стране, (со времен полемики начала XIX века), цивилизационная дихотомия «восток-запад» стала основой для острейших дискуссий не ослабевающих по сей день. В рамках этой парадигмы построены модели В. Панарина (теория двуполушарной структуры мира и смены восточных и западных мегациклов)[2].

Все эти концепции не предусматривают волевое регулирование, коррекцию циклов, или их устранение, и сознательный перевод общественного развития с циклической модели, обусловленной этими параметрами, на нечто иное. Прогноз с опорой на эти модели будет весьма однозначным. И тут ЭЭ может выступить своеобразным инструментом, позволяющим верифицировать статус этих теорий. Цикл, не поддающийся коррекции можно интерпретировать как искомую историческую закономерность. Если же цикл поддается коррекции, или волевым воздействиям, то это наверное не историческая закономерность, а некая локальная зависимость обусловленная некоторыми переменными.

Однако, являются ли эти циклы искомыми социальными законами? Ведь если мы постулируем, что у конкретного общества есть два взаимоисключающих состояния (допустим мир и война), то волевые координированные и решительные действия политиков, деятелей бизнеса, культуры и науки, направленные на предотвращение войны, на укрепление мира, на купирование возможных противоречий будут прилагаться, то состояние мира может продлиться неопределенно долго, тут нет непреодолимых препятствий, всё зависит от воли людей.

Поясним на примере. Проблема экономических спадов, цикличности рыночной экономики приводящей к кризисам и депрессиям, привела к появлению в экономической науке теории «устойчивого развития», зная причины и условия, порождающие регулярные кризисы их можно оперативно устранять, регулируя те или иные аспекты экономической деятельности. Полностью сглаживать колебания экономической конъюнктуры невозможно, в силу самой природы рыночной экономики. Но вот не допускать кризисов, долговременных спадов, затяжных депрессий стараются весьма энергично. Так, в 2008 году финансовые и политические власти многих стран предприняли весьма решительные шаги для спасения финансовой системы США. И кризис удалось купировать, не допустив масштабного сдвига в экономике.

Или возьмем такое направление как глобалистика. Глобальные проблемы современности признаны всеми, еще со времен знаменитой работы Форрестера и Медоуз «Пределы роста». Масштабный цикл технического и экономического роста может закончиться, и привести даже не к спаду, а к полному краху современной цивилизации. Наступят времена дикости, разрушения, беспощадной борьбы за истощающиеся ресурсы. Человечество, если выживет в этом кризисе, окажется отброшено в новые темные века. Вполне обоснованная циклическая схема. Является ли такое развитие событий неизбежным или его можно не допустить? Очевидно, что избежать такого сценария можно, это вполне в человеческих силах. Нельзя сказать, что проблематика, затронутая в докладах Римскому клубу, игнорируется. Работа ведется и на международном, и на государственном уровне, проблемы заявленные в докладе учитываются при формировании экономической социальной и научно-технической политики. Хотя сам Деннис Медоуз остается на скептических позициях. В недавнем интервью он указал на противоречие между экономической эффективностью как главным критерием современной экономики и такой важной характеристикой как системная устойчивость: «По сути, главная проблема заключается в том, что высокая эффективность дает вам прибыль в краткосрочной перспективе. А устойчивость к внешним потрясениям — это затратная часть. Все стремятся к эффективности, чтобы заработать денег в краткосрочной перспективе. Но стабильность в более долгосрочной перспективе требует затрат. А большинство людей не хочет тратить деньги на те направления, которые не дают быстрого возврата инвестиций. То есть, если вы поставите людям задачу разработать более эффективные технологии, они автоматически будут менее устойчивыми к потрясениям»[1]. По всей видимости, вероятный системный коллапс всё-таки отодвигается в неопределенное будущее.

Еще пример. Есть область построения социально исторических теорий, которую условно можно назвать «описательной», эти теории описывают механизм функционирования и развития общества, но не говорят о конкретно содержательной стороне изменений. Эти теории универсальны. То есть механизм, который они предлагают можно наполнить любым содержанием. Прежде всего, мы говорим о синергетической парадигме, в которой детально описан механизм перехода системы из устойчивого состояния в неустойчивое, механизм формирования и прохождения т.н. «точек бифуркации», и механизм генезиса новой устойчивости. В социальной синергетике постулируется, что периоды нестабильности, хаоса принципиально непредсказуемы, спрогнозировать направленность изменений, которая сформируется в точке бифуркации невозможно. Но сама синергетическая теория это рационально описанный конструкт. Своего рода информационная модель. И тут встает вопрос: «Может ли познающий и действующий субъект скорректировать развитие общества на таком уровне?» То есть не допускать точек бифуркации, не допускать условий перехода от порядка к хаосу. Это открытый вопрос.

То есть, если субъект установит некую зависимость и получит прогноз, то совокупными усилиями можно на ситуацию повлиять и изменить негативный сценарий. Мы видим, что если искомые процессы не являются детерминированными закономерностями, то обратная связь между прогнозной информацией и субъектом может быть установлена. Только субъект теперь меняется. Это уже не личность или некий научный коллектив, это нечто вроде совокупной воли множества разных людей, воспринявших прогнозную информацию.

Итак, на первом субъективном уровне эпистемологическая картина проста. Есть субъект, есть прогнозная информация и есть свободная воля вмешиваться в ситуацию на основе информации или нет. Обратная связь проста и линейна. На уровне социального взаимодействия меняется характер взаимодействия, в силу вовлеченности множества субъектов и необходимости учитывать их свободную волю. Эти субъекты, в свою очередь, способны просчитывать ваши шаги и вы обязаны это учитывать. Обратная связь нелинейна, а прогнозирование чрезвычайно затруднено в силу расширяющихся вариантов развития ситуации и увеличения неопределенности. А на масштабном историческом уровне ситуация опять возвращается к упрощенной обратной связи линейности взаимодействия субъекта и прогнозная информация. Но тут изменяется субъект. Для влияния на исторические процессы нужна совокупная и солидарная воля множества субъектов.

Получается, что по характеру взаимодействия со структурными уровнями социальной реальности сама описываемая процедура прогнозирования и видоизменяется. Если данные наблюдения верны, то речь идет о дополнительных и весьма важных уточнениях касающихся эпистемологических и методологических основ прогнозирования.

Библиографические ссылки:

1. Костина Г., Оганесян Т. Мало не покажется// Эксперт онлайн» 23 апреля 2012 года Электронный ресурс: <http://expert.ru/expert/2012/16/malo-ne-pokazhetsya>
2. Панарин А. С. Смысл истории. // Вопросы философии. 1999. № 9.
3. Поппер К. Ницета историцизма // Вопросы Философии 1992 №8
4. Седов Е.А. Информационно-энтропийные свойства социальных систем // ОНС, № 5, 1993, С.92
5. Седов Е.А. Информационно-энтропийные свойства социальных систем // ОНС, № 5, 1993, С.92
6. Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. М. Владимир Даль. 2002 456 с
7. Цирель С.В. Классификация путей к государственности и демократии.// ОНС №4 2001.

УДК 316.62

Россия и Арктика

Е.А.Вологин

Ухтинский государственный технический университет. Ухта. Россия

Россия – это часть Арктики и без арктических пространств Россию представить невозможно вот уже на протяжении последних нескольких веков. Постигание величественной таинственности арктических пространств, Севера стали частью российской культуры. Россия была одной из немногих стран, представители которой активно и результативно осваивали Север. Многие наши соотечественники заплатили за это своей жизнью.

Сегодня борьба за Арктику обостряется и в этой борьбе Россия просто не может не принять участие. Но будет ли возможность выбирать формы и время этого участия?

Арктические пространства – Северный полюс, Северный Ледовитый океан и прибрежная зона – ещё более увеличивают своё значение по мере как развития средств коммуникации, транспорта, так и в силу обостряющегося дефицита биологических ресурсов и неравномерного их распределения между странами мира, что многократно повышает вероятность возникновения международных конфликтов и их опасной эскалации.

Через Арктику проходят важнейшие мировые коммуникации между Евразией и Северной Америкой, Западным и Восточным полушарием. Арктический шельф изобилует богатейшими природными ресурсами и это имеет стратегическое значение для их обладателя.

По некоторым оценкам недра Арктики скрывают до четверти всех разведанных мировых запасов нефти и газа. В настоящее время деятельный интерес к арктическим ресурсам проявляют страны, которые не имеют арктических территорий, но активно создают и наращивают потенциал для освоения Арктики. Помимо стран, в пределах государственных границ которых есть арктические территории (Россия, США, Норвегия, Канада, Дания – все, кроме России, члены НАТО), некоторые неарктические страны проявляют интерес к этой части планеты. Это, прежде всего, Китай, который активно строит ледокольный флот и Япония.

В арктических пространствах весьма активны военные разных стран. Для России в оборонном отношении Арктика чрезвычайно важна, так как именно через арктическое побережье открывается доступ практически во все районы нашей страны, многие из которых имеют исключительное значение для существования России как цивилизации и как государства. Поэтому восстановление военного присутствия России в Арктике, которое весьма интенсивно проходит на протяжении нескольких последних лет, видится оправданным и необходимым.

Но помимо оборонных усилий в деле удержания и освоения Арктики не менее важно политико-правовое обоснование российского присутствия в этой части мира.

Усиление позиций России в Арктике представляется как естественный шаг в обеспечении многополярности мира, которое имеет огромное значение для удержания планеты от череды угрожающих глобальной стабильности локальных конфликтов, распространения терроризма и ОМП, то есть для созидания системы глобальной безопасности. Вполне очевидно, что: если территория России будет надёжно защищена с арктического направления, и наша страна будет обладать обширной и легитимной долей арктических природных ресурсов, это качественно повысит вероятность утверждения многополярной геополитической модели, значимость которой исключительно важна далеко не только для нашей страны. Надёжная защита России с арктического направления делает практически невозможной начало против России масштабного военного конфликта. Поэтому все страны, которые заинтересованы в установлении глобальной системы безопасности на основе многополярности, должны поддерживать активность России в Арктике. Это имеет отношение как к странам БРИКС, так и к странам, входящим в Шанхайскую организацию сотрудничества. Однако нет никакой гарантии того, что эти же страны в случае слабости нашего государства попытаются сыграть собственную роль в проникновении в Арктику. Эта роль может быть как самостоятельной, так и подразумевать поддержку арктических амбиций других стран. Данное обстоятельство России необходимо учитывать и стремиться к активному и убедительному лидерству в освоении Арктики.

Россия, утверждая своё естественное притязание на часть Арктики, создаёт тем самым возможности для государств, которые Запад во главе с США рассматривает как конкурентов и противников, обеспечить доступ своим экономикам к богатейшим арктическим ресурсам. В геополитическом смысле это будет способствовать мировому балансу сил, а, значит, и укреплению глобальной безопасности в чём объективно заинтересована не только Российская Федерация.

УДК 316.62

Софиологическое евразийство Карсавина

Е.А. Вологин

Ухтинский государственный технический университет. Ухта. Россия.

Лев Платонович Карсавин – один из самых известных русских философов серебряного века. Так распорядилась судьба, его могила находится в нашей республике, в посёлке

Абезь, в котором, будучи арестованным, он отбывал свой срок и умер в возрасте 69 лет в 1952 году.

Его дореволюционные работы были посвящены преимущественно истории западно-европейских средневековых религиозных течений и в целом духовной культуры средневековья, которое он представлял не как «мрачное», а как эпоху духовной собранности и напряжённых духовных исканий.

Карсавин, как и многие русские философы, вслед за Владимиром Соловьёвым, развивал своеобразную версию софиологии – «философии всеединства» применительно к целому ряду философской проблематики: проблеме личности, философии истории, философии и истории культуры, гносеологии, этике, социологии, стремясь к созданию целостной системы именно христианского мирозерцания.

Всеединство есть глубинная интуиция связи всего со всем в условиях, когда всё кажется не связанным и различным. То есть, сторонники этой концепции претендуют сказать нечто иное, чем классическая догма монотеизма о единственности Бога и о единстве вообще. В богословии единство и единственность Бога мыслятся как нечто трансцендентное. Сотворённый мир, напротив, сущностно фундаментально и жёстко отделён от Бога, поскольку создан «из ничего». Бога и творение разделяет онтологическая пропасть, а сотворённый мир состоит из различий. Единство мира таким образом чисто отрицательно, так как все сотворённые вещи объединены только одним признаком – все они в равной степени не есть Бог. Поэтому всё различно и раздельно, а един только Бог.

Всеединство же, осмысленное как парадигмальный принцип бытия, очевидно, следует рассматривать как явление русского Логоса, некое проявление ментальных архетипов. Очевидно также, что в русской философии и культуре феномены мессианизма, общечеловеческого, универсального и коллективного связаны с интуициями всеединства являясь одними из центральных категорий мировоззрения и мировосприятия.

Ключевое понятие софиологии Карсавина также всеединство, которое понималось им как динамический принцип становления бытия и как фундаментальная категория исторического процесса. В контексте всеединства он разрабатывал и концепцию философии истории России как евразийской цивилизации.

Таким образом, две глобальные темы его творчества – это софиология и евразийство. И та, и другая тема заслуживает отдельного и, по возможности, обстоятельного разговора. Представляемая на суд читателя статья посвящена евразийству.

Евразийство есть отражение одной из центральных тем русской мысли в целом – о роли и месте России в мировом историческом процессе. Это также очередная попытка наполнить конкретным содержанием историософскую и культурологическую абстракцию «русская идея». Евразийство интересно по многим причинам. Прежде всего утверждением и обоснованием тезиса об органическом единстве народов, населяющих евразийское пространство – территорию Российской империи. О «туранском» элементе, который присутствует в российской ментальности и социально-культурной реальности, представляя собой залог духовной независимости от Запада, говорил ещё К.Н. Леонтьев, но без достаточной конкретизации. Евразийцы Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, П.П. Сувчинский, Н.Н. Алексеев, Г.В. Вернадский, Н.М. Бицилли, Л.П. Карсавин, В.Н. Ильин, Г.В. Флоровский и др. говорили и о геополитическом, и об экономическом аспектах исключительной важности единства евразийского пространства для всех народов, его населяющих, о значимости культурной самоидентификации на началах национально-культурной традиции, при этом имелось ввиду, прежде всего, русское православие, о федерации как наиболее приемлемой модели административного единства народов Евразии, о значимости революции в прогрессивном развитии страны. В целом, евразийский проект представлял собою не первую, но очень интересную и до сих пор востребованную попытку разработки альтернативной западной социокультурной парадигмы, основанной на российской, а не только лишь русско-славянской социокультурной традиции.

Учение евразийцев Л.П. Карсавин обогатил концепцией «симфонической личности». Подлинная культура теократична по существу. Она также иерархична. Подлинная культура возможна только на коллективно-соборных началах. Человеческая индивидуальность есть живое и органическое многообразие, не существующее асоциально. Индивидуальность всегда не совершенна в своей отдельности. Индивидуальное обособление ведёт к самоизоляции, атомизации общества, измельчанию и распылению культурных устремлений, что в свою очередь означает разложение и общества, и его культуры, и отдельной личности. Порочность индивидуализма должна преодолеваться свободным и осознанным единством индивидуальностей, не уничтожающим личностного своеобразия. Подлинная культура основана на «симфоническом», соборном по сути, единстве её отдельных творцов. Культура таким образом будет объективацией «симфонической личности», и идеал такой культуры явлен в Православной церкви, ибо Православие вселенско и направлено на воссоздание подлинного единства в Духе всего человечества. Эта «симфония» пронизывает и государство, оно тоже есть результат «симфонической» культуры, более того, олицетворение хорового начала, вне которого отдельный голос имеет смысл только если является индивидуализацией симфонического целого и всеобщего. Государство – это практическая культура, организующая жизнь индивидов, сами же индивиды только посредством государства могут вполне реализовать свою волю и дарования. Государство гармонизирует хаотичный мир, сообщая ему начала подлинной симфонической культуры, и государство, и государство является объективацией «симфонической», соборной по сути, воли, имя которой – смысл, жизненная практическая целесообразность. Понятно, что и в экономике начало частное должно быть приведено в согласие со всеобщим. Огосударствление экономики понимается при этом как целенаправленное управление ею ради блага всех. При этом государство должно иметь сильную власть.

Евразийцы говорили о «демотическом правящем слое», который формируется путём отбора из народа наиболее деятельных и пригодных для управления элементов. Этот «демотический слой» должен выражать интересы народа, однако обязан и, в случае необходимости, канализировать действия сил, склонных к хаосу. В этом предназначение «симфонической», и в данном случае не соборной, иерархичности. Созидательные возможности индивидов отнюдь не равновелики, но в «симфоническом» единстве «демотический слой» не даёт разрастись стохастической энергии масс, руководствуясь при этом идеей всеобщего блага в православном понимании. Государство же, олицетворением власти которого и является духовная элита – «демотический слой», является идеократическим, а «единая культурно-государственная идеология правящего слоя так связана с единством и силою государства, то её нет без них, а их без неё» [1].

Вполне вероятно, что на такие идеи евразийцев вдохновили успехи в налаживании мирной жизни Советской властью в СССР, эта какая-то магическая впечатляющая основательность в действиях коммунистов, их уверенность и целеустремлённость во всех начинаниях не могли не вызывать скрытый и явный восторг. Тогда, перед глазами у всех стоял образ разрушенной, растерзанной, расчленённой в бурях гражданской войны Родины, словно в апокалиптическом горниле. И вот чудо собирания, замирения и возрождения из пепла ещё вчера, казалось бы, безвозвратно ушедшей в прошлое страны. Л.П.Карсавин писал: «Коммунисты... бессознательные орудия и активные носители хитрого духа истории... и то, что они делают, нужно и важно» [2]. А вот как объяснялся феномен большевизма в контексте теории «симфонической личности»: «Коллективная воля не дана отвлечённо в чистом виде. Она индивидуализируется в частной воле многих, в воле, определяемой ещё и конкретными условиями, в которые индивидуум поставлен» [3]. И дальше: «Большевизм... индивидуализация некоторых стихийных стремлений русского народа, часто в виде деформированной западной идеологии. Наиболее полно и ярко выражает его большевистская партия. Не народ навязывает свою волю большевикам, и не большевики навязывают ему свою волю. Но народная воля индивидуализируется и в большевиках; в них осуществляются некоторые особенно существенные её мотивы: жажда социального переустройства и даже социальной правды, инстинкты государственности и великодержавия» [4].

Многим евразийцам в большевиках виделся прообраз «демотического слоя», а в советской модели внутригосударственного устройства приемлемый для Евразии вариант политического устройства. Сама же революция понималась как почвенническая реакция на петровскую модернизацию и весь петербургский период русской истории.

Разрушительный характер революции расчистил простор для нового исторического творчества на антизападнических, более органичных для России началах. Запад – олицетворение абсолютной духовной опасности: безбожного гуманизма, нигилистического индивидуализма, воинствующего экономизма. Большевики – ниспровергатели западной культуры в России и в этом их историческая заслуга.

То, что некоторые идеи евразийцев актуальны и сегодня, говорит об их значимости. Сильная сторона евразийства – освобождение от славянофильского славяно- и европоцентризма, от западнического скепсиса по отношению к русской традиции и опять-таки европоцентризма, признание России не только европейской, но и азиатской страной, в силу этого и большее внимание тому, что в России представляет Азию. Славянофилы стремились обосновать самобытность русской культуры и её равнозначность с западной культурой и на уровне историко-культурных и социологических обобщений они сделали на этом пути не мало. Евразийцы же стремились показать, что Россия и Запад отличаются не на уровне формальных внешних, фасадных аксиологических конструкций, но на фундаментальном, глубинном парадигмальном уровне – на уровне архетипических истоков, то есть отношения к бытию, к миру, ко времени и пространству, на уровне первичных парадигмальных экзистенциалов. В сущности, славянофилы, описавшие гадательно и крайне приблизительно различия между Россией и Западом, были правы практически во всём, кроме, возможно, конкретики выражений и научной строгости формулировок.

Всё это относится и к евразийцам, которые пошли ещё дальше и дали систематическую и развёрнутую критику западных претензий на универсализм, а также убедительно и жёстко закрепили тезис о России не только как стране, но и как самостоятельной цивилизации, которая имеет совершенно особые внутренние критерии для самооценки, собственную систему ценностей, символов, институтов, исторических и социальных процессов.

Сильной стороной является также и признание исторической и сущностной целостности российской культуры, и поиск приемлемого синтеза для дальнейшего сосуществования её различных этносоциальных составляющих. В этом смысле евразийство может иметь широкое практическое значение и в наши дни.

Библиографические ссылки.

1. Карсавин Л.П. Основы политики // Евразийский временник. Кн.5. Париж, 1927, с. 220.
2. Ещё о демократии, социализме и евразийстве // Евразия. 1929, 30 марта.
3. Карсавин Л.П. Философия истории. СПб.: АО Комплект, 1993, с. 307.
4. Карсавин Л.П. Философия истории. СПб.: АО Комплект, 1993, с. 310.

УДК 331.08

Национальность: единство в многообразии или многообразие единства

Ершов А.А.

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия,

Множество этнических общностей, столь различных по языку, религиям, национальным традициям, формам управления и самоуправления и т.д., сосуществующих в границах социальной и государственной систем, представляет проблему в исследовании социальных взаимоотношений и государственного строительства. Извечный вопрос: «Как нам обустро-

ить Россию?» так и остается риторическим, несмотря на множество «рецептов» «Великой Политической Поваренной Книги».

С точки зрения строительства государства национальных вопрос имеет две стороны: образование национального государства как противоположенного другим национальным или иным государствам, находящимся на четырех континентах, и этнонациональные отношения внутри страны, или, как принято их называть межнациональные отношения.

Первая сторона предполагает обращение к государству как основе консолидации сил народа с определенной целью, как правило, создание державы, способной противостоять как внешней угрозе со стороны, так и внутреннему сепаратизму, одинаково опасным для существования единой общности – народу. Иван Ильин на вопрос: «что есть государство – корпорация или учреждение?» отвечал, что в России должно быть сочетание «учреждения» и «корпорации», что соответствует русским, национальным историческим условиям.

Вторая – предполагает обращение к межнациональным отношениям как основе народного единства, у которого есть общее прошлое, настоящее и будущее. Связующей нитью являются хозяйственные и культурные связи, межэтнические браки, единая государственная политика, направленная на процветание народа. Настоящее и будущее может быть увидено по тем плодам, которые есть результат совместной деятельности и по тем всходам, которые смогут плодоносить. Но эти всходы требуют постоянного ухода и внимания, совместных усилий и вклада в общее дело.

Мы можем понять эти стороны лишь в их диалектической взаимосвязи, со всеми теми противоречиями, которые являются основой прогрессивного развития, наблюдаемого во включение в социальную систему новых элементов и новых способов связи между ними, но для этого надо определить сущность нации и государства. Сущность государства определена во многих зарубежных и отечественных работах: достаточно обратиться к рассмотрению этой проблемы нашего политолога В.Г. Постникова, который подробно исследовал как становление и сущность государства и нации, так и их диалектическую взаимосвязь – мы будем останавливаться на них лишь для более ясного понимания национальности. Признание государства как неперемного условия нации, а нации как неперемного условия национальности, в которой ярко проявляются черты этноса ставит вопрос о том, какая общность людей может считать себя национальностью.

Национальность вообще, как и народ вообще представляет абстрактное понятие, лишённое социальной структуры. И то, и другое есть конкретная социальная общность с определенными признаками. Понятие «национальность» несет в себе признак принадлежности, свойства, отношения единства во многом. Это внешнее единство складывается из определенного стереотипа: язык, культура, мировосприятие, способ жизнедеятельности.

В истории народа межнациональное единство скрепляется единством государства и это единство становится нацией, а государство обретает национальные черты. нация не является формой сожительства, а представляет органическое целое, в котором есть и общий интерес, и общая направленность социальной жизни – социальный вектор, и общая судьба – историческая взаимная связь в любых её проявлениях: культурной экспансии, войнах, межэтнических браках, экономики и т.д.

В истории человечества эти скрепы, как правило, имели насильственный характер со стороны государства до тех пор, пока подданные не приходили к добровольному и осознанному пониманию гражданского союза, а принудительное исполнение государственных обязанностей заменяется национальным исполнением гражданских обязанностей. Только добровольное решение граждан и добровольное исполнение ими взаимных обязанностей создают и органическое целое нации, и динамизм национальности, сохраняя её уникальный опыт единомышленников для будущих поколений.

Единство национального сознания одухотворяет государство. Превращая его из бездушной механической машины – аппарата, озабоченного собственной сохранностью в национальное государство и национальное целое. В этом случае государственное мышление утрачивает прерогативу государственных чиновников, а становится важнейшим качеством

народа, который фразу «за державу обидно» принимает как близкую, отвечающую его надеждам и чаяниям.

Национальный союз не определяется единством расы (этнического типа), языка, вероисповедания или культуры. Если и наблюдается с них известное внешнее единство национального типа, то оно является фактором производным, но не первоначальным. Так и язык далеко не всегда знаменует собою национальность. Многие коми, живущие в городах или за пределами республики не знают языка коми, а многие писатели как коми, так и других этносов в совершенстве владеют русским языком, чего нельзя сказать о многих этнических русских; как и ученые, которые не могут излагать свои теории на языке своего этноса. Я попытался представить, как Питирим Сорокин излагает свою социальную и культурную динамику на коми языке... Двужычие народов России в Советском Союзе не препятствовало им признавать себя единой общностью – советским народом и вместе защищать свою независимость от немецкого нашествия. Конечно, националистические движения были на территориях Молдавии. Западной Украины. Литвы, Латвии и Эстонии, присоединенных к Советскому Союзу, но после войны эти национальные государства не были, не только ущемлены в своих национальных интересах, но и получили мощный экономический подъем на основе распределения союзного бюджета, как и национальные государства Средней Азии и Кавказа. Россия как заботливая мать всячески обеспечивала суверенитет и мирное сосуществование этносов своих дочерей – союзных республик.

То же самое следует сказать о религиозных конфессиях. Различия в вероисповеданиях якутов, калмыков, осетин, евреев и т.д. не ослабляют силу этноса, а с другой стороны, попытки представить православие как национальный консолидирующий фактор не в состоянии преодолеть национальные различия. Государство, раса, язык, религия. Культура становятся средствами национального объединения тогда, когда в сознании разных национальностей, составляющих единый народ, будь то советский или российский, соединяются дорогие для всех этносов связывающие их духовные и материальные интересы. Примером тому служат межэтнические браки, работа, образование, культура и т.п. Национальное единство есть порождение не единичных помянутых выше факторов, но и культурно-исторических влияний, связывающих ту или иную совокупность людей, определить одним признаком что такое национальность так же невозможно, как невозможно в области естествознания определить одним признаком что такое вид.

Но хотя ни один из перечисленных признаков сам по себе не определяет ещё существование национальности, однако, между ними есть один, без которого национальность должна быть признана несуществующей. Национальность – это этническая совокупность, представляющая организованное государством общество, имеющее общие для всех этносов материальные, а затем и духовные интересы и ценности и общую историческую судьбу. В качестве примера можно взять историю Третьего Рейха, объединившего баваров, швабов, саксонов, силезов и др. идеей создания социал-националистического государства. И немцы почувствовали себя единой нацией.

Один из существенных вопросов состоит в том, имеет ли та или другая совокупность людей основание считать себя нацией. ни единство происхождения (родоплеменное), ни единство языка или религии не создают ещё для некоторой части общества национальных прав, если оно не связано действительным или потенциальным государственным единством. Вопрос о том, можно ли считать чеченов, коми или татар особой нацией может быть решен не на основании этнической принадлежности, вероисповедания, обычаев, привычного для них уклада или определенной государством территории, а на основании общих национальных интересов, всей нации – российской. Поэтому национальное право народов должно быть доказываемо не лингвистически, а исторически, путем исследования того, существовали такие государства и есть ли у этих народов стремление и способность к восстановлению прошлого государства.

Признание суверенного государства за непременное условие нации дает ключ к решению весьма существенных вопросов о том, имеет ли та или другая совокупность людей

основание считать себя национальностью. Насколько тщетной была попытка создать национальное государство из тайпов, не имеющих оснований государственной жизни, доказывает неудача недавнего предприятия образования независимого чеченского государства – Ичкерии. Нация есть понятие историческое, как и понятие национальности, этноса, которые выступают лишь как признак единства многообразия.

УДК 323 (985+470+571)

Проблемы и перспективы развития социально-политических систем северных регионов России

Кондраль Д. П., lbvfl7@gmail.com

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Управленческие решения по вопросам социально-политического развития страны и регионов имеют количественные и качественные ограничения во времени, что определяет необходимость формирования эффективной системы регионального политического управления, отвечающей требованиям и вызовам современности.

Принятие и реализация государственной системой управления адекватных современности демократических идей и направлений развития страны и общества является основой стабильного развития государства. Развитие современных идей происходит во многом благодаря позитивной деятельности политических элит, имеющих как общегосударственный, так и региональный характер [1].

В рамках политики по борьбе с коррупцией сегодня наметилась тенденция к профессиональному обновлению региональных элит, что указывает также на необходимость системных социально-политических преобразований в северных регионах страны для формирования условий их позитивного развития в перспективе.

Осознание экономической значимости северных территорий страны поставило вопросы экономики на первое место наряду с вопросами их социально-политического развития, что привело к доминированию идей мобилизации их экономических ресурсов.

Сегодня серьёзным вопросом дальнейшего развития социально-политических систем северных регионов остаётся отсутствие научно обоснованных программ их долгосрочной политической модернизации. Это выступает угрозой появления возможных процессов регрессии в уровне их социально-политического развития в условиях экономической нестабильности. Тем более, что современные модели политического взаимодействия не всегда также быстро закрепляются и развиваются в отдалённых регионах страны (в том числе северных регионах), как в центральных.

Негативное влияние на модернизацию политических систем северных регионов имеют политические aberrации, представляющие отклоняющиеся от демократических механизмов управления малоэффективные, неэффективные или даже опасные для общества механизмы политических взаимоотношений, тормозящие их социально-политическое развитие.

Среди ключевых политических aberrаций следует указать: 1) ориентация региональных властей на исключительно бюрократические механизмы управления, не предполагающие возможности внедрения инноваций; 2) коррупция; 3) слабые институты гражданского общества; 4) низкий уровень политической активности граждан; 5) низкий уровень правовой культуры.

Специфика современной развивающейся политической системы страны характеризуется неравномерностью уровней развития демократических механизмов управления в центре и регионах. Так, если на федеральном уровне выстроена комплексная (функционально-процедурная) политическая модель, направленная как на решение актуальных социально-политических вопросов функционирования государства и общества, так и на следование общим демократическим процедурам, то на уровне регионов сформированы процедурные мо-

дели (региональные органы власти отдают приоритет следованию общим процедурам демократического управления).

Современные негативные процессы в функционировании социально-политической и экономической систем северных регионов страны [2], определяющие снижение политического доверия населения к проводимой региональными властями политике, указывают на несбалансированность механизмов управления процессами институционального развития северных регионов и на необходимость их дальнейшей модернизации.

Среди важных проблем социально-экономического развития северных регионов [3, 4, 5, 6, 7] следует указать: пространственная разобщённость территорий; неравномерность размещения производства; просчёты в рыночных преобразованиях [8], следствием которых является относительно низкий уровень инновационного развития северных регионов страны [9].

Актуальной проблемой развития регионов страны остаётся низкий уровень жизни населения. Так, в июле 2016 года реальный доход среднего россиянина снизился на 7 % [10]; в августе – 8,3% [11]. При этом 41% населения испытывают проблемы со средствами на покупку одежды или продуктов питания [12]. В настоящее время отмечается снижение уровня доходов населения в большинстве регионов страны [13].

Следствием кризисных явлений в стране стало снижение уровня политической активности населения. Так, в целом по России явка избирателей на выборы в Государственную Думу Федерального Собрания России, прошедшие 18 сентября 2016 года, составила 47,88% [14, 15].

Следует отметить в целом низкую явку избирателей на прошедших выборах в Госдуму, что во многом объясняется сложной социально-экономической ситуацией и проблемами в системе управления на уровне регионов страны. Так, например, в одном из северных регионов страны – Республике Коми – явка на выборы существенно снизилась (с 72,61% в 2011 г. до 40,78% в 2016 г.) [16], что характеризует снижение надежд населения на систему власти и управления и требует принятия мер по повышению авторитета региональной системы власти.

Основными условиями развития политических систем северных регионов страны являются: понимание властями проблем политического развития и наличие желания их решать; наличие научно обоснованных программ социально-политического развития северных регионов; наличие ресурсов для реализации политических программ; наличие адекватной современности (органической) системы политического управления.

Таким образом, эффективное социально-политическое развитие северных регионов страны предполагает наличие следующих элементов: 1) качественной системы регионального политического управления; 2) развитых институтов гражданского общества; 3) развитой системы взаимоотношений и коммуникации.

Главными проблемами политического развития северных регионов России выступают: 1) политика на уровне региональных политических властей зачастую сводится к административной деятельности; 2) в северных регионах существуют проблемы с уровнем развития институтов гражданского общества; 3) система принятия и реализации управленческих решений по вопросам институционального развития северных регионов слабо ориентирована на привлечение институтов гражданского общества к управленческим процедурам; 4) возможность коррупции в сфере власти и управления; 5) деятельность региональных элит направлена зачастую на сохранение и преумножение своего благосостояния, а не на эффективное развитие регионов.

Таким образом, для развития региональных политических систем Севера России сегодня необходимы модернизационные изменения. Модернизация региональных механизмов политического управления направлена на повышение адаптивных свойств политической системы, рост качества механизмов управления и доверия населения к органам власти. Она предполагает: 1) развитие коммуникативной системы; 2) совершенствование механизмов принятия и реализации управленческих решений в сфере социально-политического развития

северных регионов на основе открытости и прозрачности; 3) повышение легитимации власти через качественный рост участия институтов гражданского общества в принятии и реализации управленческих решений; 4) повышение качества деятельности органов власти в направлении развития норм и принципов демократии.

Библиографические ссылки:

1. Сидаков А.М. Российская политическая элита в современных условиях. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. Ставрополь 2012. 185 с.
2. Селин В.С. Северные регионы России: экономическая динамика и проблемы развития // Регион: экономика и социология. 2011. №4. С.3-18.
3. Юшкова Н.Г. Стратегия и тактика управления региональными изменениями: современный опыт, проблемы и особенности оценки : монография. М.: Издательский дом «Экономическая газета». 2016. 200 с.
4. Скуфьина Т.П. Актуальность выделения новых проблем и перспектив социально-экономического развития регионов российской Арктики в условиях кризиса // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления : материалы XI международной научно-практической конференции. Под редакцией Ю.В. Вертаковой (Курск, 26-29 мая 2016). С. 165-169.
5. Козлов А.В., Федосеев С.В., Череповицын А.Е., Гутман С.С., Зайченко И.М., Маринина О.А., Рытова Е.В., Цветков П.С., Точило М.В. Комплексное развитие экономического пространства Арктической зоны Российской Федерации : монография. СПб.: ФГАОУ ВО "[Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого](#)". 2016. 315 с.
6. Чертова Ю.В. Холод как национальная проблема России // Бюллетень северного государственного медицинского университета. 2016. №1. С. 24-26.
7. Замарина И.В. Арктика – стратегический резерв развития России // Бюллетень северного государственного медицинского университета. 2016. №1. С. 14-15.
8. Гаджиев Ю.А., Акопов В.И. Социально-экономическое развитие северных регионов России // Экономика региона. 2011. №3. С. 80-88.
9. Власов М.В., Паникарова С.В. Оценка уровня инновационного развития северных регионов // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. №8 (363). С. 54-62.
10. Информация о социально-экономическом положении России. Январь-июль 2016. М.: РОССТАТ. 2016. №7. 97 с.
11. Рынок труда, занятость и заработная плата. Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (Дата обращения: 22.10.2016).
12. Овчарова Л.Н., Бирюкова С.С., Абанокова К.Р., Селезнёва Е.В., Горина Е.А. Население России в 2016 году: доходы, расходы и социальное самочувствие. Мониторинг НИУ ВШЭ. Июнь 2016. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. 45 с.
13. Рейтинг регионов по уровню жизни семей – 2016 / РИАРЕЙТИНГ. – URL: http://www.riarating.ru/regions_rankings/20160601/630023921.html (Дата обращения: 22.10.2016).
14. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва // Официальный сайт ЦИК РФ. – URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom?action=show&global=1&vrn=100100067795849&region=0&prver=0&pronetvd=0> (Дата обращения: 06.10.2016).
15. Петров В. «Российская газета» публикует постановление ЦИК об итогах выборов // Российская Газета. – URL: <https://rg.ru/2016/09/23/cik-obnarodoval-rezultaty-vyborov-v-gosdumu.html> (Дата обращения: 06.10.2016).
16. Выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва. Избирательная комиссия Республики Коми. – URL: <http://www.izbirkom.rkomi.ru/?id=gd2016> (Дата обращения: 26.10.2016).

Смертность населения от внешних причин в Республике Коми как индикатор социального нездоровья общества*Панарина И.А. panarina@iespn.komisc.ru*Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, Сыктывкар, Россия*

С начала последнего десятилетия XX века по настоящее время Россия переживает события, значительно изменяющие социально-экономическую и общественно-политическую ситуацию в стране и оказывающие разрушительные, тяжелейшие последствия для жизни населения. Кризис начала 1990-х и дефолт 1998 г. привели к возникновению социально-психологического стресса, охватившего подавляющую часть населения, вызванного ростом безработицы, потерей денежных сбережений, ростом цен и другими проявлениями кризиса. Относительно адаптировавшееся и приспособившееся к новым жизненным условиям население в 2008 и 2014 г. вновь оказалось в ситуации экономической нестабильности. Произошедшие за столь короткий период времени трансформации оказали губительное влияние на морально-психологическое и духовно-нравственное состояние населения, значительно подорвали социальное здоровье общества.

Социологический подход к здоровью основывается на негативном его определении. «Здоровое общество – это то общество, где минимален уровень «социальных болезней» [8, с. 143]. О состоянии здоровья общества, формируемого под воздействием социальных изменений, можно судить, используя один из подходов к нему, наиболее широкий, заключающийся в оценке его состояния по уровню девиаций. Такая оценка может даваться по любому из видов девиантного для данного общества поведения, однако, как правило, используются те его виды, которые непосредственно угрожают биологическому состоянию популяции [8, с. 144-145]. Римашевская Н.М. отмечает, что социальное нездоровье населения проявляется в катастрофическом росте аномалий и асоциального поведения: алкоголизме; наркомании, особенно среди молодежи; криминализации социальной среды; резком увеличении числа самоубийств [9]. Таким образом, учитывая, что одним из важнейших критериев общественного здоровья в демографическом аспекте является смертность, оценка состояния социального здоровья населения может основываться на анализе крайних форм проявления девиантного поведения, приведших к смерти. Убийства и самоубийства – это критические и поэтому наиболее яркие проявления социального нездоровья общества [7, с. 18]. Критическим проявлением является и алкоголеобусловленная смертность. Указанные причины в большинстве учитываются статистикой в группе внешних причин смерти.

В 1990-2015 гг. случайные отравления алкоголем, самоубийства и убийства наряду с транспортными несчастными случаями определяли смертность населения Республики Коми от внешних причин (табл. 1). Иные причины, обозначенные как «случайные» (падения, утопления и др.), в наименьшей степени обусловленные социальными изменениями, а также повреждения с неопределенными намерениями не были включены в анализ. При этом стоит отметить, что часть причин смерти, говорящих о социальном нездоровье общества, может скрываться за статистически учтенными «случайными» и «неопределенными» смертями. Транспортные несчастные случаи, в основном являющиеся непреднамеренными, зачастую связаны с алкогольным фактором, а также могут быть отнесены к несчастным случаям в результате недостаточно расследованного убийства или самоубийства.

Таблица 1 - Структура смертности населения от внешних причин в Республике Коми в 1990-2015 гг., % [рассчитано автором по: 1, с. 61, 65; 2, с. 78; 3, с. 78]

Место	1990 г.	2015 г.	1990-2015 гг.
1	Самоубийства (20,9)	Самоубийства (20,7)	Случайные отравления ал- коголем (19,4)
2	Убийства (14,9)	Случайные отравления алкоголем (15,6)	Самоубийства (18,6)
3	Транспортные несчастные случаи (14,5)	Транспортные несчастные случаи (10,9)	Убийства (13,9)
4	Случайные отравления алкоголем (7,8)	Убийства (9,4)	Транспортные несчастные случаи (8,6)

Наибольший вклад в смертность от внешних причин по итогам рассматриваемого периода внесли случайные отравления алкоголем. В 2015 г. Республика Коми по уровню случайных алкогольных отравлений заняла 6-е место среди всех регионов России, среднероссийское значение было превышено в 2,4 раза (25,2 против 10,4 умерших на 100 тыс. населения) [12]. Значительный рост уровня алкогольных отравлений в республике зафиксирован в 2014 г., когда она заняла 1-е место (!) по данному показателю, превышение над среднероссийским значением составило 3,5 раза (36,9 против 10,6 умерших на 100 тыс. населения) [11]. Важно, что в 1990 г. значения по стране и республике были практически равны (10,9 и 11,7‰ соответственно), но, достигнув своего пика в 1994 г., значительно стали различаться: 37,8 – по стране и 89,5 – в республике. По отношению к 1990 г. (минимальное значение за весь период) в 2015 г. уровень смертности от алкогольных отравлений в республике был выше в 2,1 раза, в то время как по России в целом ситуация иная, с 2012 г. показатель стал ниже уровня 1990 г. [14]. Анализ уровня смертности в республике от указанных причин по типу поселений показывает, что в 1990 г. различие между городским и сельским населением было минимальным за весь период (11,3 и 12,7‰ соответственно). Среди городского населения максимальный уровень алкогольных отравлений был зафиксирован в 1994 г. и составлял 82,8‰, среди сельского – в 2005 г. – 114,6‰ и в отдельные годы (1994, 2002-2004) был близок к максимальному – 109,7-112,2‰. Превышение мужской над женской смертностью от данных причин за весь период составляло 2,2-3,7 раза, пик в обеих популяциях пришелся на 1994 год. В 2015 г. значения у мужчин и женщин составили 37,9 и 13,9‰ соответственно [1, с. 61, 65-69; 2, с. 78-82; 3, с. 78-82].

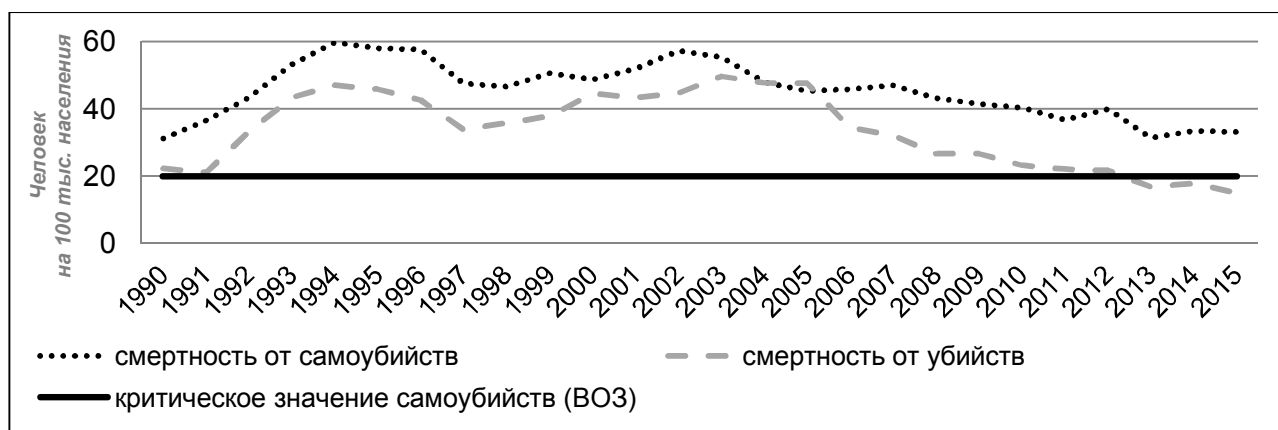
Однако алкогольному отравлению с летальным исходом вовсе необязательно предшествует длительное и постоянное употребление спиртных напитков, смерть может наступить и в случае однократного употребления некачественного фальсифицированного алкоголя, что в свою очередь не является следствием алкоголизма. Более полную картину об алкогольной смертности дает фиксируемая и публикуемая Росстатом информация об отдельных причинах смерти, непосредственно связанных с алкоголем. Однако сравнение данных за весь период затруднительно ввиду того, что до 2005 г. информация разрабатывалась только по четырем причинам. В 2005 г. перечень указанных причин был значительно расширен, что позволяет наиболее корректно сопоставить данные. Часть причин разрабатывается с 2011 г. В настоящее время в статистических сборниках республики представлены данные по следующим причинам, связанным с употреблением алкоголя: пагубное употребление алкоголя; хронический алкоголизм; другие и неуточненные психические расстройства поведения; алкогольные психозы, энцефалопатия, слабоумие; дегенерация нервной системы, вызванная алкоголем; алкогольная полиневропатия; алкогольная кардиомиопатия; алкогольная болезнь печени; хронический панкреатит алкогольной этиологии; случайные отравления алкоголем [3, с. 88]. Алкогольная статистика ввиду масштабности и значимости проблемы алкоголизации населения совершенствуется. На уровне России в демографических сборниках дополнительно рассматриваются разрабатываемые с 2011 г. такие причины, как острая интоксикация алко-

голем, алкогольная миопатия, алкогольный гастрит, преднамеренные самоотравления и воздействия алкоголем, а также отравления и воздействия алкоголем с неопределенными намерениями [13].

В 2015 г. уровень смертности от причин, связанных с употреблением алкоголя у мужчин был в 2,0 раза выше, чем у женщин и составил 131,7 умерших на 100 тыс. человек населения, у женщин – 64,9. По сравнению с 2005 г. снижение составило 1,5 раза у обоих полов: у мужчин 1,4 – среди городского и 1,8 – среди сельского населения, у женщин – 1,3 и 1,7 соответственно. При этом уровень алкогольной смертности в 2015 г. на селе превышал городской показатель в 1,6 раза, как у мужчин, так и у женщин. Среди умерших от данных причин 64,5% были мужчинами (2005 г. – 65,2) [2, с. 89; 3, с. 88-89]. На протяжении всего периода республиканский уровень алкоголеобусловленной смертности превышал среднероссийское значение. В 2014 г. (когда представлены последние данные по России) превышение составило 2,1 раза у мужчин (131,7 и 63,5‰ соответственно) и 3,5 раза у женщин (64,9 и 19,0‰).

Помимо прямых алкогольных причин, влекущих смерть человека, существуют и косвенные. Алкоголь может способствовать возникновению и развитию вследствие длительного употребления патологий органов пищеварения, сердечно-сосудистой, нервной системы и других болезней, смерти от которых не зарегистрированы как алкогольные, так и могут спровоцировать наступление смерти в результате случаев, отнесенных к группе внешних причин. Доля смертей, вызванных прямыми причинами, связанными с употреблением алкоголя в 2015 г. составила почти 8% от числа всех смертей в республике [рассчитано автором по: 3, с. 52, 88], что уже является очень большим значением, однако смертность, виной которой в той или иной степени был алкоголь, гораздо масштабнее.

Необычайно тревожной не только для республики, но и для страны и мира является проблема суицидов. Всемирная организация здравоохранения говорит о том, что каждое самоубийство – это трагедия, которая воздействует на семьи, общины и целые страны, оказывая долгосрочное воздействие на живущих [10]. В 1990-2015 г. уровень суицидальной смертности в республике стабильно и значительно превышал предельно-критическое значение данного показателя, установленное ВОЗ (20 случаев на 100 тыс. населения) и был выше, чем по стране в 1,2-1,9 раза. Среди женщин данный показатель лишь в 1994 г. едва превысил планку, достигнув своего максимума – 20,2 случаев на 100 тыс. человек населения (рис. 1). У мужчин пики самоубийств были зафиксированы в 1994 и 2002 г. (100,3 и 103,5 случаев на 100 тыс. человек соответственно). Такие различия в уровне смертности по полу в анализируемом периоде, несомненно, объяснимы свойственной для мужской части населения психологической реакцией, вызванной сложностями, связанными с реализацией роли кормильца в период перехода страны к рынку, связанного с развалом производства, массовыми увольнениями, вынужденными отпусками и задержками заработной платы. В результате негативных последствий периода 1990-х гг. многие мужчины оказались исключенными из сферы производства, домашнего хозяйства и, наконец, из жизни [5; 6]. Интересной в связи с этим представляется мысль о том, что мужчина в России либо защитник и воин, труженик, получающий достойное вознаграждение за свой качественный труд, либо существо, отказывающееся жить, поскольку не имеет возможности полноценно отвечать за семью, родных, за страну и самого себя [4]. Кроме того, данное явление сопряжено с превышающим у мужчин по сравнению с женщинами уровнем потребления алкоголя, который в свою очередь является одним из факторов, способствующих совершению суицида. В 2015 г. коэффициент смертности от самоубийств в республике превышал среднероссийское значение в 1,9 раза и равнялся 33,3 (1990 г. – 31,3), 8,8 – среди женщин и 60,8 – среди мужчин (1990 г. – 12,8 и 49,6 соответственно). Наибольшее число суицидов регистрируется в сельской местности, где проживает всего 22,3% населения Республики Коми, в то время как в городах уровень смертности от данных причин на протяжении всего периода был ниже в 1,4-3,0 раза [14]. При этом стоит учитывать, что публикуемые статистикой данные отражают только завершенные случаи суицида, данные о попытках регистрируются и учитываются на уровне профильных медучреждений.

Рисунок 1 - Уровень смертности от убийств и самоубийств в Республике Коми в 1990-2015 гг., число умерших на 100 тыс. населения [1, с. 61, 65; 2, с. 78; 3, с. 78]

Важно, что в 1990-2015 гг. в республике (исключением для нее стал 2005 г.) уровень суицидальной смертности, так же как и по стране в целом, ежегодно превышал уровень смертности от убийств (рис. 1). В 1990 г. превышение составило 1,4 раза (2015 г. – 2,2).

Убийства – одна из особо значимых социальных проблем, распространенность которой отражает уровень агрессии и социальной напряженности в обществе. В 2015 г. по сравнению с 1990 г. распространенность гомицидной смертности сократилась в 1,5 раза (с 22,3 до 15,1 на 100 тыс. человек населения), число зарегистрированных убийств с 2002 г. стабильно снижается, за исключением 2014 г. С 2003 г. (максимальное значение показателя за анализируемый период) снижается уровень данной смертности, однако среднероссийский уровень превышен в 1,8 раза. На протяжении исследуемого периода за исключением 1996-1998 и 2001 г. уровень убийств на селе превышал городской показатель. Коэффициент смертности у мужчин по сравнению с женщинами в среднем за период был выше в 3,6 раза. По уровню, как убийств, так и самоубийств в 2015 г. республика входила в «двадцатку» неблагополучных регионов страны [12].

Несмотря на происходящие в республике позитивные тенденции снижения смертности, вызванной социальными девиациями, ее уровень остается высоким и по каждому виду смертей значительно превышает среднероссийские значения. Если масштабы смертности, обусловленной естественными процессами организма человека, во многом можно сократить с помощью системы здравоохранения, то резервы сокращения смертности от социальных девиаций в большинстве находятся в плоскости социально-экономического и духовно-нравственного состояния общества. Необычайно важна личная ответственность человека, как части общества, за свою жизнь, в связи с чем необходимо формирование культуры самоохранительного поведения среди населения, оздоровление образа жизни, повышение в сознании людей цены собственной жизни и жизни окружающих. Однако, для решения проблемы снижения масштабов социальных девиаций и обусловленного ими уровня смертности, одних лишь усилий каждого отдельного человека будет недостаточно, в этом вопросе первостепенна роль государства, его ответственность и понимание на самом высоком уровне колоссальной значимости социальных и экономических факторов в негативных процессах, происходящих с населением. Должны быть созданы условия для достойной, здоровой и безопасной жизни людей, необходимо повышение уровня и качества жизни населения, улучшение условий труда и отдыха, обеспечение возможности трудиться и получать достойное вознаграждение за свой труд. Стоит помнить, что процессы, происходящие в обществе, являются одновременно как причиной его состояния, так и следствием. В связи с этим в сложившейся ситуации республике необходима разработка и реализация конкретных практических решений для социального оздоровления общества и снижения смертности по каждому

направлению проблемы с учетом особенностей и специфики республики, особое внимание уделяя группам повышенного риска неестественной социальнообусловленной смертности – мужской части населения и сельским жителям.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-03-00078.

Библиографические ссылки:

- 1) Демографический ежегодник Республики Коми. 2010: стат.сб. Комистат – Сыктывкар, 2010. – 182 с.
- 2) Демографический ежегодник Республики Коми. 2015: стат.сб. Комистат – Сыктывкар, 2015. – 200 с.
- 3) Демографический ежегодник Республики Коми. 2016: стат.сб. Комистат – Сыктывкар, 2016. – 200 с.
- 4) Крупнов Ю. Прекратите нас беречь! // Литературная газета. – № 1, 17 – 23 января 2007 г. / Сайт Юрия Крупнова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kroupnov.ru/pubs/2007/01/17/10508>
- 5) Лыткина Т. Распределение власти в семье как фактор стратегий занятости и организации домохозяйства // Рубеж (альманах социальных исследований). – 2001. – №16-17. – С. 50-65.
- 6) Лыткина Т. Социальное самочувствие и поведение сельских жителей Севера и Юга России (на примере Республик Дагестан и Коми) // Россия и современный мир 2008.– №2. – С.181-189.
- 7) Проблемы насильственной смертности в России / М.В. Морев, А.А. Шабунова, К.А. Гулин, В.И. Попова; отв. редактор д.э.н., проф. В.А. Ильин. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 158 с.
- 8) Психология здоровья: Учебник для вузов / Под ред. Г.С. Никифорова. – СПб.: Питер, 2006. – 607 с. – (Серия «Учебник для вузов»)
- 9) Римашевская Н.М. Русский крест // Природа. – 1999. – №6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NATURE/06_99/RUSSDEMO.HTM
- 10) Самоубийство: информационный бюлл. – сентябрь 2016 г. // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs398/ru/>
- 11) Смертность населения от внешних причин смерти по субъектам Российской Федерации за 2014 год // Естественное движение населения Российской Федерации – 2014: стат. бюлл. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_106/Main.htm
- 12) Смертность населения от внешних причин смерти по субъектам Российской Федерации за 2015 год // Естественное движение населения Российской Федерации – 2015: стат. бюлл. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_106/Main.htm
- 13) Умершие от отдельных причин, связанных с употреблением алкоголя // Демографический ежегодник России – 2015.: стат. бюлл. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_16/Main.htm
- 14) Число умерших по основным классам и отдельным причинам смерти в расчете на 100000 населения за год // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31270>

Гуманитарная модернизация северного региона: научно-управленческие аспекты проектирования концепции (на примере Республики Коми)

Теребихин В.М., v.terebikhin@mail.ru

Общественная палата Республики Коми, Сыктывкар, Россия

«Мы должны создавать гармоничные условия для развития человеческого потенциала нашей страны как главного залога национального успеха и прогресса».

В.В.Путин

«Коми — это земля с огромным потенциалом, но для того, чтобы этот потенциал был раскрыт, должен раскрываться человеческий потенциал»

Святейший Патриарх Кирилл

Актуальность проектирования и практического осуществления концепции социогуманитарной модернизации региона имеет «множественную каузацию» (П.Сорокин).

Во-первых, это детерминируется необходимостью практического обеспечения сформулированных в Конституции России и Республики Коми стратегических целей государственного управления - создание условий для развития человека как высшей ценности, повышение качества человеческого потенциала («качества качеств населения») и качества жизни, формирования гармонично развитой личности.

Во-вторых, несмотря на то, что в регионе в 2010-2015 годах отмечался ряд позитивных тенденций в сфере демографического развития, общая интегральная социально-гуманитарная (антропологическая) ситуация в Республике Коми (как и в России в целом), характеризуется понятием «антропологический (социогуманитарный) кризис». Данный многоаспектный, интегральный антропофеномен номинируется нами как кризис развития человеческого потенциала, детерминированный комплексом когерентных, всесторонне взаимозависимых, взаимообусловленных, системно взаимоувязанных социогуманитарных кризисов. Развернутое определение и характеристика антропокризиса представлена в ряде публикаций автора статьи [1].

По данным института социально-экономических проблем народонаселения, анализа статистики Росстата за 2014-2015 годы, информационным материалам рейтингового агентства «РИА Рейтинг» и нашим расчетам, по целому ряду важнейших качественных показателей социогуманитарного т.е. человеческого развития, наш регион, входящий в первую десятку субъектов РФ по доле ВРП на душу населения, занимает в российском «субъектном таблице о рангах», рейтинговые позиции не адекватные его экономическому потенциалу, общему уровню экономического развития:

- 64 место по интегральному индексу человеческого развития (12 место из 13 регионов европейского и азиатского Севера),
- 60 место по интегральному индексу качества жизни (2014 – 62 место, 2013 – 50 место, 2012 – 46 место) и 6 место среди регионов СЗФО;
- 58 место по продолжительности жизни населения;
- 53 место по индексу популяционного здоровья населения;
- 12-13 место по уровню самоубийств (Росстат);
- 14-15 место по уровню насильственной смертности;
- 10 место по уровню смертности от алкогольных отравлений;
- 14 место по уровню смертности трудоспособного населения;
- 21 место по уровню смертности от внешних, «неестественных» причин, связанных с негативным образом жизни и т.д.

Республика Коми «входит» в группу "регионов - аутсайдеров" по уровню сбалансированности развития экономической и социальной сфер. В регионе отмечается существенная асимметрия, «ножницы» между уровнем экономического и социально-гуманитарного развития, низкая сбалансированность уровня всех трех составляющих ИРЧП: душевого ВРП, ожидаемой продолжительности жизни и доли учащихся в возрасте от 7 до 24-х лет. (Пример: мы занимаем место в первой десятке субъектов России по ВРП на душу населения и 58 место по продолжительности жизни).

Республика входит:

- в первую десятку регионов (6 место) с самой высокой миграционной убылью населения;
- в первую пятерку регионов (3-4 место) по уровню преступности и по количеству лиц, пострадавших от преступных деяний;
- в первую десятку «самых пьющих» субъектов России;
- в состав 30 регионов с уровнем здоровья населения «ниже среднего по России»;
- в состав 15 регионов с наиболее высокой долей экономических потерь (более 40% от всех экономических потерь) в результате преждевременной смерти населения в экономически активном возрасте;

Кроме того, многие качественные индикаторы, характеризующие социопсихологическое, духовно-нравственное здоровье (самоубийства, убийства, преступность, алкоголизация, наркотизация, аборт, разводы и др.) находятся за пределами пороговых, критических значений «параметров порядка» социогуманитарного развития. Например, уровень самоубийств в 1.5 раза превышает предельно-критические значения, уровень убийств – в 3 раза) и т.д.

В республике сохраняется на высоком уровне социальное неравенство, разрыв в доходах бедных и богатых, что противоречит конституционному статусу Республики Коми, как «социального государства». В регионе фиксируется достаточно высокий слой "прекариата" (Пьер Бурдьё), включающего работников с временной, неполной, сезонной занятостью, безработными, лиц без постоянного места жительства, фриланстеров, населения имеющего доходы ниже прожиточного минимума и др.

С 2014 года в республике началось новое «обострение» антропологической ситуации, в том числе, снижение естественного прироста населения и переход в режим кризисного воспроизводства сельского населения.

Кризисные тренды антропологических процессов в регионе в 2016 году сохраняют основные негативные интегративные «характеристики – состояния». Так, за январь – август 2016 года в республике отмечается снижение уровня рождаемости (на 2.5%), снижение числа браков (на 18%), рост разводов (на 9%), рост смертности от внешних причин, в том числе от отравлений алкоголем (на 20%), от убийств (на 15%), от самоубийств (на 4%) и т.д.

Эти антропотенденции как социогуманитарные вызовы, ограничения, уязвимости входят в единый комплекс финансово-экономических, политических, технико-экономических, социальных, управленческих и иных «средовых» вызовов и ограничений осуществления процесса региональной неоиндустриализации («новой индустриализации») республики, формирования региональной нооэкономики, являются, угрозами гуманитарной (человеческой) безопасности, снижают эффективность социо-гуманитарного обеспечения инновационного развития региона. Социальные тренды в регионе пока определяются не ценностями социального гуманизма, а прежде всего, доминантами экономического развития.

В данном контексте автор статьи в полной мере согласен с выводом академика РАН А.И. Татаркина о том, что «в соответствии с положениями концепции развития человека, новая индустриализация, социально не ориентированная на всестороннее развитие человека, неизбежно будет способствовать появлению сложных сочетаний "нежелательных типов" экономического роста, углублению противоречия между социальным и экономическим векторами общественного развития», а также то, что «высшей целью и главным критерием качества экономического роста во все большей степени становится человек» [2, с.16]

Исходя из вышеизложенного, органам государственной власти республики в контексте осуществления социогуманитарной модернизации, рекомендуется продуцировать и принять ряд концептуальных, программно-мировоззренческих, политических документов и нормативно-законодательных актов, прежде всего, «Концепцию социогуманитарной модернизации Республики Коми», как своеобразную «социальную доктрину региона».

На основе данной концепции рекомендуется принять «Стратегию социогуманитарной модернизации Республики Коми на период до 2025 года». Для подготовки концепции и стратегии целесообразно провести региональную научно-практическую конференцию по проблемам социогуманитарной модернизации – преобразования, а также гражданский «Социальный (гуманитарный) форум Республики Коми».

Одним из теоретических оснований проектирования и осуществления социогуманитарной модернизации региона является комплекс концептуальных идей изложенных в монографическом исследовании д.э.н. заместителя директора института экономики Уро РАН В.С.Бочко «Интегративное стратегическое развитие территорий: теория и методология» [3].

Для проектирования концепции важны следующие положения данного монографического исследования:

- целевым вектором интегративного стратегического развития территории становится человеческое счастье, а методом - антропоцентрический (человекоориентированный) подход;

- антропоцентрический подход к формированию интегративного стратегического развития территорий заключается в признании ценности людей-личностей как главной ценности территориального сообщества;

- управление экономикой и предвидение будущего все больше опираются не только на принципы рынка, но и на развивающие человека экономические и социокультурные ценности;

- понятие «интегративное стратегическое развитие территории» выступает как организационно-методологический институт предвидения будущего и включает в себя управление экономикой на основе развивающих человека экономических и социокультурных ценностей, социально ориентированную координацию действий территориальных активностей, превращение территории в очеловеченное пространство и выдвигание человеческого счастья в качестве целевого вектора развития территории.

В общем комплексе научно-управленческой деятельности по проектированию «Концепции социогуманитарной модернизации Республики Коми» необходимо:

- разработать систему концептообразующих, основополагающих «понятий-категорий» проектируемого документа, в том числе: «социогуманитарная модернизация региона», «социогуманитарная миссия региона», «гуманитарная успешность субъекта России», «региональное социогуманитарное пространство», «государственная антропологическая политика (антропополитика)» и другие «категориальные» теоретические понятия концепции,

- определить стратегические цели,

- сформулировать «желаемый интегральный социогуманитарный образ Республики Коми», как социогуманитарную «футурумодель» региона, «итоговое видение» успешности процессов реализации концепции и стратегии социогуманитарного преобразования и др.

Для экспертного обсуждения предлагаются следующие варианты номинирования некоторых перечисленных выше понятий:

Социогуманитарное преобразование региона:

1. это «системоконкомплекс» когерентных, взаимообусловленных, всесторонне взаимозависимых процессов регионального развития «целеориентированных» на создание условий для опережающего, динамически устойчивого, сбалансированного человеческого развития в северном регионе;

2. это «гуманистически ориентированная модернизация» (С.А.Кравченко) нацеленная на раскрытие многогранных духовных и интеллектуальных потенций Человека в сложном современном региональном социуме;

3. это гуманистическое, человеко-ориентированное, социокультурное, духовно-нравственное развитие;

4. это такое развитие и креативное управление региональным развитием, при котором обеспечивается существенный и опережающий рост «гуманитарных инвестиций», превосходящих по уровню, и опережающих по темпам инвестиции в материальные производственные фонды, рост абсолютных размеров нематериального (или не вещного) накопления в человекоориентированные инвестиционные сферы, обеспечивающие создание необходимых инфраструктурных, «средовых» условий для гармоничного развития человека, повышения качества человеческого потенциала региона, формирования «инновационного человека», процесс модернизации всех сфер (подсистем) социальной и духовной жизни региона, процесс формирования новой региональной идентичности, целостности регионального социогуманитарного пространства, создания новой культурной среды функционирования социума, преобразования регионального социокультурного ландшафта;

5. это такое развитие региона, которое расширяет возможности населения получить хорошее образование, прожить долгую и здоровую жизнь, иметь интересную и достойную работу, способную обеспечить духовное и материальное благополучие.

Социогуманитарная модернизация, с точки зрения государственного управления понимается нами как осуществляемый органами государственной власти и местного управления, при конструктивном, солидарном участии политически активного населения и институтов гражданского общества, синхронный и интерактивный, общественно согласованный процесс научно-обоснованных инновационных, креативных институциональных, структурно-функциональных преобразований (изменений) в системе управления социогуманитарным развитием региона, процесс формирования человеко-ориентированной модели государственного управления и местного самоуправления, процесс модернизации социальных и гуманитарных (человеко-ориентированных) государственных политик, внедрение технологий ценностно-ориентированного, креативного гуманитарного управления (гуманитарного менеджмента), инкорпорирование высоких инновационных гуманитарных технологий (креативных социогуманитарных, социокультурных инноваций) в практику государственного управления и местного самоуправления.

Стратегическая цель социогуманитарной модернизации республики: обеспечение расширенного воспроизводства условий (социальных, экономических, политических, правовых, гуманитарных и др.) для свободного развития человека как высшей, приоритетной цели регионального государственного управления, повышения качества человеческого потенциала, реализации заложенных в человеке многомерных способностей и потенциалов, «формирования гармонично развитой личности», [4], духовно-зрелой личности, «креативного», «инновационного человека» (Э.Хаген), человека, способного адаптироваться к постоянным изменениям, активным инициатором и производителем этих изменений, создание условий для формирования у граждан компетенций инновационной деятельности.

«Первоцелями» практической реализации концепции или ее «минимакс –стратегией» являются: демпфирование кризисности антропологической ситуации в регионе, смягчение остроты социально-антропологической напряженности, реконструкция доминирующей в настоящее время в регионе «экономикоцентристской» модели государственной политики и формирование гуманистической, социогуманитарной, «человекоцентрированной» парадигмы региональной государственной политики и человекоориентированной модели политико-административного управления, обеспечивающей переход от «человекопотребляющего» типа развития к «человековоспроизводству», развитию и в целом, общего уровня «гуманитарной успешности» республики.

Реализацию целей социогуманитарной модернизации должна обеспечить спроектированная автором многоуровневая и полисубъектная региональная государственная гуманитарная мегаполитика (антропополитика) [5]

Учитывая, что социально-гуманитарная модернизация, как сложный многоплановый процесс включает системную модернизацию всей совокупности социальных и гуманитарных

(человекоориентированных) государственных политик (антропологик), всех подсистем социальной, и духовной жизни региона, системы государственного и муниципального управления ими, актуализируется задача проектирования, принятия и практической реализации концепций модернизации всех отраслей, сфер и направлений региональной социогуманитарной политики (антропологетики), в том числе: «Концепции государственной культурной политики в Республике Коми», «Концепции духовно-нравственного преобразования республики», «Концепции молодежной политики», «Концепции государственной семейной политики РК», «Концепции формирования солидарного общества в Республике Коми», «Концепции патриотического воспитания населения», «Концепции развития общественных отношений в Республике Коми», «Концепции взаимодействия исполнительных органов государственной власти Республики Коми с институтами гражданского общества», «Концепции государственной информационной политики РК», «Концепции политики обеспечения прав и свобод граждан в Республике Коми», «Концепции политики повышения репутационного капитала (имиджевой политики) Республики Коми», «Концепции государственной алкогольной политики (или политики дезалкоголизации населения) Республики Коми» и целый ряд других концептуальных документов модернизации социогуманитарной сферы.

Как мы полагаем, следует принять, (с внесением необходимых корректировок), уже разработанные проекты концепций системы социальной защиты населения РК, демографического развития РК.

По примеру ряда регионов России (Санкт-Петербург, Томская, Белгородская область, Республика Татарстан и ряд других) рекомендуется разработать и принять «Социальный кодекс Республики Коми» и «Социальный паспорт Республики Коми» или «Социогуманитарный паспорт РК».

С целью координации деятельности всех субъектов, участвующих в осуществлении социогуманитарной модернизации, эффективного обеспечения государственного управления процессами гуманитарного развития региона, рекомендуется создать при Главе РК общественно-государственный Совет по социогуманитарной модернизации (или по гуманитарному развитию республики). В структуре Правительства - создать управление по гуманитарному развитию (гуманитарной политике). Решить ряд управленческих задач по оптимизации структуры и повышению эффективности деятельности «социальных» министерств и ведомств.

Как нам представляется, в контексте осуществления Программы возрождения РК, предложенной Главой республики С.А. Гапликовым, следует разработать и принять целевую программу по практической реализации раздела «Духовные опоры возрождения Республики Коми», в том числе, включить в стратегию развития республики до 2030 года раздел «Духовно- нравственное здоровье населения», подготовленный учеными КНЦ Уро РАН (М.М. Стыров, В.В. Тихомирова), а также, принять программу возрождения православных святынь земли Коми.

Важнейшим условием и направлением социогуманитарной модернизации является проектирование и осуществление концепции и стратегии формирования солидарного общества Республики Коми, поскольку успех в достижении каких-либо реформ, направленных на обеспечение современного качества жизни граждан, невозможно достичь без понимания и широкой общественной поддержки «снизу» и без демократической общественной консолидации всех сил, призванных участвовать в процессах модернизации общества.

Идея солидарного общества в наибольшей степени органична социальному укладу, национальному характеру, представлениям о справедливости, способна консолидировать все социальные группы регионального сообщества.

Как справедливо полагает духовный лидер страны, Святейший Патриарх Кирилл «без общенациональной солидарности общество обречено на распад и уничтожение ... общество и государство погибает, когда люди начинают искать личных или сословных выгод в ущерб общему благу, и спасается, когда находится достаточно людей, готовых на труды и жертвы ради страны»[6].

В представляемом научной общественности докладе сформулированы некоторые научно–управленческие основания, пролегомены для проектирования концепции социокультурной модернизации Республики Коми, имеющие дискуссионный, предварительный характер. Дальнейшая их проработка потребует более углубленной теоретической рефлексии, солидарных, креативных и скоординированных усилий гуманитарного сообщества.

Библиографические ссылки

1. Теребихин В.М. Концепция «качество качеств населения» в контексте проектирования концептосферы социоинновационной «человеческой» модернизации России: контуры исследовательского поля. [Электронный ресурс] // Режим доступа: - URL:<http://http://gosbook.ru/node/53464>
2. Татаркин А.И., Романова О.А., Бухвалов Н.Ю. Новая индустриализация экономики России// Вестник УРФУ. Серия: Экономика и управление, № 3/2014, с.10-16.
3. Бочко В.С. Интегративное стратегическое развитие территорий: теория и методология / Бочко В.С. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010.
4. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808. «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d526bc0d7d43e934f4.pdf>
5. Теребихин В.М. Государственная гуманитарная политика (антрополитика): пролегомены к проектированию концепции. //Вестник КРАГС и У. серия «Теория и практика управления», № 14(19) 2015, с.131-138
6. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на XVII Всемирном Русском Народном Соборе, 31.10.2013, [Электронный ресурс]//Режим доступа: URL: <http://www.narodsobor.ru/events/society/17905-slovo-svyatejshego-patriarxa-kirilla-na-xvii-vsemirnom-russkom-narodnom-sobore>

УДК 005.342:353(470.13)

**Футуромодель желаемого образа Республики Коми к 100-летию образования
Коми автономии: пролегомены к разработке концепции инновационного имиджа
региона**

Теребихин В.М. v.terebikhin@mail.ru

Общественная палата Республики Коми, Сыктывкар, Россия

«Коми край, твоя судьба, благодатна и светла»

Слова из гимна Республики Коми

«Коми - уникальная часть цивилизации, и уже, поэтому мы обязаны стремиться к лучшим стандартам качества жизни и культуры во всех ее сферах. Наша цель - сделать Республику Коми по-настоящему цивилизованным и культурным, высокообразованным, инновационным и технологически развитым регионом»

С. А. Гапликов, Глава РК

Футурологическая модель желаемого образа инновационного будущего региона – это комплекс взаимосвязанных нормативных характеристик, желаемых «образов-перспектив» преобразующего развития республики включающий: миссию региона, систему стратегических целей регионального развития формирующих интегративный образ его инновационного будущего удовлетворяющих интересы основных «целеносителей» (населения, делового общества, политических партий, органов власти), образы желаемого будущего развития основных подсистем и сфер регионального социума, систему ключевых ценностей, желаемых имиджевых характеристик, девиз и желательные сценарии преобразования региона.

Модель образа желаемого инновационного будущего региона, как политико-философское основание его концептосферы спроектирована автором на основе теории и

практики гуманитарной футурологии, методологии стратегического планирования и развития территорий, в том числе, принципа «планирования от благоприятного будущего к настоящему», теории и практики форсайта, vision theory, технологии символического менеджмента, анализа основных долгосрочных трендов развития региона.

При проектировании футуро-модели региона мы исходим из основоположения, что «целевым вектором интегративного стратегического развития территории является человеческое счастье, а методом - человеко-ориентированный подход, который заключается в признании ценности людей-личностей как главной ценности территориального сообщества» [1, С.134];

Важнейшим компонентом, концептуальной идеей стратегического видения, регионального стратегического управления является определение миссии региона как высшего предназначения, как интегрального заявления о намерениях основных «целеносителей» региона, как смысла существования республики, его инновационного будущего. Предлагаются следующие первоначальные проектные предложения к вариантам формулировок миссии региона.

Варианты формулировок миссии региона «вовне»: для России, для СЗФО, для финно-угорского мира:

- Республика Коми - один из северных регионов России участвует в государственной общефедеральной северной, в том числе, и арктической политике - политике нового цивилизационного, комплексного «освоения – обживания» и преобразования Севера с целью повышения качества жизни народов его населяющих.

- Республика Коми – один из финно-угорских регионов России и мира, являясь признанным субъектом и центром финно-угорского движения в России, содействует развитию потенциала финно-угорского сотрудничества в социально-экономической, научной и этнокультурной сферах общественной жизни и, тем самым, способствует гармонизации межрегиональных и международных отношений России;

- Республика Коми – один из субъектов северо-западного федерального округа (СЗФО) и самостоятельный участник международных и внешнеэкономических отношений, (согласно Конституции РК), обеспечивает интеграцию региона в социально-экономическое и политическое и социокультурное пространство СЗФО и Российской Федерации, развивает и укрепляет социо-экономические связи с другими субъектами Российской Федерации, странами СНГ и дальнего зарубежья, с целью создания благоприятных внешнеэкономических условий для обеспечения высших стратегических целей Республики Коми, Северо-западного федерального округа и Российской Федерации, в целом.

Варианты формулировки миссии региона «вовнутрь», для жителей региона:

- Миссия Республики Коми состоит в построении и эффективном функционировании региональной социо-экономико-гуманистической системы инновационного будущего целеориентированной в соответствии с Конституциями России и Республики Коми на создание условий обеспечивающих достойную жизнь и свободное развития человека как высшей ценности;

- Миссия Республики Коми состоит в создании для жителей региона одного из лучших среди северных регионов России стандартов качества жизни, социального благополучия и экономической среды на основе повышения эффективности и сбалансированности функционирования экономической, социальной, гуманитарной и политической сфер общественной жизни;

- Миссия Республики Коми состоит в том, чтобы обеспечить статус одного из лучших регионов в Северо – Западном федеральном округе по основным индикаторам качества жизни и качества «качеств населения» и, превратиться в территорию наиболее комфортную для проживания, труда и отдыха населения, территорию высокого и, повышающегося качества жизни для нынешних и будущих поколений на основе социоинновационного устойчивого развития, промышленного роста, повышения конкурентоспособности, ресурсо- и энер-

госбережения, создания новой системы привлечения инвестиций, способствующей внедрению достижений науки и инноваций в производство;

Достижение миссии предопределяется и детерминируется основными стратегическими целями региона, которые формулируют интегральный образ инновационного желаемого будущего и путь его достижения.

Учитывая, что в соответствии с Конституцией РК, «современный цивилизационный подход исходит из необходимости и возможности создания эффективного инновационного будущего, ориентированного на развитие человеческой личности» [2,с.137], высшей, генеральной целью является создание условий для свободного развития человека как приоритетной ценности регионального социума.

Стратегические цели:

2. опережающее развитие человеческого потенциала и повышение качества жизни;

3. формирование и эффективное функционирование региональной модели инновационного, устойчивого, социально-ориентированного, экологически сбалансированного развития на основе: использования и укрепления традиционных ресурсных конкурентных преимуществ, эффективной кластерной и научной политики, активизации новых факторов роста, модели, обеспечивающий социоинновационный сценарий социально-экономического, гуманитарного и политического развития, отвечающей внешним и внутренним вызовам в долгосрочной перспективе, и выход республики на траекторию устойчивого, качественного преобразующего развития в интересах населения;

4. выдвижения региона в лидеры среди северных регионов Российской Федерации по уровню и росту качества жизни населения, обеспечения современных стандартов материального и духовного благополучия на основе сбалансированного развития всех сфер и подсистем жизнедеятельности регионального социума, интенсивного использования конкурентных «возможностей – преимуществ» региона, реализации эффективной промышленной политики нацеленной на устойчивое развитие традиционных и создание новых отраслей экономики, эффективном государственном управлении и местном самоуправлении, политической и социальной стабильности общества и функционирования бизнеса.

Исходя из сформулированных выше вариантов миссии Республики Коми, и приоритетных телеологических, целеориентирующих установок, а также, учитывая, что желаемый образ Республики Коми есть образ социетальный, отражающий развитие основных сфер региона: политической, экономической, социальной и духовной, представим, авторское видение некоторых «сферных образов- перспектив» желаемого будущего состояния республики:

- Республика Коми – системно развивающаяся территория, территория, где обеспечивается триалектическое единство духовного, политического, социально-экономического развития, осуществляются процессы «интегративной вторичной модернизации» (Н.И.Лапин).

- Республика Коми - регион, в котором органами государственной власти и местного самоуправления осуществляется системная работа по созданию условий для развития человека как высшей ценности, «меры всех вещей», на основе эффективной гуманитарной социальной политики, развития культуры, образования, здравоохранения, политики здорового образа жизни, заботы о молодежи и старшем поколении, преемственности и солидарности поколений, повышении качества и уровня жизни, улучшении условий труда, укрепления института семьи, интеллектуализации и духовно-нравственного развития и воспитания населения, регион, в котором реализуются принципы социальной справедливости, социального гуманизма, социальной сплоченности;

- Республика Коми – это регион, в котором целевым вектором интегративного стратегического развития является человеческое счастье, регион, в котором, органами государственной власти и местного самоуправления, осуществляется системная работа по созданию условий для развития человека, как высшей ценности, «меры всех вещей»,

- Республика Коми – это регион, в котором реализуются принципы социальной справедливости, социогуманизма, преемственности поколений, солидарности, социальной

сплоченности, обеспечивается сохранение культурного разнообразия и поддержка межкультурного диалога, гражданский мир, межнациональное и межконфессиональное согласие, реализация конституционных прав и свобод граждан, их активное участие в государственном управлении и местном самоуправлении;

- Республика Коми - субъект Российской Федерации, в котором созданы благоприятные общественно-политические условия для социально-экономического, духовного, культурного преобразования и процветания республики в XXI веке: эффективно функционирующая демократическая политическая система, обеспечивающая устойчивое демократическое общественно-политическое развитие, гражданский мир, межнациональное согласие, социальную сплоченность и социальную солидарность, защиту и реализацию конституционных прав и свобод граждан, их активное участие в государственном управлении и местном самоуправлении.

- Республика Коми – многонациональный, поликонфессиональный субъект Российской Федерации, в котором создаются благоприятные условия, обеспечивающие гармоничное развитие межнациональных и межконфессиональных отношений.

Важнейшим компонентом модели образа региона, как составной части его концептосферы, является система желаемых образов, «имиджформирующих – характеристик». Предлагается следующий комплекс имиджевых характеристик – образов и брендов республики:

Республика Коми – регион:

- «Республика Коми - по - настоящему цивилизованный, культурный, высокообразованный, инновационный и технологически развитый регион [3]

- Динамично развивающийся, перспективный регион, регион в котором люди являются высшей ценностью, достоянием республики, эффективно реализуют творческий потенциал;

- Регион, в котором права и свободы человека, семья, эффективный труд, справедливость, гражданское достоинство, солидарность, порядок, безопасность являются приоритетными ценностями.

- Регион - открытый для международного сотрудничества, активно и эффективно осуществляющий внешнеэкономические связи со многими государствами мира и регионами России;

- Регион, в котором созданы благоприятные общественно-политические условия для социально-экономической модернизации - преобразования, обеспечивается гражданский мир и межнациональное согласие.

Республика Коми – территория:

- достойной и комфортной жизни для современных и будущих поколений;
- гражданского мира и межнационального согласия;
- свершений, надежды, мечты;
- здорового образа жизни, повышающегося качества жизни и продолжительности жизни населения.

- счастливого детства, детства без жестокости и слез.

- Успешных людей.

Республика Коми:

- край, находящийся в расцвете своих сил;
- край одного из 7 чудес света России - каменных идолов на плато Маньпупунёр;
- родина П.А.Сорокина – выдающегося макросоциолога современности, философа, культуролога, социального мыслителя гуманиста, регион, где создан уникальный центр изучения его творческого наследия, имя которого носит Сыктывкарский государственный университет;

- родина лыж;

- центр развития лыжного спорта России и Европы, родина многократных олимпийских чемпионов - лыжников: Раисы Сметаниной, Николая Бажукова, Василия Рочева;

- кладезь земли российской,
- богатейшая минерально-сырьевая база и кладовая России,
- край, в недрах которого – вся таблица Менделеева;
- Угледородная провинция стратегической значимости;
- «Зарни лов – золотая душа Коми. Черное золото угля, бурое золото нефти, зеленое золото тайги, голубое золото газа и – бесценность золотых талантов, одухотворяющих эту прекрасную землю» [4, с.234]

- Преображенный край, устремленный в будущее;
- родная земля – Парма;
- общий дом дружной, многонациональной семьи народов России;
- многонациональный край, уважительно собирающий лучшие традиции народов России.

- радуга Севера;
- сияние Севера;
- северное сияние России;
- край, обладающий мощным экологическим потенциалом, край леса и тундры которого, экологический источник и легкие Европы;

- Край экологического туризма;

Одним из компонентов модели образа региона, государственной символики субъекта РФ, является его девиз - краткое изречение, выражающее наивысшие ценности региона, его идентификационные и идеологические основы. Девиз страны, региона как коммуникативный интегратор, наряду с гимном и визуальными символами территории: гербом, флагом, философией (идеологией страны, региона) относится, по мнению исследователя И.П.Яковлева «к числу стратегических компонентов имиджа. Его функция – предельно кратко и оригинально отразить и выразить миссию [5, с.18].

Автор представляет для экспертного обсуждения, следующие первоначальные проектные варианты девиза республики:

- «Живи в веках и процветай, преобразенный Коми край»;
- Республика Коми: помнит прошлое, преобразует настоящее, устремлена в будущее»;
- «Коми край, твоя судьба благодатна и светла» [6.]

Необходимо отметить, что в символической политике Российской Федерации отсутствует официальный и неофициальный девиз, но, в ряде субъектов России в систему государственной региональной символики включены девизы. У некоторых регионов страны девизы отражены в гербе субъекта, например, «Души и державы опора» (Ульяновская область), «Сибирью прирастать будет» (Тюменская область), «Опорный край державы» (Свердловская область), «Трудом и доблестью» (Липецкая область), «Через железо и золото» (Вологодская область). Этот девиз в трактовке Петра I означает «через бой к победе и славе»), «Несгибаемый дух все преодолеет» (Смоленская область), «Процветание в единстве» (Республика Крым) и т.д.

В ряде субъектов России на официальном уровне утверждены девизы и бренды региона. Например, «Саратовская область выбирает вектор лидерства», «Ленинградская область – территория успешных людей», «Инновация отличает лидера от догоняющего» (Хабаровский край), «Территория победителей» (Волгоградская область), «Душа Русского Севера» (Вологодская область).

Учитывая, актуальность и значимость девиза в формировании идеологии (философии) преобразования республики, становления солидарного территориального общества, укрепления региональной гражданской идентичности, полагаю целесообразным предложить органам государственной власти:

- провести в общем контексте подготовки и проведения мероприятий к 100-летию обретения государственности Коми края республиканские конкурсы: по проектированию

«Девиза Республики Коми», по разработке «Бренда Республики Коми» и изучение общественного мнения по проблемам желаемого образа региона;

- создать общественный экспертный совет по проблемам формирования региональной гражданской идентичности, как одного из компонентов идеологии (философии) преобразования Республики Коми.

- Разработать, провести общественное и экспертное обсуждение концепции бренда и логотипа Республики Коми

- Разработать и принять Концепцию и государственную программу имиджевой политики Республики Коми.

Данный доклад - это попытка обращения внимание научной общественности, экспертного сообщества, органов государственной власти и управления на проблемы и перспективы проектирования инновационного имиджа Республики Коми, как идеологического компонента общей концептосферы «Стратегии преобразования (преображающего развития) Республики Коми на период до 2030 года».

Библиографические ссылки:

1. Бочко В.С. Интегративное стратегическое развитие территорий: теория и методология / Бочко В.С. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. с. 134

2. Там же, с. 137

3. Доклад врио Главы Республики Коми Сергея Гапликова об итогах деятельности Правительства Республики Коми в 2015 году и основных направлениях работы на 2016 год и среднесрочную перспективу. [Электронный ресурс] //Режим доступа:URL: <http://http://rkomi.ru/services/doklady/>

4. Алекперов В.Ю. Зарни лов. Золотая душа Коми /Серия “Регионы Лукойла. Т.13, 2009.

5. Яковлев И.П. Стратегические компоненты имиджа страны. //Имидж государства/региона: современные подходы: новые идеи в теории и практике коммуникации: сб. науч. трудов. Вып. 3 /отв. ред. Д.П. Гавра.- СПб.: Роза мира, 2009.

5. Государственный гимн Республики Коми. [Электронный ресурс] //Режим доступа:URL: http://rkomi.ru/left/info/gos_simv/gimn/

УДК 378.014.6:30

Инновационный путь развития образовательных процессов современной России и специалист нового типа

Федотова Л. Ф.

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Изменения, связанные с переходом российской экономики к рыночным отношениям, затронули все сферы жизни общества. Эти изменения отразились и на системе образования. Состояние современного образования в значительной степени определяет будущее страны, будущее российского общества, поскольку именно образование является важнейшим условием в преодолении кризисного состояния, трансформации современной России. Поэтому проблема формирования будущего специалиста приобретает особую значимость. В связи с этим целью отечественного образования является адаптация его к мировым стандартам. [1].

В условиях рыночной экономики все более активную роль начинает играть человеческий фактор. Не случайно сегодня требования, которые предъявляет общество к современному выпускнику, касаются качества результата образования, качества подготовки компетентных специалистов для работы в XXI в.

Качество высшего образования – это одно из приоритетных направлений социально-экономической политики государства. Проблема обеспечения качества особенно стала актуальной с момента вступления России в европейское образовательное пространство [2] и на современном этапе является основной задачей вузов.

Для решения важных задач, которые существуют в обществе, и выполнения требований, предъявляемых современным производством к специалисту, особое значение имеет социальный заказ. Следовательно, обеспечение качества образования связано с тем, чтобы подготовить мобильных, востребованных и конкурентоспособных на рынке труда специалистов мирового уровня, с нравственными устремлениями и мотивами к высокопрофессиональному труду [3], коммуникабельных, способных самостоятельно ставить и решать сложные задачи профессионального уровня, постоянно стремящихся к пополнению знаний, которые обращены не в прошлое, а в будущее.

Современный специалист – это не узкий специалист, а компетист, владеющий фундаментальными знаниями, сочетающий разные, часто несоединимые качества, вооруженный новыми методами и инструментами анализа, который моделирует, считает и мысленно проигрывает ситуации. [4].

Оценка качества образования – это задача на сегодняшний день достаточно сложная, так как она учитывает не только и не столько традиционный подход к обучению студентов, сколько должна уделять должное внимание различного рода ситуациям, связанным с квалификацией специалиста, с формированием будущей профессиональной деятельности, с его компетентностью. Быть компетентным – значит уметь мобилизовать имеющиеся знания и опыт, свое настроение и волю для решения проблемы в конкретных жизненных обстоятельствах. [5].

Проблемы качества образования необходимо решать вместе с проблемами общества, которые на сегодняшний день связаны в большей степени не с материальной, а с духовной сферой, с утратой нравственных ценностей (Г.А. Бордовский, ректор РГПУ им. А.И. Герцена) [6], с «падением духовной культуры, девальвацией моральных норм, утилитарной профессионализацией, которая ведет молодежь к утрате жизненных ориентиров». (Ю.Н. Афанасьев). Известный французский историк и поэт А. Ламартин констатировал, что с утратой хотя бы одной из моральных истин погибнут и человек, и все человечество. [7].

В связи с этим перед современным высшим образованием стоит задача подготовить не просто высококвалифицированных специалистов, а специалистов нового типа, духовно развитых, готовых к совместной деятельности, сотрудничеству и деловому общению, умеющих работать в нестабильных, быстро меняющихся условиях.

Это должен быть высокообразованный человек. Это не просто специалист своего дела, но и человек, свободно ориентирующийся в различных областях науки и культуры, свободно владеющий иностранными языками, способный эффективно общаться со своими коллегами» [8], критически мыслить, быстро приспосабливаться к любым изменениям, сохранять самообладание в условиях неопределенности. Поэтому для восстановления духовно-нравственного здоровья современный вуз должен использовать новые высокие технологии работы с людьми, которым для обеспечения качества образования отводилась бы ключевая роль.

В связи с этим особую значимость и актуальность в вузовской практике приобретают гуманитарные технологии, как один из оптимальных способов решения проблем вузов.

Гуманитарные технологии – это инновационный путь развития образовательных процессов современной России. Гуманитарные технологии – это средства организации социальной деятельности и социального взаимодействия человека с окружающим миром, позволяющего выразить свое личностное отношение к окружающему миру и самому регулировать характер своих отношений с миром. Гуманитарные технологии способствуют повышению самостоятельности обучения студентов в вузе и их социальной ответственности за качество своего образования и профессиональной подготовки. [1].

В нашей вузовской практике, с опорой на философские дисциплины, для формирования качеств специалиста нового поколения активно применяются гуманитарные технологии.

Гуманитарные технологии обладают некоторыми особенностями.

Одной из особенностей является диалогичность, которой надо учиться в связи с перестройкой сознания участников процесса взаимодействия. По мнению русского философа

М.М. Бахтина, диалог в настоящее время наполнен новым качественным измерением. В диалоге человек всегда есть субъект обращения. Диалог позволяет проникать во внутренний мир другого человека. Диалог вырабатывает способность требовательного и критичного отношения, прежде всего, к самому себе, как будущему специалисту и гражданину, диалога самим с собой для стремления к постоянному саморазвитию и самосовершенствованию в различных сферах своей жизнедеятельности. Диалог – это интерактивная, творческая деятельность студента, далекая от простой репродукции [9], необходимое условие успешного профессионального становления будущего специалиста.

В настоящий момент молодые специалисты понимают, что без качественного образования очень сложно выжить в условиях рыночной экономики.

Поэтому, чтобы стать квалифицированным специалистом, профессионалом, студент должен обладать знаниями не только в своей узкой специальности, но и знаниями в области гуманитарных технологий, то есть обладать развитой логикой, быть целеустремлённым, владеть общей и профессиональной культурой, а самое главное, понимать, что образование – это непрерывный процесс, продолжающийся всю жизнь. [10].

Таким образом, гуманитарные технологии, которые представляют собой инновационный путь развития образовательных процессов современной России, позволяют:

1. формировать целостную высококультурную личность;
2. быть одним из эффективных средств реализации компетентностного подхода;
3. повышать уровень мышления будущих специалистов, уровень культуры выпускников, а также качество образования у студентов, что в состоянии обеспечить понимание студентом **ценности** качественного образования для своего будущего.

Библиографические ссылки:

1. Бордовская Н. В. Гуманитарные технологии в вузовской образовательной практике: теория и методология проектирования: учебное пособие. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. – 408 с.
2. Факторович А.А. Основные направления совершенствования процесса управления качеством образования в вузе в современных условиях//Вестник МГПУ. «Педагогика и психология». – 2011. – № 3(17). – с. 8-14.
3. Современные модели управления качеством образования. [Электронный ресурс]. URL: http://otherreferats.allbest.ru/pedagogics/00133418_0.html
4. Султанов К.В., Воскресенский А.А. Философия образования в обществе риска: стратегии формирования идентичности//Научно-теоретический журнал Terra Humana. [Электронный ресурс]. URL: http://www.terrahumana.ru/arhiv/14_01/14_01_28.pdf
5. Пискунова Е.В. Подготовка учителя к обеспечению современного качества образования для всех: опыт России. Рекомендации по результатам научных исследований. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 79 с.
6. Соломин В.П. Гуманитарные технологии как инновация в образовании//Вестник ТГПУ. – 2011. Выпуск 4 (106) – С. 124-127.
7. Федотова Л.Ф. Гуманитаризация образования и диалоговое общение как необходимые условия развития качественной системы обучения специалиста //Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/04/51792>
8. Хруненкова М.Л. Роль гуманитарных технологий в образовательном процессе технического вуза//Интернет-журнал «Эйдос». 2010. 10 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2010/1210-03.htm>.
9. Иванова М.А. Проблемы и перспективы развития гуманитарного образования в технических вузах//Россия в ВТО: проблемы, задачи, перспективы. Сборник научных статей, вып. 13/Под общей редакцией проф. В.В. Тумалева. – СПб.: НОУ ВПО «Институт бизнеса и права», 2012. – с. 309-313.

10. Колоницкая О.Л. Гуманитарная среда технического вуза//Интернет-журнал «Эйдос». 2007. 30 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2007/0930-21.htm>.

УДК 378.147(470.13)

Новое качество образования в высшей технической школе – потребность XXI века

Федотова Л.Ф.

Ухтинский государственный технический университет, г. Ухта, Россия

Наше время – это время глобальных изменений во всех сферах общественной жизни, создания информационного общества, сверхновых технологий и гуманистического преобразования мира. В связи с этим в значительной степени должна меняться модель поведения выпускника технического вуза. Сегодня ему необходимо, наряду с глубокой профессиональной подготовкой, овладение смежными профессиями, умение переключаться с одного вида деятельности на другой, быстрое реагирование на изменение ситуации на рынке труда и в целом более широкий подход к пониманию общечеловеческих ценностей. Высокой квалификации от выпускников требуют наукоемкие технологии. Поэтому, основная задача высшего технического образования в XXI веке не только обучить тем или иным инженерным технологиям, но и подготовить выпускника к встрече с реальной жизнью. В связи с этим, сегодня, как никогда, нужны принципиально новые подходы к формированию модели образования, способной подготовить профессионально компетентного специалиста, специалиста в своём деле. Суть этого подхода заключается, прежде всего, в усилении прагматической направленности образовательного процесса, повышении конкурентоспособности будущих специалистов в условиях рыночной экономики.

Современный специалист должен сочетать в себе множество различных качеств, развитие которых позволяет формировать целостную личность, способную к определению сущностных смыслов своей деятельности, в том числе и профессиональной. [6]. Для обретения этих качеств необходимо использовать «язык» гуманитарных дисциплин, язык культуры, раскрывающий «человеческие измерения» техники как способа человеческого существования и деятельности. Получение гуманитарных знаний [9] направлено на приобретение таких знаний, навыков и умений, которые помогут будущему инженеру в его профессиональной и социальной адаптации в современном мире. Поэтому акценты гуманитарного обучения [12] в техническом вузе должны быть смещены в сторону таких аспектов преподавания, которые ориентированы на формирование и развитие в первую очередь личностных компетенций будущих специалистов.

Гуманитарная подготовка – одно из актуальных требований времени, поскольку образование в первую очередь отвечает потребностям общества в воспроизведении определенного типа личности путем воспитания наиболее необходимых обществу человеческих качеств. Многогранность инженерной деятельности и усложнение социокультурных условий современной России выдвигает новые требования именно к содержательному аспекту образования специалистов технического профиля. [8].

Гуманитарная подготовка выпускников технических вузов обусловлена, не в последнюю очередь, низким общекультурным уровнем образовательных учреждений технического профиля. Подчас кругозор таких студентов достаточно узок, отсутствует гибкость мышления, непредсказуемо поведение. Для многих характерна низкая культура речи, слабое владение русским языком, неумение четко и грамотно сформулировать свои мысли и т.д. Все это в конечном итоге отражается на уровне профессиональной культуры будущего специалиста, на его качествах, как профессионального работника. Следовательно, немаловажную роль гуманитарное образование играет в обучении будущего специалиста, в ближайшем будущем руководителя, речевой культуре, которая позволит выпускнику вуза грамотно строить и доходчиво излагать свою мысль, оригинально мыслить, выстраивать логически последовательные цепочки, уметь самосовершенствоваться, в общем, быть творческой личностью, умеющей реализовать себя и свои идеи. К сожалению, сегодня редко можно услышать правиль-

ную речь, даже из уст многих руководителей. Особенно значимым при подготовке специалистов инженерно-технического профиля признается формирование навыков конструктивного общения. Решение какой-либо технической проблемы зависит от творчества руководителя, лидера коллектива, который объединяет, сплачивает, ориентирует на достижение цели, обладает культурой общения. Его успех и карьера зависят от широты образования, мировоззрения, философской культуры, от того, насколько он соблюдает нормы и правила служебной и управленческой этики. [4].

Современная практика гуманитарного образования в технических вузах показывает, что больше внимания следует уделять вопросам формирования духовности человека, его внутреннего мира. Следовательно, важное значение приобретает нравственный аспект гуманитарной подготовки инженера. Смысл этого аспекта можно охарактеризовать словами великого А. Эйнштейна: «Моральные качества выдающейся личности имеют, возможно, большее значение для данного поколения и всего хода истории, чем чисто интеллектуальные достижения». И те экологические бедствия, которые сегодня преследуют нас, это не столько результат нашего технократизма, сколько результат нашей безнравственности. По словам Д.С. Лихачева, наука без морали погибнет, следовательно, погибнет и человечество. Обращаясь к гуманитарному знанию, человек тем самым делает шаг к преодолению разрыва между истиной и добром, к преодолению все еще существующего противостояния науки и нравственности, логики и интуиции, к обеспечению гармонии гуманитарной и технической культуры, а, в конечном счете, и к целостности всей системы культуры.

Инженер XXI века – это не просто технический специалист, решающий узкие профессиональные задачи. Его деятельность связана с природной средой, основой жизни общества, и самим человеком. Поэтому ориентация современного инженера только на естественные и технические науки не отвечает его подлинному месту в научно-техническом развитии современного общества. Решая свои, узко профессиональные задачи, инженер активно влияет на общество, человека, природу и это происходит не всегда наилучшим образом. Это очень хорошо понимал еще в начале XX столетия русский инженер-механик и пионер в философии техники в России П. К. Энгельмейер. Он принципиально и далеко необычно рассматривает инженерную деятельность, что добавляет важности и актуальности этой проблеме в настоящее время. В своей статье (1900 г.) «Новое направление в высшем образовании вообще и в техническом в частности» он пишет: «Сколько вы его (т.е. инженера) не начинайте специальными познаниями, это будет ученый ремесленник, пока вы ему не дадите гуманитарного взгляда на социально-экономические стороны его профессии». [13]. Она предстает как органичная целостность приложения технических и естественно-научных знаний, экономических и социальных факторов, этических и эстетических аспектов, а также высоких духовных качеств инженера-творца, инженера-новатора. Еще в 1912-1913 гг., в своем фундаментальном труде «Философия техники» он писал: «Прошло то время, когда вся деятельность инженера протекала внутри мастерских и требовала от него одних только чистых технических познаний. Сами предприятия, расширяясь, требуют от руководителя и организатора, чтобы он был не только техником, но и юристом, и экономистом, и социологом». Это человек единственный в России, кто сумел раскрыть подлинную суть и социальную значимость инженерной деятельности: «Сама жизнь, сама история неудержимо выдвигает инженера на широкую арену общественной деятельности и ставит его все ближе и ближе к кормилу государства, и если пойти по стопам мудрого Платона..., то легко можно прийти к выводу, что... в современном государстве первенствующая роль переходит к инженеру... Инженер должен готовиться к руководящей роли, и, прежде всего, конечно, со стороны технической в тесной связи с экономической и юридической. Но при этом он не должен упускать из виду и этической стороны своей общественной функции... Вот в каком смысле... инженеру необходимо сообщать уже в школе не одни технические познания, но и общую глубокую умственную культуру. Я бы сказала так: надо будущему инженеру сообщать: 1. фактические познания по технологии, экономике, законоведению, политике, психологии и этике; 2. кроме этого материала... вырабатывать в нем мышление правильное, логическое, философское». [7].

Нам кажется, что в третьем тысячелетии новым, исключительно глубоким, содержанием наполняется мысль И. Пригожина, основоположника синергетики, о проникновении гуманитарного мышления в само «тело» науки, превратившейся в главную производительную и креативную силу современности.

Гуманитарное образование направлено на подготовку специалиста нового типа, отличающегося широким кругозором, глобальностью мышления, эрудицией, энциклопедичностью знаний, духовной культурой, способностью к творческой работе на всех этапах жизненного цикла. Специалист нового типа должен иметь ясное представление о месте своей профессии в системе социально-исторических практик, способности осваивать новые знания, будь то фундаментальные естественнонаучные, или гуманитарные, что обеспечивает конкурентоспособность выпускников вуза на рынке труда. Открытость новым знаниям, новациям и инновациям формирует психологическую установку на постоянный творческий поиск, на отказ от стереотипов мышления, активизирует интуицию, как необходимый компонент творчества и успешности. [11].

Гуманитарные знания – это необходимый общеобразовательный фундамент. Изучение гуманитарных дисциплин приводит, в первую очередь, к общечеловеческим ценностям – «раздумьям о том, как бы человек был человеком, а не бесчеловечным, «негуманным», т.е. отпавшим от своей сущности» (М. Хайдеггер. Письмо о гуманизме.). Гуманитарная культура приобщает молодых людей к богатствам мировой и отечественной культуры, именно она выражает меру человечности в отношениях людей друг к другу, к природе, к нормам права, политике, экономике. [10]. Если современный инженер, как и любой другой специалист, будет знать только Интернет и что в нем происходит, если он не будет знаком с истоками культуры своего народа, если его душу будет волновать только доллар, то такого человека нельзя назвать инженером в полном смысле этого слова. Ведь инженер – производное от латинского «*ingenium*», – мыслящий, интеллектуальный, духовный. Без гуманитарной составляющей нет и не может быть будущего инженера.

Гуманитарное образование, и в первую очередь философия с бесконечностью ее предмета, содержания, открытостью проблематики, многообразием решений создает для специалиста предпосылки вхождения в мир творческой мыслительной деятельности и неординарных подходов. В этом отношении философия незаменима никакой другой дисциплиной, является основополагающей и играет определяющую роль по отношению ко всем остальным гуманитарным дисциплинам. Философия направленно формирует методологический каркас, скрепляющий знания человека в единое целое и обеспечивающая необходимую социально-личностную компетентность современного специалиста. Специфика философии – это постоянное движение мысли, это стремление осмыслить, понять, изменить что-то в себе, это стимул работать над собой. Философия не уходит из жизни будущего специалиста с получением оценки за экзамен. В течение жизни она продолжает формировать его мировоззрение, корректируя и дополняя его. Человек, когда он достаточно образован, получает возможность развиваться в осуществлении подлинной свободы разумного и нравственного выбора. Кроме того, философия воспитывает в человеке стремление к поиску истины.

Философски мыслящим должен быть каждый человек, если он не хочет жить подобно роботу или заведенному автомату, если он всегда сам хочет докопаться до сути своего дела, своей истории, своих отношений с другими людьми, если он хочет быть самобытным человеком, который сам свободно строит свою жизнь, а не является марионеткой в руках сильных мира сего. [1]. Еще в 18 веке прусский министр Цедлиц «внушал своим подчиненным уважение к философии»; «студент должен усвоить, полагал министр, что после окончания курса наук ему придется быть врачом, судьей, адвокатом и т. д. лишь несколько часов в сутки, а человеком – целый день. Вот почему наряду со специальными знаниями высшая школа должна давать солидную философскую подготовку». [3].

Будущие инженеры должны иметь более широкий, гуманитарный взгляд на технику. Однако и появление, и развитие самих взглядов было бы невозможно без гуманитарного

движения в среде самих инженеров. Исторические примеры подтверждают справедливость сказанного. Замечание Ф. М. Достоевского о том, что «там, где образование начиналось с техники никогда не появлялось Аристотелей. Там, где начиналось с Аристотеля тотчас дело сопровождалось великими техническими открытиями и расширением человеческой мысли...». В процессе изучения философии студент технического вуза получает возможность знакомства с историей формирования науки в Европе: Рене Декарт известен как математик и философ, Иммануил Кант – философ и естествоиспытатель, Михаил Бородин – композитор и химик, Г. Лейбниц – философ, математик, физик, механик, изобретатель. [2], а также с «азами» риторики и эристики – искусства правильного построения речи и грамотного ведения спора. Все свои проблемы в действительности философия черпает из жизни и решает их с единственной целью – предоставить человеку возможность переживать встречающиеся на его пути жизненные невзгоды, вырабатывать характер и добиваться успеха. [5]. Именно поэтому сегодня необходимо не сокращать часы на гуманитарные дисциплины, а сохранять их и продолжать совершенствовать гуманитарную подготовку, которая весьма полезна и математику, и инженеру. В противном случае подобная экономия в образовательном процессе неизбежно приведет к снижению уровня общекультурного развития будущих специалистов. Благодаря изучению философии выпускник вуза становится более подготовленным к профессиональной деятельности. [4]. Он глубже начинает понимать закономерности и механизмы функционирования мира, в котором он живет. Это позволяет ему более реалистично и правильно ставить перед собой жизненно важные для него цели, разрабатывая стратегию своей жизни.

Следовательно, если студент стремится стать не только хорошо обученным, но и образованным..., человеком высокой культуры, то пренебрегать философским знанием просто неразумно. [2]. Выдающийся древнеримский оратор, философ М.Т. Цицерон сказал, что философское знание – это развитие «культуры ума», которое является потребностью современного инженера. Философия сообщает человеку то, что называют твердостью, неустранимостью духа. Благодаря ей человек избавляется от опасного чувства муравья, мечущегося без какого-либо смысла между гигантскими корнями деревьев. Известные строки Б.Л. Пастернака: «Во всем мне хочется дойти до самой сути: в работе, в поисках пути, в сердечной смуте. До сущности истекших дней, до их причины, до оснований, до корней, до сердцевины», – в очередной раз подтверждают непрерывающийся поиск человеком ответов на вечные вопросы.

Исходя из всего вышеизложенного можно обозначить некоторые направления, связанные с креативностью, применительно к решению проблемы гуманитарной подготовки.

На сегодняшний день коллектив кафедры философии и методологии образования УГТУ внес свою лепту в повышение компетентности и престижа инженерного образования. С этой целью:

1. в учебные планы включен перечень дисциплин по выбору, способствующих профессионализации. Это – инженерная психология, этика делового общения, социология труда, психология и педагогика.
2. Уделяется большое внимание научно-исследовательской работе студентов: а). преподаватели организуют научные кружки и различные формы научной деятельности студентов (философская гостиная, философский клуб, созвездие умных клубов); б). в течение всего периода обучения студентов приобщают к участию в научных конференциях разного уровня: университетского, межвузовского, всероссийского, международного, а также в открытых всероссийских конкурсах на лучшую студенческую работу Лучшие студенческие работы, имеющие мировоззренческую направленность, внедряются в производство.
3. Одним из эффективных способов взаимодействия преподавателя и студента – приглашение студентов к участию в теоретических семинарах кафедры. Во время дискуссии с преподавателями студенты могут проникнуться важностью решаемых проблем, и это вызовет у них интерес к работе. На таких встречах они имеют возможность оценить свой интеллектуальный уровень, формировать деловые качества и понять, к чему нужно стремиться.

Внимание к различного рода новшествам обусловлено, прежде всего, потребностью добиться устойчивого интереса студентов к изучаемому предмету, приблизить образование к практическим нуждам обучающихся, решить проблемы трудоустройства и обеспечить высокий уровень профессиональной подготовки специалистов.

Актуальность затронутой темы не вызывает сомнения. Она состоит в том, что в настоящее время в нашей стране происходят существенные изменения в образовательной политике России. Одной из задач современного образования становится раскрытие потенциала всех участников образовательного процесса, в том числе студентов, предоставление им возможностей проявления творческих способностей. Проведенный анализ показывает, что инновации в образовании представляют одну из его ведущих стратегий. Они связаны с духовными потребностями общества, социальными и политическими преобразованиями, новыми явлениями общественной жизни, то есть теми вопросами, которые напрямую связаны с качеством высшего образования, его конвертируемостью и направленностью. Не вызывает сомнений, что гуманитарная составляющая и все, что делается кафедрами гуманитарного цикла, приведет к новому качеству жизни, новому качеству образования, что соответствует социокультурным и общецивилизационным потребностям XXI века.

Библиографический список:

1. Алешин А.И. и др. История мировой философии. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2008. – 494 с.
2. Височан Н.Н., Егорова Ю.А. Нужно ли изучать философию?//II Общеросс. студ. эл. науч. конф. «Студенческий научный форум» 15-20 февраля 2010 г.
3. Гулыга А. Кант. – М.: «Молодая гвардия», 1977. – с. 95.
4. Джалилов К.Ш. Роль и значение философии в технических университетах. http://www.rusnauka.com/9_NND_2014/Philosophia/6_161636.doc.htm
5. Кавинова И.П. Особенности преподавания в техническом вузе, или нужна ли философия инженерам//Проблемы и перспективы преподавания социогуманитарных наук в технических вузах в современных условиях: Матер. Всеросс. научно-метод. конф. (Москва, 19-20 ноября 2008г.). – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2008. – С. 100-103.
6. Глаголев В.С. Зачем философия инженеру? (Верескун В.Д., Мишин Ю.Д., Постников П.М. Искусство инженерного дела)/В.С. Глаголев, М.В. Силантьева//Полигносис, – 2011, – № 2 (42). – С.157-161.
7. Лысикова С.В. П.К. Энгельмейер как основатель философии техники в России. <http://www.uran.donetsk.ua/~masters/2009/eltf/lysikova/library/filosofiya.htm>
8. Нечаев В.Д. О концепции современного гуманитарного образования//Высшее образование в России. 2011. №3. С. 14-22.
9. Пиралова О.Ф. Теоретические подходы к профессиональной подготовке инженерно-технических кадров//Современные наукоёмкие технологии. 2009. №10. С. 59-60.
10. Попкова Н. Философия в инженерно-техническом вузе. <http://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-v-inzhenerno-tehnicheskom-vuze>
11. Семенова Т.Н. Роль философии в подготовке инженерных кадров XXI века//Сб. науч. тр. SWorld. Матер. междунар. научно-практ.конф. «Современные направления теоретических и прикладных исследований, 2012». – Выпуск 1. Т. 25. – Одесса: КУПРИЕНКО, 2012. – С. 86-94.
12. Таркова А.И. Развитие ценностно-смысловой компетентности в процессе обучения на примере дисциплин гуманитарного цикла//Молодой ученый. 2012. №10. С. 390-392.
13. Энгельмейер П.К. Новое направление в высшем техническом образовании//Техн. сб. и вест. пром-ти; № 6. – М.: 1900. – 186-187 с.

УДК 347.249:347.235-042.75

О практической реализации расторжения трудового договора по инициативе работодателя

Гацалов М.М., Лагода И.В.

Ухтинский государственный технический университет, г. Ухта, Россия

Наиболее полно изложены основания расторжения трудового договора по инициативе работодателя в статье 81 Трудового Кодекса Российской Федерации.

Пункт Ф 1 данной статьи предусматривает такое основание, как ликвидация организации либо прекращение деятельности работодателем – физическим лицом.

Законодатель данное основание отделил от другого основания, которое было предусмотрено в КЗоТ, которые близки, но не тождественные основания расторжения трудового договора – ликвидация организации и сокращение численности или штата работников, поскольку с ними связаны различные правовые последствия. В частности, расторжение трудового договора в случае ликвидации организации допускается без трудоустройства работников и не требует учета мотивированного мнения выборного профсоюзного органа данной организации.

При тех обстоятельствах, когда ликвидация организации осуществляется по решению суда и иных уполномоченных законом органов или лиц.¹ А работодатель – физическое лицо прекращает свою деятельность вследствие принятия им самим решения, или на основании решения суда, в связи с отказом продлить лицензию на определенные виды деятельности. Правила ликвидации организации применяются и при прекращении деятельности филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации, расположенных в другой местности. Ранее в этих случаях трудовой договор расторгался в связи с сокращением численности или штата работников.

Одно из наиболее применяемых оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя – сокращение штата или уменьшение численности работников. Применяя пункт 2 статьи 81 ТК РФ, где такое основание предусмотрено, работодатель обязан руководствоваться следующими положениями.

- О предстоящем увольнении работники предупреждаются персонально под расписку не менее чем за два месяца до увольнения. В случае отказа от ознакомления работодатель письменно фиксирует такой отказ. Составленный в связи с этим акт должен быть подписан не менее чем двумя лицами: представителем работодателя и любым иным работником.

Двухмесячный срок предупреждения работника о предстоящем увольнении устанавливается в его интересах, чтобы он имел возможность трудоустроиться. Поэтому данный срок не может быть сокращен, в то время как его увеличение допускается. Обычно оно предусматривается в коллективных договорах. Если установленный срок предупреждения не соблюден и работник обратился в суд, то при отказе восстановить на работе (если имеются другие основания, по которым он не может быть восстановлен) суд изменяет дату увольнения с таким расчетом, чтобы трудовой договор был прекращен по истечении установленного срока предупреждения. Период, на который продлен трудовой договор в связи с переносом даты увольнения, подлежит оплате работнику. Следует знать и учитывать, что Трудовой кодекс дает право работодателю с письменного согласия работника расторгнуть с ним трудовой договор без предупреждения об увольнении за два месяца с одновременной выплатой дополнительной компенсации в размере двухмесячного среднего заработка. Слова «дополнительная компенсация» означают, что сохраняют свое значение все иные компенсации: вы-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (части I, II, III) – М.:2004. – 272с.

ходное пособие в размере среднего месячного заработка; выплата заработной платы на период трудоустройства, но не свыше двух месяцев со дня увольнения (с зачетом выходного пособия), а в исключительных случаях средний месячный заработок сохраняется за уволенным работником в течение третьего месяца со дня увольнения по решению органа Службы занятости населения при условии, что в двухнедельный срок после увольнения работник обратился в этот орган и не был им трудоустроен (такой же порядок сохранения среднего заработка предусмотрен и при увольнении работника в связи с ликвидацией организации).

• Решая вопрос об увольнении в случае сокращения численности или штата работников, работодатель должен учитывать круг лиц, у которых есть преимущественное право на оставление на работе.²

Прежде всего такое право предоставляется лицам с более высокой производительностью труда и квалификацией. Если у одного работника более высокая производительность труда, а в квалификации он уступает другому работнику, то вопрос о преимущественном оставлении на работе решается работодателем в зависимости от конкретных обстоятельств. Предпочтение отдается, как правило, работникам с более высокой производительностью труда.

При равной производительности труда и квалификации предпочтение в оставлении на работе отдается следующим лицам:

1) семейным, при наличии двух или более иждивенцев (нетрудоспособных членов семьи, находящихся на полном содержании работника или получающих от него помощь, которая является для них постоянным и основным источником средств к существованию);

2) лицам, в семье которых нет других работников с самостоятельным заработком;

3) работникам, получившим в данной организации трудовое увечье или профессиональное заболевание;

4) инвалидам Великой Отечественной войны и инвалидам боевых действий по защите Отечества;

5) работникам, повышающим свою квалификацию по направлению работодателя без отрыва от работы.

• Работодатель обязан трудоустроить работника. Эта обязанность заключается в том, что согласно статьи 180 Трудового кодекса работнику, подлежащему увольнению по сокращению численности или штата работников организации, должна быть предложена другая имеющаяся работа (вакантная должность) в той же организации, соответствующая квалификации работника. Однако если такой работы нет, то может быть предложена вакантная нижестоящая работа по должности (нижеоплачиваемая работа), которую работник способен выполнять с учетом его образования, квалификации, опыта работы и состояния здоровья.

Несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой работе как основание расторжения трудового договора по инициативе работодателя подразделяется на несоответствие занимаемой должности или выполняемой работе вследствие состояния здоровья в соответствии с медицинским заключением или в вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации.

Состояние здоровья, препятствующее выполнению работы, должно быть подтверждено медицинским заключением. Судебная практика выработала правило, согласно которому расторжение трудового договора ввиду несоответствия работника выполняемой работе по состоянию здоровья может иметь место при стойком снижении трудоспособности, препятствующем надлежащему исполнению трудовых обязанностей, либо если их исполнение, учитывая состояние здоровья работника, ему противопоказано или опасно для членов трудового коллектива либо обслуживаемых им граждан.

Однако, часть 3 статьи 81 ТК не допускает увольнение работника по инициативе работодателя (за исключением случая ликвидации организации либо прекращения деятельно-

---

² Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический). Под ред. К.Я. Ананьевой. Ст.179.-М.: ТОН-ИКФ ОМЕГА-Л, 2004.-512с.

сти работодателем – физическим лицом) в период его временной нетрудоспособности и в период пребывания в отпуске.

Статья 81 ТК содержит пункт 5, предусматривающий расторжение трудового договора по инициативе работодателя в случае неоднократного неисполнения работником без уважительных причин трудовых обязанностей. При применении этого основания следует соблюдать следующие условия:

- увольнение возможно лишь за дисциплинарные проступки, а не за действия, не имеющие отношения к трудовым обязанностям работника (например, нельзя уволить работника по пункту 5 статьи 81 ТК за его неправильное поведение в быту);

- причина неисполнения или ненадлежащего исполнения трудовых обязанностей – виновные действия работника. Если неисполнение трудовых обязанностей было вызвано уважительной причиной, увольнение работника не может быть признано правомерным;

- увольнение производится только при неоднократном неисполнении трудовых обязанностей. Если раньше вопрос о том, что считать систематическим или неоднократным неисполнением трудовых обязанностей, решался судебной практикой. То в настоящее время Трудовой Кодекс определил, что пункт 5 статьи 81 применяется при вторичном неисполнении без уважительных причин трудовых обязанностей;

- неоднократное неисполнение трудовых обязанностей должно быть подтверждено дисциплинарным взысканием³.

Трудовой кодекс предусматривает ряд оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя, которые объединены общим признаком: однократное грубое нарушение трудовой дисциплины - пункт 6 статья 81. Это основание конкретизируется применительно к различным проявлениям однократного грубого нарушения трудовой дисциплины, сформулированным в подпунктах «а» - «д» пункта 6 статьи 81 ТК.

Подпункт «а» пункта 6 статьи 81 предусматривает расторжение трудового договора в случае прогула. Прогулом считается отсутствие на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня.

Прогулом будет считаться также оставление без уважительных причин работы лицом, заключившим трудовой договор на неопределенный срок, без предупреждения работодателя о расторжении договора или до истечения двухнедельного срока предупреждения; самовольное использование дней отгулов и самовольный уход в отпуск (основной, дополнительный).

Подпункт «б» пункта 6 статьи 81 ТК дает возможность расторгнуть трудовой договор с работником в случае его появления на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения. Это основание применяется независимо от того, находится ли он в состоянии опьянения на рабочем месте или на территории организации либо объекта, где по поручению работодателя должен выполнять трудовые обязанности. Алкогольное, наркотическое или иное токсическое опьянение может быть подтверждено как медицинским заключением, так и другими видами доказательств.

Подпункт «в» пункта 6 статьи 81 ТК – содержит новое основание расторжения трудового договора, не известное ранее действовавшему КЗоТ. Согласно этому основанию работодатель вправе уволить работника в случае разглашения охраняемой законом тайны (государственной, коммерческой, служебной и иной), ставшей известной работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей.

Условием применения подпункта «в» пункта 6 статьи 81 является закрепление в трудовом договоре обязанности не разглашать охраняемую законом тайну.

Пункт 8 статьи 81 ТК дает возможность работодателю расторгнуть трудовой договор в случае совершения работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, не совместимого с продолжением данной работы.

---

³ Романенко Л.П. Прекращение трудового договора: Инициатива работника или другие обстоятельства //Современная торговля.- 2006. - №11. – С.58-60

Для применения этого основания не имеет значения, где совершается аморальный проступок – на работе или в быту.

Имеет значение другое: воспитательная функция должна составлять основное содержание выполняемой работы. Если этого нет, то работник не может быть уволен по пункту 8 статьи 81 ТК. Суды, как свидетельствуют их решения, исходят из того, что в связи с совершением аморального проступка допускается увольнение только тех работников, которые занимаются воспитательной деятельностью, например учителей, преподавателей образовательных учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования, воспитателей детских учреждений.

Приведенный перечень в статье 81 ТК оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя не является исчерпывающим. Трудовой кодекс допускает и иные случаи расторжения трудового договора, если они предусмотрены самим Кодексом или иными Федеральными законами. Подзаконные нормативные правовые акты, например постановления Правительства Российской Федерации, не могут содержать основания расторжения трудового договора.

Основания расторжения трудового договора по инициативе работодателя – это только часть общего вопроса о законности увольнения. Другая его часть – порядок расторжения трудового договора. Согласно статье 82 ТК при принятии решения о сокращении численности или штата работников организации и возможном расторжении трудовых договоров с работниками в соответствии с пунктом статьи 81 ТК (сокращение численности или штата работников организации) работодатель обязан в письменной форме сообщить об этом выборному профсоюзному органу данной организации не позднее чем за два месяца до начала проведения соответствующих мероприятий, а в случае, если решение о сокращении численности или штата работников организации может привести к массовому увольнению работников, – не позднее чем за три месяца до начала проведения соответствующих мероприятий.

Статья 82 ТК решает также вопрос о форме участия выборного профсоюзного органа в расторжении трудового договора по инициативе работодателя.

Увольнение работников, являющихся членами профсоюза, в связи с сокращением численности или штата организации (п.2 ст.81 ТК), вследствие недостаточной квалификации работника (подп. «б» п.3 ст.81 ТК) и в связи с неоднократным неисполнением работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание (п.5 ст.81 ТК), производится с учетом мотивированного мнения выборного профсоюзного органа данной организации. Механизм учета такого мнения изложен в статье 373 ТК. В начале работодатель обязан направить в соответствующий выборный профсоюзный орган данной организации проект приказа, а также копии документов, являющихся основанием для принятия работодателем решения о расторжении трудового договора с работником. Слова «направляет в соответствующий профсоюзный орган» означают необходимость обращения работодателя в профсоюзный орган той первичной профсоюзной организации, членом которой является увольняемый работник.

Выборный профсоюзный орган в течение семи дней со дня получения проекта приказа и копии документов рассматривает вопрос и направляет работодателю свое мотивированное мнение в письменной форме. Мнение, не представленное в семидневный срок, или немотивированное мнение работодателем не учитывается. В случае, если выборный профсоюзный орган выразил несогласие с предлагаемым решением работодателя, он в течение трех рабочих дней проводит с работодателем или его представителем дополнительные консультации, результаты которых оформляются протоколом.

При не достижении согласия по результатам консультаций работодатель по истечении десяти рабочих дней со дня направления в выборный профсоюзный орган проекта приказа и копий документов имеет право принять окончательное решение. Данное решение может быть обжаловано в соответствующую государственную инспекцию труда, которая в течение десяти дней со дня получения жалобы (заявления) рассматривает вопрос об увольнении и в случае признания его незаконным выдает работодателю обязательное для исполнения пред-

писание о восстановлении работника на работе с оплатой вынужденного прогула. Соблюдение указанной процедуры не лишает работника или представляющий его интересы выборный профсоюзный орган права обжаловать увольнение непосредственно в суд, а работодателя – обжаловать в суд предписание государственной инспекции труда.

Библиографические ссылки:

- 1). Конституция Российской Федерации. – М.: Юрайт, 1999.-48с.
- 2). Гражданский кодекс Российской Федерации. М.: «ГД ЭЛИТ-2000», 2004.-272с.
- 3). Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. Под ред. К.Я. Ананьевой. - М.: ТОН-ИКФ ОМЕГА-Л, 2004-512с.
- 4). Гражданское право: Учебник (под ред. В.В. Залесского. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2004. – 703с.

УДК 343

Проблема взаимозависимости земельного законодательства и законодательства о недрах

Инженер кафедры ГМИС - Дудницкая А.А. dudnickaya@mail.ru

Научный руководитель – Михалева Г.В.

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Право пользования недрами связано с использованием земли. Добыча находящихся в недрах земли полезных ископаемых невозможна без использования для этих целей поверхности земли. К строительству горных предприятий и добыче полезных ископаемых нельзя приступить без одновременного использования участка земной поверхности. Земельные участки могут использоваться для геологического изучения недр, в том числе для проведения сейсмических исследований, строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, например, хранения запасов нефти, захоронения различного рода промышленных отходов, строительства и эксплуатации трубопроводов и т.д. [1]. Поскольку земля и недра обособлены как объекты права, то необходимо определить их взаимосвязь и установить, где проходит граница между ними.

Право землепользования является основанием возникновения права пользования недрами для внутрихозяйственных нужд землепользователя [2]. Так, согласно ст. 19 закона «О недрах», собственники земельных участков, землепользователи, землевладельцы и арендаторы земельных участков имеют право, по своему усмотрению, в их границах осуществлять без применения взрывных работ добычу общераспространенных полезных ископаемых, не числящихся на государственном балансе, и строительство подземных сооружений для своих нужд на глубину до пяти метров, а также устройство и эксплуатацию бытовых колодцев и скважин на первый водоносный горизонт, не являющийся источником централизованного водоснабжения, в порядке, устанавливаемом соответствующими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации [4]. Н.Н. Мисник полагает, что правовая возможность использования недр под земельным участком не имеет отношения к вопросу определения земельного участка и его разграничения с недрами. Она лишь характеризует содержание права собственности или иного титульного владения земельным участком. Осуществление правомочия пользования земельным участком может означать фактическое пользование иным объектом прав - недрами, находящимися к тому же в собственности другого лица - государства.

Указанное объяснение противоречиво, поскольку предполагает, что содержание субъективного гражданского права на один объект (земельный участок) вбирает в себя некие правомочия в отношении другого объекта (недр). Такая правовая конструкция выглядит надуманной. Скорее следует прийти к выводу о том, что объекты, расположенные в пределах

глубин, находящихся во власти собственника земельного участка, к недрам не относятся. Соответственно граница между землей и недрами должна устанавливаться исходя из правил, закрепленных ст. 19 Закона о недрах.

Отсюда следует еще один вывод: земельный участок как объект права трехмерен, а не двухмерен. Другое дело, что для индивидуализации земельного участка достаточно его двухмерного описания, как это и предусмотрено Земельным кодексом РФ.

Законодательство об охране окружающей природной среды и законодательство о недрах формулируют специальную обязанность всех пользователей недрами по приведению земельных участков, нарушенных при пользовании недрами, в безопасное состояние, а также в состояние пригодное для их использования в народном хозяйстве.

Очень часто недропользование по своей сути ограничивает или делает невозможным - длительное время или кратковременно - право землепользования. В этой связи обоснованно напрашивается вопрос: «Какое из прав должно признаваться приоритетным - недропользование или землепользование?»

По мнению Б.В. Ерофеева, недропользование в этом случае является основным, ведущим по отношению к землепользованию. Необходимость в земельном участке возникает только в связи с тем, что в пользование предоставляются недра для тех или иных нужд, т.е. землепользование служит тому, чтобы создать условия для осуществления права недропользования. Действительно, объективная востребованность ресурсов, залегающих в недрах земли и все еще являющихся на современном этапе основой развития экономики и обеспечения потребностей человеческого общества, свидетельствует о необходимости признания недропользования ведущим видом природопользования.

В законе "О недрах" законодательные положения об отношениях недропользователей и землепользователей находят развитие в ст. 25.1. Земельные участки, в том числе лесные участки, водные объекты, находящиеся в государственной или муниципальной собственности и необходимые для ведения работ, связанных с пользованием недрами, предоставляются пользователям недр в соответствии с гражданским законодательством, земельным законодательством, лесным законодательством, водным законодательством и настоящим Законом.

В соответствии со ст. 49 Земельного кодекса РФ изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд осуществляется в исключительных случаях по основаниям, связанным с:

- 1) выполнением международных договоров Российской Федерации;
- 2) строительством, реконструкцией следующих объектов государственного значения (объектов федерального значения, объектов регионального значения) или объектов местного значения при отсутствии других возможных вариантов строительства, реконструкции этих объектов:

объекты федеральных энергетических систем и объекты энергетических систем регионального значения;

объекты использования атомной энергии;

объекты обороны страны и безопасности государства, в том числе инженерно-технические сооружения, линии связи и коммуникации, возведенные в интересах защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации;

объекты федерального транспорта, объекты связи федерального значения, а также объекты транспорта, объекты связи регионального значения, объекты инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования;

объекты, обеспечивающие космическую деятельность;

линейные объекты федерального и регионального значения, обеспечивающие деятельность субъектов естественных монополий;

объекты систем электро-, газоснабжения, объекты систем теплоснабжения, объекты централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения федерального, регионального или местного значения;

автомобильные дороги федерального, регионального или межмуниципального, местного значения;

3) иными основаниями, предусмотренными федеральными законами [5].

Как следует из приведенных позиций, перечень оснований изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд не является исчерпывающим. Однако цели недропользования не рассматриваются в законе как повод отчуждения соответствующих земель и их обладателей. Кроме того, учитывая то, что в настоящее время большинство предприятий, участвующих в изучении и разработке недр, основаны на частных инвестициях, вряд ли они вправе настаивать на изъятии земельных участков, необходимых для их деятельности, по основанию для государственных или муниципальных нужд.

Таким образом, в настоящее время лица, имеющие лицензию на право пользования недрами, должны самостоятельно приобретать права на земельные участки: ходатайствовать о предоставлении земель в аренду в органах государственной власти или местного самоуправления (если земли относятся к государственной или муниципальной собственности), либо заключать гражданско-правовые договоры с физическими или юридическими лицами (аренды, купли-продажи) - частными собственниками земли. При этом законодательство не наделяет недропользователей какими-либо гарантиями в приобретении прав на земельные участки. В связи с этим нередко на практике недропользователи и правообладатели земельных участков не могут договориться об условиях предоставления прав на земельные участки, например, когда стоимость арендной или выкупной платы необоснованно завышается.

Закон не наделяет недропользователя гарантиями на приобретение прав на земельный участок, необходимый для реализации права пользования недрами, вообще. Речь идет о том, что правообладатель земельного участка, в частности, его собственник, на практике может своими действиями создавать препятствия недропользователям, формально не нарушая положений Конституции РФ о пределах правомочий собственника земли. Как максимум он может отказаться от предоставления земли для пользования недрами вообще, поскольку за это не установлено никакой ответственности. Как минимум – настаивать о высокой договорной цене, требовать обязательного выкупа земли, причем по его "договорной" цене. С точки зрения гражданского законодательства отношения землеобладателя и недропользователя будут строиться на общих принципах обязательственного права и договорных отношений. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 421 Гражданского кодекса РФ, граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена Гражданским кодексом РФ, законом или добровольно принятым обязательством [6]. Основная проблема заключается в том, что нигде в законе нет указания на обязательность заключения договора для правообладателя земельного участка, когда его земельный участок необходим другим лицам для реализации права пользования недрами.

В отношениях недропользователей с органами государственной власти или местного самоуправления, когда они выступают представителями собственника земли - государства или муниципального образования, помимо недостаточной правовой регламентации отношений по поводу предоставления прав на землю нередко прослеживаются сложности организационного характера. Имеются в виду наличие противоречий в полномочиях по предоставлению прав на землю, а также зачастую - существенное нарушение установленных сроков рассмотрения заявлений и оформления договорных отношений. [3]

Библиографические ссылки:

- 1 Федорова Ю.Н. Правовой режим земель, предоставленных для пользования недрами. Право и экономика. 2007. №1. С. 84-85.
- 2 Башмаков Г.С. Право пользования недрами в СССР. М., 1974. С.15.
- 3 Федорова Ю.Н. Правовой режим земель, предоставленных для пользования недрами. Право и экономика. 2007. №1. С. 82.

- 4 Закон РФ от 21.02.1992 N 2395-1 (ред. от 03.07.2016) "О недрах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016)
- 5 "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016)
- 6 Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями)

УДК 342.739

Отдельные криминологико-правовые меры борьбы с незаконной порубкой, уничтожением и повреждением лесных насаждений

Михалева Г. В., Петров М. К.

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

В условиях современной экономики для решения сложных экологических проблем в Российской Федерации и ее отдельных субъектах необходима система тесного взаимодействия способов и мер охраны окружающей среды.

Одним из направлений борьбы с незаконными рубками лесов можно назвать предупредительную деятельность субъектов по применению конкретных мер, осуществляемую в различных формах на соответствующих уровнях. По конкретному содержанию меры предупредительного воздействия классифицируются на экономические, социальные, идеологические, технические, организационные и правовые [1, С. 196]. Отметим, что данная классификация весьма условна и многие экономические меры по содержанию могут иметь также и дополнительно социальную направленность.

Правовые меры должны способствовать устранению обстоятельств, обуславливающих рост количества указанного преступления, а также законодательно регулировать процесс его предупреждения. Отдельные авторы справедливо отмечают, что эти меры требуют дифференциации в региональном разрезе и в то же время отражают единую общегосударственную направленность предупредительной практики [2, С. 114]. В настоящее время правовая регламентация рассматриваемых отношений осуществляется нормами предупредительно-профилактического характера, содержащихся в различных отраслях права (административном, экологическом, уголовном, уголовно-процессуальном, гражданском, трудовом и др.), которые нуждаются в усовершенствовании в целях усиления их эффективности и оптимальности применения в условиях конкретного региона страны, поскольку они отличаются большим разнообразием и не могут обеспечить надлежащее комплексирование криминологического законодательства [2, С.157]. Особое место занимают административно-правовые нормы, устанавливающие основание и порядок мер административного предупреждения, профилактический потенциал которых проявляется в воздействии на определенный круг явлений, конкретные ситуации, которые могут повлечь совершение преступного деяния [3, С. 37]. При этом возникает необходимость введения на различных уровнях законодательства, регулирующего отношения, связанные с оборотом древесины, отсутствие которого влечет за собой еще большее количество правонарушений в рассматриваемой сфере.

Видится целесообразным высказать предложения об ужесточении условий лицензирования в сфере лесопользования. Содержанием соответствующей законодательной базы о лицензировании деревообработки может быть предоставление лицом расширенного пакета документов в качестве условия получения лицензии. Введение и строгое соблюдение подобных норм приведет к сокращению числа незарегистрированных надлежащим образом пиломатериалов, а, соответственно, и правонарушений в рассматриваемой сфере.

Заслуживает отдельного внимания предложение некоторых авторов о внесении в КоАП РФ дополнительных составов административных правонарушений, касающихся скупки и перевозки незаконно срубленной древесины. Авторы предлагают также ввести в КоАП РФ

норму, предусматривающую ответственность за нахождение в лесном фонде с предметами и механизмами, предназначенными для рубки леса, без лесопорубочного билета, вне дорог общего пользования, что, по их мнению, сыграло бы положительную роль в профилактике «лесной» преступности [4, С.136].

На сегодняшний день является актуальным предложение Н.А. Селякова о разработке на уровне субъектов РФ специальных правил, регламентирующих порядок перевозки леса и лесопродукции, и перечня документов, необходимых для их транспортировки [5, С. 39].

Видится целесообразным согласиться с позицией Кирикова А.В., который отмечает, что «предупредительное общепреventивное значение имеют институты освобождения от уголовной ответственности и от наказания (раздел IV УК РФ), но в интересах эффективности профилактической направленности данных норм следовало бы предусмотреть в них возложение на лиц, освобожденных от уголовной ответственности, каких-то дополнительных обязанностей, особых правил поведения, обеспечивающих в течение определенного срока контроль за поведением осужденных, по типу предусмотренных в соответствии со ст. 73, с ч. 2 ст. 79 УК РФ» [6, С. 74]. Далее автор предлагает возможность замены более строгим наказанием исполнительных работ в случае злостного уклонения от их отбывания, отмены условного осуждения в случае систематического или злостного неисполнения осужденным в течение испытательного срока возложенных на него обязанностей [6, С.88].

Правовые меры, определяющие порядок охраны и защиты лесов и носящие профилактический характер, содержатся также в подотраслях экологического права, устанавливающих правовой режим лесопользования. По силе и характеру воздействия на поведение природопользователя Ю.Г. Жариков выделяет такие специальные предупредительные нормы: 1) стимулирующие и поощрительные; 2) понуждающие; 3) предостерегающие или нормы пресечения; 4) страховочные; 5) гарантийные [7, С. 26].

В качестве правовых мер, регламентирующих процесс предупреждения преступлений, выступают и закрепленные в различных криминологических комплексных программах борьбы с преступностью.

В качестве технической меры может рассматриваться проведение мониторинга окружающей среды, который, являясь системой наблюдений за состоянием окружающей среды, служит инструментом выявления нарушений природоохранных требований, то есть средством обеспечения экологического контроля [8, С. 20].

Мониторинг лесов представляет собой систему наблюдений, оценки и прогноза состояния и динамики лесного фонда в целях государственного управления в области использования, охраны, защиты лесного фонда, воспроизводства лесов и повышения их экологических функций. Мониторинг лесов подразделяется на мониторинг лесных ресурсов и земель лесного фонда, лесопожарный, специальные виды (в том числе мониторинг состояния лесов в зонах промышленных выбросов и радиационного загрязнения и т. п.), мониторинг малоосвоенных лесов (ведется в труднодоступных лесах методами дистанционного зондирования) и лесной мониторинг в рамках международных программ и соглашений. Общая структура лесного мониторинга в целом соответствует сегодняшним запросам, но его техническая обеспеченность и реализация пока далеки от должного уровня. В настоящее время для проведения работ по оценке состояния лесов в рамках лесного мониторинга используют все существующие потоки информации. Лесопожарный мониторинг является частью системы информационного обеспечения службы охраны лесов от пожаров и обеспечивает слежение за возникновением пожаров, регистрацию их последствий, анализ данных и прогнозирование пожарной опасности.

Основным направлением в организации лесозащиты в лесах Республики Коми Комитет лесов РК считает усиление контроля за выполнением в лесах, лесных культурах и питомниках установленных санитарных, лесоводственных и лесохозяйственных требований, направленных на предупреждение появления и распространения вредителей и болезней, повышение устойчивости насаждений.

Практика показывает, что преступления, так или иначе связанные со сферой использования леса (прежде всего - ст. 260 "Незаконная рубка лесных насаждений" УК РФ, а также - ст. 261 "Уничтожение или повреждение лесных насаждений" УК РФ), несмотря на ужесточение ответственности за их совершение, продолжают оставаться наименее наказываемыми. Суды практикуют назначение в основном условных наказаний и штрафов, несмотря на значительные суммы ущерба, причиняемые подобными деяниями.

Список использованных источников:

1 Криминология: Учебник / Под ред проф. В.Н. Бурлакова, проф. Н.М. Кропачева. - СПб., 2005.

2 Смолин В.Н. Социальное управления предупреждения преступности: Введение в теорию. - Иркутск, 1990.

3 Космынина П.В. Проблемы правового регулирования в сфере предупреждения преступлений // Российский следователь. - 2004. - № 8.

4 Бородуля Е.В., Чернов А.В. Правовые и криминологические вопросы преступности в сфере лесопользования на территории Иркутской области. - Иркутск, 2005.

5 Селяков Н.А. Преступность в сфере лесопромышленного комплекса (криминологический и экономикоправовой аспекты на примере Архангельской области). - М., 2005.

6 Кириков, А.В. Проблемы правового обеспечения предупреждения преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук.-М., 2002.

7 Жариков Ю.Г. Особенности предупреждения экологических правонарушений // Экологическое право. - №6.-2003.

8 Пономарев М.В. Экологический контроль: проблематика законодательного определения // Экологическое право. - № 6. -2003.

УДК 343.231

Теоретические и практические аспекты квалификации преступлений

Ревин В.П., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Современная гуманитарная академия, г. Москва

Понятие «квалификация преступления» имеет два наиболее часто употребляемых смысловых значения. Во-первых, это процесс мыслительной деятельности при осуществлении дознания, предварительного следствия и судебного рассмотрения уголовного дела. Как процесс мыслительной деятельности квалификация выражается в выявлении и оценке доказательств по уголовному делу, анализе иной информации (не являющейся доказательством), позволяющей судить о соответствии или тождестве деяний и признаках состава преступления.

Во-вторых, это результат (собственно квалификация), выражающийся в точном установлении признаков совершённого деяния и его описания в конкретной норме Особенной части УК РФ. В зависимости от правовой оценки деяния выражается квалификация в одном из процессуальных документов: постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела или возбуждении уголовного дела, обвинительном заключении и приговоре суда.

Квалификация как результат правовой оценки ранее совершенного общественно опасного деяния опирается на приемы и критерии такой оценки. Сущностью процесса квалификации является непрерывное сопоставление различных фактов и обстоятельств, относящихся к событию совершения общественно опасного деяния, а также элементов и признаков конкретного состава (составов) преступления, закреплённых в уголовно-правовых нормах. Состав преступления выступает единственным основанием уголовной ответственности, инструментом квалификации преступления, «участвует» в правовой оценке признаков состава

ва и преступного поведения виновных.⁴ На этой основе выводится *предварительная* (в период предварительного расследования) или *окончательная* (по вступившему в законную силу приговору суда) правовая оценка содеянного виновным лицом преступного деяния.

В процессе квалификации происходит переход (приближение) от одного знания, которое может быть названо *исходным*, к знанию, *устанавливающему* истину. Исходным, в данном случае, может являться знание, полученное в результате анализа фактических обстоятельств, относящихся к событию общественно опасного деяния и его последствиям, а также содержание признаков, состава преступления. Устанавливающими могут быть факты и обстоятельства, подтверждающие или опровергающие наличие в деянии конкретного состава, всех его признаков. Только выявление, всесторонне объективное исследование и анализ всех обстоятельств события совершения общественно опасного деяния в сопоставлении со всеми признаками и элементами состава ведут к обоснованной и законной правовой оценке такого деяния.

Рассматривая квалификацию как *информационный процесс* можно его представить как наращивание информации (выявление, сбор и определение доказательной силы) от минимального (неполного) знания фактов и обстоятельств (в нашем примере, обнаружение трупа) до установления истинных фактов, имеющих уголовно-правовое значение (наличие криминального характера воздействия).

Познание события общественно опасного деяния и правовая оценка его как преступного обычно осуществляется на базе так называемых *аксиоматических методик*, связанных со способами построения заключений в виде системы (ряда) аксиом (фактов, признанных истинными). Аксиоматические методы дедукции или индукции позволяют получить подтверждение (опровержение) каких либо фактов, обстоятельств, имеющих правовое значение. Точнее говоря, применение методов *дедукции* (движение от общих фактов к истинам частного) или *индукции* (от частных фактов к общим выводам) позволяют двигаться к правильным устанавливающим знаниям (истинам).

Применительно к составу преступления дедуктивный метод может быть представлен следующей схемой:

РОД ПРЕСТУПЛЕНИЯ > ВИД ПРЕСТУПЛЕНИЯ > КОНКРЕТНЫЙ СОСТАВ >

ЭЛЕМЕНТЫ СОСТАВА > ПРИЗНАКИ ЭЛЕМЕНТА СОСТАВА (*индуктивный метод - движение в обратном порядке*).

Аналогично этой схеме в практической правоприменительной деятельности *процесс квалификации может быть выражен*:

а) в установлении группы тождественных или однородных общественных отношений, т.е. родового и видового объектов общественно опасного деяния. Например, при обнаружении трупа человека задачей дознания и следствия будет установление от чего погиб человек: 1) от естественных причин, например, инфаркта; 2) от несчастного случая; 3) от криминального воздействия, т.е. насильственной смертью;

б) в случае насильственной смерти создаётся доказательственная база для установления, от какого общественно опасного деяния наступила смерть: убийства или смерть причинена по неосторожности, бандитизма, террористического акта, разбойного нападения и т.п.;

в) таким образом, устанавливаются далее:

- непосредственный объект деяния;

- объективная сторона, то есть конкретное деяние, приведшее к смерти, а также фактативные обстоятельства: время, место, обстановка, способ совершения общественно опасного деяния;

- субъект преступления, то есть непосредственное лицо, совершившее общественно опасное деяние и могущее быть привлеченным к уголовной ответственности;

- субъективная сторона, то есть вина, мотив, цель;

---

⁴ Ревин В.П. Предисловие к книге Агаева И.Б. Состав преступления. М.: изд. Юристъ. 2008. С.5.

г) проводится исследование характеристики общественных отношений, охраняемых уголовным законом, нарушенных в результате общественно опасного деяния, повлекшего смерть человека; особенности деяния, используемые орудия и средства преступления; возрастные особенности субъекта преступления, его вменяемость (невменяемость); форма и вид вины, конкретный мотив, цель и преступный результат (вред) общественно опасного деяния;

д) признаки (особенности) общественно опасного деяния, приведшего к смерти, возможные соучастники, иные обстоятельства и факты, смягчающие или отягчающие уголовную ответственность, включая конкретизацию признаков общественно опасного деяния и причинного вреда.

Возможности формальной логики как метода познания ограничены при оценке социально-правовой характеристики общественно опасного деяния, совершенного виновным. Формальная логика не способна обеспечить правильное решение таких вопросов квалификации преступлений, которые требуют учета множества постоянно меняющихся условий, например, определения, например, при определении степени общественной опасности, а, значит, отнесение деяния к числу преступных. Квалификация преступления предполагает познание той социально-правовой оценки совершенного деяния, которая содержится в уголовном законе. Эта оценка, порой выраженная в законе с помощью «оценочных» признаков, которые не зависят от сознания следователей и судей, она объективна, как объективны фактические обстоятельства совершенного деяния⁵.

Квалификация преступлений осуществляется постоянно, при получении новой информации на любом этапе: от возбуждения уголовного дела, проведения дознания, следствия и разрешения дела в суде. Любая стадия уголовного процесса сочетается с квалификацией преступления, закрепляемой в соответствующих процессуальных решениях. И квалификация преступления может измениться в результате уточнения следственной версии и установления объективной истины по делу. Уголовное дело может быть возбуждено по одной статье Уголовного Кодекса, а обвинение – предъявлено по другой. Окончательная квалификация преступления содержится в приговоре суда, вступившем в законную силу.

Правильная квалификация предполагает выяснение вопроса о возможных обстоятельствах, порождающих конкуренцию уголовно-правовых норм. Это положение возникает в тех случаях, когда содеянное подпадает под признаки общей и специальной норм, деяние является преступлением, оконченным или неоконченным, единичным или длящимся, первичным или повторным либо подпадает под иные признаки, совершенного деяния.

Безусловно, процесс квалификации при наличии верных подходов и методических приёмов предполагает индивидуальную (индивидуализированную) деятельность конкретного правоприменителя. Профессиональные знания, навыки, опыт позволяют применять *эвристические* (интуитивные) пути квалификации, а также раскрытия и расследования преступлений, которые теснейшим образом связаны с квалификацией (уголовно-правовой оценкой) общественно опасного деяния.

Эвристический прием квалификации преступления заключается в квалификации без применения какой-либо заранее определенной формально-логической схемы. Эвристический прием квалификации преступления сходен с «опознанием» конкретного состава преступления в квалифицируемом деянии, опознанием, опирающимся на юридическую подготовку и практический опыт дознавателя, следователя и судьи. Такой метод предполагает на основе предыдущего опыта расследования преступлений получать реальные версии (версию) по неочевидным преступлениям как бы «убыстренным» способом, которые в последующем в большинстве случаев оправдываются. Эвристический прием квалификации преступления используется как предварительный, поскольку он таит в себе некоторую опасность ошибок. Окончательное суждение о квалификации преступления должно даваться на основе аналитического приема, заключающегося в анализе всех признаков состава преступления и детальном

---

⁵ Квалификацию преступления включают в содержание объективной истины по делу ряд авторов. См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 533-534.

сопоставлении с ними признаков квалифицируемого преступления. Такой детальный анализ, включающий социальные и правовые аспекты, способен обеспечить правильную квалификацию преступления.

Социальная оценка общественно опасных деяний отграничивает преступления от иных правонарушений. Как известно, преступление отличается от других правонарушений общественной опасностью. Общественная опасность преступления состоит в том, что оно «причиняет или создает угрозу причинения определенного вреда общественным отношениям»⁶. Общественная опасность преступления – социальное свойство преступления, не всегда поддающееся количественному измерению. Поэтому отграничение преступлений от других правонарушений, не всегда возможно по какому-либо формальному признаку⁷. Общественная опасность преступления объединяет в себе влияние, как признаки деяния, так и личности виновного. Можно перечислить признаки, влияющие на степень общественной опасности деяния, которыми необходимо руководствоваться при применении ч. 2 ст. 14 УК РФ. Мало-значительное деяние, формально подпадает под уголовный закон, но не представляет общественной опасности, не является преступлением. Таким образом, при отсутствии общественной опасности, возможно, только иное (не преступное) правонарушение. Практика сталкивается с необходимостью отграничить преступления от однородных административных деликтов - мелкого хулиганства, мелкой кражи, браконьерства, дорожно-транспортных происшествий и др. Общественная опасность деяния применительно к некоторым составам вполне очевидна, например, когда речь идет о тяжких либо особо тяжких преступлениях. Ни у кого не возникает сомнения в преступном характере умышленного убийства, террористического акта и др.

Степень общественной опасности «пронизывает» объективные и субъективные признаки состава преступления. Общественная опасность деяния зависит от содержания объекта посягательства. Его составной частью является социальное содержание общественных отношений, составляющих содержание объекта преступления: чем более значим объект, тем опаснее совершенное на него посягательство. Степень общественной опасности содеянного также возрастает, если потерпевший обладает такими особенностями, которые с точки зрения морали и нравственности требуют проявить в отношении потерпевшего особую заботу или сострадание. Не случайно, например, уголовный закон (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ) признает отягчающим обстоятельством совершение преступления в отношении малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии, а также в отношении лица, находящегося в материальной, служебной или иной зависимости от виновного.

Практика исходит из того, что степень общественной опасности деяния снижается, если потерпевший отличается отрицательными социальными и иными качествами, проявляющимися в поведении (ранее судим, является алкоголиком, наркоманом, семейный дебошир и т.д.). Но такой подход допустим лишь до известных пределов: такой подход не должен противоречить принципу равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) и, следовательно, равной защите граждан от преступных посягательств. Иное означало бы нарушение принципа равенства граждан перед уголовным законом и равной защиты граждан уголовным законом. Лишь в совокупности с другими обстоятельствами, смягчающими или отягчающими общественную опасность деяний, а, следовательно, и наказания. Отрицательная характеристика потерпевших может служить основанием для его применения в совокупности с обстоятельствами, включенными в ст.ст. 61 и 63 УК РФ.

Существенное влияние на степень общественной опасности деяний оказывают такие признаки объективной стороны - тяжесть причиненных преступных последствий, способы и орудия совершения посягательства, обстановка совершения посягательства. Влияние на степень общественной опасности деяния имеют признаки субъекта – возраст, а также субъек-

⁶ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 60.

⁷ Исключения составляют некоторые преступления, которые закон отграничивает от других правонарушений с помощью признаков, поддающихся количественному измерению, например, крупный размер при краже.

тивной стороны – формы вины, содержание мотивов и целей совершения преступления виновным, а также эмоциональное состояние виновного. Личность виновного и совершенное им общественно опасное деяние тесно взаимосвязаны. Однако не все признаки субъекта преступления влияют на степень общественной опасности содеянного. На общественную опасность деяния влияют лишь те признаки субъекта преступления, которые входят в содержание деяния. К таким признакам относятся прежде всего *вменяемость* (без нее не может быть вины), *возраст* (он аккумулируют социальный опыт личности и поэтому влияет на наличие и степень вины), некоторые *специальные признаки*, без которых невозможно исполнение соответствующего преступления (должностное лицо, использующее служебное положение при злоупотреблении им, статус военнослужащего – при совершении воинского преступления и т.д.). К указанным признакам субъекта преступления могут относиться также физиологические и психические особенности, например, степень агрессивности или состояние аффекта и т.п.

Не влияют на степень общественной опасности субъекта преступления те признаки личности, которые не входят в содержание совершенного общественно опасного деяния. К ним, в частности, относятся национальность, социальное положение, принадлежность к какой-либо партии, положительное или отрицательное поведение в прошлом и т.д. Только такой подход обеспечит фактическое равенство оснований уголовной ответственности для всех лиц независимо от перечисленных и иных признаков субъекта преступления. Это не означает, что они вообще не влияют на определение ответственности. Многие признаки личности, не входящие в содержание совершенного общественно опасного деяния, влияют на степень общественной опасности самой личности преступника, а, следовательно, на перспективу достижения целей и индивидуализацию уголовной ответственности. Если указанные особенности личности виновного таковы, что они облегчают или наоборот затрудняют достижение целей уголовной ответственности, то они повлияют на выбор размера и вида наказания. Поэтому смягчается ответственность лиц, впервые совершивших преступления и имеющих положительное прошлое поведение. И, наоборот, усиливается ответственность виновных лиц, которые были ранее судимыми, лиц, отрицательно характеризующихся по месту работы или жительства. Следует, однако, еще раз подчеркнуть, что такое влияние признаков субъекта преступления, не входящих в содержание общественно опасного деяния, на ответственность виновного учитывается лишь за рамками состава преступления, после положительного решения вопроса о признании преступлением совершенного общественно опасного деяния.

Юридический аспект квалификации преступления заключается в установлении того состава преступления, который содержится в преступном деянии виновного. Состав преступления выступает в качестве совокупности установленных уголовным законом признаков определенного общественно опасного деяния. Состав преступления выступает как юридическое понятие об определенном преступлении, как правовая модель преступления. «Состав, - отмечает В.Н. Кудрявцев, - это не только совокупность, а строгая система признаков преступления»⁸. Признаки состава преступления отбираются законом из системы явлений, образующих преступление в неразрывной связи с личностью виновного и объектом уголовно-правовой защиты. У субъекта, осознающего свои потребности, появляется мотив, побуждающий ставить перед собой цель, и если сознательно избирается преступный вариант достижения цели, то формируется умысел, если же неосознанно – то неосторожность. Одновременно определяется потерпевший или предмет преступления и способ воздействия, реализация которого приводит к различным последствиям, связанным с воздействием на объект уголовно-правовой охраны, в качестве которых выступают общественные отношения либо значимые блага и поэтому такое деяние является общественно опасным.

Юридический аспект квалификации преступлений, в конечном счете, сводится к определению нормы уголовного закона (статьи Уголовного Кодекса РФ, ее части), установлению тождества между признаками преступного деяния и признаками соответствующего

---

⁸ Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 73.

состава преступления. Составы одних преступлений зачастую близки, сходны по части своих признаков с составами других преступлений, поэтому юридический аспект квалификации преступления заключается в том, что это не только установление тождества между признаками преступного деяния виновного и признаками соответствующего состава преступления, но и одновременно – установление отличия между квалифицируемы преступлением и составами сходных преступлений.

В случае конкуренции уголовно-правовых норм, выразившихся в том, что преступное деяние подпадает одновременно под какую-либо более общую уголовно-правовую норму и под специальную норму, имеющих большее, чем в общей норме признаков. При конкуренции норм деяние всегда квалифицируется по специальной уголовно-правовой норме. Так, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, представляет собой особую разновидность злоупотребления властью (ст. 285 УК РФ) и выделено в специальную статью – 299 УК РФ, которая должна применяться к лицам, виновным в таком преступлении.

Если конкуренция уголовно-правовых норм выразилась в том, что преступное деяние в своей наиболее важной части подпадает под одну статью Уголовного кодекса, однако совершено при обстоятельствах, указывающих на наличие в преступном деянии состава более тяжкого преступления, то деяние должно квалифицироваться по статье Уголовного кодекса, предусматривающей более тяжкое преступление. Так, умышленное убийство, совершенное при наличии признаков состава бандитизма, должно квалифицироваться по ст. 209 УК РФ, предусматривающей бандитизм.

Преступное деяние, одновременно содержащее разные по тяжести квалифицирующие (отягчающие) признаки квалифицируется по той части соответствующей статьи Уголовного кодекса, которая предусматривает наиболее тяжкую разновидность преступления.

Лицо, совершившее два или более преступления, предусмотренные различными статьями Уголовного кодекса РФ, ни за одно из которых оно не было осуждено - образует совокупность преступлений. В этом случае, согласно ст. 17 УК РФ, каждое преступление должно получить правовую оценку по соответствующей статье Уголовного кодекса РФ, а лицо привлекается к уголовной ответственности по нескольким статьям Уголовного кодекса РФ одновременно.

Социальный и юридический аспекты квалификации преступлений тесно связаны между собой. И все же важнейшим из них является социальный аспект, отражающий первичный – *материальный признак* преступления. Это, однако, не дает оснований считать социальный аспект первым этапом в квалификации преступления⁹. Наоборот, когда речь идет о применении ч. 2 ст. 14 УК РФ, необходимо предварительно определить признаки, какого преступления формально содержатся в деянии лица. И только затем решается вопрос о степени общественной опасности содеянного, о его отнесении к числу либо административного, либо иного правонарушения, либо преступного деяния. Например, при совершении хищения предварительно следует установить наличие признаков кражи безотносительно к ее размеру и иным признакам. Только после этого решается вопрос о том, является ли кража мелкой, то есть является административным правонарушением или приносящий значительный, крупный или особо крупный размер причиненного ущерба и является преступлением.

Правильная квалификация, определяет уровень профессиональной готовности юриста к применению им уголовного закона, при реализации принципов уголовного права: законности, виновной ответственности, обеспечения справедливого наказания виновных, то есть реализовать цели уголовного закона. Правильная и полная квалификация предоставляет возможность точной оценки регистрируемых преступлений и разрабатывать адекватные мер уголовной политики и уголовного правосудия.

---

⁹ Таковую неточность допустил профессор Б.А. Куринов. См.: Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М.: изд. МГУ, 1976. С. 18.

Совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за террористическую и экстремистскую деятельность и правоприменительной деятельности

Ревина В. В., кандидат юридических наук

ФГБОУ ВПО «Московский технологический университет», Москва

Общественная опасность терроризма и экстремизма для России и государств Европы остается весьма значимой. В структуре мер противодействия этим явлениям важнейшее место отводится уголовному законодательству, уголовной ответственности, оптимизации уголовно-правовых норм, совершенствованию правоприменительной практики, противодействующей данным проявлениям. Возможности их совершенствования, безусловно, имеются. В рамках статьи невозможно рассмотреть все аспекты, поэтому остановимся на некоторых направлениях совершенствования уголовно-правовых норм.

Анализ законодательства позволяет выделить недостаточную терминологическую проработку и коллизии, затрудняющие квалификацию преступлений. Так, по нашему мнению, в диспозиции ч. 1 ст. 282¹ УК РФ, допущено смешение понятий «организованная группа» и «преступное сообщество», что связано с недостатками в законодательных определениях понятий и признаков ч. 4 ст. 35 УК РФ, поскольку, вряд ли возможно рассматривать «преступное сообщество», через понятие структурированной «организованной группы». Также, по нашему мнению, несостоятельно объединять признаки преступной организации и преступного сообщества. Преступная организация характеризуется системным признаком – четкой структурированностью. Структурированность предполагает сложную структуру преступной организации, структурные части («подразделения»), выполняющие различные задачи («казначей», «охрана», «боевики», «информаторы» и т.п.) и жесткой дисциплиной внутри преступной организации подчиняющихся преступному лидеру (руководителю). В то время как преступное сообщество имеет, как правило, временный характер организованных преступных групп, объединенных единым замыслом (договоренностью) на совершение одного или нескольких преступлений.

На практике вызывают затруднения квалификации деяний, ответственность за которые предусмотрены ст. 205 (террористический акт) и ст. 282² (организация деятельности экстремистской организации) УК РФ. В ч. 2 п. «а» ст. 205 УК РФ (совершение террористического акта, совершенного группой лиц по предварительному сговору) или ч.1 ст.282 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации). Так, при квалификации экстремистских преступлений, совершаемых террористическими организациями, обращает на себя внимание достаточно серьезное расхождение при оценке судами этих деяний. В одном случае, суд квалифицировал действия участников таких террористических организаций только по ч. 1 или ч.2 ст. 282² УК РФ. В других случаях по совокупности с ч. 1 ст. 205¹ УК РФ. Это связано с тем что, одна и та же деятельность одной организации может признаваться одновременно и экстремистской и террористической. При анализе ст. 205 и ст. 282² УК РФ, как и положений Федеральных законов «О противодействии экстремистской деятельности»¹⁰ и «О противодействии терроризму»¹¹ позволяет авторам утверждать, что юридически понятия «экстремистская организация» и «террористическая организация» не совпадают. В судебной практике террористические или экстремистские организации иногда дополнительно признают преступным сообществом, и действия ее членов квалифицируют по совокупности с ч. 1 или ч. 2 ст. 210 УК РФ. Эту ситуацию нельзя признать правильной. Террористическая или экстремистская организация не должна автоматически признаваться преступным сообще-

¹⁰ Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) "О противодействии экстремистской деятельности"/ "Собрание законодательства РФ", 29.07.2002, N 30, ст. 3031.

¹¹ Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "О противодействии терроризму"/ "Собрание законодательства РФ", 13.03.2006, N 11, ст. 1146.

ством (преступной организацией), если не доказано, для совершения каких именно конкретных тяжких или особо тяжких преступлений оно создано. Само по себе отождествление при применении норм уголовного закона о экстремистской или террористической организации без признания судом их террористических или экстремистских мотивов приводит, при совокупной квалификации, к применению уголовного закона по аналогии.

При решении вопроса о квалификации подобных деяний правоприменители, очевидно, должны руководствоваться следующими правилами:

- создание или участие в деятельности организации, в отношении которой нет вступившего в законную силу решения суда о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением террористической или экстремистской деятельности, не может влечь ответственности по ст. 205¹⁻⁵ или 282² УК РФ;

- признание организации террористической или экстремистской само по себе также не может означать, что данная организация является преступным сообществом (преступной организацией), и действия ее организаторов, руководителей и участников не могут автоматически квалифицироваться по ст. 210 УК РФ;

- в каждом конкретном случае признания той или иной организации преступным сообществом (преступной организацией) суд должен указать, для совершения каких именно конкретных тяжких или особо тяжких преступлений оно создано;

- лицо, создавшее, вовлекающее или участвующее в деятельности террористической или экстремистской организации и совершающее деяние, содержащее состав иного самостоятельного преступления, содеянное этим лицом, наряду с созданием, вовлечением или участием в таких организациях, квалифицируются также по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за эти преступления;

- лица, создавшие, вовлекающие или участвующие в деятельности преступных сообществ (преступных организаций) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких преступлений, совершающие также различные террористические или экстремистские деяния квалифицируются по совокупности террористических или экстремистских преступлений и соответствующей части ст. 210 УК РФ.

Как уже отмечалось ранее, базовым законом, посвященным борьбе с изучаемым социальным злом, является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В ст. 1 этого акта сформулировано общее определение и названы деяния, подпадающие под категорию экстремистской деятельности (экстремизма). Несомненно, что, формулируя данное определение, законодатель пытался наиболее полно охватить все проявления экстремистской деятельности. Но, не все из указанных форм проявлений экстремизма соответствуют нормам действующего Уголовного кодекса РФ. Обусловлено это, отчасти, во-первых, тем, что понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» используются в качестве синонимов. Необходимо «развести» эти понятия, «экстремизм» - это социальная категория (явление), а «экстремистская деятельность» - это противоправное деяние, которое максимально может быть отражено в качестве признаков, характеризующих конкретные составы, как с умышленной и, реже - неосторожной формой вины, при обязательном наличии соответствующих мотивов. Во-вторых, необходимо, чтобы признаки экстремистской деятельности и террористической деятельности имели разные (хотя могущие иметь некоторые совпадающие) признаки. Данные преступления, действительно, теснейшим образом взаимосвязаны, однако они представляют собой все же различные деяния. Это в наибольшей степени, относится к ст. 205 УК РФ «Террористический акт». Необходимо также различать объект рассматриваемых преступлений. Тут возникает еще одна коллизия: террористический акт может иметь экстремистскую направленность. И, в этом случае, правоприменительная практика испытывает сложности. Например, участие в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282¹ УК РФ) или экстремистской организации (ч. 2 ст. 282² УК РФ), в отношении которых вступило в законную силу судебное решение о запрете их деятельности. В этом случае, лицо освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно прекратило участие в деятельности данных структур. В том случае, если лицо со-

общило о готовящемся акте терроризма, но не вышло из состава экстремистского сообщества или экстремистской организации, то оно теоретически должно нести ответственность за участие в экстремистской структуре. При квалификации рассматриваемой правовой ситуации лицо, предотвратившее террористический акт, тем самым фактически продемонстрировало свое несогласие с деятельностью экстремистского сообщества (организации). Однако, проблема, вытекающая из несоответствия содержания признаков норм о терроризме и экстремизме, не снята.

Следующее, к проявлениям экстремизма причислены преступления, совершенные по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ (политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы). Представляется, что в наличии логическое несоответствие: понятие экстремистской деятельности получилось более широким, чем совершение преступлений по экстремистским мотивам. В наличии «рассогласованность» объективных и субъективных признаков экстремистских деяний.

Таким образом, при обнаружении несоответствий между содержанием Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" и УК РФ нужно использовать правило, согласно которому при коллизии норм применяются положения, закрепленные в специальных актах, а для реализации уголовно-правовой ответственности таким актом, несомненно, является именно уголовный закон.

Подводя итог, хотелось бы выразить надежду на то, что со временем неточности законодательства, а также спорные вопросы применения уголовно-правовых норм найдут свое разрешение. Практика применения уголовного закона в борьбе с экстремизмом имеет сравнительно недавнюю историю, что в некоторой части объясняет имеющиеся трудности. Активность исследователей в данной области позволяет утверждать, что в скором времени вопросы, вызывающие наибольшие затруднения у правоприменителя будут разрешены, а это, в свою очередь, сыграет положительную роль в деле борьбы с экстремизмом в современной России.

Разнообразие подходов к определению экстремизма в правовой науке не всегда применимы в законодательстве и, в частности, в нормах уголовного права. В частности анализ показал, что понятийный аппарат Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" еще далек от совершенства, что позволяет подвести под определение экстремизма весьма широкий перечень деяний, и нуждается в предельной конкретизации соответствующих дефиниций. Поэтому считаем необходимым, устранение противоречий и коллизий на законодательном уровне.

В настоящий момент низкая эффективность противодействия криминальному экстремизму, в определенной мере, обусловлена отсутствием в правоохранительной системе адекватного правового механизма, «наработку» эффективных методик оперативного выявления и криминологического мониторинга деятельности некоторых религиозных движений, экстремистских организаций, неонацистских формирований. Насущной является необходимость продолжения исследований проблем терроризма и экстремизма и совершенствования законодательства о борьбе с ними, формирования четкого перечня основных мероприятий профилактического характера, направленных на устранение причин, детерминирующих данные преступления, обеспечения своевременного предупреждения «перерождения» этих организаций в террористические и экстремистские сообщества.

Кроме того, в связи с приобретением криминальным экстремизмом глобального организованного характера должна существенно возрасти роль сотрудничества законодательных, правоохранительных и судебных органов различных стран в борьбе с этим злом.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) / "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

2. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) "О противодействии экстремистской деятельности"/ "Собрание законодательства РФ", 29.07.2002, N 30, ст. 3031.

3. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "О противодействии терроризму"/ "Собрание законодательства РФ", 13.03.2006, N 11, ст. 1146.

УДК 347.27:346.542

Правовое регулирование ипотечного кредитования в РФ

Ромашова Т.В.

Ухтинский государственный технический университет, филиал в г. Усинске, Россия

Развитие ипотеки является одним из приоритетных направлений государственной политики. Основная задача государства в становлении ипотеки предполагается в создании законодательной базы и нормативном регулировании процесса с целью снижения финансовых рисков участников и повышения доступности ее для граждан.

Ипотека в России регулируется: Конституцией РФ, Гражданским кодексом РФ, Жилищным Кодексом РФ, федеральными законами: «Об ипотеке (залоге недвижимости)», «О залоге», «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», «Об ипотечных ценных бумагах», «О банках и банковской деятельности», «О жилищных накопительных кооперативах», «Об организации страхового дела в Российской Федерации», «Об оценочной деятельности».

Ипотека как правовой институт вернулась в российское гражданское право с принятием Верховным Советом Российской Федерации 29 мая 1992 года Закона Российской Федерации № 2872-1 «О залоге».

В период между вступлением в силу Закона РФ «О залоге» и введением в действие Закона «Об ипотеке» Президентом РФ неоднократно издавались нормативные правовые акты по вопросам развития ипотечного кредитования, а также санкционировавшие ипотеку земельных участков. Однако в отсутствие полноценной специализированной законодательной базы ни эти многочисленные и противоречивые президентские указы и распоряжения, ни издававшиеся в развитие их норм правительственные нормативные правовые акты не давали существенного импульса развитию ипотечных отношений.

Закон «Об ипотеке (залоге) недвижимости» [1] был принят Государственной Думой 24 июня 1997 года и вступил в силу 22 июля 1998 года. В законе нашли отражение следующие положения: основания возникновения ипотеки; обязательство, обеспечиваемое ипотекой; предмет ипотеки; порядок заключения договора об ипотеке; закладная как ценная бумага; государственная регистрация ипотеки; обеспечение сохранности имущества, заложенного по договору об ипотеке; переход прав на имущество, заложенное по договору об ипотеке, к другим лицам и обременение этого имущества правами других лиц; последующая ипотека; уступка прав по договору об ипотеке; обращение взыскания на имущество, заложенное по договору об ипотеке, и реализация указанного имущества; особенности ипотеки земельных участков, предприятий, зданий и сооружений, жилых домов и квартир.

Предметом договора ипотеки могут быть объекты, указанные в п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса РФ [2], права на которое зарегистрированы в порядке, установленном для государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в том числе: земельные участки, за исключением земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, а также земельных участков, размер которых меньше минимального размера, установленного нормативными актами субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления для земель того или иного целевого назначения и разрешенного использования; предприятия, здания, сооружения и иное недвижимое имущество, которое используется в предпринимательской деятельности; жилые дома, квартиры, изоли-

рованные части жилых домов и квартир; дачи, садовые дома, гаражи и другие строения потребительского назначения; воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты [1, ст. 5, ст. 63].

В дополнении к Закону «Об ипотеке» был принят Федеральный закон от 11.11.2003 № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» [3]. Данный Закон создает правовую базу для развития вторичного рынка ипотечных кредитов и позволяет инвесторам, обеспечивающим рефинансирование кредиторов по ипотечным кредитам, а также специализированным организациям – ипотечным агентам осуществлять деятельность, связанную с обращением ипотечных ценных бумаг. Закон об ипотечных ценных бумагах создал правовую основу для выпуска производных от ипотеки двух ценных бумаг – облигаций с ипотечным покрытием и ипотечных сертификатов участия. Этот Закон позволяет банкам реализовывать указанные ценные бумаги и таким образом быстрее окупать выданные ипотечные кредиты, что, в свою очередь, будет способствовать развитию ипотечного кредитования. Таким образом, сфера регулирования Закона распространяется на облигации с ипотечным покрытием и ипотечные сертификаты участия и не затрагивает закладные.

Жилищный кодекс Российской Федерации [4] основывается на необходимости обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления условий для осуществления гражданами права на жилище и его безопасности. Так же данный закон основывается на неприкосновенности и недопустимости произвольного лишения жилища, на необходимости беспрепятственного осуществления вытекающих из отношений, регулируемых жилищным законодательством, прав (далее - жилищные права), а также на признании равенства участников регулируемых жилищным законодательством отношений (далее - жилищные отношения) по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями, если иное не вытекает из Жилищного Кодекса, другого федерального закона или существа соответствующих отношений, на необходимости обеспечения восстановления нарушенных жилищных прав, их судебной защиты, обеспечения сохранности жилищного фонда и использования жилых помещений по назначению [4, ст. 1].

Следующим правовым актом, регулирующим ипотечное законодательство в России, является Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [5].

В законе нашли отражение такие вопросы как: понятие государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним; обязательность государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним; участники отношений, возникающих при государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним; открытость сведений о государственной регистрации прав; условия предоставления сведений о государственной регистрации прав и об объектах недвижимого имущества; органы в системе государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ними; органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним; полномочия федерального органа в области государственной регистрации; порядок проведения государственной регистрации прав; требования к документам, представляемым на государственную регистрацию прав; основания для приостановления государственной регистрации прав; основания для отказа в государственной регистрации прав и другие.

Закон «О кредитных историях» [6] регулирует отношения, возникающие между: заемщиками и организациями, заключающими с физическими лицами, в том числе с индивидуальными предпринимателями, и (или) юридическими лицами договоры займа (кредита); организациями, заключающими с физическими лицами, в том числе с индивидуальными предпринимателями, и (или) юридическими лицами договоры займа (кредита), и бюро кредитных историй; организациями, заключающими с физическими лицами, в том числе с индивидуальными предпринимателями, и (или) юридическими лицами договоры займа (кредита), и Центральным каталогом кредитных историй; Центральным каталогом кредитных историй и субъектами кредитных историй; Центральным каталогом кредитных историй и пользователями кредитных историй; Центральным каталогом кредитных историй и бюро кредит-

ных историй; бюро кредитных историй и пользователями кредитных историй; бюро кредитных историй и субъектами кредитных историй; бюро кредитных историй и федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление функций по контролю и надзору за деятельностью бюро кредитных историй [6, ст. 2].

Федеральный закон «О жилищных накопительных кооперативах» [7] определяет правовые, экономические и организационные основы деятельности жилищных накопительных кооперативов, по привлечению и использованию денежных средств граждан - своих членов на приобретение или строительство жилых помещений на территории Российской Федерации в целях передачи их в пользование и после внесения паевых взносов в полном размере в собственность членам жилищных накопительных кооперативов, а также устанавливает гарантии защиты прав и законных интересов граждан - членов жилищных накопительных кооперативов. Указанный закон устанавливает правовое положение жилищных накопительных кооперативов, права и обязанности их членов, порядок создания, реорганизации и ликвидации жилищных накопительных кооперативов, а также порядок осуществления ими деятельности по привлечению и использованию денежных средств граждан на приобретение жилых помещений.

С 1 января 2009 года вступило в силу положение, на основании которого распорядителям средств материнского (семейного) капитала (далее – средства МСК) предоставляется право направлять средства государственной поддержки на погашение ипотечного кредита или займа, независимо от срока, истекшего со дня рождения (усыновления) второго, третьего ребенка или последующих детей. До вступления в силу данного положения право распоряжаться средствами МСК на погашение ипотечного кредита или займа предоставлялось не ранее достижения ребенком возраста 3 лет.

В России ипотека, находит поддержку на государственном уровне не только в виде разработанного ипотечного законодательства, а так же специально созданных государством ипотечных агентств.

Ипотечное агентство – это организация, созданная государством для развития ипотеки в нашей стране. Существует федеральное Агентство ипотечного жилищного кредитования (АИЖК) и зависимые от него региональные Агентства.

Ипотечное агентство работает с банками-партнерами по следующей схеме. Определение условий кредитования и предварительная консультация заемщика ипотечного кредита – работа Агентства. Сам кредит выдает банк-партнер (на условиях, заданных ипотечным агентством). Затем Агентство выкупает у банка-партнера права требования кредита и становится кредитором заемщика на весь срок ипотечного кредитования. При смене кредитора заемщик ипотечного кредита получает письмо-извещение о переходе закладной к Агентству и новые банковские реквизиты для погашения кредита. Таким образом, заемщик получает как бы государственный кредит для решения своих жилищных проблем.

Основные условия кредита, предлагаемые ипотечными агентствами, (ставка, срок, размер первоначального взноса) привлекательнее среднерыночных, так как государство проводит политику, нацеленную на доступность ипотеки для населения. Но, не следует забывать, что банки-партнеры могут вносить в ипотечную программу некоторые нюансы в части дополнительных расходов.

Для заемщика важно решить – стоит ли сотрудничать с АИЖК или предпочесть банк, который имеет собственную ипотечную программу. Аргументами в пользу сотрудничества с Агентством являются более привлекательные условия кредитования и большой опыт работы Агентства на ипотечном рынке. Аргументы против - это невозможность получить ипотечный кредит в иностранной валюте, а так же вероятность того, что после переуступки кредита федеральному Агентству, с заемщика начнут взимать дополнительную плату за перечисление платежей в счет погашения кредита.

Продвижение ипотечного кредитования в России призвано выполнять несколько задач, во-первых, улучшить благосостояние населения; во-вторых, сократить количество проживающих в неблагоустроенном жилье; в-третьих дать возможность молодым семьям обяза-

вестись собственным жильем. Все эти задачи направлены на повышение уровня жизни населения.

Библиографические ссылки:

1. Федеральный закон № 102-ФЗ от 16.07.1998 (в ред. от 01.07.2011) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
3. Федеральный закон от 11.11.2003 № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 28.12.2016) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
5. Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» № 122-ФЗ от 21.07.1997 (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
6. Федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях» (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
7. Федеральный закон от 30.12.2004 № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»

УДК 346.54; 659.1

Некоторые особенности правового регулирования рекламной деятельности

Ромашова Т.В., Ромашова Д.А.

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

Реклама надежно вошла в нашу жизнь и сознание людей как неотъемлемый атрибут рыночной экономики. Как и любая коммерческая деятельность, рекламная деятельность, подвержена государственному регулированию, которое осуществляется через акты государственной власти, затрагивающие вопросы рекламы, т.е. правовое регулирование. Рассмотрим некоторые особенности правового регулирования рекламы в настоящее время.

Одним из первых документов, осуществляющих регулирование отношений в области рекламы, стал Федеральный закон от 18.07.1995 № 108-ФЗ «О рекламе» [1]. Сфера применения указанного закона распространялась на отношения, «возникающие в процессе производства, размещения и распространения рекламы на рынках товаров, работ, услуг (далее - товары) Российской Федерации, включая рынки банковских, страховых и иных услуг, связанных с использованием денежными средствами граждан (физических лиц) и юридических лиц, а также рынки ценных бумаг» [1, ст. 1]. Целями закона провозглашались «защита от недобросовестной конкуренции в области рекламы, предотвращение и пресечение ненадлежащей рекламы, способной ввести потребителей рекламы в заблуждение или нанести вред здоровью граждан, имуществу граждан или юридических лиц, окружающей среде либо вред чести, достоинству или деловой репутации указанных лиц, а также посягающей на общественные интересы, принципы гуманности и морали» [1, ст. 2]. На смену закону «О рекламе» 1995 года пришел Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» [2]. Целями закона являются развитие рынков товаров, работ и услуг на основе соблюдения принципов добросовестной конкуренции, обеспечение в Российской Федерации единства экономического пространства, реализация права потребителей на получение добросовестной и достоверной рекламы, создание благоприятных условий для производства и распространения социальной рекламы, предупреждение нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе, а также

пресечение фактов ненадлежащей рекламы. Как можно заметить цели закона поменялись, по сравнению с предыдущим.

Федеральный закон «О рекламе» распространяется на резидентов Российской Федерации, т.е. граждан и отечественных юридических лиц. Также, действие закона распространяется на нерезидентов России - иностранных юридических лиц, а также на иностранных граждан и лиц без гражданства – индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных в установленном порядке, производящих, размещающих и распространяющих рекламу на территории Российской Федерации.

Предметом регулирования Федерального закона «О рекламе» (далее Закон) являются общественные отношения, возникающие в процессе производства, размещения и распространения рекламы. Исходя из целей правового регулирования отношений по производству, размещению и распространению рекламы, государство гарантирует обеспечение баланса интересов как предпринимателей, участников конкурентных рыночных отношений, так и потребителей рекламной продукции. Следовательно, антимонопольные органы при осуществлении государственного контроля соблюдения законодательства Российской Федерации о рекламе, а также толковании и применении норм рекламного законодательства должны ориентироваться на достижение указанных целей. При применении норм Федерального закона «О рекламе» необходимо учитывать сферу действия данного Закона. В законе предусмотрен ряд ограничений по применению исследуемого закона. Так п. 2 ст. 2 Закона определено, что нормы закона не распространяются на:

1) политическую рекламу, в том числе предвыборную агитацию и агитацию по вопросам референдума;

2) информацию, раскрытие или распространение либо доведение до потребителя которой является обязательным в соответствии с федеральным законом;

3) справочно-информационные и аналитические материалы (обзоры внутреннего и внешнего рынков, результаты научных исследований и испытаний), не имеющие в качестве основной цели продвижение товара на рынке и не являющиеся социальной рекламой;

4) сообщения органов государственной власти, иных государственных органов, сообщения органов местного самоуправления, сообщения муниципальных органов, которые не входят в структуру органов местного самоуправления, если такие сообщения не содержат сведений рекламного характера и не являются социальной рекламой;

5) вывески и указатели, не содержащие сведений рекламного характера;

6) объявления физических лиц или юридических лиц, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности;

7) информацию о товаре, его изготовителе, об импортере или экспортере, размещенную на товаре или его упаковке;

8) любые элементы оформления товара, помещенные на товаре или его упаковке и не относящиеся к другому товару;

9) упоминания о товаре, средствах его индивидуализации, об изготовителе или о продавце товара, которые органично интегрированы в произведения науки, литературы или искусства и сами по себе не являются сведениями рекламного характера. [2, ст. 2]

Включение этого перечня в Федеральный закон №38-ФЗ очень важное нововведение. Теперь в соответствии с действующим законодательством, можно делать заключение о том, что эта информация не носит рекламного характера, только при обобщении целого ряда законодательных и подзаконных актов, среди которых, например, Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года №2300-1 «О защите прав потребителей» [4].

При определении сферы действия Закона, следует иметь ввиду, что Федеральный закон «О рекламе» не распространяется на объявления физических лиц, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности. Согласно абз. 3 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами,

зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [3, ст. 2]. Однако, если объявление гражданина связано с предпринимательской деятельностью и соответствует законодательному определению рекламы, то на данное объявление распространяются требования нормативных актов Российской Федерации о рекламе.

Федеральный закон №38-ФЗ более жесткий и более понятный в правовом отношении. По сути, он является рекламным кодексом, так как в нем собраны все отраслевые нормы ограничений, разбросанные ранее были по разным нормативным правовым актам. В законе прослеживается тенденция к постепенному сокращению рекламы.

Исследуемый закон регламентирует общие требования к рекламе, способы ее распространения, ограничивает рекламу отдельных видов товаров, а также определяет основы саморегулирования и госконтроля в этой сфере, кроме того, уточняет ряд понятий, содержащихся в ранее действовавшем Федеральном законе №108-ФЗ.

Отношения, возникающие в процессе производства, размещения и распространения рекламы могут регулироваться также принятыми в соответствии с Федеральным законом иными федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации [2, п.4 ст. 2].

Специальные требования и ограничения, установленные Федеральным законом № 38-ФЗ в отношении рекламы отдельных видов товаров, распространяются также на рекламу средств индивидуализации таких товаров, их изготовителей или продавцов, за исключением случая, если реклама средств индивидуализации отдельного товара, его изготовителя или продавца явно не относится к товару, в отношении рекламы которого установлены специальные требования и ограничения.

Правовая классификация рекламы подтверждает необходимость установления особенностей правового регулирования отдельных видов рекламы в зависимости от ее содержания, средств и территории распространения, а также иных факторов. Все эти особенности раскрываются через специальные требования к рекламе. Однако закон не успевает вслед за новыми методами и средствами рекламирования. В некоторых случаях излишне детализировать правовое регулирование нецелесообразно, достаточно определить общие правила и принципы. Именно такие цели преследует законодатель, устанавливая общие правила, которые обобщенно выражают требования общества и государства к любой рекламной информации независимо от каких-либо ее особенностей.

Содержание и концепция изложения общих требований к рекламе существенно изменились в действующем законе по сравнению с ранее действовавшим, где перечислялись общие требования к рекламе и, в дополнение к ним, раскрывалось содержание видов ненадлежащей рекламы: недобросовестной, недостоверной, неэтичной, заведомо ложной, скрытой.

Одними из основных общих требований к рекламе действующий закон в п. 1 ст. 5 устанавливает следующие: реклама должна быть добросовестной и достоверной. Недобросовестная реклама и недостоверная реклама не допускаются. Далее определяются характеристики недостоверной и недобросовестной рекламы, что также является одним из нововведений закона 2006 года.

В законе 2006 года формально отсутствует такое требование как распознаваемость рекламы; в статьях, посвященных рекламе в телепрограммах и телепередачах, радиопрограммах и радиопередачах, периодических печатных изданиях, рекламе, распространяемой по сетям электросвязи, указывается на обязательное предварительное уведомление о распространении рекламы.

В целом общие требования в действующем законе стали более логичными, подробными, и вместе с тем многие из них носят более общий характер (например, требование о законности рекламы). Устранены противоречия, существовавшие между положениями действующего Закона о рекламе и других законов. Отменены многие положения ранее действовавшего закона, которые показали невозможность или нецелесообразность применения.

Библиографические ссылки:

1. Федеральный закон от 18.07.1995 N 108-ФЗ «О рекламе» (ред. от 21.07.2005) (утратил силу) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
2. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе» (ред. от 05.12.2016) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
4. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»